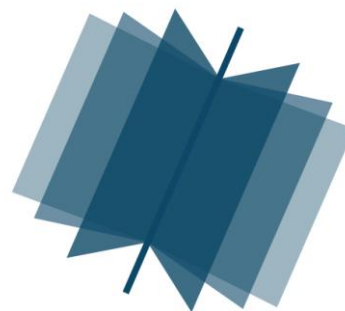

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2015

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№11 (42) 2015
Часть 4
Декабрь**

Подписано в печать 15.12.2015.
Тираж 900 экз.
Заказ 26114
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XLV заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свиштунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

МОТИВ БЕЗУМИЯ В РОМАНЕ Т. ГАРДИ «ДЖУД НЕЗАМЕТНЫЙ» КАК ШЕКСПИРОВСКАЯ РЕМИНИСЦЕНЦИЯ.....	6
СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НЕОЛОГИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАХ (НА МАТЕРИАЛАХ САЙТА NoNaMe)	8
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ДИСКУРСА ИНТЕРНЕТА.....	11
ПОЛИСЕМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ	13
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЗВАНИЙ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ОБЛАКА В СЛОВАРЯХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА	15
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТОМ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ	18
ИГРА КАК ВНЕЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕТСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ РЕЧИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Г.ЙОБСТА «ПОДКИДЫШ»	20
ЗАГЛАВИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИРИЧЕСКОЙ КНИГИ СТИХОВ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ЯКУТСКОГО ПОЭТА НАТАЛЬИ ХАРЛАМПЬЕВОЙ)	22
К ВОПРОСУ О ЛИЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЯХ ШИХАБ АД-ДИНА МАРДЖАНИ И МУХАММАДА-АЛИ ЧУКУРИ	24
СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОЭМЕ «КИТӂБ АЛ-АСМӂ» М.-‘А. ЧУҚУРИ 27	
ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ УУ/СУҢ В ЯКУТСКИХ И ХАКАССКИХ СЛОВАРЯХ	31
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕНЕНИЙ УСЛОВИЙ ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КИТАЕ	33
ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАЧАЛО И ВЫМЫСЕЛ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ	35
ЯЗЫКОВАЯ ИГРА НА БАЗЕ АББРЕВИАТУР В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ).....	38
КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ КОНЦЕПТА «FASHION»	39
ПРОБЛЕМА ОБРАЗА ЧИТАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ	41

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

ПРИРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК.....	44
ПАРАДИГМА СОПРИЧАСТНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ	47
ОБОБЩАЮЩИЙ ВЗГЛЯД НА ОСНОВЫ МИРОЗДАНИЯ	53
НАРРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ИГР Л. ВИТГЕНШТЕЙНА. ЯЗЫК КАК ПРАКТИКА.....	58

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ПРОГРАММЫ В ФОРМИРОВАНИИ СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА.....	60
МООС КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ОН-ЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ	63
ОПОСРЕДОВАННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	64
MINI-FOOTBALL TRAINING AND TACTICS TO IMPROVE SELF-PERFORMANCE.....	66
ЭТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ОБЩЕГУМАНИТАРНОГО БАЗИСА ОБРАЗОВАНИЯ И НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ.....	68
ПРИМЕНЕНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ	71
ПРЕПОДАВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ ФИНУНИВЕРСИТЕТА, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОГРАММЕ ВТОРОГО ДИПЛОМА.....	72
ALTERNATIVE ASSESSMENT AT THE ENGLISH LANGUAGE CLASS.....	74
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА.....	76
ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ	78

ПРИРОДА МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК ПРОЦЕСС ИСПОЛНЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ (ИННОВАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ).....	81
TARGETED MANAGEMENT TRAINING AND COGNITIVE SEARCH AND PRODUCTIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN A DIALOGUE, "THE STUDENT – THE COMPUTER"	85
ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ МЕТАТЕЛЬНИЦ ДИСКА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ	87
ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ РИТУАЛОВ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ.....	91
ОРИГИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПО САМООБОРОНЕ С ДЕВУШКАМИ	93
ФОРМИРОВАНИЕ СПОСОБНОСТИ К УСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ПЕРВОСТЕПЕННАЯ ЗАДАЧА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ	96
ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ МАТЛАВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	99
РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЗМОЖНОСТЯХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ.....	102
ИНТЕГРАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПОРТИВНОГО ТРЕНЕРА В РАМКАХ ОБНОВЛЕНИЯ МАГИСТЕРСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ.....	104
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА.....	105
<u>ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY</u>	
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ ДЕТЕЙ.....	107
О МЕСТЕ ПОДВИЖНЫХ ИГР В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ	108
УРОК ИСТОРИИ В СИРИЙСКОМ КРИЗИСЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.....	114
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.	122
<u>ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS</u>	
МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА В ИНТЕРНЕТ	124
NEW MEDIA ART: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ, ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА	126
<u>КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES</u>	
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ИМИДЖИ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ГЕООБРАЗЫ ЯМАЛА	127
ИГРА В КОШКИ-МЫШКИ: МОДЕЛИ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ.....	129
<u>АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE</u>	
РАМНАЯ КОНСТРУКЦИЯ С НЕСУЩИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ НОВОГО ТИПА СЕЧЕНИЯ ИЗ ТОНКОЛИСТОВОЙ ОЦИНКОВАННОЙ СТАЛИ	131

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.152

Абилова Ф.А.

ORCID: 0000-0001-6920-5547, Кандидат филологических наук, Дагестанский государственный университет

**МОТИВ БЕЗУМИЯ В РОМАНЕ Т. ГАРДИ «ДЖУД НЕЗАМЕТНЫЙ»
КАК ШЕКСПИРОВСКАЯ РЕМИНИСЦЕНЦИЯ**

Аннотация

Статья посвящена исследованию «шекспировского следа» в романе Т. Гарди «Джуд Незаметный». Болезненное состояние Джуда рассматривается как реминисценция гамлетовского безумия. Интенсивность ассоциативных сближений достигает кульминации в финальном монологе Джуда, обнаруживая интонации знаменитой гамлетовской дилеммы.

Ключевые слова: гамлетизм, «мудрый безумец», аллюзия, реминисценция.

Abilova F.A.

ORCID: 0000-0001-6920-5547, PhD in Philology, Dagestan State University

**THE MOTIV OF MADNESS IN THE TH. HARDY'S NOVEL "JUDE THE OBSCURE"
AS A REFERENCE OF SHAKESPEAR**

Abstract

The article deals with investigation of "Shakespearean sign" in the novel "Jude the Obscure" by Th. Hardy. Sickly condition of Jude is examined as a reference to Hamlet's madness. Intensity of associative rapprochements arrived at culmination in Jude's final monologue, displaying intonations of famous Hamletian dilemma.

Keywords: Hamletism, "wise madman", allusion, reference.

Творчество Т. Гарди отмечено глубоким и постоянным вниманием к Шекспиру. К. Вебер, автор известного труда о жизни и творчестве Т. Гарди, считает, что в Англии нет другого такого писателя, который бы так «пропитал свое сознание шекспировскими мыслями, шекспировскими героями, шекспировскими отношениями, шекспировскими ситуациями, шекспировским юмором, шекспировским трагизмом», как Томас Гарди [6, 37]

Чаще, чем к другим произведениям, он обращался к трагедии «Гамлет». Ф.Гвинн утверждает, что «две дюжины ссылок на «Гамлета» документально подтверждены» [5, 207]. В романе «Джуд Незаметный» не зафиксированы такие ссылки или цитаты из «Гамлета». Но связь между последним романом Гарди и шекспировской трагедией существует, хотя и в иной форме – в виде реминисценций, аллюзий, смутных, порой трудноуловимых, рассчитанных на ассоциативное восприятие, не указывающих прямо, а лишь намекающих на источник заимствования.

К числу формирующих «шекспировский след» в романе «Джуд Незаметный» относится мотив безумия. Сущность безумия, пишет В. Руднев, известный отечественный философ психопатологии, в несоответствии реальности или здравому смыслу, «реальности здравого смысла» [4, 44]. Сущность здравого смысла заключается в «соответствии вещей знакам. В гармонии между вещами и знаками» [4, 49].

Но полное отсутствие безумия – тоже патология, «нормоз», по определению В. Руднева. Человек в каких-то небольших дозах должен отправлять безумное поведение, чтобы отличаться от других животных.

Но где та грань, которая отделяет нормальность от безумия? Она настолько неопределенна, размыта, что не всегда можно ее увидеть, ощутить. Внутренний надлом, раздвоенность, тонкая душевная организация и непростые отношения с окружающим миром – таковы характеристики архетипического образа «мудрого безумца», сочетающего в себе как безумие, так и элементы нормы. История мировой литературы знает два великих образа мудрых безумцев – Дон Кихота Сервантеса и Гамлета Шекспира. Эти герои представляют безумие настоящее и притворное, но в равной мере и то, и другое противопоставляет их опыту здравого смысла, филистерскому миру. Одним из первых писателей в мировой литературе, указавших не только на размытость грани, что отделяет нормальность от безумия, но и на возможность великих прозрений, приходящих к человеку, находящемуся «по ту сторону нормы», был Шекспир, а первым в череде безумцев был Гамлет. Не случайно феномен «мудрого безумца» стали обозначать термином «гамлетизм».

Гамлет притворяется сумасшедшим, но налицо угнетенность его сознания, вызванная тотальным разочарованием – в людях, во времени, в мире. Надо быть бесчестным или сумасшедшим, чтобы жить в этом мире преступных лицемеров, расшатавших век. Безумие Гамлета – это сознание невозможности иного выбора, выражение невозможности дальнейшей интеграции в существующую систему социальных норм и нравственных ценностей.

Эквивалентом гамлетовского безумия является болезненное состояние главного героя романа Т.Гарди «Джуд Незаметный». Это и физическая болезнь, вызванная нуждой, но, прежде всего это состояние «морального и общественного беспокойства», «болезнь века», поразившая обладающего рефлектирующим сознанием героя. Именно в этом состоянии он произносит свой обличительный монолог, в котором отчетливо звучат интонации знаменитой гамлетовской дилеммы.

Монолог начинается так же, как и знаменитый монолог Гамлета, с вопроса: это «трудный вопрос для каждого молодого человека, и тысячи людей в нашу бурную эпоху взвешивают его: оставаться ли бездумно на том пути, куда определила их жизнь, не считаясь с их склонностями и влечениями, или перестроить свою жизнь соответственно своему призванию?» [2, 671]. Сквозь эти слова, обнаруживая эффект палимпсеста, проступают черты первообраза:

*Быть или не быть – таков вопрос;
 Что благородней духом – покоряться
 Працам и стрелам яростной судьбы
 Иль, ополчась на море смут, сразить их
 Противоборством?*
 (пер. М. Лозинского)

Слово «вопрос» в монологе Джуда Фаули использовано в том же значении, что и у Шекспира – как синоним понятия «проблема». Это не простой вопрос, на который можно ожидать немедленного ответа, и даже не стилистическая фигура вроде риторического вопроса, а постановка проблемы. Последующее движение монолога в романе развивает эту шекспировскую реминисценцию. Не утрачивая широкого мировоззренческого характера поставленного вопроса, размышления Джуда Фаули усиливают значение присущего первоисточнику социального начала. «Гамлет» - не социальная трагедия в собственном смысле слова, но Гамлет – «первый в поэзии герой, всеми помыслами и чувствами захваченный гражданской основой человеческой жизни. Что эта основа раскрылась перед ним лишь после того, как несчастье обрушилось на него самого, нисколько не умаляет важности открытия» [1, 85]. Личная драма Гамлета позволила ему проникнуть в сущность миропорядка и увидеть, что он основан на зле и беззаконии. Говоря о тех бедствиях, которые выпадают на долю человека, Гамлет упоминает

*...плети и глумление века,
 Гнет сильного, насмешку гордеца,
 Боль презренной любви, судей медливость,
 Заносчивость властей и оскорбленья,
 Чинимые безропотной заслуге....*

Эти бедствия выпали на долю Джуда Фаули. В заглавии своего романа Гарди подчеркивает принадлежность его главного героя к низшему, самому многочисленному сословию общества. «Джуд Незаметный» - это некто Джуд, один из многих, страдающих от несправедливостей социального устройства. Но прилагательное «obscure» переводится не только как «незаметный», но и как «непонятный, мрачный, невразумительный», то есть безумный. Именно таким выглядит Джуд Фаули в глазах привилегированного меньшинства, основной принцип которого заключается в том, чтобы «быть холодным, как рыба, и себялюбивым, как свинья» [2, 671].

Безумец, говорящий правду об обществе, бросающий ему обвинения, близок по своей сущности юродивому, который есть не кто иной, как «самопроизвольный дурачок, скрывающий под личиной глупости святость и мудрость. Люди, которых он осмеивает, - это мнимые мудрецы», - пишет Панченко А.М. [3, 150]. Наиболее существенными чертами юродства являются зрелищность и элементы протеста. Юродство «обретает смысл только в том случае, если разворачивается в толпе, на глазах у людей, если становится общедоступным зрелищем. Без постороннего глаза, без наблюдателя оно попросту невозможно» [3, 109]. Так, Гамлет надевает маску безумца только в присутствии других людей, оставаясь самим собой только наедине или со своим единственным другом Горацио.

Сценической площадкой для Джуда становится заполненная толпой площадь перед кристминстерским колледжем. Именно здесь он, в полубезумном состоянии прозревая истину, начинает понимать подлинную причину своих несчастий - «...не недостаток воли, а бедность привела меня к поражению...» - и приходит к выводу: «...что-то неладно с нашими общественными порядками...» [2, 671]. В этих словах почти буквально повторяются слова Марцелла из первого действия трагедии: «Подгнило что-то в Датском государстве». Это не случайное текстовое совпадение, а сознательное ориентирование на шекспировскую трагедию. Это намек, позволяющий сделать зримыми глубокие внутренние связи между романом Гарди и трагедией Шекспира.

Своего рода шекспировской реминисценцией является использование формы монолога, элемента скорее драматической, нежели романной художественной системы. Назначение монолога – разговор с самим собой, что сообщает монологу предельную душевную открытость, физическую раскрепощенность, полное освобождение от самоконтроля, присущего человеку при общении с людьми. На всем протяжении финального монолога Джуда Фаули Гарди фиксирует его состояние, охарактеризовать которое можно как пограничное. Он находится на грани безумия. Поначалу Джуд впадает в «настроение бурного самобичевания» [2, 669], затем зрителей поражает «горячность, с которой он обсуждал интересовавший его предмет» [2, 670], он «выглядит больным и изможденным» [2, 672], он не замечает «дождя, который лил теперь, не переставая» [2, 673].

Продолжением рефлектирующего, раннего сознания Джуда Фаули является его сын, мальчик по прозвищу Старичок, обладатель «неизлечимо больной натуры». Черты «гамлетизма» выражены в нем даже еще более отчетливо: он привык «сидеть молча, с застывшим, загадочным выражением на лице и с глазами, устремленными на что-то не существующее в реальном мире» [2, 629]. У него не такие представления о жизни, как у других, обычных, детей. В речах маленького Джуда преломляются гамлетовские ламентации, ощутимо создавая эффект присутствия праобразов («...лучше бы моя мать не родила меня на свет»). Проступая вполне зримо, мотив безумия способствует раскрытию смысловой глубины и полноты романа Т. Гарди.

Литература

1. Верцман И. «Гамлет» Шекспира. – М., 1964.
2. Гарди Т. Тэсс из рода д'Эрбервиллей. Джуд Незаметный. – М., 1970.
3. Лихачев Д.С., Панченко А.М. «Смеховой мир» Древней Руси. – Л., 1976.
4. Руднев В. Диалог с безумием. – М., 2005.
5. Gwynn F.L. Hamlet and Hardy//Shakespeare Quarterly. Vol. IV, №2, 1953.
6. Weber C. Hardy of Wessex. His life and literary career. – London, 1962.

References

1. Vercman I. "Hamlet" Shekspira. – М., 1964.
2. Hardy Th. Tess of d'Urbervilles. Jude the Obscure. – М., 1970.
3. Lihachov D.S., Panchenko A.M. "Smehovoj mir Drevnej Rusi. – L. 1976/
4. Rudnev V. Dialog c bezumiem. – М., 2005/
5. Gwynn F.L. Hamlet and Hardy// Shakespeare Quarterly. Vol. IV, №2, 1953.
6. Weber C. Hardy of Wessex. His life and literary career. – London, 1962.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.069

Белькова А.Е.

Кандидат филологических наук, доцент,
Нижевартовский государственный университет

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НЕОЛОГИЗМОВ В ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСАХ (НА МАТЕРИАЛАХ САЙТА NoNaMe)

Аннотация

Процесс неологизации лексико-фразеологического состава русского языка находит отражение в появлении значительного числа неологизмов в Интернет-пространстве. В данной статье определяется специфика функционирования разных типов неологизмов в информационном портале NoNaMe.

Ключевые слова: неологизм, лексический неологизм, префиксальный неологизм, интернет-ресурсы, сайт NoNaMe.

Belkova A.E.

PhD in Philology, Associate Professor,
Nizhnevartovsk State University

SEMANTIC AND STYLISTIC SPECIFICS OF NEOLOGISMS IN INTERNET RESOURCES (ON THE MATERIALS OF NoNaMe)

Abstract

Process of neologization of lexical and idiomatic structure of the Russian language is reflected in the emergence of a significant number of neologisms in Web space. In this article the specificity of functioning of different types of neologisms in the information portal NoNaMe is defined.

Keywords: neologism, lexical neologism, neologism prefixing, Internet resources, the site NoNaMe.

Лексика русского языка находится в постоянной динамике. Наряду с устареванием определенных слов, протекает процесс пополнения лексического состава русского языка. Большое влияние на расширение словарного запаса оказывает развитие сети Интернет, а как следствие – образование отдельного пласта Интернет-лексики. Интернет как промежуточное звено в коммуникативной цепи приводит к выработке новых форм и стилей взаимодействия. Появляется Интернет-этикет целых сообществ. Отдельные языковые формы закрепляются и повторяются большинством субъектов сетевого общения в письменной и устной форме. Создаются неофициальные словари. Появляется сетевое сообщество, объединённое общими коммуникативными целями, интересами и языком.

В русской лексикологии образовался ряд традиций словообразования – это всевозможные «слияния и поглощения», разнообразие сокращения и даже появилась своего рода «таможня», которая адаптирует слова заимствованные из других языков [3].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в последнее время наблюдается усиление интереса лингвистов к изучению языка с точки зрения образования новых слов в Интернет-пространстве. Цель написания данной статьи состоит в определении специфики функционирования неологизмов в информационном портале NoNaMe.

Методологические подходы в статье согласуются с известными методами анализа текста: гипотетико-дедуктивным, заключающимся в отборе материала, его обобщении индуктивным способом и дедуктивным выявлении новых результатов; компонентным, позволяющим разложить значения неологизмов на семантические компоненты; контекстологическим, учитывающим влияние контекста на значение; статистическим, при помощи которого выводятся количественные соотношения различных категорий неологизмов.

Материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания теоретических и специальных курсов, на факультативных занятиях и семинарах, при написании дипломных, реферативных работ, а также могут оказать помощь студентам филологических факультетов высших учебных заведений в их специальной подготовке.

Учитывая дословный перевод понятия *неологизм* (neos «новый» + logos «слово»), будем придерживаться определения, что неологизмы – это слова, как новые или заимствованные из других языков, так и ранее известные слова, употребляющиеся в ограничении либо за пределами языка, либо на какое-то время ушедшие из употребления, а в настоящий момент ставшие широкоупотребительными [4].

Исследуемый сайт NoNaMe, располагающийся на хостинге nnm.me, относится к разряду информационных порталов. Данный портал представляет собой крупный веб-сайт, организованный как многоуровневое объединение различных ресурсов и сервисов, обновление которых происходит в реальном времени. Информационный портал содержит колоссальное количество уникального контента и рассчитан на большие нагрузки по посещаемости. Сайт NoNaMe имеет сложную структуру и навигацию, содержит различные интерактивные сервисы; состоит из главной страницы и 12 тематических разделов. На главной странице размещены ссылки на разделы, а также актуальные новости. Сайт NoNaMe предлагает пользователям доступ к широкому спектру он-лайн сервисов, включая средства общения, размещения контента, создание доменов, комментирования, голосования и обсуждения и т.д.

Исходя из поставленной цели, на основе материалов веб-сайта NoNaMe было проведено изучение лексических неологизмов и неологизмов, образованных по префиксальной модели. Рассмотрим данные группы.

1. Лексические неологизмы. В контенте сайта NoNaMe зафиксированы случаи, когда словообразовательные модели имеют идентичную форму с уже существующими в языке словесными знаками. Как новые образования функционируют в современном русском языке такие слова, как: *аркада, санация, бонус, беливер*.

1. Рассмотрим примеры: «Хотя это **аркада**, а не шутер от превого лица» [http://nnm.me/ Жека Шварц. Байда: игры (2003) // «Хулиган», дата обращения 15.11.2015]. «Он понимал: здесь «**Аркада** Воображения», эти мерзавцы все перепутали, и она может его увидеть как крохотную фигурку вдалеке, и тогда он стал махать ей обеими руками, стащил куртку, махал курткой, пока наконец не понял, что она заметила его» [http://nnm.me / В.Аксенов. Остров Крым (авторская редакция) (1977-1979), дата обращения 15.11.2015]. В данном случае неологизмом является слово иноязычного происхождения *аркада*. В словаре С.И.Ожегова находим следующее определение: «Аркада – ряд арок, составляющих архитектурное целое» [6]. Аркада (англ. *arcade*) – часто встречающийся в индустрии развлечений термин, который обозначает компьютерные игры с простым игровым процессом. Название аркада происходит от англ. *arcade* – пассаж, крытая галерея магазинов, где традиционно размещались аркадные игровые автоматы.

«Одно из интересующих архитектора направлений — трансформация и **санация** зданий» [http://nnm.me /А. Желнов, С. Чобан. Воспитание лифтом и лестницей // «Русский репортер», № 45 (173), 2010, дата обращения 15.11.2015]. «**Санация** Opel и Vauxhall предусматривает ликвидацию примерно 8300 рабочих мест в Европе, из них 4 тыс.» [http://nnm.me / Т.Глазкова, А. Полоцкий. Великобритания пожалела Opel (2010.03.16), дата обращения 15.11.2015]. «Инвентаризация между тем показала, что потребуется **санация** неэффективных расходов, сокращение убыточной части инфраструктуры, в том числе зарубежной» [http://nnm.me/ С.Хабиров: «Станкоимпорт» должен стать поставщиком сложных технологических решений» (2002) // «Известия», дата обращения 15.11.2015]. Англицизм «санация» трактуется словарем бизнес-терминов как «целенаправленный комплекс действий по улучшению финансово-экономического положения компаний для предотвращения банкротства и нормализации хозяйственной деятельности» [2]. В новом словаре иноязычных слов встречается следующее определение: «Санация – лечение, оздоровление. Регулярное врачебное наблюдение и своевременное лечение заболеваний полости рта» [3]. В данных примерах неологизм «санация» подразумевает под собой речь идет контроль за официальными диллерами Opel и Vauxhall, а также оптимизацию неэффективных расходов.

«А если у вас получается играть, то как **бонус** вы получаете уважение к своему ребенку со стороны детей» [http://nnm.me/ Как должна поступать нормальная альфа (2012), дата обращения 15.11.2015]. «— Зачем украл. Пустил себе на **бонус**. За прибыль по итогам года... Спасибо — это мне много. Мне бы **бонус**. Показали фотографию моей «Хеннелоры» и немного подержали в кадре меня самого, объявив спасителем оркской парочки» [http://nnm.me/ В. Пелевин. S.N.U.F.F (2011), дата обращения 15.11.2015] «И **бонус** там заложен не только её, а и всех сотрудников российского представительства» [http://nnm.me/ Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010), дата обращения 15.11.2015]. В современном энциклопедическом словаре находим следующее определение: «Бонус – (от лат. *bonus* - *хороший*), в коммерции – вознаграждение, премия». В представленных контекстах неологизм «бонус» означает содействующий или затрудняющий, препятственный способ стимулирования активности людей в процессе выполнения какой-либо деятельности.

Сходные процессы образования новых значений словообразовательных неологизмов со значением лица наблюдаются у таких единиц, как: *фрикер, хедлайнер*.

«Нет, это у нас здесь **фрикер** такой есть, толстый, очень крутой» [http://nnm.me/ «Здоб ши Здуб» отвечают на зуб, а точнее - на наши вопросы (2004) // «Хулиган», дата обращения 15.11.2015]. «А может быть, это продюсер у них такой циничный **фрик**, который решил на довольно стремной теме — *underagemlesbian* — срубить немного баксов» [http://nnm.me/ И. Мальцев. Музыка (2002) // «Автопилот», дата обращения 15.11.2015]. Неологизм *фрикер* образован от англ. *freak* – урод, с использованием суффикса *-er*, называющего лицо по отношению к предмету. В данном примере представлен лексический неологизм, обозначающий клубных танцоров, работающих в ярких и больших костюмах. В современном обществе термин *фрикер* используется для обозначения людей, которые одеваются в совершенно разное и непонятное традиционному обществу облачение.

«Выступят «Алиса», ДДТ, «Король и Шут», «Машина времени», «Сплин», «Аквариум», «Чайф», «Ночные снайперы», «Кипелов», Би-2, Петр Мамонов; **хедлайнер** — ТарьяТурунен, бывшая солистка группы Nightwish» [http://nnm.me/ Афиша. 7 важных событий, фильмы, книги, концерты // «Русский репортер», № 22 (200), 9 июня 2011, дата обращения 15.11.2015]. В данном примере использован лексический неологизм, называющий героев заголовков, ведущих-исполнителей – *хедлайнеров* – от англ. *street* – (от англ. *headliner*, *head-liner*) – автор заголовков. Новое слово, так же, как и в предыдущем примере (указывает на продуктивность данного способа), образовано при помощи суффикса *-er*, называющего лицо по характерному занятию, обозначенному мотивирующим словом.

2. Префиксальная модель образования неологизмов. Современные исследователи отмечают приставки *сверх-, супер-, анти-* как наиболее часто встречающиеся в текстах. Следует также упомянуть иноязычные приставки *нано-, нано-, био- и др.* при помощи которых образуются неологизмы.

«Нанофорум показал **наномир**». «Во время церемонии награждения Анатолий Чубайс объявил об учреждении международной премии в области **нанотехнологий и наноиндустрии**» [http://nnm.me/ Нанофорум показал наномир // «Наука и жизнь», 2009, дата обращения 15.11.2015].

Вышеприведенные примеры выявляют префиксальную модель неологизмов «нанофорум», «наномир», «нанотехнология», «наноиндустрия» полученную с помощью приставки *нано-*, от. греч. *nanos* – карлик, означает «равный одной миллиардной доле единицы, указанной во второй части слова (для наименования единиц физических величин) [1]. В данных примерах вторая часть неологизма представлена словами «форум», «мир», «технология», «индустрия», что в совокупности представляет «современные, прогрессивные технологии последнего поколения».

«В представленном сборнике Вы найдете самые оригинальные поздравительные **SMSсообщения** сразу в одном месте» (<http://nnm.me/blogs/Slavik99999/sbornik-sms-boksov/#cut>, дата обращения 10.11.2015). В рекламном тексте неологизм «**smsсообщение**», создан путем префиксации, а также средствами двух алфавитов и выделен графически при помощи прописного написания. Неологизм использован для номинации новой опции, доступной для абонентов сотовой связи. Примечательно, что элемент *sms*, служащий здесь в качестве приставки, является аббревиатурой от англ. Short Message Service – служба коротких сообщений. В настоящий момент новообразования с приставками распространены, идет активный процесс пополнения языка подобными словами.

«Формально нашу идентичность защищает целый ворох документов: паспорт, **биометрический паспорт**, банковские данные, военный билет, трудовая книжка, водительские права... Но чем жестче становилась бюрократическая система фиксации нашей идентичности, тем активнее развивались технологии, позволяющие ее изменить» [<http://nnm.me/10> социальных страхов Льюиса Кэрролла // «Русский репортер», № 8 (136), 4-11 марта 2010, дата обращения 15.11.2015].

Новое слово «**биометрический**» образовано при помощи приставки *био-* (от др.-греч. жизнь), означающей отношение к жизни. Прилагательное характеризует новые паспорта, содержащие встроенный чип с двухмерной фотографией владельца (биометрией лица) – новой технологией идентификации для загранпаспортов и въездных виз нового поколения.

«**Бьюти-услуги** завоевывают новые сегменты рынка» (<http://nnm.me/blogs/DoctorSartorius/kak-udalitsya-iz-seti/#cut>, дата обращения 15.11.2015). В данном случае префиксом служит слово «**бьюти**» (от англ. beauty – красота, красавица). Beauty входит в состав лексического поля качественного восприятия и означает качество или совокупность качеств человека или предмета, несет удовлетворения ощущениям и способствует духовному подъему, улучшению настроения. Полученный неологизм обладает компрессионной функцией, вместо русского аналога «услуги красоты», образовано словосочетание с семантическим значением чего-то особо утонченного, высококачественного.

«Выпуск включает в себя шикарный подарок для читателей, играющих в World of Tanks: специальный **промо-ролик** игры». «Будешь ездить по городкам, деревням, объяснять, в общем, делать нашей **промо-партии**» [<http://nnm.me/> А. Матвеева. Голев и Кастро. Приключения гастарбайтера // «Звезда», 2002, дата обращения 15.11.2015]. В вышеприведенном примере неологизм образован с помощью префикса *промо-*, обозначающего вид современного информационно-рекламного средства. Слово «промо» является сокращением от англ. *promotion* (продвижение, стимулирование, реклама). В данном случае новация обозначает ролик с коротким сюжетом о конкретной услуге или товаре (в нашем случае игра), показывающий их основные достоинства. В настоящее время эта приставка довольно активно используется в сфере рекламы и связей с общественностью, примером чего являются неологизмы: *промо-акции, промо-сайты, промо-персонал, промо-оборудование, промо-сувениры, промо-одежда, промо-материалы, промо-дизайн, промо-коды*.

«Старые инструменты, на которых играли великие, называются «**экс-Менухин**» или «**экс-Ойстрах**». «Наверное, когда-нибудь эта скрипка будет называться «**экс-Спиваков**»...» [<http://nnm.me/> С. Спивакова. Не всё (2002), дата обращения 15.11.2015]. Неологизм *экс-* образован с помощью приставки «*экс-*», придающей значение «бывший, прошлый» слову, с которым она употребляется.

Проведенный анализ показывает, что текстам сайта NoNaMe свойственна высокая концентрация неологизмов. Как показывают наши исследования, самую многочисленную группу в информационном портале составляют неологизмы лексического типа – 60%, 40% неологизмов образовано по префиксальной модели.

Количественный анализ показал богатство неологизмов в языке контента, что свидетельствует, во-первых, о широком диапазоне слов, привлекаемых в современных журналистских текстах, во-вторых, о стремлении автора разносторонне отразить изображаемую действительность (в семантическом, стилистическом, образном и других отношениях).

Таким образом, дискурс Интернет-ресурсов является эффективным пространством для языковой игры, а неологизмы служат средством для ее реализации. Процесс образования неологизмов и пополнения ими современного русского языка не завершен и осуществляется постоянно, поэтому данная тема представляет довольно обширное поле для дальнейших исследований.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка. – СПб., 1998. – С. 389.
2. Гарбузова Т. Словарь экономических терминов для бизнесменов. – Феникс, 2013. – С. 34.
3. Гудков Л. Новорусский русский // Знание-сила. Москва, 1998. – С.17.
4. Захаренко Е.Н., Комаров Л.Н., Нечаева И.В.: Новый словарь иностранных слов. Москва, 2008. – С. 456-593.
5. Котелова Н.З.: Неологизмы // Лингвистический энциклопедический словарь. Москва, СЭ, 1990. – С. 7.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова; изд. 24-е, испр. – М.: ООО Издательский дом «Мир и Образование», 1999. – С. 28.
7. <http://nnm.me/>

References

1. Bol'shoj' tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – SPb., 1998. – S. 389.
2. Garbuzova T. Slovar' jekonomicheskikh terminov dlja biznesmenov. – Feniks, 2013. – S. 34.
3. Gudkov L. Novorusskij russkij // Znanie-sila. Moskva, 1998. – S.17.
4. Zaharenko E.N., Komarov L.N., Nechaeva I.V.: Novyj slovar' inostrannyh slov. Moskva, 2008. – S.456-593.
5. Kotelova N.Z.: Neologizmy // Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. Moskva, SJe, 1990. – S.7.
6. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova; Pod obshh. red. prof. L.I.Skvorcova; izd. 24-e, ispr. – M.: OOO Izdatel'skij dom «Mir i Obrazovanie», 1999. – S.28.
7. <http://nnm.me/>

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.029

Горина Е.В.

ORCID: 0000-0001-5927-5023, Кандидат филологических наук, доцент,

Уральский федеральный университет имени Б.Н.Ельцина

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ДИСКУРСА ИНТЕРНЕТА**Аннотация**

В статье рассматривается структура дискурса Интернета. Для характеристики структуры сложного информационного пространства Интернета вводится понятие «субдискурс», анализируются виды взаимодействия субдискурсов в составе глобального дискурса виртуальной сети, называются разновидности субдискурсов, делается вывод о многомерности и изменчивости полидискурсивной природы Интернета.

Ключевые слова: дискурс, субдискурс, Интернет.

Gorina E.V.

ORCID: 0000-0001-5927-5023, PhD in Philology Sciences, associate professor,

Ural Federal University named after B.N. Yeltsin

RESEARCH INTO THE DISCOURSE STRUCTURE OF THE INTERNET**Abstract**

The article reports on the discourse structure of the Internet. For characterisation of the structure of complex information space of the Internet, the term 'sub-discourse' was introduced, types of interaction between sub-discourses as part of a global discourse of the web were analysed, varieties of sub-discourses were listed and the conclusion of the Internet as multidimensional and variable in its polydiscursive nature was made.

Keywords: discourse, sub-discourse, Internet

Интернет – это глобальное информационное пространство, которое играет большую роль в формировании общества, оказывает влияние на речь, мышление и поведение современного человека. Важно определить организацию сетевого дискурса, выявить его категориальные признаки, описать структуру.

Огромная виртуальная территория, Интернет, предлагает пользователю широкую палитру площадок: СМИ, блоги, информационные сайты, кино, литература, вики-проекты, магазины и аукционы, реклама, платежные и поисковые системы, электронная почта, чаты, форумы, мессенджеры, социальные сети, радио, телевидение, информационные порталы и т.д. Каждая сетевая площадка открывает различные возможности перед человеком, активизирует его деятельность. Каждая площадка касается различных тем, выявляет большой набор смыслов, предлагает разнообразную по содержанию информацию. Дискурс Интернета имеет сложный, составной характер, он складывается из множества самостоятельных тематических центров (политика, экономика, спорт, культура, сельское хозяйство, медицина, развлечения, музыка, кулинария, образование и т.п.). Чтобы описать сложную природу дискурса Интернета, мы предлагаем термин субдискурс. Субдискурс – это самостоятельный компонент, составляющий информационное поле Интернет-пространства, это представление некой темы в Сети множеством текстов, ссылок, изображений, знаков и т.д. Дискурс Интернета мы понимаем как глобальное полидискурсивное образование, родовое, включающее в себя большое количество субдискурсов. Субдискурс – это локальный элемент глобального дискурса Сети, позволяющий охарактеризовать тематическое, жанровое, языковое оформление сообщений, поданных на какой-либо площадке в Интернете. Субдискурс является социальным и когнитивным феноменом, соотносится с работой сознания человека и общества. Субдискурс характеризуется с точки зрения своей структуры, таксономии и связи с лингвистическими явлениями [1, 2].

Связь между субдискурсами и глобальным дискурсом Интернета основывается на соотношении главного и зависимого, родового и видового, частного и целого. Всякий субдискурс находится в подчинении у глобального дискурса Интернета, является его видовой, частной составляющей единицей. Взаимосвязь между субдискурсами внутри глобального дискурса Сети складывается на основании: 1) родовидовых отношений; 2) независимости или утраченной смысловой связи.

Первый вариант (родовидовой) связи между субдискурсами возникает в результате деления субдискурса на отдельные, еще более частные составляющие. Каждый субдискурс может быть представлен совокупностью субдискурсов второго порядка. В свою очередь, каждый из субдискурсов второго порядка раскладывается на субдискурсы третьего порядка, четвертого и т.д. Приведем пример.

Рассмотрим субдискурс «Разведение собак породы Кавалер кинг чарльз спаниель», представленный в Интернете на форуме собаководов. Данный субдискурс распадается на ряд частных, субдискурсов второго порядка: «Выставки собак породы Кавалер кинг чарльз спаниель», «Специфика разведения собак породы Кавалер кинг чарльз спаниель», «Дрессировка собак породы Кавалер кинг чарльз спаниель» и другими. Каждый субдискурс второго порядка раскладывается на субдискурсы третьего порядка. Например, субдискурс второго порядка «Выставки собак породы Кавалер кинг чарльз спаниель» включает субдискурсы третьего порядка: «Ранги выставок», «Расписание выставок», «Результаты выставок», «Эксперты выставок», «Околовыставочные вопросы», «Победители выставок», «История выставок собак», «Выставки 2014 года» и т.д. То есть каждый из субдискурсов третьего ряда показывает свою принадлежность к родовому, более общему субдискурсу второго порядка – «Выставки собак определенной породы». Принцип сочетания субдискурсов указывает на то, что все субдискурсы в системе глобального дискурса Сети укладываются в последовательную структуру на основании движения от общего к частному. Так образуется многомерность пространства Сети, так нарастает его глубина. Связь между родовым и видовыми субдискурсами подчеркивается лингвистическими, композиционными, иллюстративными элементами.

Анализируя дискурсивное пространство Интернета, мы видим цепочку субдискурсов: **Глобальный дискурс Интернета – S (субдискурс первого порядка) – S2 (второго порядка) – S3 (третьего порядка) – S4 (четвертого**

порядка) и т.д. Характеристика структурных особенностей дискурса Сети объясняет, как упорядочена информация в Интернете. Составной дискурс Интернета можно представить в виде многомерного дерева, ветви которого, с одной стороны, являются частью целого, а с другой стороны, становятся основанием для дальнейшего роста еще более мелких веточек и листьев. Образные описания структуры дискурса Интернета позволяют описать сложные процессы, происходящие в нем [1, 2].

Кроме родовидовых отношений, субдискурсы в структуре глобального дискурса Интернета развивают отношения самостоятельности, самодостаточности. Обратимся к упомянутому форуму собаководов. Субдискурс «Разведение собак породы Кавалер кинг чарльз спаниель (ККЧС)» выводит нас на субдискурсы второго порядка «История породы», «Кавалеры в искусстве», «Кинологические организации», «Рассказы об известных питомниках», «Уход и содержание собаки», «Правила поездок с собакой», «Выставки» и др. При этом каждый из названных субдискурсов второго ряда продолжает свое развитие как самостоятельное образование, которое может утратить связь с родовым субдискурсом, уйти в сторону с самого форума как смыслового центра. Например, субдискурс второго порядка «Уход и содержание» ведут пользователя на субдискурсы третьего порядка: «Кормление собаки», «Ветеринарные вопросы», «Выбор щенка», «Физические нагрузки для собак», которые раскрываются не только на страницах данного форума, они при помощи гиперссылок переводят пользователя на страницы других сайтов, ветеринарных клиник, порталов по разведению домашних животных и т.п. Так субдискурсы уводят пользователя в глубину информационного пространства Интернета. Например, субдискурс третьего порядка «Кормление собаки» распадается на субдискурсы четвертого порядка «Влажные корма» и «Сухие корма» (и тут же пользователь получает список сайтов, на которых рассказывается, как именно лучше кормить собаку, как подбирать корм и т.п., кроме прочего, пользователь видит рекламу кормов и список их отличительных свойств). Так субдискурс третьего порядка «Кормление собаки» не только меняет тему форума (описание конкретной породы) на тему сухих кормов (предназначенных не только для собак, но и, например, попугаев), но и уводит с площадки конкретного форума на информационный сайт ветеринаров. Изобразим все сказанное схематично.

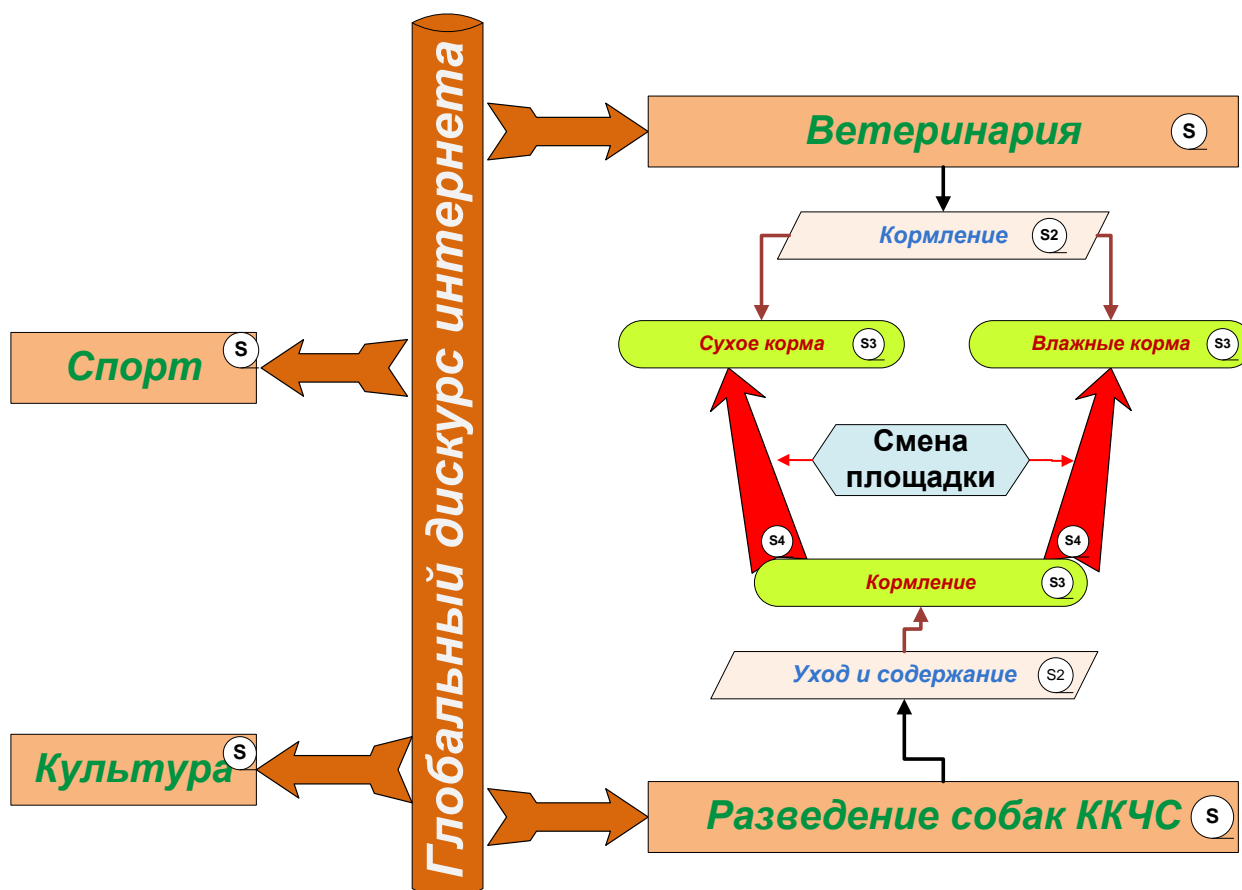

Рис. 1 – Соотношение субдискурсов в дискурсе Интернета

Рисунок 1 показывает, что субдискурс третьего порядка «Кормление собак», получивший начало на форуме собаководов, в дальнейшем дает субдискурсы четвертого порядка «Сухие корма» и «Влажные корма», которые переводят пользователя на другую площадку, уводят с форума собаководов на сайт, посвященный ветеринарии. Так субдискурс «Разведение собак породы Кавалер кинг чарльз спаниель» меняется на субдискурс «Ветеринария».

Анализ взаимодействия субдискурсов показывает, что каждый субдискурс занимает собственное положение на территории Сети, подобно ветке дерева, растущей от общего корня, но дающей свои ростки, которые тоже обладают самостоятельностью. Дискурс Интернета состоит из множества субдискурсов, самодостаточных или связанных содержательно и структурно. Необходимо представлять себе взаимодействие субдискурсов, учитывать их наличие, расположение, взаимодействие, характер и т.д., чтобы охарактеризовать структуру глобального дискурса Интернета, которая находится в постоянном движении и изменении.

Литература

1. Горина Е. В. Дискурс Интернета: определение понятия и методология исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. – С. 64-67.
2. Лазарева Э. А. Интернет-текст и Интернет-дискурс // Текст в коммуникативном пространстве современной России. – Барнаул, 2011. – С. 265-273.

References

1. Gorina E. V. Diskurs Interneta: opredelenie ponjatija i metodologija issledovanija // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. - Tambov: Gramota, 2014 – № 11 (41): v 2-x ch. ch. II. – С. 64-67.
2. Lazareva E. A. Internet tekst i Internet-diskurs // Tekst v kommunikativnom prostranstve sovremennoj Rossii. - Barnaul, 2011. – С. 265-273.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.129

Готовцева Л.М.

ORCID: 0000-0001-8039-1838, Кандидат филологических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ПОЛИСЕМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В статье речь идёт о взаимодействии фразеологической единицы (ФЕ) и контекста, выявляется роль контекста в разграничении значений ФЕ якутского языка. Анализ показал, что контекст по отношению к многозначности служит средством выделения и актуализации значений.

Ключевые слова: якутский язык, фразеологическая единица, полисемия, контекст.

Gotovtseva L.M.

ORCID: 0000-0001-8039-1838, PhD in Philology, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Russian Academy of Science, Siberian Branch

POLYSEMY OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN YAKUT LANGUAGE

Abstract

The article focuses on the interaction of phraseological unit and context, showing the role of context in the differentiation of phraseological unit in Yakut language. Analysis showed that the context in relation to multiple meanings serves to mainstreams the actualization of meanings.

Keywords: Yakut language, phraseological unit, polysemy, context.

Проблема взаимодействия фразеологической единицы и контекста представляется одним из малоисследованных вопросов теории фразеологии. Важную роль в разработке теоретических проблем контекста сыграли работы Колшанского Г.В., Амосовой Н.Н., Кунина А.В., Тагиева М.Т. и других исследователей.

Изучение взаимодействия ФЕ и контекста имеет большую роль как для установления значения фразеологического оборота, так и для выявления и разграничения его значений.

Исходя из тезиса о том, что значение ФЕ более наглядно реализуется в тексте, мы попытаемся в данной статье выявить роль контекста в разграничении значений ФЕ якутского языка. Именно в контексте можно понять конкретный смысл данной единицы, он создает возможности различной интерпретации значений [4,135-136].

В “Якутско-русском фразеологическом словаре” ФЕ **киһи-хара буол** (букв. стать человеком) подается как однозначная ‘стать человеком, выходить в люди’. В “Большом Толковом словаре якутского языка” данная единица зарегистрирована как четырехзначная: 1) стать взрослым, повзростеть, 2) остаться в живых, выжить, 3) выйти в люди, 4) обзавестись семьей [1,168].

(1) *Ол да буолларбын ... куйааска буһан, тымныыга тоһон син улаатан киһи-хара буолан испитим* [5,165]. Несмотря на невзгоды, жару, холод, я вырос, повзростел. В этом предложении реализуется значение ‘стать взрослым, повзростеть’, актуализатором значения является глагол улаат ‘расти, вырастать’.

(2) *Ол эрэри, киһи-хара буолуох дьолбор, эмчит кыһамнытынан, эмп-томп күүһүнэн сыыйа үтүөрэн барбытым* [7,59]. К счастью, при заботе медика, с помощью лекарств, я начал поправляться, выжил. Фразеологизм **киһи-хара буол** входит в состав сложноподчиненного предложения (придаточное дополнительное). Главная часть предложения: глагол *үтүөр* ‘выздоровливать, поправляться, вылечиваться’, а также существительные *эмчит* ‘лекарь’, *эмп-томп* ‘лекарство’ актуализируют значение ‘остаться в живых, выжить’.

(3) *Оһом, дойдугар-сиргэр тиийэн соргулаахтык сырыт, киһи-хара буол* [6,102]. Дитя мое, доедешь до родины, живи счастливо, стань хорошим человеком. В третьем предложении значение ‘стать хорошим человеком, выйти в люди’ реализуется имплицитно, актуализатором значения ФЕ выступает содержание всего предложения, включающего реализуемую единицу.

(4) *Ээ, оттон сөптөөх түбэстэбинэ, мин да тобо киһи-хара буолуохпун баарбат буолумуй. Туокка, халыымы кыайаам суоҕа* [6, 54]. Ага, если встречу подходящую (девушку), я не прочь обзавестись семьей. Только, вряд ли потяну калым. В четвертом примере актуализируется значение ‘обзавестись семьей’. Для выделения этого значения привлекаем более широкий отрезок контекста – придаточное условия *сөптөөх түбэстэбинэ*, а также предложение, следующее за отрезком, включающим реализуемую ФЕ, с актуализатором значения – объектом действия ‘калым’.

Таким образом, можно заключить, что при дифференциации значений словарной статьи ФЕ **киһи-хара буол** автор опирался на контекстуальные употребления этой единицы.

Глагольный фразеологизм *өрө тур* в “Большом толковом словаре якутского языка” подается как двузначный: 1) восстать против власти с оружием в руках, 2) наступать единым фронтом *против кого-чего-л.* [2, 454].

(5) *Дьон үтүөлэрэ, бэртэрэ бассабыыктары өрө турбуттара үһү.* [3, 48]. Лучшие из людей восстали против большевиков. В этом предложении ‘восстать против власти с оружием в руках’, актуализатором значения которого является субъект действия – собирательное имя дьон ‘люди’ и объект действия бассабыыктар ‘большевики’.

(6) *Курааны үүнүүргэ-тэһиннииргэ барыбыт биир өйүнэн-санаанан өрө турдахпытна сатанар.* [8,144]. Чтоб бороться против засухи, нам необходимо выступить единым фронтом. В предложении реализуется значение ‘наступать единым фронтом *против чего-л.*’, актуализатором значения является объект действия *курааны үүнүүргэ-тэһиннииргэ*.

С нашей точки зрения фразеологизм *өрө тур* имеет третье значение: ‘усиливаться, прогрессировать (*обычно о болезни*)’. Это значение зафиксировано в “Якутско-русском фразеологическом словаре” [9, 75-76].

(7) *Алексей... ыарыта өрө туран, сытан хаалбыта* [3, 286]. Когда болезнь усилилась, Алексей слег. В этом предложении актуализатором значения ФЕ ‘усиливаться, прогрессировать’ выступает субъект действия – абстрактное понятие ыары ‘болезнь’.

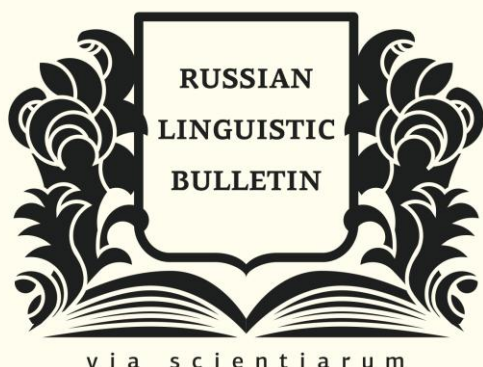
Итак, анализ соотношения ФЕ и контекста позволяет утверждать, что контекст по отношению к многозначности служит средством выделения и актуализации значений.

Литература

1. Большой толковый словарь якутского языка / общ. ред. П.А.Слепцов. Новосибирск: Наука, 2007. Т.IV. 672 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка / общ. ред. П.А.Слепцов. Новосибирск: Наука, 2010. Т. VII. 519 с.
3. Кулаковский Р.А. Жизнь отца. – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1990. – 288 с.
4. Федосова Е.Ю. Полисемия русских фразеологизмов в когнитивном аспекте // Вестник Воронежского университета. Серия Филология. Журналистика. 2007. № 2. С. 134-139.
5. Хотугу Сулус. №4. 1980. 190 с.
6. Хотугу Сулус. №3. 1985. 170 с.
7. Хотугу Сулус. №6. 1976. 210 с.
8. Хотугу Сулус. №4. 1980. 158 с.
9. Якутско-русский фразеологический словарь / сост. А. Г. Нелунов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. Т.2. 420 с.

References

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka / obshh. red. P.A.Slepcev. Novosibirsk: Nauka, 2007. T.IV. 672 s.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka / obshh. red. P.A.Slepcev. Novosibirsk: Nauka, 2010. T. VII. 519 s.
3. Kulakovskij R.A. Zhizn' otca. – Jakutsk: Jakutskoe kn. izd-vo, 1990. – 288 s.
4. Fedosova E.Ju. Polisemija russkih frazeologizmov v kognitivnom aspekte // Vestnik Voronezhskogo universiteta. Serija Filologija. Zhurnalistika. 2007. № 2. S. 134-139.
5. Hotugu Sulus. №4. 1980. 190 s.
6. Hotugu Sulus. №3. 1985. 170 s.
7. Hotugu Sulus. №6. 1976. 210 s.
8. Hotugu Sulus. №4. 1980. 158 s.
9. Jakutsko-russkij frazeologicheskij slovar' / sost. A. G. Nelunov. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2002. T.2. 420 s.

Russian Linguistic Bulletin – рецензируемое научное издание, посвященное вопросам лингвистики и преподаванию языка, которое предоставляет возможность опубликовать свои научные достижения аспирантам, преподавателям вузов, лицам, имеющим ученую степень, общественным деятелям, деятелям культуры и образования, политикам из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Подробную информацию о журнале Вы можете найти на сайте: <http://rulb.org/>

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.173

Данилова Н.И.

Доктор филологических наук,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Статья печатается при поддержке гранта РФФИ № 15-46-05026\15

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НАЗВАНИЙ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ОБЛАКА В СЛОВАРЯХ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В статье рассмотрена представленная в словарях якутского языка лексика, отражающая названия разновидностей облака. Выполнен их структурно-семантический анализ, установлена связь номинаций с ассоциативно-образным переосмыслением предметов окружающего мира.

Ключевые слова: якутский язык, словарь, метеорологическая лексика, переносное значение.

Danilova N.I.

PhD in Philology, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

The article is published with the support of the RFBR grant № 15-46-05026\15

THE REPRESENTATION OF THE NAMES OF CLOUD TYPES IN THE DICTIONARIES OF THE YAKUT LANGUAGE

Abstract

The paper considers the lexicon reflecting the names of cloud types as represented in the dictionaries of the Yakut language. A structural and semantic analysis was carried out and a link of nominations with the associative and image-based rethinking of the objects of the surrounding world was established.

Keywords: Yakut language, dictionary, meteorological lexicon, indirect meaning.

Метеорологическая лексика относится к древнейшей и устойчивой тематической группе словарного состава любого языка, в лексикологии и лексикографии ей обычно уделяется достаточно серьезное внимание. Тюркологические исследования, в которых выполнен лингвистический анализ входящих в нее слов с определением границы тематической группы, установлением смысловых связей внутри нее, позволяющий построить микросистему, широко известны. Эта тематическая группа лексики получила также глубокое изучение в диахроническом аспекте с целью выявления генезиса и закономерностей развития семантической структуры как отдельных лексем, так и системы в целом. Названия метеорологических и других природных явлений получили подобающую лексикографическую разработку в этимологических, толковых и других словарях.

В лексикологических исследованиях тюркологи в первую очередь отмечают многозначность слов не только данной тематической группы, но и других базовых тем у древних тюрков: «многозначность первичных наименований у носителей древних тюркских языков – распространенное явление» [7, с. 42]. Это касается и названий метеорологических явлений и в современных тюркских языках, исследователи подчеркивают, что в них «недифференцированные обозначения атмосферных осадков и явлений, примыкающих к ним, нередки» [7, с. 49]. Как известно, недифференцированность значения слов часто обнаруживается при переводе их на язык другой типологической группы, т.е., на язык народа, который квалифицирует явления окружающего мира исходя из других признаков. В лексикологии недифференцированность – это такой тип отношений между языками, когда «слову, выражающему более широкий класс денотатов, в другом языке соответствуют два или несколько слов, каждое из которых выражает более дифференцированное, по сравнению с первым языком, понятие» [1, с. 76-77].

Утверждение о недифференцированности обозначения атмосферных явлений относится и к якутскому языку: из имеющихся источников видно, что якуты обозначают словом *былыт*, которое распространено во всех тюркских языках в разных фонетических вариантах, и облако, и тучи в русском языке. В материале, который составили «Словарь якутского языка» Э.К. Пекарского, «Толковый словарь якутского языка», «Диалектологический словарь якутского языка», представлено около пятидесяти наименований разновидностей облаков и туч в якутском языке и его диалектах.

Э.К. Пекарский кроме значений 'облако, туча', в слове *былыт* зафиксировал значения 'морок, облачная погода' [9, стлб. 614], т.е., это слово представлено как многозначное. Интересно, что значения 'морок, облачная погода' в современных словарях не отмечаются. В словарной статье Э.К. Пекарский привел следующие названия разновидностей облаков: *эбир* (или *итир*) *былыт* 'перистое облако, барашки-облачки'; *этэр былыт*, *этингнээх былыт* 'громовая туча, громовое облако' (= *этинг былыта*); *сатыы былыт* 'пешее облако, т.е. ходящее ниже высоких гор'; *сис былыт* 'облака в середине зимы, с появлением которых прекращаются сильные морозы; безветрие, бывающее в Афанасьев день (18 января) и после Афанасьева дня'; *чуо былыт* 'одинокое облако Б.; кучевые облака, *simulus*, Б.'; *ыр былыт* 'клочковатое облако Худ.' [9, стлб. 615]. Интересным представляется приведенное здесь второе значение слова: "у долгано-якутов: столбообразный предмет из дерева, изображающий облако, на котором шаман увозит от больного человека духа, причиняющего психические болезни, также: предмет в виде нескольких шестов с насаженными на них доской, птицей и проч., изображающий одно из девяти мест остановок шамана на пути в страну света" [9, стлб. 615]. Таким образом, в Словаре Э.К. Пекарского нашли отражение и мифические представления носителей якутского языка, связанные с облаком.

Обнаруживаются названия разновидностей облака и в других словарных статьях: *бөрөҥ* 'мелкое дымчатого цвета облако на горизонте ДП.' [9, стлб. 525], *эбир дьабыл былыт* 'узорчатое (кряпчатое) облако' [9, стлб. 770]; *итир былыт* 'перистое облако', 'тонкое белое облако' [9, стлб. 985]; *кытарак былыт* 'облако, не насыщенное парами' [9, стлб. 1343], *саар былыт* 'кучевое облако' [9, стлб. 2093]; *саар былыт* 'кучевое облако' от *саар* аккуратный, небольшой, низменный; малорослый, коренастый' [9, стлб. 2093], *босхо былыт* 'скорее, отдельное свободное облако'

[9, с. 509], *эмэгэт былыт* ‘маленькие облака, готовые дать дождь’ [9, стлб. 252], *этингнээх былыт* ‘грозовое (громовое) облако, туча’ [9, стлб. 317]; *уулаах былыт* ‘дождевое облако, туча’ [9, стлб. 2999] и др.

В толковом словаре якутского языка дается терминологическое значение слова *былыт*: *атмосфераба уу наардара сойон хойдон мунньустубуттара* ‘сгусток остывших водяных паров в атмосфере’, переведено как ‘облако, туча’. Приведены также фразеологизмы и составные слова, в составе которых присутствует это слово. В фразеологизмах *былыт баттыыр* ‘чувствовать себя плохо из-за непогоды, ненастья (букв.: облако давит)’, *былыттан тардыс-* ‘подниматься высоко – о дыме (букв.: держаться за облако)’ отражено образное представление об облаке. А устойчивый словесный комплекс *Былыт Кыһына* с дефиницией “о дочери верхних демонов, которая поет, соревнуясь с великими певцами” [10, с. 714] отражает мифологическое представление якутов

В словаре приведены также употребляемые в современном языке следующие названия разновидностей облаков: *босхо былыт* ‘небольшое облако, небольшая туча (букв. свободное облако)’, *итир былыт* ‘перистые облака’, *күдэн (күдэрик, күдээр) былыт* ‘низкие быстро плывущие туманообразные облака’, *сатыы былыт* ‘низкое облако’, *сис былыт* ‘облака в середине зимы (в конце января), с появлением которых ослабляются сильные морозы’, *сыстан былыт* ‘облака, похожие на полосы, как бы нарисованные тонкой кисточкой’, *тангалай (тараах) былыт* ‘слоисто-кучевые облака’, *тон былыттар* ‘кучевые облака’, *тор былыт* ‘туча’, *чуо былыт* ‘одинокое облако’, *этинг былыта* ‘грозовая туча’ [10, с. 714]. Это составные слова, которые обозначают разновидности облаков.

Богатый фактический материал представлен в диалектологическом словаре якутского языка. Здесь приводятся названия разновидностей облаков: *аас былыта* (инд.) *үрүг логлорхой былыт* ‘белое кучевое облако’, ср.: *хонурах былыт* [6, с.34]; *дьабыл былыт*, зарегистрировано в заречном подговоре вилюйского говора [6, с.68], *дьэбир былыт* (вил.) *уута суох былыт* (вил.) ‘«безводные» облака, облака верхнего яруса’, ср.: *күүркэх былыт* [6, с.74]; *дьэһээт* (коб.) *тыал былыта* ‘кучевые облака’ [5, с.103]; *көччөх былыт* (кол.) см.: *сөрүүн былыта* [6, с.89]; *күөх былыт* (инд.) *кыра ардахтаах, сиппэрэннээх былыт* ‘облака, несущие продолжительный мелкий дождь’, ср.: *сиибэр былыт* [6, с.99]; *күүркэх былыт* (лен.) *халын эрэри, ардаба суох былыт, тыал былыта* ‘слоисто-кучевые облака’, ср.: *дьэбир былыт* [6, с.100]; *лаабы самыыр былыта* (нюрб.) *халлааны бүрүйэр былыт, халын былыт* ‘сплошные дождевые облака’ [6, с.113]; *лоһороот былыт* (инд.) *босхо былыт* ‘отдельные кучевые облака’, ср.: *үүт эбириэн былыт; луукку былыт* (верх.-кол.) *сис былыт, ааспакка уһуннук турар былыт* ‘продолжительная сплошная облачность’; *луукку* – от эвенк. *Лунгур* ‘вечер; ночь’ [5, с.152]; *молторохо былыта* см.: *саапнаас былыт* [6, с.123]; *өгөрөм былыта* (бод.) *этингнээх ардах былыта* ‘грозовые тучи’ [6, с.148] – от *өгөрөм* (лен., олекм., сунт.) 1. *толонноох самыыр* ‘дождь и град’; 2. *быстах дохсун самыыр* ‘непродолжительный ливень’; 3. *балаһа тыал, дохсун тыал* ‘шквальный ветер’ [5, с.191]; *саантас былыт* (инд.) см.: *саапнаас былыт* [6, с.154]; *саапнас былыт* (кол.) *уулаах былыт* ‘дождевые облака’ – от рус. диал. *запад* ‘ветер с запада’; *саха былыта* (ср.-кол.) *тыала суох итии былыт* ‘облачность без ветра, сопровождающаяся потеплением’ [5, с.204]; *сиибэр былыт* (инд.) *туманнаах былыт* ‘облачная погода с туманом’, ср.: *күөх былыт* [6, с.160]; *сөҥ былыт* ‘тяжелые облака’, *сөрүүн былыта* (эйик.) *түргээнник көтөр, тон, өрөһөлөммүт былыттар* ‘мощные кучевые облака (?)’ [6, с.165]; *тон былыт* ‘облако, не несущее дождя’; *тунах былыт* (вил.) *туман курдук сайынҥы кураан былыта* ‘тумановидное облако, наблюдающееся в летнее сухое время’ [5, с.247]; *тыал былыта* (вил.) см.: *дьэһээт; тымныы муора күдэнэ* (кол.) *кыһынҥы былыт арааһа* ‘разновидность зимних облаков’ [6, с.198]; *уулаах былыт* ‘туча дождевая’, ср.: *хара былыт; үүт эбириэн былыт* (кол.) *кыракый лоскуй былыттар* ‘перисто-кучевые облака’ ср.: *лоһороот былыт* [6, с.211]; *хонурах былыт* (сунт.) *сайын кураанҥа көстөр былыт* ‘облако, наблюдающееся в летнее сухое время’, ср.: *аас былыта* [6, с.226]; *хоро былыт* (кол.) *халбаһа былыт* ‘кучевые облака’ [5, с.292]; *чалах былыт (?) чараас былыт* ‘слоистые облака’ [6, с.230]; *эрэһэ былыт* (вил.) ‘разновидность облаков – от рус. *решето*; ср. *итир былыт (?)* [6, с.251].

Как видно, разновидности облаков названы по следующим их характеристикам:

1. По цвету: *аас былыт* ‘белое (желтовато-белое, сивое) облако’; *күөх былыт* ‘голубое облако’, *кыһыл былыт* ‘красное облако’, *манан былыт* ‘белое облако’, *соһо былыт* ‘красное, цвета охры облако’; *тордуу былыт* ‘дымчатое облако’ (от *тор* ‘копоть, сажа’) [9, стлб. 2739] – ср. монг. *торуу* ‘копоть, сажа’; *тунах былыт* ‘белое (бледное) облако’, *тураһас былыт* ‘саврасое (светло гнедое) облако’, *үрүг былыт* ‘белое облако’, *хара былыт* ‘темное облако’, *үүт эбириэн былыт* ‘белое пятнистое облако’, *харана былыт* ‘темное облако’, *эбир дьабыл былыт* ‘узорчатое (крапчатое) облако’, *элэмэс былыт* ‘пегое облако’.

2. По размеру, форме, величине, внешнему виду: *лоскуй былыт* ‘небольшое облако’, букв.: ‘облако-кусочек’, *лоһороот былыт* ‘сплошное (крупное, округлое) облако’, *ойдом былыт* ‘отдельное облако’, *саар былыт* ‘небольшое облако’ от *саар* ‘аккуратный, небольшой’, *сөҥ былыт* ‘густая облачность’, *уулаах былыт* ‘насыщенное (букв.: водянистое) облако’, *халбаһа былыт* ‘сплошное облака’, *халын былыт* ‘толстое облако’, *чараас былыт* ‘тонкое облако’, *чуо былыт* ‘отдельное облако’, *эрэһэ былыт* ‘облака-решето’ (перистые облака от *эрэһэ* – от русск. *решето*);

3. По названиях облаков отражаются также их пространственные координаты, например: *саапнас былыт* ‘облако с запада’, *сиибэр былыт* ‘облака с севера’, *тымныы муора күдэнэ* ‘легкая облачность с моря’ и т.д.

4. Названия разновидностей облаков часто даются в связи с возможностью/не возможностью выпадения осадков, изменением состояния погоды или с другими атмосферными явлениями: *кураан былыта* букв.: ‘облако засухи’, т.е. ‘облака, появляющиеся к засухе’, *кытарах былыт* ‘облако, не несущее осадков’, *өгөрөм былыт* ‘облака, несущие сильный дождь или снег с ветром’, *тыал былыта* ‘облака, появляющиеся к ветру’, *сөрүүн былыта* ‘облака, связанные с похолоданием’ (букв.: ‘облако холода’), *этинг былыта* ‘грозовая туча’ и т.д.

Обзор словарей якутского языка показывает, что практика освоения окружающей природы обусловила широкие ассоциативные связи названий разновидностей облаков со многими тематическими группами лексики. Ассоциативно-образное переосмысление объектов окружающего мира на основе «сходства внешнего вида, характеристик, признаков, черт или сходства функций» [8, с. 68] привело к появлению в языке якутов метафоризации многих разновидностей облаков. Например: *сатыы былыт* – от *сатыы* ‘пеший // пешком’ ср. *сатыы халлаан* фолькл. ‘нижнее небо’, т.е. низкие облака [12, с.319]; *сис былыт* – скорее всего, от *сис* возвышенное место (обычно лесистое)

между двумя водоёмами; широкий лесной массив, растущий на таком месте [3, с. 452], т.е., сплошные облака перед переменной погоды, *хонгурах былыт* от *хомурах* 'сугроб, снежный занос' [12, с.496]; *хоро былыт* от *хоро* 'труба': *оһох хороһото* 'печная труба' [11, с.501], т.е. высокое облако; *эмэгэт былыт* – от *эмэгэт* 'дух-покровитель шамана'; 'деревянное или берестяное изображение злого духа' [12, с.541], восходящего к п.-монг. *emegeɗ* (мн.число от *emegeɗ* 'старуха'). При этом самыми распространенными из метафорических названий в якутском языке, по мнению многих исследователей, являются названия, основанные на образах животных: их масти, частей тела и т.д. Возьмем, к примеру, сочетание *дьабыл былыт* 'узорчатое (крапчатое) облако', лексема *дьабыл* в котором объясняется как 'имеющий большое пятно (обычно темного цвета) на лопатках или на шее (о масти лошади)' [11, 282]. В обозначении *итир былыт* 'перистые облака' *итир* имеет значение 'тонкий сальник (складка брюшины) у рогатого скота' [10, с.790], название же разновидности облака появилось в результате сравнения его с тонким органом животного. В названии *тангалай (тараах) былыт* 'перистые облака' отразилось сравнение с рисунком на нёбе животных: ср. *тангалай ойуу* 'узор, похожий на нёбо' [4, с. 202]. В названии *кытарах былыт* 'облако, не несущее осадков' [12, с.213] слово *кытарах* имеет прямое номинативное значение 'яловый' и вторичное значение 'засушливый, сухой; скудный травой, неурожайный' [2, с. 388].

Рассмотренные названия разновидностей облаков, представленных в словарях якутского языка, показывают, что явления природы в народном сознании тесно связаны с предметами окружающего мира, ежедневной хозяйственной деятельностью, особенностями быта.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 240 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка. Том V (буква К: күөлэһис гын - кээчэрэ). – Новосибирск: СИФ Наука, 2008. – 616 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка. Том VIII (буква С – сөллөбөр). – Новосибирск: СИФ Наука, 2011. – 572 с.
4. Большой толковый словарь якутского языка. Т. X (буква Т – төһүүлээ). – Новосибирск: СИФ Наука, 2013. – 575 с.
5. Дialectологический словарь якутского языка. – Москва: Наука, 1976. – 390 с.
6. Дialectологический словарь якутского языка (дополнительный том). – Новосибирск: Наука, 1995. – 296 с.
7. Мусаев К.М. Представления тюрков о климате // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов. – М., Изд-во «Восточная литература» РАН. – С. 42-67.
8. Николаева А.М. Средства экспрессивности в якутском языке. – Новосибирск: Наука, 2014. – 132 с.
9. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка: в 3-х томах. 2-е изд. Изд-во АН СССР, 1958-1959.
10. Толковый словарь якутского языка. Том II (буква Б). – Новосибирск: СИФ Наука, 2005. - 912 с.
11. Толковый словарь якутского языка. Том III (буквы Г, Д, Дь, И). – Новосибирск: СИФ Наука, 2006. - 844 с.
12. Якутско-русский словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1972. – 608 с.

References

1. Barhudarov L.S. Jazyk i perevod. Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda – M.: Izdatel'stvo LKI, 2010. – 240 s.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. Tom V (bukva K: kyel'ehic gyn - kjejechjerje). – Novosibirsk: SIF Nauka, 2008. – 616 s.
3. Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. Tom VIII (bukva S – sellöbör). – Novosibirsk: SIF Nauka, 2011. – 572 s.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. T. X (bukva T – töhүүлее). – Novosibirsk: SIF Nauka, 2013. – 575 s.
5. Dialektologicheskij slovar' jakutskogo jazyka. – Moskva: Nauka, 1976. – 390 s.
6. Dialektologicheskij slovar' jakutskogo jazyka (dopolnitel'nyj tom). – Novosibirsk: Nauka, 1995. – 296 s.
7. Musaev K.M. Predstavlenija tjurok o klimate // Prirodnoe okruzenie i material'naja kul'tura prattjurskikh narodov. – M., Izd-vo «Vostochnaja literatura» RAN. – S. 42-67.
8. Nikolaeva A.M. Sredstva jekspressivnosti v jakutskom jazyke. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 132 s.
9. Pekarskij Je.K. Slovar' jakutskogo jazyka: v 3-h tomah. 2-e izd. Izd-vo AN SSSR, 1958-1959.
10. Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. Tom II (bukva B). – Novosibirsk: SIF Nauka, 2005. - 912 s.
11. Tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka. Tom III (bukvy G, D, D', I). – Novosibirsk: SIF Nauka, 2006. - 844 s.
12. Jakutsko-russkij slovar'. - M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1972. – 608 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.115

Николаева А.М.

ORCID: 000-0002-8651-5587, Кандидат филологических наук,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА С КОМПОНЕНТОМ-ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ**Аннотация**

В рамках данной статьи проводится анализ фразеологических единиц с компонентом-числительным в якутском языке. Автором сделан акцент на семантических особенностях фразеологизмов этого типа.

Ключевые слова: фразеология, якутский язык, числительное, семантика.

Nikolayeva A.M.

ORCID: 000-0002-8651-5587, PhD in Philology, Institute for humanities research and indigenous studies of the north

**PHRASEOLOGICAL WITH COMPONENT NUMERAL
IN THE YAKUT LANGUAGE****Abstract**

The article covers the analysis of phraseological with component numeral in the yakut language. The author highlights the semantical peculiarities of the phraseological units of this type.

Keywords: phraseological, yakut language, numeral, semantic.

Методом сплошной выборки нами выявлено 125 фразеологизмов с компонентом-числительным из «Якутско-русского фразеологического словаря» [1]. С компонентом-числительным *биир* 'один' – выявлено 38 единиц, с числительным *икки* 'два' – 36, с *үс* 'три' – 10, с *түөрт* 'четыре' – 7, с *биэс* 'пять' – 4, с *сэттэ* 'семь' – 6, с *абыс* 'восемь' – 9, с *тобус* 'девять' – 6, с *уон* 'десять' – 6, с *сүүс* 'сто' – 1, с порядковым числительным *бастакы* (*маннайгы*) 'первый' – 2.

Компонентам-числительным в составе фразеологических единиц свойственна семантизация / частичная десемантизация / полная десемантизация. Семантизация – это когда компонент-числительное сохраняет свое определённо-количественное значение: *биир муостанан хаамтар* 'заставлять ходить на одной половине' – не давать свободу действий; *биир мутук үрдүк* 'выше на один сук' – значительно превосходить кого-л. в чем-л.; *икки илиитинэн түстэ* 'набрасываться двумя руками' – набрасываться с жадностью на что-л.; *уон тарбах уунуута* 'протягивание десяти пальцев' – дар, подарок; *миигинниин биэс хааһах* 'пять мешков вместе со мной' – и я оказался причастным и т.п.

Частичная десемантизация – компонент фразеологической единицы утрачивает конкретное числовое значение, но реализует неопределённо-малое либо неопределённо-большое количественное значение: *биир биэс кэпсэтиитэ суох* 'без одного-пяти разговоров' – безпрекословно, без всяких разговоров; *биэри-биэһи билбэт* 'не знает ни одного, ни пяти' – ничего не знать, ничего не ведать; *иккитэ эрбэтин эргитиэ, үстэ сөмүэттин төгүрүтүө* 'дважды проведет вокруг большого пальца, трижды – вокруг указательного' – плут, мошенник; *үүнэр үс сахаба уунуута* 'кланяться трем якутам' – кланяться каждому; *сэттэ сирэй* 'семь лиц' – подхалим льстец; *уон аны барда* 'на десять сторон' – быть разбросанным, раскиданным; *танара уон оччону биэриэ* 'бог даст в десять раз больше'; *бэлэһигэр биэс иннэлээх* 'с пятью иголками во рту' – языкастый и т.п.

Полная десемантизация – числительное полностью утрачивает количественное значение и реализует лишь качественную оценку, при этом нумеративный фразеологизм может выражать самые разнообразные оценочные значения от эстетических до религиозных: *үс дойдуттан* 'с трех стран' – со всего света; *үс күлүгэр үнк* 'кланяться его трем теням' – преклоняться перед кем-л.; *үс өргөстөөх, абыс кырыылаах* 'с тремя острями, с восемью гранями' – добрый молодец, удалец; *үс хаттыгастаах халлаан* 'трехъярусное небо'; *түөрт үтүгэн* 'четыре бездны' – подземный мир, преисподняя; *тобус халлаан улабатыттан* 'из глубины девятого небесного свода' – из бесконечной дали и т.п.

Среди фразеологизмов с компонентом-числительным преобладают глагольные фразеологизмы: *биир быаба баайылын* 'быть связанным одной веревкой' – быть с кем-л. взаимозависимым; *биир да харчыга уурбат* 'ни в медный грош не ставить'; *биир муостаба туруохпун* 'станем рядом на одной половине' – мы виноваты в равной степени и отвечать будем вместе; *икки атабынан куот* 'двумя ногами своими убежать' – обратиться в бегство; *икки илибин уунабын* 'свои обе руки поднимаю' – полностью, с радостью согласен;

икки хараба туолуо 'оба глаза его наполнятся' – удовлетворять свою жадность; *икки харахпар көстүмэ* 'не показываясь в мои оба глаза'; *биэри-биэһи билбэт* 'не знает ни пяти, ни одного' – ничего не знать, ничего не ведать и т.п. Встречаются также субстантивные (*икки атахтаах* 'двуногий', *икки кулгаахтаах* 'с двумя ушами' – человек, человечество; *икки илилээх* – с двумя руками' – человек, обычно кузнец, который делает что-л. плохо или добротно; *иккитэн биэрэ* 'одно из двух' – либо пан либо пропал; *уон тарбах уунуута* 'протягивание десяти пальцев' – дар, подарок и т.п.), адъективные (*биир мутук үрдүк* 'выше на один сук' – значительно превосходить кого-л. в чем-л.; *бэлэһигэр биэс иннэлээх* 'с пятью иголками во рту' – языкастый; *үс күлүктээх* (киһи) 'с тремя тенями' – проныра, плут; *абыс уон абыс аһар албаастаах, тобус уон тобус куотар кубулааттаах* 'с восьмидесятью восьмью проскальзывающими маневрами, с девяносто девятью убегающими уловками' – мошенник, плут и т.п.) и адвербиальные фразеологизмы (*биир бииргэ* 'один на один' – с глазу на глаз; *биир көмүс туһата суох* 'бесполезен ни на одно золото' – зря, напрасно; *уһун күн уонна, кылгас күн биэстэ* 'в длинный день десять раз, в короткий день пять раз' – очень часто; *биир биэс кэпсэтиитэ суох* 'без одного-пяти разговоров' – безпрекословно, без всяких разговоров; *абыс айдаанынан* 'восемью скандалами' – с огромным беспокойством, хлопотами; *тобуһун үйэбэ* 'в девятом веке' – в давние времена, в незапамятные времена и т.п.).

Что касается этимологии фразеологизмов, встречаются как исконно якутские, так и заимствованные. Среди исконно народных фразеологизмов преобладают фразеологизмы, связанные с традиционной культурой, бытом и мифологией: *сэттэ кэрэх этииттэн манньат* 'обделен мясом от семи жертвенных скотин' – крайне невезучий, неудачливый человек; *биир угунньаба ук* 'в одну стельку вложить' – ругать всех подряд; *биир эрэ собо тыастаах*

'только один карась шумлив' – выделяющийся из многих умом и речистостью; *икки саары икки ардынан* – быть в неопределенности, в нерешительности. Буквальное значение данного фразеологизма трактуется двояко. Э.К. Пекарский предполагает, что *саары* образовано «от основы *саараа* – сомневаться: *саараа+ы* – нерешимость. *Икки саары икки ардынан сылдыбын* 'я в нерешительности'» [3,2112]. Но очевидно, что в данном фразеологизме фигурирует слово *саары*, а не *саарыы*. *Саары* – это выделанная кожа, снятая с конского крупа. В тюркском *соору*, *сабры*, *сауру* означает круп лошади, кожа с крупа лошади. *Икки саары икки ардынан* может означать 'меж двух круп лошади'. Ср: сидеть между двух стульев (обыкн. неодобр.) – быть в состоянии нерешительности, не в состоянии сделать выбор.

Среди фразеологизмов с компонентом-числительным встречаются кальки с русского языка (*биир бииргэ* один на один, *биир да харчыга уурбат* ни в один грош, *биир куолаһынан санар* в один голос, *биир муннукка ык* загнать в угол, *биир таммах хаан хаалыар диэри* до одной капли крови, *биир да тыла суох* без единого слова, *икки илибин уунабын* двумя руками согласен, *икки куобагы экирэт* гнаться за двумя зайцами, *иккистээн төрөөбүт саба сананна* будто заново родился, *икки уот икки ардыгар* меж двух огней, *икки хаамыылаах сиргэ* в двух шагах, *биэс тарбах курдук бил* знать как свои пять пальцев, маннайгы хараҥаччы первая ласточка и т.п.), а также можно выделить фразеологизмы, схожие по семантике (*сэттэ көлөһүнүн ык* 'выжать семь его потов' – доводить до отчаяния кого-л. (ср. спустить семь шкур), *тоҕус халлаан улаҕатыттан* 'за девятым сводом неба' – очень далеко (ср. за тридевять земель), *сүүс сааһын быһа сиэбит* съесть свои сто лет – очень долго жить (ср. аредовы веки жить, мафусаиловы года жить).

Таким образом, фразеологизмы с числовыми компонентами являются носителями важной культурной информации, т.к. каждый фразеологизм является отражением специфики языка и культуры того или иного народа. Важным вопросом всестороннего исследования якутских фразеологизмов с числовыми компонентами является изучение активности числовых компонентов и частоты их использования, сопоставительный анализ с фразеологизмами других народов.

Литература

1. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. – 704 с.
2. Осипова А. А. Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира (опыт сопоставительного исследования): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Осипова. – М., 2008. – 23 с.
3. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. II т. 2-е изд. М.: Наука, 1958-1959. – 2508 с.
4. Фразеологический словарь русского литературного языка / под ред. А. И. Фёдорова. – М.: Астрель, АСТ, 2008. – 544 с.

References

1. Nelunov A.G. Jakutsko-russkij frazeologicheskij slovar'. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, filial «Geo», 2002. – 704 s.
2. Osipova A. A. Semantika i simbolika leksem so znacheniem chisla v russkoj, anglijskoj i francuzskoj jazykovyh kartinah mira (opyt sopostavitel'nogo issledovanija): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / A. A. Osipova. – M., 2008. – 23 s.
3. Pekarskij Je. K. Slovar' jakutskogo jazyka. II t. 2-e izd. M.: Nauka, 1958-1959. – 2508 s.
4. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka / pod red. A. I. Fjodorova. – M.: Astrel', AST, 2008. – 544 s.

Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования **Google Scholar**.

Google Scholar – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин. Наличие статей в **Google Scholar** увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.022

Романенко О.В.

Кандидат филологических наук, преподаватель иностранных языков (английский и немецкий языки),
 ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики»
**ИГРА КАК ВНЕЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ДЕТСКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ РЕЧИ
 НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Г.ЙОБСТА «ПОДКИДЫШ»**

Аннотация:

В данной статье рассмотрен один из важных внеязыковых факторов, участвующий в развитии коммуникативной речи детей - игра. Выявлены основные врожденные инстинкты, характерные для детей школьного возраста и проявляющиеся во время игры - агрессия, инстинкт собственности, инстинкт самосохранения. Приведена характеристика основных речевых стратегий и их пути решения.

Ключевые слова: коммуникативная игра, речевые стратегии, врожденные инстинкты, школьный возраст.

Romanenko O.V.

PhD in Philology, teacher of foreign languages (English and German),
 Volga State University of Telecommunication and Informatics

**ACTING AS EXTRA LINGUISTIC FACTOR FOR DEVELOPMENT OF SCHOOL COMMUNICATIVE
 SPEECH BASED ON THE NOVEL OF H. JOBST „FOUNDLING“**

Abstract:

This article considers one of the important extra linguistic factors that take part in the development of communicative speech of children. There is acting. The main innate instincts of school children are detected. There are aggression, the instincts of property and self-preservation. The article presents characterization of the main speech strategies and their solutions.

Keywords: communicative game, speech strategies, school age.

Игра – один из важных внеязыковых факторов, участвующих в развитии коммуникативной деятельности детей любого возраста, в частности школьного. Игра - уникальный феномен культуры, её «исток и вершина», она способствует социализации и окультуриванию. С.А. Шмаков подчёркивает, что игра формирует коммуникативную компетенцию ребёнка, реализуя себя вербальным и невербальным способом. «Ребёнок выстраивается как индивид и личность в игре и через игру, получая разнообразную информацию о мире и о себе от взрослых и сверстников, прежде всего в предметной и вербальной деятельности, в коммуникативном общении [1,5].

В немецкоязычном романе Г. Иобста «Подкидыш» ярко представлена речевая деятельность немецких детей в игровой форме общения, наглядно иллюстрированы лингвистические особенности речевой деятельности во время игры, изучены нами проявления некоторых основных врожденных инстинктов: агрессия, инстинкт собственности, инстинкт самосохранения.

Подвижная коллективная игра способствует развитию коммуникативной компетенции ребёнка. Коммуникативное поведение – «это лишь видимая часть айсберга, под которой скрываются латентные механизмы, обуславливающие реализацию коммуникативной компетенции в социально значимом взаимодействии людей» [2,87]. В данное понятие входят не только языковые умения, но и поведенческая компетенция, и стратегии речевого поведения.

Под речевой стратегией понимается комплексное речевое воздействие на партнера, совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего. Одним из нескольких действий, способствующих реализации стратегии, согласно О.С. Иссерсу, является речевая тактика [3,111].

Основным препятствием успешной социализации в подвижной коллективной игре является *агрессия*, рассматриваемая учёными как врожденный, унаследованный инстинкт борьбы, заложенный ещё в детском возрасте. В подвижной игре причиной агрессией могут выступать недовольство действиями игрока, выяснение иерархии, поражение команды и многое другое.

Изучая коммуникативный конфликт, К.Ф. Седов выделяет три типа речевых стратегий, соответствующих типам языковой личности: инвективный, куртуазный, рационально-эвристический типы. Инвективный тип использует прямую вербальную агрессию, что является отражением эмоционально-биологического способа снятия напряжения. Куртуазный тип характеризуется тяготением говорящего к этикетным формам социального взаимодействия. Рационально-эвристический тип опирается на рассудочность, здравомыслие. Негативные эмоции при последнем типе языковой личности выражаются косвенным, непрямым способом, обычно в идее иронии. В данном случае смеховая разрядка обычно служит средством снятия напряжения [4,92-93].

Речевое поведение в рамках межличностного общения, как и любое поведение, подчиняется законам статусно-ролевого взаимодействия [Седов 2004:81-82]. Так в речевой коммуникации в подвижной коллективной игре один из детей является стратегом, предлагающим тот или иной тип игры и диктующий свои собственные правила, в то время как другим (другому ребёнку) ничего не остается, как принять эти правила и следовать им, подчиняясь лидеру. Ярким примером этого наблюдения служит один из эпизодов книги:

- «Was spielen wir?»
- „Fuchs und Hase“, schlägt Adam vor.
- „Vati und Mutti“, schmolzt die kleine Eva. „man braucht da nicht so sehr herumzurennen!“
- „Gut“, Adam ist Kavalier, „einverstanden!“

В детской игре могут быть использованы различные типы стратегий. Ребёнок в процессе игры может начать общение как куртуазная личность, а потом постепенно или даже внезапно сменить свою стратегию под влиянием партнера или других внешних факторов, вклинивающихся в ходе игры. Так, при виде жука, роющего в почве сада, в

котором проходила игра детей, у Евы (сценическое прозвище Инги), выполняющей роль матери, возникает желание приготовить на обед отбивную из свинины:

- „Wir machen jetzt Schweineschlachten“, sagt Eva plötzlich leise.
- „Und das Schwein?“

Die Augen der kleinen Eva hängen gierig an dem Käfer. „Den da“, flüstert sie.....**„Schlacht ihn“**, befiehlt Eva und stampft mit dem Fuss auf.

- „Nein, der Käfer darf nicht sterben!“
- „Warum denn nicht? **Evchen will es doch**,“ **„Adam Rotznase, Adam Rotznase!“**

В данном примере Инга, побуждая Адама к действию, употребляет приказной тон общения и использует инвективную лексику (Rotznase/сопливый нос). Ответная реакция собеседника Адама – применение рационально-эвристической речевой тактики, оперирующего на здравомыслие – он отпускает жука. Это решение демонстрирует силу характера дошкольника, выступившего против агрессивного лидера.

Важно отметить, что дети школьного возраста проявляют вербальную агрессию посредством многочисленных негативно-оценочных слов: *Rotznase, Sauigel, Haderlump, alter Dussel, Ochse*.

Другим важным инстинктом, который проявляется в детском возрасте, является *инстинкт собственности*, «... один из самых мучительных для детей, человека» [5,77]. Проявление данного инстинкта мы можем наблюдать в другом эпизоде романа, когда Адам обнаруживает кражу своего яблока и в бешенстве, не разобравшись, кто это сделал, кидается на своего друга Эде, прибегая к инвективной лексики:

- „Also Ede, so ein Haderlump!“

Только после того, как Эде отдаёт ему своё яблоко и, разобравшись в сложившейся ситуации, Адам меняет стратегию, переходит к рационально-эвристической речевой тактики, сглаживая свою вину:

- „Mensch, Ede, ich krieg von Äppeln immer son mächtiges Zahnreißen. Willst du meine nich haben? Kannst auch gleich noch paar Nüsse dazukriegen, und der Boxer, nich wahr, Ede, der hat nich sehr weh getan?“

В то же время пострадавшая сторона, чувствуя своё превосходство, завершает сложившийся конфликт куртуазным способом, завязывая тем самым между собой крепкую дружбу:

- „Nich een bißchen.... Grad so viel wie ein Mückenbiß. Aber deine Äppel iß mal selber. Die Nüsse kannst du mir schon geben“.

Таким образом, игра со своими речевыми стратегиями является связующим звеном в развитии коммуникативных навыков детей школьного возраста, поскольку совокупность речевых действий, исходящих от одного говорящего на другого, направлена на решение общей коммуникативной задачи.

Литература

1. Шмаков С.А. Игры учащихся – феномен культуры / С.А. Шмаков. М.: Новая школа, 1994. - 240с.
2. Седов К.Ф. Становление коммуникативной уникальности человека// Проблемы онтолингвистики. - СПб.: Златоуст, 2009.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. - 288 с.
4. Седов К.Ф. Дискурс и личность. Эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2004. – 320 с.
5. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы / В.Р. Дольник. СПб.: Петроглиф, 2009. - 352 с.

References

1. Shmakov S.A. Igry uchashhihsja - fenomen kul'tury/ S.A. Shmakov. m.: Novaja shkola, 1994. - 240s.
2. Sedov K.F. Stanovlenie kommunikativnoj unikal'nosti cheloveka// Problemy ontolingvistiki. SPb.: Zlatoust, 2009.
3. Issers O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki ruskoj rechi / O.S. issers. M.: Izd-vo LKI, 2008. - 288s.
4. Sedov K.F. Diskurs i lichnost'. Jevoljucija kommunikativnoj kompetencii/ K.F. Sedov. M.: Labirint, 2004. - 320s.
5. Dol'nik v.R. Neposlushnoe ditja biosfery/ V.r. Dol'nik. SPb.: Petroglif, 2009. - 352s.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.063

Романова Л.Н.

ORCID 000-0002-4690-0907, Кандидат филологических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской Академии наук

**ЗАГЛАВИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИРИЧЕСКОЙ КНИГИ СТИХОВ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ЯКУТСКОГО ПОЭТА НАТАЛЬИ ХАРЛАМПЬЕВОЙ)**

Аннотация

В статье анализируется значение и функции заглавий в формировании лирической книги стихов как целостной структуры. Установлено, что в лирике современного якутского поэта Н.И. Харламповой заглавия выполняют важную роль не только в формировании отдельной книги стихов, но и обуславливают взаимосвязанность всего книжного ансамбля автора, создавая сюжетную перспективу большому лирическому роману, охватывающему все творчество поэта.

Ключевые слова: лирическая книга стихов, заглавия, метатекст, художественная целостность.

Romanova L.N.

ORCID 000-0002-4690-0907, PhD in Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

**TITLE IN MOLDING OF LYRIC BOOK OF THE VERSES
(ON THE EXAMPLE OF CREATIVITY OF THE YAKUT POET NATALIA KHARLAMPEVA)**

Abstract

In the article value and the function of titles in the formation of the lyric book of verses are analyzed as integral structure. It is established that in the lyric poetry of Yakut poet N.I. Kharlampeva title not only performs important role in the formation of the book of verses, but also determines the interconnectedness of the entire book ensemble of the author, creating perspective of storyline of the large lyric novel, which covers the entire creation of poet.

Keywords: the lyric book of verses, title, metatext, artistic integrity.

Поэтическое творчество современного якутского автора Н.И. Харламповой представлено в десяти сборниках и книгах: «Аэроплан» (1976), «Дьол сибикитэ» (*Предчувствие счастья*, 1981), «Кыһыл ньургунун» (*Красный подснежник*, 1986), «Дьэнкир кизэ» (*Прозрачный вечер*, 1990), «Атырдьах ыйа» (*Август*, 1994), «Дьол кымыһа» (*Кумыс счастья*, 1999), «Үс хоһоон» (*Три стиха*, 2002), «Үрүн былыт» (*Белое облако*, 2007), «Ыһах кэннэ...» (*После ысыаха*, 2012). В 2003 г. вышла в печати двухтомная книга избранных стихов и прозы поэта.

В изданных автором поэтических сборниках можно проследить эволюцию авторской художественной концепции, становление индивидуально-авторского стиля. Первые два сборника тематически и формально связаны между собой – это пора поиска и формирования собственного стиля, в последующих трех заметно утверждение и развитие творческой манеры поэта и, главное, стремление к оформлению сборников как целостной книги стихов.

«Мышление книгами» как художественным целым совершенствуется Харламповой постепенно. Это можно проследить на примере пяти сборников: «Предчувствие счастья», «Красный подснежник», «Прозрачный вечер», «Август» и «После ысыаха», в которых наиболее очевидно идет движение от текста отдельного стихотворения к контексту цикла или тематического раздела, затем к макротексту книги, и, наконец, к метатексту всех авторских книг. Целостность книжной структуры окончательно утверждается в последних изданиях «Три стиха», «Белое облако», «После ысыаха».

Если структура первого дебютного сборника «Аэроплан» представляется конгломератом произвольно собранных текстов, то уже во втором сборнике «Предчувствие счастья» намечается тенденция к расположению произведения в определенной последовательности, показывающей развитие каких-то конкретных избирательных тем и проблем. Это издание можно охарактеризовать как *переходное от сборника к книге жанровое образование*, имеющее ощутимый книжный потенциал.

В дальнейшем склонность к группированию стихов по темам приобретает более определенные черты.

В следующем сборнике «Красный подснежник» автор начинает располагать материал по большим тематическим разделам, имеющим собственные заглавия: 1) «Ыра дьэнкир баарыһа» (*Прозрачный парус мечты*); 2) «Айхаллан, айан тыала!» (*Слава тебе, попутный ветер!*); 3) «Таптал сырдык уота» (*Свет любви*); 4) «Кэм кэрдии быстыспат ситимэ» (*Времен, связующая нить*).

Появление в указанном сборнике лирических циклов еще один показатель возрастания тенденции к образованию художественной целостности. Циклы лирических стихотворений «Казахстаннаабы тэтэрээттэн» (*Из казахстанской тетради*), «Монголлуу матыһыттар» (*Монгольские напевы*), «Хаардаах таптал» (*Снежная любовь*), «Көрсүһүү туһунан хоһооннор» (*Стихи о встрече*), сформированные на общности художественной тематики, сквозных мотивов, лирического образа, впервые в начинают в устанавливать межтекстовые связи внутри сборника.

В этом же сборнике публикуются первые поэмы «Размышления перед митингом», «И снова о любви». Завершение книги «маленькими поэмами», начатое в сборнике, – еще одно свидетельство в пользу того, что поэт задумывает поэтическую книгу как метатекстовую целостность. В поэмах темы и проблемы, обозначенные внутри сборника, приобретают некую завершенность. Первые поэмы Харламповой, маркирующие окончание лирической книги, представляют собой более простые поэтические повествования с незатейливым сюжетом, с небольшими вкраплениями философских рассуждений, лирических отступлений (пример тому поэма «Снова о любви»), но в них закладывается традиция утверждения мотивного комплекса, которая будет все глубже и шире разрабатываться в последующем творчестве автора.

Совершенствование избранных жанровых форм происходит в сборниках «Прозрачный вечер» и «Август», которые представляют собой образцы лирической книги стихов, которые впервые появились в якутской поэзии

второй половины XX в. В них сложное, многоуровневое построение отдельных тематических частей, циклов и поэм создает форму лирического романа с развитием и усилением сквозных мотивов творчества.

Сборник «Август» («Атырдьах ыйа») самый удачный творческий опыт Харлампьевой в плане проявления авторского «Я». Кризисное, насыщенное порой трагическими событиями, время в жизни автора позволяет ей находить сильные по эмоциональному накалу речевые образы, и соответствующие жанрово-стилевые формы. В этом сборнике достигнута наиболее тесная контекстуальная взаимосвязанность стихов, которая образуется за счет развернутых циклических образований, отдельных стихов и поэм, развивающих и раскрывающих единую художественную концепцию.

В формировании книги стихов как метатекста в творчестве Натальи Харлампьевой немаловажную роль выполняют их заглавия, в структуре которых также ощутима динамика развития от сборника стихов к книжной целостности.

Умберто Эко заглавие называл «ключом интерпретации» [4, 597.], а современные исследователи заглавие считают «минимальной формальной конструкцией представляющей и замыкающей художественное целое» [2, 15-16]. Тем самым заглавию, как произведению, так и книги в целом, придается важное концептирующее и структурообразующее значение.

Фактически исходным для заглавий книг Натальи Харлампьевой служит ключевое стихотворение или название цикла, которые становятся «прототекстом, смысловым “зерном”, содержащим в сжатом виде замысел всей книги» [1, 79].

В какой-то мере названия книг якутского поэта отражают судьбу, духовно-биографический опыт лирической героини, выражающей мировоззрение автора. Более того, заглавия книг, метафорически обозначая этапы жизни лирической героини, связывают издания разных лет в единый контекст, создавая тем самым большой лирический роман.

Исходя из названий лирических книг, можно определить сюжетную линию этого романа, в какой-то мере связанную с жизненными этапами самого поэта. Так, движение лирического сюжета идет от «Предчувствия счастья» (1981 г.), где юная лирическая героиня находится в предвкушении предчувствии новой жизни, полной любви и счастья, к жизненному и творческому расцвету, ко времени «Красного подснежника» (1986 г.), затем к возрастному рубежу – от молодости к зрелости, времени «Прозрачного вечера». Это же значимое для автора время отмечено в 1994 г. сборником «Август», название сборника также неслучайно, оно означает переходный период в жизни поэта, ассоциируясь с сезонным циклом перехода от лета к осени и символизируя время осознания бесценных уроков жизни. Затем сюжетная линия лирического романа ведет к «Трем стихам» и «Белому облаку», вышедшим в 2002 и 2007 гг., в котором умудренная жизненным опытом лирическая героиня Харлампьевой утверждает свои жизненные ориентиры и духовные ценности. Зрелое творчество отмечено книгой «После ысыаха», ставшей “рубежной”, своеобразной итоговой книгой, где в полном объеме выражена авторская концепция творчества.

По поводу значения заглавия исследователь Н.В. Шевченко отмечает: «Иногда смысл названия завуалирован метафорически или метонимически. Последний тип названия принимает форму одного из предложений, или высказывания, или словосочетания, встречающегося в тексте, и оно, таким образом, становится как бы представителем всего текста» [3, 138]. Так и в книгах Натальи Харлампьевой метонимическое заглавие, опирающееся на ключевое произведение, становится сконцентрированным выражением всего контекста книги, то задавая эмоционально-экспрессивную тональность всему тексту («Красный подснежник»), то порождая мотивно-лейтмотивный комплекс («Предчувствие счастья», «Прозрачный вечер»), то метафорически обозначая возрастной, биографически-временной этап жизни лирической героини («Август», «После ысыаха»).

Уже в самих названиях книг Харлампьевой утверждается мотивно-лейтмотивный комплекс, который приобретает в ее творчестве целом статус индивидуально-стилевого маркера. Так, например, метафорический образ «прозрачный (ясный) вечер» («дьэнкир кизһэ»), ставший названием одного из книг, символизирует достойный зрелый возраст, желаемый результат прожитой жизни. Здесь акцент сделан на устойчивом авторском эпитете *дьэнкир*, несущем большую смысловую нагрузку и варьирующемся в разных книгах в сочетании с разными поэтическими образами (*дьэнкир санаа* – прозрачные мысли (мечты), *дьэнкир ардах* – прозрачный дождь, *дьэнкир чаран* – прозрачные (белые) березовые рощи, *дьэнкир сабах* – прозрачный горизонт) и метафорами (*ыра дьэнкир баарыһа* – прозрачные паруса мечты). Таким образом, поэтический эпитет разрастается до уровня лейтмотива, в основе которого заложен символ чистоты и ясности. При этом “прозрачность” становится жизненной самоцелью поэта – прожить жизнь так, чтобы старость была “прозрачной”, чистой.

Или заглавие «Август», которое является сжатой метафорой, семантическое поле которой ассоциативно расширено за счет психологического параллелизма: август (*атырдьах ыйа* – букв. месяц стогования) – это не просто переходный от лета к осени месяц, а рубежный период в жизни автора, связанный с внетекстовой реальностью, а именно с автобиографическими фактами – временем рождения автора, временем утраты матери, причем это время смены мироощущения и мировидения лирической героини, переход из молодости в зрелость.

Также заглавие в поэзии Натальи Харлампьевой может задать сюжетную перспективу лирической книги стихов и архитектонику, как в книге «Белое облако». Одно из начальных стихов сборника «Белое облако» и последнее стихотворение «Белое облако, белая череда» создают рамочное, кольцевое строение книги стихов. Образ белого облака, связанного с детством и сопровождающего всю жизнь автора, насыщен метафорикой, возводящей его до уровня символа, реализующего идею светлых помыслов, бемятежной жизни. И мотив чистоты (белой облачной чистоты) проходит красной нитью по всей структуре книги.

Примечательно название одной из последних книг Натальи Харлампьевой «После ысыаха», в структуре которого заложена, как и в «Августе» концепция времени, характеризующего этап жизни лирической героини. Первоначальное название сборника было более конкретизировано «Ыһыах кэһнэ сарсыарда...» (‘Утро после ысыаха’, по рефрену одноименного стихотворения), но окончательная формулировка названия книги, несомненно, более емкая и глубокая,

исключает завершенность времени. В “недосказанности” заглавия кроется идея продолжающегося, порубежного движения времени.

Понятие *ысыах* (якутский национальный праздник летнего солнцестояния, молочного изорбия), устойчивый и частотный образ в лирике Харлампьевой, которое сопоставимо с полнотой жизни, ее расцветом, поэтому конкретно-временное указание “*после ысыаха*” означает осмысление пройденного жизненного пути с высоты прожитых лет.

Книга структурно основана на концептах-оппозициях *рождение/смерть; ожидание ысыаха/ ысыах / после ысыаха; прошлое / настоящее; мать / дитя; дружба / вражда; предельность жизни / беспредельность души*, которые утверждают концепцию *начала-конца*, и в то же время создают ощущение движения времени.

Таким образом, заглавия играют немаловажную роль в лирике Натальи Харлампьевой. Они выполняют различные функции в текстовой организации книги стихов на семантическом, мотивно-лейтмотивном, архитектурном уровне, которые в конечном итоге направлены на создание единого метатекста, выражающего авторскую художественную концепцию, авторское мировидение.

Литература

1. Мирошникова О.В. Лирическая книга: архитектура и поэтика (на материале поэзии последней трети XIX века): учебное пособие по спецкурсу для студентов филологического факультета / О.В. Мирошникова. – Омск: Омск. госуниверситет, 2002. – 140 с.
2. Фатеева Н. Синтез целого. На пути к новой поэтике. М.: Издатель: Новое литературное обозрение, 2010. 352 с.
3. Шевченко Н.В. Основы лингвистического текста: учебное пособие / Н.В. Шевченко. – М.: Приор, 2003. – 160 с.)
4. Эко У. Заметки на полях «Имени розы». М. «Симпозиум», 2005. 669 с.

References

1. Miroshnikova O.V. Liricheskaja kniga: arhitektonika i pojetika (na materiale poezii poslednej treti XIX veka): uchebnoe posobie po spekursu dlja studentov filologicheskogo fakul'teta / O.V. Miroshnikova. – Omsk: Omsk. gosuniversitet, 2002. – 140 s.
2. Fateeva N.. Sintez celogo. Na puti k novoj pojetike. M.: Izdatel': Novoe literaturnoe obozrenie, 2010. 352 s.
3. Shevchenko N.V. Osnovy lingvisticheskogo teksta: uchebnoe posobie / N.V. Shevchenko. – M.: Prior, 2003. – 160 s.)
4. Jeko U. Zametki na poljah «Imeni rozy». M. «Simpozium», 2005. 669 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.070

Саитбатталов И.Р.

Кандидат филологических наук, Башкирский государственный университет

Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук (проект МК-6537.2015.6 «Язык Мухаммада-Али Чукури и башкирская культура в XIX веке»).

К ВОПРОСУ О ЛИЧНЫХ И ТВОРЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЯХ ШИХАБ АД-ДИНА МАРДЖАНИ И МУХАММАДА-АЛИ ЧУКУРИ

Аннотация

Статья посвящена проблеме личных и творческих взаимосвязей между башкирским поэтом М.-А. Чукури и татарским богословом Ш. Марджани. В работе проанализированы культурные и биографические предпосылки возможных взаимосвязей двух деятелей мусульманской культуры, проанализированы документальные свидетельства их общения. Выявлены тексты, демонстрирующие отношение башкирского поэта к трактатам татарского богослова.

Ключевые слова: башкирская поэзия, суфийская поэзия, история башкирской литературы, история башкирской культуры.

Saitbattalov I.R.

PhD in Philology, Bashkir State University

ON THE PROBLEM OF INTERCONNECTION BETWEEN SHIHAB AD-DIN MARJANI AND MUHAMMAD-ALI CHUQURI

Abstract

This article is dedicated to the problem of interconnection between Shihab ad-Din Marjani and Muhammad-Ali Chuquri in the context of religious and cultural life of Bashkirs and Tatars in middle XIX century. The author analyzes the cultural and biographical background of possible communication between two personalities, documental evidences of their contacts. Some texts showing the relationship of Shihab ad-Din Marjani and Muhammad-Ali Chuquri are reviewed.

Keywords: Bashkir poetry, Sufi poetry, history of Bashkir literature, history of Bashkir culture.

В середине-второй половине XIX века ‘улама – сообщество мусульманских учёных и мистиков – на территории Урало-Поволжья представляла собой достаточно многочисленную и влиятельную группу населения. Будучи неоднородным в этническом, идеологическом, имущественном и социальном отношении, это сообщество было пронизано сетью внутренних взаимосвязей, обусловленных мобильностью мударрисов (преподавателей) и шакирдов (студентов медресе), деятельностью крупных центров религиозной учёности, привлекавших тысячи учащихся (медресе в сёлах Каргалы, Стерлибаш, Кшкар и др.), авторитетом суфийских наставников, воспитывавших многочисленных мюридов, отлаженными каналами публикации и распространения религиозных текстов. Эти взаимосвязи между мусульманскими интеллектуалами отражены в энциклопедическом труде «Асар» Риза ад-Дина ибн Фахр ад-Дина [4: 133-281] и ряде других дореволюционных публикаций [2: 60-63]. Идеологические течения и разногласия внутри мусульманской общины Башкортостана и Татарстана получили освещение в ряде современных публикаций [1], однако многие частные вопросы, важные при изучении биографий конкретных личностей и истории

конкретных памятников, в них либо не затрагиваются, либо упоминаются вскользь. К таковым относится, в частности, тема взаимоотношений татарского богослова-реформатора, историка Шихаб ад-Дина Марджани (1818-1889) и башкирского поэта, историографа и религиозного деятеля Мухаммада-Али Чукури (1828-1889).

Богословские идеи и исторические изыскания первого вызвали в башкирском обществе живую и крайне неоднозначную реакцию: если поэт Мифтах ад-Дин Акмулла воспел его в объёмной посмертной оде, то имам и мударрис Абдуллах Саиди, содержащий в ауле Муллакай Орского уезда медресе, по воспоминаниям А.-З. Валиди Тогана, по прочтении сжёг книгу Марджани «Мустафад ал-Ахбар» [7]. М.-А. Чукури, будучи, с одной стороны, шейхом суфийского братства Накшбандия и воспитанником целого ряда традиционных медресе, а с другой – горячим российским патриотом, провозвестником буржуазных ценностей и поклонником технического прогресса, вряд ли мог остаться в стороне от обсуждения тех или иных идей Ш. Марджани. Учитывая тот факт, что поэт был неутомимым путешественником (география его юношеского ученичества охватывает север и юго-запад Башкортостана, Пермский край, восточный Татарстан и, по неподтверждённым данным, Бухару [1: 497]) и посещал Казань во время четырёх своих паломничеств (в 1872, 1879, 1880, 1886 годах) [2: 70], а также состоял в переписке с некоторыми современниками [6: 3], логично предположить не только заочное, но и личное знакомство двух имамов-мударрисов и историков.

Вопрос о характере их взаимоотношений осложняется и тем, что М.-А. Чукури известен в современном Башкортостане, прежде всего, как историограф, а в Татарстане – как поэт, а его богословские труды не опубликованы и зачастую не проанализированы. Касаясь интересующей нас темы, биографы ограничиваются замечанием: «Опубликованные части «Асар» Риза ад-Дина бин Фахр ад-Дина не охватывают год смерти Чукури – 1889-й. И в «Мустафа ал-Ахбар» не упоминается о нём, поскольку Марджани умер в том же году, что и Чукури» [1: 497].

При более детальном рассмотрении оказывается, что данная аттестация не вполне верна. В работе Ш. Марджани «Мустафад ал-Ахбар» содержится по меньшей мере два упоминания о М.-А. Чукури. Первое – в части труда, посвящённой башкирам: «Бәләбәй мозафатында Ирәктәй кәбиләсендән Чокор кәрийсендә имам мулла Ғәли бине Салих нам зат нәкләнә бина' силсилә' нәсәбләре бөйләдүр» (Такова цепь родства, восходящая к записи человека по имени мулла Али ибн Салих, имам в деревне Чукур из рода Ирякте в Белебеевском уезде) [3: 38-39]. Второе – представляет собой публикацию стихотворения М.-А. Чукури под названием «Манзумат 'Али ибн Сәлих аль-Чүкурй аль-хаджж фй мадх китаб 'Нәзурат аль-Хакк» ва мусанифә 'алә-л-атләк» (Стихотворение Али ибн Сәлиха аль-Чүкурй, [совершившего] хадж, в похвалу книги Манзумат 'Али ибн Сәлиха аль-Чүкурй аль-хаджж фй мадх китаб 'Нәзурат аль-Хакк» ва мусанифә 'алә-л-атләк и для классификации [её] использования) [5]. Факт данных публикаций свидетельствует как о знакомстве, личном или заочном, друг с другом, так и о взаимной высокой оценке.

Если первый текст представляет собой публикацию широко известной родословной-шәжәрә башкирского племени Кара-Табын [2: 29-59], к которому принадлежал поэт, то второй представляет собой развёрнутый стихотворный отзыв на книгу «Нәзурат аль-Хакк...» (Бинокль на истину...) опубликованную Ш. Марджани в 1870 году и посвящённую вопросу о статусе ночной мусульманской молитвы в широтах, где имеют место белые ночи. Произведение разделено на две части: первая представляет собой хвалебную оду богослову и его трактату, вторая – отзыв с указанием на недостаточность работы и необходимость её расширения. М.-А. Чукури характеризует Ш. Марджани, приводя сведения о его происхождении, месте учёбы и служения, затем описывает богословские разногласия, возникшие вокруг вопроса о ночной молитве. Поэт достаточно подробно описывает метод, которым при написании своей работы пользовался казанский факих, положительно отзываясь о применённом им иджитхаде (самостоятельном решении правового вопроса) и использовании при этом данных точных наук. Публикация трактата изображается им как момент наступления порядка вместо хаоса:

*Качан бу “Назура” төшиде,
Назирләрең эше пешиде,
Зира хаккә мәзәф төшиде,
Җадиһәр кем безем саздур.
(Когда эта «Назура» спустилась,
Дело взирающих созрело,
Потому что к истине присоединился
Указующие путь, которые у нас хороши).*

Вторая часть стихотворения, озаглавленная «Мухиммат ахри ва масабил кубра» (Другая задача и крупная проблема), содержит более сдержанный отзыв М.-А. Чукури о трактате. По мнению поэта, выводы Ш. Марджани применимы в Урало-Поволжье, где оставление ночного намаза неприемлемо ни при каких обстоятельствах, однако не подходят для религиозной практики в полярных широтах. В поддержку своей идеи автор приводит ряд иллюстраций и завершает произведение советом продолжить изыскания:

*Йетәлмай “Назура” монда,
Кирәк бер хоусәлә монда,
Джәуаблары сала монда
Җадиһәр кем безем саздур.
(Не может добраться сюда «Назура»,
Нужна здесь какая-то выдержка,
Ответы кладут сюда
Указующие путь, которые у нас хороши).*

Таким образом, М.-А. Чукури проявляет себя в стихотворении не как слепой поклонник личности и работ Ш. Марджани, а как вдумчивый имам-практик, критик, равно выявляющий плюсы и минусы читаемых трудов и прямо сообщающий о своих выводах. Очевидно, казанский богослов внимательно относился к конструктивной критике и потому включил стихотворение в издание своего исторического труда.

В Отделе рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Башкортостан хранится небольшая по объёму тетрадь, в которой содержится элегия на смерть Ш. Марджани. Короткое, всего 14 четверостиший, произведение рассказывает о горе, постигшем «всю страну» и о значении трудов богослова [6: 4]. В этой же тетради есть не названная в каталоге записка на арабском языке, подписанная «Шихаб» – возможно, материальное свидетельство переписки двух религиозных деятелей.

Таким образом, сохранившиеся тексты позволяют сделать вывод о том, что общение между Ш. Марджани и М.-А. Чукури имело место, причём последний положительно, хотя и не без оговорок, оценивал богословскую деятельность первого и поддерживал его в исторических изысканиях. В свою очередь, казанский факих ценил башкирского имама как историкографа и поэта.

Литература

1. Кемпер, М. Суфии и учёные в Татарстане и Башкортостане. Исламский дискурс под русским господством / пер. с немецкого И. Гилязов. – Казань: Российский исламский университет, 2008. – 675 с.
2. Кииков, Г.М. История башкир и происхождение ирятинцев / сост., вст. сл., комм. М.Х. Надергулова. – Уфа: ИИЯД УНЦ РАН, 2011. – 112 с. (на башк.)
3. Марджани, Ш. Ал-қисм ал-аввал мин китаб мустафад ал-ахбәр фй ахвāl Казән ва Булғар. – Казань, 1885. – С. 39-41.
4. Фахретдинов, Р.Ф. Избранные сочинения. – Уфа: Китап, 2009. – 304 с. (на башк.)
5. Чүкурй, М.-‘А. Манзумат ‘Алй ибн Сәлих аль-Чүкурй аль-хаджж фй мадх китаб «Нәзурат аль-Хакк» ва мусанифә ‘алә-л-атләк // Марджәни Ш. Ал-қисм ал-аввал мин китаб мустафад ал-ахбәр фй ахвāl Казән ва Булғар. – Казань, 1885. – С. 251-258 (на тюрки. араб. граф.).
6. Чүкурй, М.-‘А. Шихаб ад-Дин Марджани марсийәсе. – ОРРК НБ РБ им. А.-З. Валиди. Р-188. – 4 л. (рукопись, на тюрки. араб. граф.).
7. Ямаева, Л.А. Суфийские братства на территории исторического Башкортостана [Электронный ресурс]. – URL: <http://vatandash.ru/index.php?article=1657> (Дата обращения: 15.05.2015).

References

1. Kemper, M. Sufii i uchenye v Tatarstane I Bashkortostane. Islamskiy diskurs pod russkim gospodstvom / per. s nem. I. Gilyazov. – Kazan: Rossiyskiy islamskiy universitet, 2008. – 675 p.
2. Kiikov, G.M. Istoriya Bashkir I proishozhdenie iryaktintsev / sost., vst. sl., komm. M.H. Nadergulov. – Ufa: IYUL UNC RAN, 2011. – 112 p. (in Bashkir).
3. Marjani, Sh. Qism al-awwal min kitab Mustafad al-akhbar fi akhwal Qazan wa Bulghar. – Kazan, 1885. – p. 39-41. (in Turki, arabic graph.)
4. Fahretdinov, R.F. Izbrannye sochineniya. – Ufa: Kitap, 2009. – 304 p.
5. Chuquri, M.-‘A. Mandhumat ‘Ali ibn Salikh al-Chuquri al-Khajj fi madkh kitab “Nadhurat al-Khaqq” wa musanifa ‘ala-l-atlaq // Marjani, Sh. Qism al-awwal min kitab Mustafad al-akhbar fi akhwal Qazan wa Bulghar. – Kazan, 1885. – p. 251-258. (in Turki, arabic graph.)
6. Chuquri, M.-‘A. Shihad ad-Din Marjani marthiyase. – ORRK NB RB im. A.-Z. Validi. P-188. – 4 p. (manuscript, in Turki, arabic graph.)
7. Yamaeva, L.A. Sufiyskie bratstva na territorii istoricheskogo Bashkortostana [Electronic resource]. – URL: – URL: <http://vatandash.ru/index.php?article=1657> (Checked: 15.05.2015).

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.027

Сайтбатталов И.Р.

Кандидат филологических наук, Башкирский государственный университет

Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук (проект МК-6537.2015.6 «Язык Мухаммада-Али Чукури и башкирская культура в XIX веке»).

СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПОЭМЕ «КИТАБ АЛ-АСМА́» М.-А. ЧУҚУРҢ

Аннотация

В статье рассмотрено функционирование средств художественной выразительности (тропов, синтаксических фигур) в неопубликованной поэме «Китаб ал-асма́» (Книга имён) башкирского поэта, религиозного деятеля и педагога Мухаммада-Али Чукури. Работа является опытом формального анализа старотюркского литературного произведения.

Ключевые слова: башкирская поэзия, суфийская поэзия, старотюркский язык, башкирский язык.

Saitbattalov I. R.

PhD in Philology, Bashkir State University

THE ARTISTIC EXPRESSION FACILITIES IN THE POEM 'KITAB AL-ASMA' BY M.-A. CHUQURI

Abstract

This article is dedicated to review of the artistic expression facilities (tropes and syntax figures) in the poem 'Kitab al-Asma' (The book of Names) written by Bashkir poet, cleric and pedagogue Muhammad-Ali Chuquri. The work is an experience of formal analyzes of and Old Turkic literary text.

Keywords: Bashkir poetry, Sufi poetry, Old Turkic language, Bashkir language.

Поэма «Китаб ал-асма́» (Книга имён) башкирского писателя, историографа и мистика Мухаммада-Али Чукури была написана в 1858 году и дошла до нас в составе рукописного сборника «Манзумат 'Алийа» (Стихотворения Али), составленного около 1873-1874 года [5: 188-208]. Произведение не было завершено автором, однако представляет собой литературный памятник, интересный как в содержательном, так и в формальном отношении.

Композиционно текст распадается на две части. Хотя первая часть поэмы является сюжетным повествованием, выстроенным в хронологическом порядке, а вторая представляет собой три стихотворных портрета, основанных на перечислении прекрасных качеств персонажей, произведение не превращается в рифмованное перечисление разных событий, имён и свойств, так как М.-А. ЧуқурҢ активно и умело использует различные средства художественной выразительности, придавая одним элементам яркий и экспрессивный характер и оттеняя другие. В художественном арсенале поэта присутствует богатый набор тропов и риторических фигур. Большую выразительную нагрузку несут в тексте эпитеты, выраженные зачастую заимствованиями, снабженными тюркскими грамматическими показателями и находящимися в постпозитивном положении относительно определяемых слов. Данный приём в принципе характерен для произведений автора [4]:

Фирасатлы атамьз мәкбулыдур,
Кары остазга вирмәк мәккулыдур.
(Решение моего прозорливого отца –
Правильно отдать старому учителю; б. 173)
Хәлим ирде, кәрим әһл вәкар ул,
Сәлим ирде, сәһил тәмге йыкар ул.
(Кротким был, благородным, серьёзным,
Мирным был, легко побеждал вождения; б. 175)
Бу остаз шәрифемнең мәгашы
Ғәдҗәб пөхтә, булынмас аңа гашы.
(Жилище этого благородного учителя
Удивительно чисто, не найдётся ему подобия; б. 261).

Одним из наиболее частотных тропов в тексте является сравнение, оформляемое как в виде сравнительного оборота или придаточного предложения сравнения, так и с помощью параллельных синтаксических конструкций. В ряде случаев сравнения имеют характер гиперболы (бб. 8, 145), граничат с метафорой (б. 192) или несут прецедентную нагрузку, отсылая читателя к образам мусульманской мифологии (бб. 8, 192):

Изен вирмәй йөрүтде ничә айлар,
Кара эшкә кушубән миҗле байлар.
(Сколько месяцев гонял, не разрешая,
Поручая чёрную работу, как богачи; б. 105)
Йәш ирдем, сүзләре әхдҗарә мәктүб
Миҗле дәлдә мәхфүз улды мәхбүб.
(Я молод был, его слова, надписи на камнях
Подобно, с любовью в сердце сохранились; б. 192)
Сикез йәшдән йебәрделәр укурга
Сикез дҗәннәт миҗле мөстәжәргә.
(С восьми лет отправили учиться
В место, подобное восьми [небесам] рая; б. 8)

*Бере вурсә, йөзе виркән кеби йаз,
 Ғәммидүр фәйзең, йа Фәттаһ вә Фәйаз. (145/15)
 Если даст одно, записывай как сотню,
 Милость твоя всеобща, о Открывающий и Щедрый.*

Метафора считается тропом, достаточно редко используемым в современной башкирской поэзии [3: 30], однако она является необходимым выразительным элементом суфийской литературы, так как «для чистого духом, нравственно совершенного человека метафора есть сама истина» [1: 90]. Поэма «Книга имён» содержит значительное число как простых, так и сложных метафорических конструкций:

*Бихәмди-ллаһи, әтуар вакиғ улды,
 Дәлем ләүхендә әнуар сатиғ улды
 (Во славу Богу, предположения стали реальностью,
 На скрижади моего сердца засияли лучи; б. 11).
 Ни мәшкәлдүр бу мескен мәбтәләгә,
 Йәнуб көл булғучы кәлбе һауага.
 (Как тяжело этому несчастному больному,
 Сердце [которого], сгорая, пеплом [разлетается] по воздуху; б. 88)
 Менәүәр, сафи һәм пөхтә бәләнддүр,
 Манарасы күйә күккә кәмәнддүр.
 (Лучезарная, чистая и аккуратная, длинная,
 Её минарет – аркан в небо; б. 248)*

Умело и уместно, хотя и нечасто, в тексте используются метонимические сочетания:

*Укулды Нәсафидан күберәк “Никайә”
 Ғибадәт кисме һәм “Шәрх викайә”.
 (Больше, чем Насафи, читалась «Никайа»,
 Часть о поклонении и «Шарх викайа»; б. 61)
 Гәрәй, Кайпан, Ирәктә, Кәйнәләр һәм
 Уран, Таныб иләүләре идүб шәм.
 (Гирейцы, Кайпанцы, Иряктинцы, Гайнинцы и
 Уранская, Таныпская волости вдыхали; б. 177)*

Создавая текст, близкий по характеру к жанру мадхия, автор не мог не ввести в свой арсенал художественное преувеличение. Следует отметить, что М.-‘А. Чүкурй редко обращается к гиперболам, изображая своих наставников, так как наибольшей выразительной силой в этих описаниях обладают факты как таковые. Большинство гипербола в тексте находится в обращениях автора к Богу и иллюстрируют безграничные возможности и милости последнего:

*Теләб Хакдан ки хәйрат хәсань,
 Шу хәйрат булынмаз кем аңа саны.
 (Пожелав от Истинного хорошего блага,
 Того блага, которому не найдётся числа; б. 80)
 Шу данәне джәнан тағларындин зур
 Кылуб вир, джәннәт атлары илә хур.
 (Эту долю больше райских гор
 Сделай и дай райских лошадей и гурий; б. 147)
 Бу биш остаз бары хаууас рабдур,
 Эче-тышы тулуг барча әдәбдүр.
 (Все эти пять учителей – сливки воспитания,
 Внутренность и внешность полна всеми адабами; б. 132)*

Описывая духовный кризис, постигший его в семнадцатилетнем возрасте, поэт строит яркие, хотя и сложные для восприятия современным читателем антитезы:

*Бу дәһр даһир эчрә мәкрү фасид
 Булур джары, кылур күб сәғйи касид.
 Мәкәр гүмер кәлилдә гакыл касир,
 Нәфс кәйденә дөшдә чүн мәгасир.
 (В эту изменчивую эпоху мерзкая хитрость
 Найдёт спутника, многих активных делает вялыми.
 Лишь в краткой жизни разум стеснён,
 Потому современники пали в пути страстей; бб. 74-75)*

Этим же приёмом М.-‘А. Чүкурй пользуется при обращениях к Богу с просьбой о достойном воздаянии его благодетелям:

*Бән анлар ихсаньна шөкәр камил
 Кыламасмын, Аллаһи, үзең кыл.
 (Я за их добро совершенную благодарность
 Воздать не смогу, Боже, сам воздай; б. 149)*

Автор «Книги имён» активно прибегает к различным риторическим фигурам. Наличие в тексте целого ряда молитвенных обращений к Аллаху, а также элементов диалога с читателем привело к появлению в поэме большого количества риторических обращений, грамматически маркируемыми словами-обращениями и глаголами повелительного наклонения:

Безүм әфгалемезкә бакма, йа рабби,
 Үзүң әфзәлың илә сакла, йа рабби.
 (На наши дела не смотри, о Господи,
 Своими милостями сам храни, о Господи; б. 150)
 Аллаһи, сән бу мәзкүр мөхсиненә
 Морадын вир, ирешдүр мақсудына.
 (Боже, ты этим упомянутым добрым
 Дай их цели, позволь добиться желанного; б. 159)
 Кил имде, шимдидән соңра назар кыл,
 Әсәтиз галине мөгәтәбәр кыл.
 (Приди же, после этого внимание окажи,
 Великим учителям уважение окажи; б. 166)

Изредка поэт прибегает к перифразам, призванным заменять собственные имена людей, произведений и мест, как реальных, так и мифических:

Саләт илә саләм улсун Рәсүлә,
 Мәкам улсун аңа дәр әл-вәсилә.
 (Молитва и мир пусть будут Пророку,
 Местом пусть будет ему дом приближённый; б. 4)
 Касидәт Мөхәммәд Бусыри һәм
 Алар әмсалә мәнзум мәнсуры һәм.
 (Касыда Мухаммада Бусыри и также
 Подобные им стихи и проза также; б. 29)
 Хәрәдҗнә мин дийәр вәлидйәнә.
 (Покинули мы область родительскую; б. 122/9).

Единожды, в уже цитированном бейте 88, М.-‘А. Чүкурй прибегает к риторическому восклицанию, которое обозначает резкую смену эмоционального состояния героя и тона повествования:

Ни мөшкөлдүр бу мескен мөбтәләгә,
 Йәнуб көл булгучы кәлбә һауага. (б. 88/9)

Хотя форма маснави не предусматривает большого разнообразия синтаксических конструкций и их экспрессивного использования, так как предполагает совпадение границ двустий и предложений, а ритмический рисунок поэмы остаётся неизменным на всём её протяжении, автор умело управляет темпом читательского восприятия с помощью варьирования синтаксических конструкций. Зачастую М.-‘А. Чүкурй строит бейты так, что границы мисры (строки) оказываются между подлежащим и сказуемым или между прямым дополнением и сказуемым, что уменьшает паузу между первой и второй строками, но акцентирует цезуру внутри второй:

Аны һәм “Шәрх Ғабдулла” китабын
 Укудук ун шәрик көлли бабын.
 (Её и книгу «Шарх Абд-Аллах»
 Прочитали мы десять товарищей все главы; б. 40)
 Йәнә өч хашийә берлә “Ғакаыйд”
 Укулды була диб ғирфанга каид.
 (Ещё с тремя комментариями «Акаид»
 Прочитан был можно сказать руководством к знанию; б. 53)

В некоторых бейтах автор создаёт драматический эффект и напряжение с помощью градаций и частой смены однородных членов предложения:

Сәвендүм бәс, доға кылдум, кыуандум,
 Китә башла дикәнче бән йыуандум.
 (Обрадовался я, взмолился, осчастливился,
 Пока не сказал он «Уезжай» я утешился; б. 104)
 Сиңә вирәм кейүм, салум, мәтагим,
 Йерүм, сыуым, йортым, китабым.
 (Тебе даю одежду, пищу,
 Свою землю, воду, дом, книги; б. 117)

Одним из своеобразных элементов синтаксиса башкирского языка являются периоды (тезем) – ритмико-мелодические и синтаксические конструкции, состоящие из одного простого предложения с однородными членами или из сложного предложения и раскрывающая одну сложную тему [2: 482]. Периоды обычно достаточно пространны, поэтому их обнаружение в исследуемом тексте неожиданно. В «Книге имён» встречаются периоды V типа (образа действия), представляющий собой простое распространённое предложение с обстоятельными оборотами, организующий компонент которых выражен деепричастием не с аффиксом *-н/-ын*, как в современном башкирском языке, а с архаичным показателем *-убан/-үбән* (бб. 33-35), а также IX типа (парасинтаксический), состоящий из предложений, соединённых сочинительной связью:

Нәхвү тәркибләр илә “Әнмүзәдҗ”-ләр
 Хауаши берлә “Шәрх Джәми” әдждәр,
 “Исағудҗи” вә “Шәмсийә” укулды,
 Икешәр хәшийә берлә бетелде;
 Йәнә өч хашийә берлә “Ғакаыйд”
 Укулды була диб ғирфанга каид .

Хауаш сәбгә берлә "Тәһзибе" һәм
 Укулды әйләйүбән тәртибе һәм.
 Кази һәм мулла Фәйруз илә "Сүлләм"
 Укулды беренче баһдин идүб зәм.
 Хауашы берлә һәм "Мулла Джәләлне"
 Укулды дәфғә өчүн кәүл зулалне.
 Дәхи хикмәт илә һәйһәт гулумы
 Укулды белмәгә гилм русумы.
 Дәхи тәфсир илән фикһу вә хәдисне
 Укулды дәфғә өчүн фикһ хәбисне.
 Дәхи "Тәлхис" илә "Тәүзихне" анда
 Укулды остазым Хәйр аз-Заманда.
 (Синтаксис и «Унмузадж»,
 С субкомментариями «Шарх Джами» достойнейший,
 «Исагуджи» и «Шамсийа» были прочитаны,
 С двумя комментариями каждый были окончены,
 Ещё с тремя комментариями «Акаид»
 Прочитан был можно сказать руководством к знанию,
 С семью субкомментариями также «Тахзиб»
 Прочитан был с приведением в порядок.
 С кадием и муллой Файрузом также «Суллам»
 Прочитан был от начала до конца.
 С субкомментарием ещё и «Мулла Джаляль»
 Прочитан был, чтобы отвергать вредные речи.
 Ещё астрономия и медицина
 Прочитаны были, чтобы знать натуральные науки.
 Ещё тафсир с фикхом и хадисами
 Прочитаны были для отвержения мерзких деяний,
 Ещё «Талхис» и «Таузих» там
 Были прочитаны при учителе Хайр аз-Замане; бб. 51-58).

Таким образом, в поэме «Книга имён» М.-‘А. Чўқурй демонстрирует мастерское владение традиционными для его времени и литературного направления средствами художественной выразительности, что подтверждает его многочисленные аттестации в качестве поэта, тщательно работавшего над формой своих произведений.

Литература

1. Бухари, А.Р. Введение в суфизм / перевод с узбекского Равиль ибн Ханафий (Чепкунов). – М.: «Имидж Пресс», 2010. – 152 с.
2. Грамматика современного башкирского литературного языка. / Отв. ред. А.А. Юлдашев. – М.: «Наука», 1981. – 496 с.
3. Саитбатталов, Г.Г. Башкирский язык. 3 том. Стилистика. – Уфа: Китап, 2007. – 440 с. (на башк. яз.)
4. Саитбатталов, И.Р., Фаткуллина, Ф.Г. К вопросу об эстетической роли арабских заимствований в произведениях М.-‘А. Чўқурй [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/121-19104> (дата обращения: 18.05.2015).
5. Чўқурй, М. ‘А. Манзумат ‘Алиһа [Рукопись]. – ОРРК НБ РБ им. А. З. Валиди, Р-3940. – 238 с. (тюрки, араб. гр.)

References

1. Bukhari, A.R. (2010) Vvedenie v sufizm [=Introduction to Sufism], Moscow, 152 p. (in Russ.)
2. Grammatika sovremennogo bashkirskogo literaturnogo yazyka [=The grammar of contemporary Bashkir literary language] (1981), Moscow, 496 p. (in Russ.)
3. Saitbattalov, G.G. (2007) Bashkirskiy yazyk. 3 tom. Stilistika [=Bashkir language. Volume 3. Stylistics], Ufa, 440 p. (in Bashkir)
4. Saitbattalov, I.R., Fatkullina, F.G. (2015) K voprosu ob jesteticheskoy roli arabskikh zaimstvovaniy v proizvedeniyakh M. A. Chuquri [=The aesthetic role of arabic borrowings in the works of M. A. Chuquri] in Sovremennye problemy nauki I obrazovaniya [=Modern problems of science and education], available at: <http://www.science-education.ru/121-19104>, accessed: 19.07.2015. (in Russ.)
5. Chūqurī, M. ‘A. (circa 1873) Manẓumat ‘Aliya, Iske Chūqur, 238 p. (manuscript in Turki, arabic graph.)

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.215

Семенова Е.В.

Кандидат филологических наук

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

**ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ УУ/СУҢ
В ЯКУТСКИХ И ХАКАССКИХ СЛОВАРЯХ****Аннотация**

В статье предлагается лексикографический анализ лексико-семантических, структурных и графических особенностей якутских и хакасских УУ/СУҢ. Сравнительный анализ выявил, что в родственном хакасском языке по материалам рассмотренных нами словарей современная лексическая единица СУҢ находит графическую параллель только в тувинском языке, а современная лексема УУ в процессе своего формирования кардинально изменилась.

Ключевые слова: якутский язык, лексикография, омонимы, лексема.

Semenova E.V.

PhD in Philology, Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

**PECULIARITIES OF PRESENTATION OF LEXICAL UNITS
CU/SUF IN YAKUT AND KHAKASS DICTIONARIES****Abstract**

The paper proposes a lexicographic analysis of lexical-semantic, structural and graphic features of the Yakut and Khakas U/SUCH. The comparative analysis revealed that in Khakas language related materials reviewed by us modern dictionaries lexical unit graphic SUCH finds a parallel only in the Tuvan language, and the modern lexeme UU it in the process of its formation has changed dramatically.

Keywords: Yakut language, lexicography, homonyms, lexeme.

В тюркологии лексикографический аспект омонимов до сих пор остается спорным в штудировании проблем омонимии. Актуальность данного исследования связана и с тем, что современных ученых интересует традиционно-исторический ход развития различных уровней лексических единиц. Этот вопрос связан с определением генетического статуса тюркских языков, отчасти, с абсолютной хронологией тех или иных конкретных этапов распада пратюркской языковой общности [5, 3]. Следовательно, лексические единицы хакасского и якутского языков могут содержать отличительные черты. В данной статье на материале якутских и хакасских словарей рассматривается сопоставительный анализ лексико-семантических, структурных и графических особенностей лексических единиц УУ и СУҢ.

В свое время академик В.В. Радлов установил, что в якутском языке среди односложных основ преобладают слова тюркского происхождения [4, 110]. Специалисты считают, что фонематическая структура тюркских языков в процессе своего формирования значительно видоизменялась [1, 3]. В связи с этим на материале словарей якутского языка, мы выяснили, что фонологическая и графическая структура якутской лексической единицы УУ в процессе своего формирования претерпела значительные преобразования.

Сравнительно-исторический анализ якутского исторического \bar{Y} и современного УУ показывает, что в лексико-семантическом отношении имеются расхождения. Например, в словаре-приложении (Словарь) труда О.Н. Бетлингга "О языке якутов" (1851 г.) \bar{Y} I 'сон' – \bar{Y} II 'вода' [2, 474]; в "Словаре якутского языка" (СЯЯ) Э.К. Пекарского 'У' 'сон', ср. др.-тюрк. У 'сон' – \bar{Y} I 'вода'; 2) 'сок, жидкость, влага'; 3) 'шлак'; 4) 'примесь меди к чистому серебру'; 5) 'зародыш'; ср. тюрк. **суб, суп, су, сү, суг** (г вместо г с надстрочной черточкой) [8, 2964-2965]. В рукописном варианте 12 тома подготовленного к печати современного "Большого толкового словаря якутского языка" (далее БТСЯЯ) лексическая единица уу представляет собой омонимическое гнездо: УУ I 1) 'прозрачная жидкость, образующая ручьи, реки, озера, моря; вода'/'скопление воды в низменностях, водоем (напр., озеро) или водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу (напр., река)'; 2) 'жидкость, содержащаяся в живых организмах, клетках, тканях растений; сок'; 3) 'зародыш животного'; 4) 'примесь меди к серебру' – УУ II 1) 'периодически наступающее физиологическое состояние покоя, сон'; 2) перен. 'зимнее оцепенение природы' – УУ III межд. 'выражает удивление, изумление' [3, 348-361]. Как можно заметить, в Словаре О.Н. Бетлингга (1851) и СЯЯ Э.К. Пекарского (1930) графически совпадают: лексемы \bar{Y}/\bar{Y} ; лексико-семантическое соответствие имеют омонимы \bar{Y} I/У I 'сон', \bar{Y} II 'вода' в Словаре и 1-е значение 'вода' \bar{Y} в СЯЯ. По ходу анализа прослеживается расширение значения омонима \bar{Y} в СЯЯ, т. е. появляются понятия 'сок, жидкость, влага', 'шлак', 'примесь меди к чистому серебру', 'зародыш'. В современном якутском языке лексема УУ составляет омонимическую группу, состоящую из существительных и междометия. В структурном плане кардинально изменились семантические позиции омонимов: УУ I 'вода' и УУ II 'сон' в исходных значениях. В процессе семантического развития у омонима УУ I сформировались значения 'река', 'озеро', 'море' 'водоем', уточнено содержание значения 'зародыш' именно животного.

В современном "Хакасско-русском словаре" (ХРС) лексическая единица СУҢ составляет омонимическую группу: СУҢ I 1) 'вода/водяной, водный'; 2) 'река/речной'; 3) 'воды (водные пространства)'; 4) 'воды (околоплодная жидкость)'; 5) 'место (жительства)'; 6) 'употр. для образования сложных слов и терминов' – СУҢ II 'образует в парном сочетании слова с собирательным значением: **иб-суҢ** 'дом' и другие – **суҢ III: суҢ сүрбө** 'нищие, беднота; пренебрежительное 'голыдьба' [11, 516-517]; в "Словаре омонимов хакасского языка" (СОХЯ) составляет омонимическую группу: СУҢ I 'вода/водяной, водный' – СУҢ II 'образует в парном сочетании слова с собирательным значением: **иб-суҢ** 'дом'; **таҕ-суҢ** 'горы и реки' [6, 122].

Итак, лексикографический анализ лексической единицы **УУ** позволяет выявить следующие особенности лексических единиц **УУ** и **СУҢ**: 1) в современных БТСЯ и ХРС **УУ/СУҢ** составляют омонимичные группы; 2) семантически совпадают: 1-е **УУ I** и 1-е, 2-е и 3-е значения **СУҢ I** с интегрированными семемами 'вода', 'река', 'водное пространство'; к одной лексико-семантической группе (ЛСГ) относятся значения 3 'зародыш животного' в БТСЯ и 4-е значение 'воды (околоплодная жидкость)' **СУҢ I** в ХРС. Здесь выявляется специфическая особенность якутского языка: значение 'зародыш животного' у хакасов употребляется вместо понятия 'воды (околоплодная жидкость)' (например, в якутском языке существует прилагательное **уулаах** 'стельная (о корове), жеребая (о кобыле), беременная (о самках нек-рых животных)' [3, 365]; 3) в якутском языке отсутствуют: 5-е 'место (жительства)', 6-е 'употр. для образования сложных слов и терминов' значения омонима **СУҢ I**, 'образует в парном сочетании слова с собирательным значением: **нб-суҥ** 'дом' и другие **СУҢ II** и 'нищие, беднота; пренебр. 'голыдьба' **суҥ III**: **суҥ сүрбө**; 4) графически не совпадают: **УУ/СУҢ**.

Особый интерес вызывает сравнительно-этимологическая характеристика графических особенностей современных лексем **УУ/СУҢ**. А.М. Щербак восстанавливает праформу **SUḡ** (**суҥ**) 'вода', предполагая **суḡ** графической передачей **sub**, соответственно, считает правомерной исходную форму ***су**: и ***суḡ**. Якутское **у**: (современное **уу**), по мнению В. Банга, подходит к **суҥ** [7, 349]. Современные якутские ученые указывают на то, что О.Н. Бетлингк находит звуковое и смысловое сходство якутского **У** 'вода' с **SŪ** в нижегородском, **сув** в тобольском диалектах и османском **ују** 'сон' [9, 120]. Нами обнаружено графическое сходство лексемы **СУҢ** в ХРС, СОХЯ и **СУҢ** в "Тувинско-русском словаре" [10, 374].

Итак, сравнительный анализ выявляет, что в родственном хакасском языке по материалам рассмотренных нами словарей современная лексическая единица **СУҢ** находит графическую параллель только в тувинском языке, а современное якутское слово **УУ** в процессе своего формирования претерпела кардинальные изменения.

Условные сокращения

ар. – арабский язык
межд. – междометие
напр. – например
перен. – переносное
тюрк. – тюркские языки
употр. – употребляется

Литература

- Баскаков Н.А. Историко-типологическая фонология тюркских языков / Отв.ред. Э.Р. Тенишев. – Москва: Наука, 1988. – 208 с.
- Бетлингк О.Н. О языке якутов: пер. с немецкого В.И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
- Большой толковый словарь якутского языка=Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта. Т. 12 (У, Y) / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2015. – 611 с. (рукописный вариант).
- Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М.: Наука, 1982. – 496 с.
- Дыбо А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. Москва, 2007. – 222 с.
- Каскаракова З.Е. Словарь омонимов хакасского языка. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2009. – 256 с.
- Левитская Л.С., Благова Г.Ф., Дыбо А.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». Москва: Восточная литература, 2003. – 446 с.
- Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. 2-е изд. Т. 3. – 1959.
- Слепцов П.А. Саха тылын историйата=История якутского языка. Якутск: Издательство ЯГУ, 2007. – 290 с.
- Тувинско-русский словарь. Москва, 1955. – 723 с.
- Хакасско-русский словарь=Хакас-орыс сөстүк. Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

References

- Baskakov N.A. Istoriko-tipologicheskaya fonologiya tyurkskih yazykov / Otv.red. E.H.R. Tenishev. – Moskva: Nauka, 1988. – 208 s.
- Betlingk O.N. O yazyke yakutov: per. s nemeckogo V.I. Rassadin. Novosibirsk: Nauka, 1990. – 646 s.
- Bol'shoj tolkovyj slovar' yakutskogo yazyka=Saha tylyn byhaaryylaah ulahan tyld'yta. T. 12 (U, Y) / pod red. P.A. Slepceva. Novosibirsk: Nauka, 2015. – 611 s. (rukopisnyj variant).
- Grammatika sovremennogo yakutskogo literaturnogo yazyka. Fonetika i morfologiya. M.: Nauka, 1982. – 496 s.
- Dybo A.V. Lingvisticheskie kontakty rannih tyurkov. Leksicheskij fond. Pratyurkskij period. Moskva, 2007. – 222 s.
- Kaskarakova Z.E. Slovar' omonimov hakasskogo yazyka. Abakan: Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2009. – 256 s.
- Levitskaya L.S., Blagova G.F., Dybo A.V. Ehtimologicheskij slovar' tyurkskih yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy «L», «M», «N», «P», «S». Moskva: Vostochnaya literatura, 2003. – 446 s.
- Pekarskij E.H.K. Slovar' yakutskogo yazyka. 2-e izd. T. 3. – 1959.
- Slepcev P.A. Aktual'nye problemy sovremennogo yakutskogo yazykoznaniya // Stupeni i problemy yakutskogo yazykoznaniya: sb. nauch. statej. YAkutsk, 2008. – 544 s.
- Slepcev P.A. Saha tylyn istoriyata=Istoriya yakutskogo yazyka. YAkutsk: Izdatel'stvo YAGU, 2007. – 290 s.
- Tuvinsko-russkij slovar'. Moskva, 1955. – 723 s.
- Hakassko-russkij slovar'=Hakas-orys söstik. Novosibirsk: Nauka, 2006. – 1114 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.193

У Суцзюань

Доцент

Институт иностранных языков Пекинский педагогический университет
**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕНЕНИЙ УСЛОВИЙ ТЕСТИРОВАНИЯ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В КИТАЕ**

Аннотация

В статье даётся общая характеристика условий и изменений тестирования по русскому языку в Китае.

Ключевые слова: тестирование, русский язык, Китай.

Wu Sujuan

Associate Professor School of Foreign Languages and Literature Beijing Normal University
CHARACTERS OF CONDITIONS AND CHANGES IN TESTING ON RUSSIAN IN CHINA

Abstract

The article deals with the common characters of conditions and changes in testing on Russian in China.

Keywords: test, Russian, China.

В настоящее время государственное тестирование по русскому языку как иностранному (РКИ) проводится в Китае ежегодно. Тесты по РКИ, созданные китайскими методистами внедрены в практику недавно, несмотря на это, система теста обладает структурной и содержательной целостностью, создаётся с учетом накопленного международного опыта в области лингводидактического тестирования, разработка всех тестовых материалов системы тестирования осуществляется на научно-методической основе с учетом требований тестологии.

Система тестирования по владению русским языком в Китае разделяется на две части: тестирование для нефилологов (общее владение) и тестирование для филологов. Система тестирования по русскому языку в Китае включает в себя пять сертификационных уровней общего владения РКИ. В рамки тестирования по РКИ для филологов входят IV уровень и VIII уровень, в соответствии с тестированием по другим иностранным языкам.

Государственное тестирование по РКИ организуется и проводится Центром тестирования по русскому языку при Министерстве образования КНР.

В общем и целом принципы проведения теста: инструкции к заданиям, структура и части теста, процедура теста, обработка и оценка результатов тестирования разных уровней сходны, нас интересует работа с филологическим уровнем (IV уровень).

Анализируя системы тестирования по РКИ в Китае и в России, можем заметить, что при наличии основного сходства существует ряд различий в условиях тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ), которые состоят в следующем:

1) В Китае государственное ТРКИ для филологов-русистов проводится раз в год. Тестирование по русскому языку IV уровня для филологов-русистов проводится в последнюю субботу мая, VIII уровень для филологов-русистов – в последнюю субботу марта, тестирование для нефилологов-русистов организуется два раза в год – в июне и в декабре. Каждый раз тысячи студентов-кандидатов участвуют в ТРКИ, тест проводится в больших масштабах. В России, как известно, время проведения ТРКИ более гибкое. Здесь организуют ТРКИ круглогодично. И каждый раз количество участвующих в ТРКИ небольшое, от 10 до 100 человек.

2) Каждый год за два-три месяца до проведения ТРКИ в Китае организуются специальные рабочие группы, которые отвечают за составление заданий. В рамках системы тестирования к проведению тестирования и подведению его итогов допускаются только лица, имеющие соответствующее квалификационное удостоверение. В состав рабочей группы обычно входят преподаватели-специалисты из ведущих по преподаванию русского языка вузов. Они собираются и составляют задания теста по стандарту и учебной программе. После теста преподаватели-специалисты собираются для обработки и оценки результатов тестирования и подведения итогов теста. Отметим, что в последние годы идет напряженная работа по созданию банка заданий для ТРКИ.

3) При оценке результатов тестирования выделяется 3 уровня: отличный, удовлетворительный и неудовлетворительный. Тест считается пройденным, если не менее 60% всего теста выполнено правильно. Минимальный балл по конкретным субтестам не определяется (в отличие от российских требований).

При успешном выполнении теста тестируемому выдается сертификат. Тестируемый, получивший неудовлетворительный результат, имеет право сдавать повторный тест в следующем году.

Надо заметить, что только те, кто сдал тест на удовлетворительно или отлично, имеют право сдавать тест VIII уровня. Иными словами, тем, кто получил неудовлетворительный результат, необходимо пересдать этот уровень теста, чтобы получить право на участие в тесте следующего уровня.

4) Обработка и оценка результатов тестирования по так называемым объективным (закрытым) заданиям осуществляется с помощью компьютера. Многие специалисты считают, что привычное стандартизированное тестирование с использованием выборочного метода (тесты множественного выбора) не может обеспечить достоверного измерения коммуникативных и интеллектуальных умений овладевающих иностранным языком. Однако такое тестирование обладает рядом преимуществ: ответ на объективные задания единственный; на результат тестирования не влияет тестор; в таких тестах возможно проверить знания по многим аспектам; обработка и оценка результатов тестирования проста, производится эффективно и быстро с помощью компьютера, что дает возможность экономить время, силы и средства. В настоящее время в Китае задания закрытой формы используются при проверке языковых навыков (лексических, грамматических, лингвострановедческих), при проверке умений аудирования, чтения. В ТРКИ IV уровня объективные задания занимают 60% стоимости баллов. При выполнении таких заданий испытуемый выбирает ответ из нескольких предложенных вариантов и отмечает его особым карандашом (черным

маркером) в соответствующей матрице, так как компьютер узнает знаки, отмеченные только таким карандашом и таким знаком.

5) Секретность материалов по тесту гарантирована. Несмотря на большую разницу в часовых поясах, в Китае все кандидаты в разных провинциях одновременно сдают тесты на специальных пунктах тестирования, назначенных Центром тестирования при Министерстве образования КНР, (обычно в своих вузах). Время начала и завершение работы по тесту фиксируется и объявляется строго по единому пекинскому времени. После обозначенного времени материалы по тесту изымаются тестирующим и его ассистентами.

Тест по русскому языку проводится одновременно на разных пунктах тестирования Китая. Все материалы (МРЗ, листы с матрицами и др.) заранее положены в пакет, опечатанный секретным штампом, распределены по пунктам тестирования и высылают по EMS за десять дней до проведения теста. В каждом вузе назначен специальный работник, отвечающий за хранение материалов по тестированию, он должен отвечать за безопасность и секретность материалов. В день тестирования за 15 минут до начала тестирования отвечающий за хранение материалов по тесту приносит опечатанный штамп пакет с тестовыми материалами на пункт тестирования. Тестеры и тестируемые на месте тестирования проверяют сохранность пакета и печати. Пакет с тестовыми материалами должен быть опечатан. Если пакет с материалами опечатан секретным штампом, т.е. никто не нарушил его целостности, тогда тестирующие и двое из тестируемых должны написать на пакете «опечатано», после этого пакет вскрывают перед всеми кандидатами и тестирование начинается. После того, как прошло время теста, тестеры должны расписаться на списке материалов и закрыть пакет на месте тестирования. Все тестовые материалы, список материалов, пакет с подписью «опечатано» тестируемых и тестирующих высылают сразу по EMS по окончании тестирования.

Такие мероприятия могут гарантировать секретность проведения тестирования. Тестирование проходит в строго назначенное время и в строгом соответствии с разработанными правилами. Все работники строго соблюдают требования секретности.

С 2014 года внесены изменения в тестирование. Будет интересно познакомить методистов и преподавателей РКИ с фрагментами теста по говорению (IV уровня для филологов), это поможет понять условия ТРКИ в Китае в общих чертах. В субъективные задания (задания открытой формы) обычно входят субтест «Говорение» и субтест «Письмо». Говорение занимает большую стоимость баллов в ТРКИ в Китае. Тест без говорения нельзя считать полноценным контролем. По сравнению с тестированием по другим речевым навыкам, организовать тестирование по говорению труднее всего. Это не значит, что составление заданий по говорению сложно, а имеем в виду сам процесс проведения. Кроме этого, на результаты тестирования влияет субъективный фактор, поэтому считают, что тестирование по говорению обладает меньшей надежностью. В последние годы все больше внимания уделяется субтесту «Говорение» в ТРКИ в Китае. Как говорят: что проверяют, то и преподают. Преподаватели и студенты все больше обращают внимание на говорение в преподавании и изучении русского языка, и можно сказать, что уже добились заметных успехов в продвижении преподавания РКИ.

Как выше сказано, в Китае ТРКИ проводится в крупных масштабах, единомоментно участвуют тысячи кандидатов, поэтому невозможно проводить тестирование с каждым тестируемым индивидуально. Тестирование по всем заданиям проводится в лингафонном кабинете, оборудованном компьютером (магнитофоном раньше), (в одном лингафонном кабинете не более 30 человек). При устном тесте кандидаты выполняют заранее записанные на МРЗ (пленку) задания одновременно, при этом ответы одновременно фиксируются отдельно на флэшке (магнитофонной ленте) тестируемых. Время выполнения заданий ограничено.

До 2014 года в ТРКИ IV время выполнения устного теста было 12 минут. Тест состоит из 2-х частей, включающих 21 задание и инструкции по их выполнению.

Часть 1. Беседа с магнитофоном (задание 1 – 20). Тестируемые должны уметь понимать содержание вопроса собеседника в ситуациях, определенных учебной программой, адекватно и неподготовлено реагировать на реплики собеседника, отвечать на вопросы, записанные на пленку. Ответы-реплики должны быть оформлены в соответствии с нормами современного русского языка. Вопросы читают только один раз, после каждого вопроса - пауза для ответа на него. Перед каждым вопросом дают сигнал начала следующего вопроса. Процесс тестирования регулируется главным центром лингафонного кабинета. Тестируемым не дают возможности управлять магнитофонами.

Часть 2. Монолог. Здесь проверяется способность тестируемого строить монологическое высказывание с опорой на данные планы. Тематика определяется перечнем тем в учебной программе. Тестируемые должны уметь самостоятельно создавать связные, логичные высказывания в соответствии с предложенной темой по данным планам. Подготовка к монологу – 5 минут, высказывание – 2 минуты. Темп не менее 55 слов в минуту. Время теста (включая время подготовки) составляет 7 минут. В процессе высказывания магнитофон включен с начала до конца теста, повторное включение магнитофона и повторная запись на пленку запрещаются. Подготовка и высказывание строго регламентируется главным центром лингафонного кабинета.

С 2014 года новые изменения сделаны в проверке устной речи. По учебной программе время выполнения устного теста сокращено с 12 минут до 9 минут. Тестируемые должны отвечать на 10 вопросов. На 1 – 8 вопросов нужно ответить коротко, на 9-ый вопрос - более подробно, содержательно. Десятый вопрос проверяет умение тестируемого строить монологическое высказывание. Тестируемые должны уметь самостоятельно создавать связные, логичные высказывания в соответствии с предложенной темой. Подготовка к высказыванию – 2 минут, высказывание – 2 минуты. В процессе проверки компьютер включен с начала до конца теста, повторная запись запрещается. Подготовка и высказывание строго регламентируется главным центром лингафонного кабинета.

Прошло более десяти лет с тех пор, как в Китае начали проводить тестирование по русскому языку. Характерная черта проведения тестирования состоит в том, что в Китае проводят тестирование в крупных масштабах. В некоторой степени, образ проведения теста зависит от количества тестируемых. Действующая в Китае система тестирования по русскому языку позволяет комплексно оценить уровень владения русским языком. Однако, надо заметить, что она

пока еще находится на начальном этапе. В дальнейшем будут разработаны компьютерные тесты, помогающие оценить коммуникативную компетенцию по устной и письменной речи в крупных масштабах.

Литература

1. Тестирование в обучении русскому языку как иностранному: современное состояние и перспективы. Научно-методические очерки. Терминологический словарь / Под общей ред. Т. М. Балыхин. М.: Московский государственный университет печати, 2003.

2. Тесты по русскому языку – 4-й уровень (для филологов). Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2006.

3. Лю Жуныцин. Тестирование по языку и методика его проведения. Пекин: Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 1999.

References

1. Testirovanie v obuchenii russkomu jazyku kak inostrannomu: sovremennoe sostojanie i perspektivy. Nauchno-metodicheskie ocherki. Terminologicheskij slovar' / Pod obshhej red. T. M. Balyhinoj. M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet pechati, 2003.

2. Testy po russkomu jazyku – 4-j uroven' (dlja filologov). Pekin: Izdatel'stvo prepodavaniya i issledovaniya inostrannyh jazykov, 2006.

3. Lju Zhun'cin. Testirovanie po jazyku i metodika ego provedeniya. Pekin: Izdatel'stvo prepodavaniya i issledovaniya inostrannyh jazykov, 1999.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.083

Филь В.А.

Аспирант, Балтийский Федеральный Университет имени Иммануила Канта

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАЧАЛО И ВЫМЫСЕЛ В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ РОМАНЕ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема герменевтического анализа документального и фиктивного аспектов автобиографических романов и описана возможность привлечения методов психоаналитической герменевтики Альфреда Лоренцера и базовых принципов научной интерпретации художественного текста, предложенных Фридрихом Шлейермахером для описания процесса преобразования исторических фактов биографии писателя в художественный вымысел и выявления экзистенциальных коллизий, послуживших стимулом к такому преобразованию.

Ключевые слова: конкретный автор, психоаналитическая герменевтика, экзистенциальная коллизия.

Fill V.A.

Postgraduate student, Immanuel Kant Baltic Federal University

DOCUMENTARY BASE AND FICTION IN AUTOBIOGRAPHICAL NOVELS

Abstract

In the article the author considers the problem of hermeneutical analysis of documentary and fictional aspects of autobiographical novels and describes the possibility of attracting methods of psychoanalytic hermeneutics of Alfred Lorenzer and basic principles of the scientific interpretation of the literary text proposed by Friedrich Schleiermacher to describe the transformation of historical facts of the writer's biography into fiction and reveal existential conflicts which induce this transformation.

Keywords: particular author, psychoanalytic hermeneutics, existential conflict.

Для верного подхода к пониманию сущности автобиографического романа как литературного феномена, важно принимать во внимание ту политику, которой следовало литературоведение с момента публикации Роланом Бартом эссе о смерти *конкретного автора* в мире художественного произведения и необходимости определения магистральной функции каждого отдельного художественного текста либо как исключительно эстетического объекта, либо как инструмента воздействия на действительность [3, 384-391]. Здесь необходимо акцентировать внимание и на идее о *действительности*, определяемой в качестве своего рода отправной точки отсчёта любого современного литературоведческого изыскания в целом, и попытки понимания сущности автобиографического романа как некой жанровой формы, в частности. Ключевым моментом в таком частном исследовании является рефлексивная природа автобиографического текста, представляющего собой дескрипцию мнемонического переосмысления конкретного автора [8, 45-46], переоценку его личного биографического опыта с последовательным замещением одних воспоминаний другими. Этот процесс легко объясним с точки зрения субъективного понимания *действительности*, вслед за Спинозой, Лейбницом, Фихте и Шеллингом, как индивидуальной восприимчивости, ощутимости, картины мира [7, 442-444]. В этом случае можно говорить о том, что автобиографический роман представляет собой инструмент по качественному переосмыслению индивидуальной картины мира субъекта, этот роман создающего. Учитывая характер этого переосмысления, основанного на непрестанном замещении исторических биографических фактов субъективными реминисценциями, необходимо также с осторожностью относиться к феномену вымысла в рамках автобиографии как художественного текста, стараясь чётко определять его границы, или хотя бы приблизительно ощущать их наличие. Осторожность эта должна быть особенной в тех случаях, когда привычная для автобиографического повествования тождественность повествующей и повествуемой инстанции грамматически нарушается, и объясняется это различными экзистенциальными коллизиями. В качестве примера такого радикального грамматического дистанцирования повествующей инстанции от повествуемой можно привести автобиографические

романы от третьего лица, которых в мировой литературной практике исключительно немного. На их примере легко проследить, как автобиографический роман синтезирует биографические факты с вымыслом, отражая одновременно две картины мира конкретного автора: исходную и конечную.

В этой связи хотелось бы поговорить о документальном и художественном началах в автобиографическом романе от третьего лица, их взаимодействии и соотношении. При этом важно осознавать, что речи о разграничении этих двух понятий быть не может, поскольку такой роман имеет дело не с документальным напрямую, не с исторической реальностью, а с реминисценцией по поводу этой реальности, т.е. с образом этой реальности, перепонимающего её, передающего на своём особом культурном диалекте. В таком случае может возникнуть вопрос, как можно в принципе выделять документальное в автобиографическом романе, где всё время приходится иметь дело с образами, реминисценциями, оценочным субъективным переосмыслением, и какой в этом смысл, какая от этого может быть научная польза? Документальное в случае с автобиографическим романом является основой сюжетного повествования, предоставляющей нам определённый набор исторических ситуаций, персоналий, действительно имевших место в биографии конкретного автора, оказавших на формирование его личности внешнее воздействие и из биографии конкретного автора переходящих в историю повествуемого персонажа. Определение места описанных в произведении элементов исторической действительности в общем потоке событий, когда либо происходивших в жизни конкретного автора и понимание причины, по которой именно эти события описываются, переосмысляются, перепонимаются, изменяются может помочь нам выяснить ту причину по которой автору понадобилась такая резкая, чёткая позиция вневходимости грамматическая, нарративная – повествование от третьего лица, рассмотрение самого себя как отдельного персонажа, дифференциация собственных субличностей в отдельных персонажах, что нарушает привычный ритм экзистенции психики, заставляет её возвращаться и заново проходить уже пройденные ей этапы. Выделяя такие документальные элементы в рамках биографического повествования, мы имеем какие-то основания для диагностики первопричин такой несвойственной жанру нарративной деривации, для анализа, для понимания. Обращаясь к конкретному примеру, к роману Салмана Рушди «Джозеф Антон» [6], написанному в 2012 году и описывающему события нынешнего и конца прошлого столетия, мы имеем дело с историческим периодом хорошо нам известным, не сильно удалённым от нас, обладаем возможностью обращаться к огромному количеству документальных свидетельств и собственному эмпирическому опыту. Здесь у нас есть возможность проследить, отсмотреть, понять те культурные коды, которые формируют картину мира автора и которые легли в основу того культурного диалекта на котором общается с миром исторической действительности автор и на котором он передаёт нам свой роман. Такие необъятные возможности нам предоставлены также в меру медийности личности автора, биография которого запротоколирована в современных западных СМИ довольно подробно. Более того, с большим количеством публицистических статей, эссе и публичных выступлений Рушди мы можем в сборнике «Шаг за черту» [5] который представляет нам стройную, пусть и не доскональную, хронологическую последовательность наиболее крупных социально и культурно значимых событий в жизни Салмана Рушди за период, описываемый в его романе «Джозеф Антон». Даже на этапе сравнения одного только этого документального биографического свидетельства с автобиографическим романом, созданным по мотивам, на основе запечатлённых в этом свидетельстве событий, мы сталкиваемся с первыми несоответствиями, поскольку далеко не все упомянутые в «Шаге за черту» события находят своё отражение в романе «Джозеф Антон». Важно при работе с подобными текстами придерживаться той диалогичности, который описан ещё у Дильтея, из которого следует, что не только мы опрашиваем текст, но и являемся текстом опрашиваемыми. Это значит, что, задавая вопросы тексту, мы можем найти ответы только в самом этом тексте, и только будучи этим текстом опрашиваемы, предоставляем ему свои знания. Только в результате подобного диалога может быть открыта истина, может быть достигнуто адекватное понимание и текст может быть грамотно интерпретирован только согласно такой схеме. И поскольку автобиографический роман как интимный жанр, носящий исповедальный, рефлексивный характер подразумевает психологическую интерпретацию, превалирующую над структурной, грамматической, о чём говорил ещё Шлейермахер в своей работе «Герменевтика и Критика» [2, 13-19], то ключ к пониманию нарративного своеобразия его следует искать именно во взаимодействии документального и художественного начал, характер которого, согласно идеям герменевтической психологии Лоренцера, может привести нас к глубинным первопричинам, мотивам, личностным предпосылкам, оказавшим влияние на структуру романа. Из этого следует, что путь верной интерпретации такого текста должен иметь обратный порядок, согласно которому понимающий должен пройти от лексического выражения к настроению, и затем к собственно переживанию, и следуя принципу круга, понимая один эпизод рассказывания за другим, нарацивая понимаемые смыслы, прийти к пониманию целого. Эти элементы в риторике Лоренцера уместно называть *сценами*, т.е. фрагментами текста действие в которых имеет пространственно-временное ограничение. В качестве примера можно привести первую *сцену* Салмана Рушди, где согласно предложенному Лоренцером алгоритму понимания [4], первое, на что мы должны обратить внимание – это языковое выражение. «Afterwards, when the world was exploding around him and the lethal blackbirds were massing on the climbing frame in the school playground, he felt annoyed with himself for forgetting the name of the BBC reporter, a woman, who had told him that his old life was over and a new, darker existence was about to begin. She had called him at home on his private line without explaining how she got the number. ‘How does it feel,’ she asked him, ‘to know that you have just been sentenced to death by the Ayatollah Khomeini?’ It was a sunny Tuesday in London but the question shut out the light. This is what he said, without really knowing what he was saying: *I’m a dead man*. He wondered how many days he had left to live and thought the answer was probably a single-digit number. He put down the telephone and ran down the stairs from his workroom at the top of the narrow Islington terraced house where he lived. The living-room windows had wooden shutters and, absurdly, he closed and barred them. Then he locked the front door» [1, 3] – «Потом, когда вокруг него взрывался мир, когда гибельные черные дрозды облепляли каркас для лазанья на школьном дворе, он досадовал на себя, что забыл фамилию репортерши Би-би-си, которая сообщила ему, что старая его жизнь кончена и впереди новое, мрачное существование. Она позвонила ему домой и не стала объяснять, кто ей дал телефонный номер. «Каково вам, – спросила она, – узнать, что аятолла Хомейни только что приговорил вас к

смерти?» Лондон, вторник, солнце – но вопрос заставил утренний свет померкнуть. Он ответил, не понимая толком, что говорит: «Приятно мало». А подумалось: я мертвец. Он задался вопросом, сколько еще дней ему отпущено, и ответом, казалось, должно было послужить однозначное число. Он положил трубку и бросился из своего кабинета на первый этаж узкого дома в Излингтоне, стоявшего впритык к таким же узким домам. Окна гостиной закрывались деревянными ставнями, и он, хоть в этом не было никакого смысла, запахнул их и запер. Потом запер и входную дверь» [6, 11]. Прежде всего в данном отрывке обращает на себя внимание идея *темноты*: *blackbirds, darker existence, shut out the light*. Закрытые персонажем окна дополняют картину. Созвучие слов *exploding* и *explaining* говорит о том, что на данном этапе повествователь возлагает ответственность за разрушение своей *действительности* на репортёра, сообщающего дурные известия. Это не значит ни что девушка действительно ответственна, ни что ответственность несёт кто-то другой, это означает, что по мнению повествователя, ответственность *должна* лежать на ком-то другом, совершенно с ним не тождественным. Это одна из первых попыток *замещения* в романе, когда ответственность за логику повествуемых событий, их причинно-следственную связь, снимается с повествователя и возлагается на нетождественные ему повествуемые инстанции. Репортёр дозвонилась до повествуемого персонажа через его *личную телефонную* линию (*his private line*). Употребление лексемы, указывающей на личное пространство указывает на то, что повествование описывает *действительность* повествуемого персонажа, а не *фактический мир*, т.е. здесь идёт речь скорее о вторжении во внутренний мир. Интерпретируемый в процессе диалога представляет интерпретатору в своей исповеди собственные субъективные переживания, и рассказ этот в большей степени сформирован процессами, происходящими в подсознании говорящего, нежели задуманными идеями и функциями. Так и автобиографический роман, имея чётко обозначенную функцию рефлексии и припоминания, отражает в своей структуре специфику подсознательного автора. Важно, место в этой методике вымысла, фиктивного мира, поскольку во время беседы пациента и психоаналитика, степень *правдивости* высказываний интерпретируемого, т.е. соответствие их *объективной* исторической реальности не имеет большого значения. Ключевое значение имеет здесь *действительность* в её исконном философском субъективном понимании.

Здесь для интерпретатора важны структура, категория нарратива, лексические, стилистические и интонационные особенности, невербализованная информация, тот индивидуальный культурный дискурс, в котором находится интерпретируемый. При попытке верного истолкования автобиографического романа, в котором наблюдаются некоторые нарративные aberrации, мы так же изначально уделяем внимание архитектонике произведения – соотношение фактического и фиктивного интересует нас лишь в тот момент, когда мы пытаемся уяснить для себя, какие события в процессе припоминания претерпели художественное изменение, какие были замещены и почему. Автобиографический роман в контексте теории Лоренцера можно рассматривать как поиск, имитацию данного *герменевтического диалога*, требующего интерпретации, а значит, роман такого свойства является попыткой осознать внутриличностные конфликты автора, т.е. вывести их сначала в сферу сознательного, а затем имитировать их выход за пределы рефлексирующей личности.

Литература

1. Rushdie S. Joseph Anton: A Memoir // Vintage Books. London – 636 p.
2. Schleiermacher, Friedrich. Hermeneutik und Kritik mit besonderer Beziehung auf das Neue Testament. Berlin: G. Reimer, 1838 – 418 s.
3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М., 1994 – 616 с.
4. Лоренцер. А. Истинность психоаналитического познания. Историко-материалистический набросок – Ижевск: ERGO, 2013 – 324 с.
5. Рушди С. Шаг за черту: [сборник эссе] / Салман Рушди; [пер. с англ.]. – Спб.: Амфора. ТИД Амфора, 2010 – 526 с.
6. Рушди, С. Джозеф Антон / Салман Рушди; пер. с англ. Л. Мотылёва, Д. Карельского. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – 859 с.
7. Философская Энциклопедия. Т. 1: А – ДИДРО – М.: Советская энциклопедия, 1960 - 504 с.
8. Шмид В. Нарратология. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Языки славянской культуры, 2008 – 304 с.

References

1. Rushdie S. Joseph Anton: A Memoir // Vintage Books. London – 636 p.
2. Schleiermacher, Friedrich. Hermeneutik und Kritik mit besonderer Beziehung auf das Neue Testament. Berlin: G. Reimer, 1838 – 418 s.
3. Bart R. Izbrannyye raboty: Semiotika. Pojetika. - M., 1994 – 616 p.
4. Lorenzer. A. Istinnost' psihoanaliticheskogo poznaniya. Istoriko-materialisticheskij nabrosok – Izhevsk: ERGO, 2013 – 324 p.
5. Rushdi S. Shag za chertu: [sbornik jesse] / Salman Rushdi; [per. s angl.]. – Spb.: Amfora. TID Amfora, 2010 – 526 p.
6. Rushdi, S. Dzhozef Anton / Salman Rushdi; per. s angl. L. Motyljova, D. Karel'skogo. – M.: Astrel: CORPUS, 2012. – 859 p.
7. Filosofskaja Jenciklopedija. T. 1: A – DIDRO – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1960 - 504 p.
8. Shmid V. Narratologija. – 2-e izd., ispr. I dop. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2008 – 304 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.186

Ху Цюань

Докторант, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли
**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА НА БАЗЕ АББРЕВИАТУР В СОВРЕМЕННЫХ РУССКИХ СМИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ)**

Аннотация

В настоящее время языковая игра на базе аббревиатур является одним из самых распространенных способов создания экспрессии на страницах печатных СМИ. Наша работа посвящена рассмотрению разных видов графических игры с аббревиатурами, используя заголовки в качестве источника языкового материала для изучения.

Ключевые слова: языковая игра, аббревиатура, заголовок.

Hu Quan

PhD, Guangdong University of Foreign Studies

**LANGUAGE GAMES WITH ABBREVIATIONS IN THE MODERN RUSSIAN MASS MEDIA
(ON MATERIALS OF TITLES IN THE PRINT PRESS)**

Abstract

At the present time the language game with abbreviations is one of the most popular ways to express evaluations in newspapers and journals. Our work is focus on the analysis of different types of graphical games with abbreviations, using headlines as the source of material.

Keywords: graphical game, abbreviation, headline.

В современном языке аббревиация нередко используется не только как средство официальной номинации, но и как средство экспрессии, художественной выразительности [Земская, 2000:120]. Достаточно активно представлены на страницах современных печатных СМИ графические игры с аббревиатурами. Графическое выделение аббревиатуры используется для привлечения внимания читателей, а также для активизации визуального и ассоциативного восприятия материала. В результате графическое выделение аббревиатуры в составе слова определяет новую семантику используемой единицы, и само это слово приобретает многозначность и допускает разные интерпретации. В газете заголовок занимает самую сильную позицию, чем определяется его важность в плане воздействия на читателя. Так что графические игры с аббревиатурами часто используются в заголовках.

Выделяем следующие виды графических игр с аббревиатурами: псевдомотивация, контаминация, графогибридизация и другие средства.

1. Псевдомотивация – явление, связанное с появлением нового оттенка смысла или значения, ситуативно мотивированного, в словах, тождественных по звуковому или буквенному состав. С помощью псевдомотивации авторы стремятся выделить наиболее существенную деталь во слове, словосочетании и предложении, расставить необходимые акценты. Данный способ языковой игры с аббревиатурами основывается на ненормальном использовании прописной буквы, главная функция которой является привлечением внимания. Приведем примеры:

Копенгагену надо *ПРОдумать* (заголовок) Посол России в Дании рассказал о последствиях присоединения королевства к системе ПРО (подзаголовок) (Российская газета, 23.03.2015)

Нефть под *ОПЕКой* (заголовок) Сегодня для "черного золота" наступает день X (подзаголовок) (Российская газета, 26.11.2014)

ГОСТ и хозяин (заголовок) Производителей, которые не соблюдают госстандарты при выпуске продукции, будут наказывать (подзаголовок) (Российская газета, 12.11.2014)

КТО в лесу хозяин (заголовок) Как Кабардино-Балкария существует в условиях контртеррористической операции (подзаголовок) (Коммерсантъ, 14.04.2011)

Не падают *НИИ* (заголовок) На науку в 2011 году выделено 228 миллиардов рублей (подзаголовок) (Российская газета, 23.03.2011)

ВОЗ доедет до Москвы (заголовок) Страны - участники международной конвенции против табака соберутся в столице России (подзаголовок) (Российская газета, 23.10.2013)

2. Контаминация – образование нового слова или выражения путем скрещивания, объединения частей двух слов или выражений, связанных между собой какими-либо ассоциациями. Иногда контаминация приводит к неправильным лексическим образованиям или синтаксическим конструкциям [Розенталь, Теленкова, 1976: 233]. Контаминация достаточно часто допускают нарушения орфографической нормы, и графическое выделение в этом случае является единственной возможностью избежать закрепления ненормативного облика слова в памяти носителей языка, так как сама выделенная часть воспринимается как нечто необычное в привычном слове. Рассмотрим примеры:

*НИИ*чего, *НИИ*куда, *НИИ*когда (заголовок) Видный ученый-ядерщик (не «шпион») больше года сидит в камере СИЗО. Зачем? (подзаголовок) (Новая газета, 19.02.2015) (НИИчего – иичего, НИИкуда – нукуда, НИИкогда – никогда)

*Страсбургские ПАСЕ*делки (заголовок) Россия способна лишить себя членства в Совете Европы (подзаголовок) (Новые известия, 04.02.2015) (Страсбургские ПАСЕделки – Страсбургские посиделки)

СМИ в корень (заголовок) Кто побеждает в информационной войне (подзаголовок) (Коммерсантъ Власть, 26.01.2015) (СМИ в корень – Зри в корень)

МРОТ в мешке (заголовок) Депутаты предлагают уравнивать минимальный размер труда с прожиточным минимумом (подзаголовок) (Коммерсантъ, 27.06.2011) (МРОТ в мешке – кот в мешке)

Москва СИЗО не верит (заголовок) Обвиняемая в госизмене Светлана Давыдова вернулась к детям (подзаголовок) (Коммерсантъ, 04.02.2015) (Москва СИЗО не верит – Москва слезами не верит)

МВФ дал, МВФ взял (заголовок) Незалежной не хватит западных денег, чтобы выбраться из финансовой пропасти (подзаголовок) (Московский комсомолец, 13.03.2015) (МВФ дал, МВФ взял – бог дал бог взял)

3. Графогибридизация – оформление новообразований с помощью разных языков. По мнению Костомарова В.Г., чрезвычайно распространились написания латинскими буквами в русском тексте [Костомаров, 1999: 215]. В этот процесс вовлекаются и аббревиатуры. Перемежение латиницы и кириллицы является особым видом графической игры. Приведем примеры:

Провокация (заголовок) (Новости Королева, 17.12.2013)

В Ростове подвели итоги первой онлайн-премии «*PRяник* года» (заголовок) (РБК, 29.07.2014)

Братство колодца: ремонт пермской канализации в фотографиях *vip'ов* (заголовок) (Business class, 27.03.2015)

4. Другие графические средства. Графическое выделение части слова в последние годы получило в языке печатных СМИ широкое распространение. Постоянно исследуемые нами материалы содержат достаточно новые, непривычные графические средства языковой игры с аббревиатурами.

1) точечное оформление, например: *Т.О.*, да не то (заголовок) Платить за техосмотр теперь будут все, а сколько – пока неизвестно (подзаголовок) (Московский комсомолец, 12.06.2011) (Т.О – технический осмотр)

2) использование дефиса, например: *ФАС-фуд* (заголовок) Почему цены на продукты не боятся антимонопольной службы (подзаголовок) (Российская газета, 12 декабря 2014) (ФАС – Федеральная антимонопольная служба)

3) использование знака валюты, например: Мать-одиночка кричит *\$O\$!* (заголовок) SOS: Банк отнимает у матери-одиночки квартиру (подзаголовок) (Московский комсомолец, 15.02.2015) (SOS – Save our souls)

Таким образом, прагматический потенциал графических игр с аббревиатур полнее и ярче всего реализуется на страницах газет и журналов. Использование графических игр с аббревиатурами придает эмоциональность высказыванию путем сознательного нарушения языковых норм, является характерным признаком языка современных печатных СМИ.

Литература

1. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996. – 215 с.
2. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Наука, 1996. – 475 с.
3. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи (из наблюдений над языком современных масс-медиа) – СПб.: Златоуст, 1999. – 320 с.
4. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. – М.: Просвещение 1976. – 543 с.
5. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М., 2002. – 552 с.

References

1. Gridina T.A. Jazykovaja igra: stereotip i tvorcestvo. – Ekaterinburg, 1996. – 215 s.
2. Zemskaja E.A. Aktivnye processy sovremennogo slovoпроизводства // Russkij jazyk konca XX stoletija (1985–1995). – M.: Nauka, 1996. – 475 s.
3. Kostomarov V.G. Jazykovoj vkus jepohi (iz nabljudenij nad jazykom sovremennyh mass-media) – SPb.: Zlatoust, 1999. – 320 s.
4. Rozental' D. Je., Telenkova M. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. Izd. 2-e. – M.: Prosveshhenie 1976. – 543 s.
5. Sannikov V.Z. Russkij jazyk v zerkale jazykovoj igry. – M., 2002. – 552 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.007

Шацкая Ж.Ю.

Аспирантка кафедры стилистики и языка массовых коммуникаций

Омский Государственный Университет им. Ф.М. Достоевского

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЧАСТЬ КОНЦЕПТА «FASHION»

Аннотация

В данной статье рассматривается один из способов репрезентации концепта «Fashion» посредством метафорического моделирования. Цель работы: определить базовые характеристики метафорической модели «Fashion – это время», функционирующей в английской картине мира. Результаты исследования могут быть использованы в рамках метафорического моделирования.

Ключевые слова: концепт, метафорическая модель, метафорическое моделирование.

Shatskaya Zh. Yu.

Postgraduate student, chair “Stylistics and language of mass communication”

Omsk F.M. Dostoevsky State University

CATEGORY OF TIME AS A PART OF CONCEPT «FASHION»

Abstract

This article describes one of the representation ways of the concept «Fashion» by metaphorical modeling. The purpose of the article is to determine the basic characteristics of metaphorical model «Fashion is time» operating in English worldview. The results of the research can be used within metaphorical modeling.

Keywords: concept, metaphorical model, metaphorical modeling.

Категория времени всегда была универсальной онтологической категорией, и вызывает интерес еще с древних времен. Повышенное внимание было обусловлено необходимостью измерения времени.

В философии для понимания времени выделяли два противоположных подхода. Согласно первому, время рассматривалось отдельно от реальных процессов. И. Ньютон считал, что время «само по себе и по своей сущности,

без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно» [Ньютон 1936, с.30]. Исходя из другого подхода, время связывали с реально происходящими процессами.

В лингвистике время изучалось преимущественно как грамматическая категория и только сравнительно недавно стала рассматриваться в качестве одного из элементов языковой картины мира, составляющего основу лингвокультурного знания того или иного народа. Как замечает А.Я. Гуревич: «Мало найдется других показателей культуры, которые в такой же степени характеризовали бы ее сущность, как понимание времени» [Гуревич 1984, с.103].

Переход лингвистики в антропологическую парадигму определил современный подход к категории времени. Ведутся исследования национальной специфики ЯКМ через реконструкцию прошлого (С.Е. Никитина, Т.М. Николаева, В.Н. Топоров). А.Я. Гуревич утверждает, что «понятие “время” принадлежит наряду с понятием “пространство”, “измерение”... к определяющим категориям человеческого сознания. Они образуют своего рода модель мира» [Гуревич 1984, с. 84].

Концептуальный подход стал новым поворотом в изучении времени. В.И. Постовалова рассматривает пространство и время как основу образа мира, предпринята попытка рассмотреть представление о времени в русском языковом сознании Михеевой Л.Н. В коллективной монографии «Логический анализ языка. Язык и время» написана отдельная глава, посвященная разнообразным моделям времени.

Современные исследователи языка, в числе которых Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова и другие авторитетные ученые берут за основу две основные модели циклического и линейного времени, сложившиеся в ходе развития общества. Эти модели составили основу национальной картины мира.

Среди объектов изучения национальной картины мира особую актуальность приобретает рассмотрение различных концептов, представленных в языке.

Согласно трактовке С.Г. Воркачева, концепт рассматривается как «единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2001, с.70].

Лингвистические исследования в большей степени сконцентрированы на реконструкции концептов посредством анализа определенных способов и средств репрезентации в языке.

Одним из таких способов является метафорическое моделирование. Посредством метафорических моделей можно установить особенности восприятия действительности у представителей определенного языка.

Под метафорической моделью, вслед за Чудиновым, понимается «существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y» [Чудинов 2003, с. 64]. При этом «отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: «X подобен Y» [там же].

Материалом для исследования стали метафорические словоупотребления, представленные в текстах электронных изданий английских модных журналов, Британского национального корпуса (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>), книги Imogen Edwards-Jones «Fashion Babylon».

Рассмотрим фреймово-слотовую организацию метафорической модели «FASHION– ЭТО ВРЕМЯ». Данная модель представлена двумя фреймами: “Характеристики времени” и “Единица времени”.

Фрейм “Характеристики времени”.

Слот ‘Временная сфера’. Данный слот дает описание всей временной шкалы – настоящего, прошлого и будущего.

Для fashion очень важен настоящий, текущий момент: «One of the great unanswerable questions of modern fashion must be what Coco Chanel would make of Karl Lagerfeld’s efforts in her name» (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>).

Fashion неотделима от современности: «All this cutting-edge fashion ensures that young Brits are a pretty well-dressed bunch» (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>).

Также у fashion отмечается прошлое: «They’ve not always been so chic! Shocking red carpet pics from the Twilight cast’s fashion past» (<http://www.glamourmagazine.co.uk>).

Прошлое представлено через характеристики ‘прошлый век’: «Numerical classifications were largely a nineteenth-century fashion» (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>), ‘историческое прошлое’: «On a fashion history point, I note that hemlines have been rising steadily for some two seasons» (<http://www.fashion-era.com>).

К прошлому fashion относятся с симпатией: «I love the history of fashion and I think that with fashion – tainment growing so much right now in mass culture» (<http://fashion.elle.com>).

Можно выделить какую-то часть прошлого fashion: «Get a piece of fashion history at a fraction of the original cost» (<http://www.factio-magazine.com>).

Завершает временную шкалу будущее время: «‘Just a few paragraphs,’ shouts Alexander from next door. ‘Of your carefully chosen ideas about the future of fashion» («Fashion Babylon», p.226).

Слот ‘Календарное время’. Календарное время fashion концептуализируется через зиму: «Chill out with winter fashion» (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>), осень: «Brows our 62 pages of hot new autumn fashion and learn how to wear a mini» (<http://www.glamourmagazine.co.uk>), лето: «Summer fashion is based around the 70-s with loose, geometry printed outfits» (<http://www.glamourmagazine.co.uk>).

Подчеркивается окончание определенного времени года: «In May, retailers begin to stock new collections which had been presented to journalists under the title ‘fall/winter/ with pieces that look like late summer fashion» (<http://www.fashionoffice.org>), комбинация времен года: «The German environmental friendly label Vande will present the new collections of backpacks and sportive fashion spring/summer 2012» (<http://www.fashion.at>).

В сочетании с годом календарное время fashion составляет целый комплекс: «Intense red or deep claret nails in matte, non-shiny finishes also say Autumn 2009/2010 fashion» (<http://www.fashion-era.com>).

Фрейм “Единица времени”.

Слот ‘Измерение’. Время fashion измеряется неделями: «The lifestyle models do a couple of adverts and then turn up like wild horses to the respective fashion weeks» («Fashion Babylon», p.66).

Установить эту единицу можно в разных городах (в Лондоне, Нью-Йорке, Париже): «Paris Fashion Week also coincides with one of the biggest cloth trade fairs in the world – Premiere Vision» («Fashion Babylon», p.38).

У недели fashion есть свой организатор: «He must have been right up the backside of someone at Seventh on Sixth – the organizer of New York Fashion Week» («Fashion Babylon», p.168).

Проводя параллель с живым существом, неделя fashion сравнивается с человеком, который может оказаться в подавленном состоянии: «I remember how depressing London Fashion Week was back in September» («Fashion Babylon», p.158), быть причиной усталости: «It's the end of another long and exhausting London Fashion Week» («Fashion Babylon», p.1), вызвать несерьезные разговоры: «Alexander talks some guff about fashion week» («Fashion Babylon», pp.306-307), эмоции: «Moving to New York is a kind of like saying you hate London Fashion Week» («Fashion Babylon», p.208).

По наполняемости неделя представлена более подробно. Подобно человеку, у недели fashion есть свои посетители: «The news agency modabot publishes even this year an interactive event map for the visitors of the Berlin Fashion Week» (<http://www.fashion.at>), победители: «The winner of 2011's Charleston Fashion Week produces innovative knit wear that looks like nothing you've seen before» (<http://fashion.elle.com>), закрепленный за ней автомобиль: «As the official car of London Fashion Week, Mercedes – Benz will be providing a fleet of low CO2 emission, Blue EFFICIENCY cars to provide transport for accredited journalists, VIPs and celebrities» (<http://www.londonfashionweek.co.uk>).

Также fashion измеряется днями: «Assistant General Manager of the hotel had the idea to organize Fashion Days in 2009» (<http://www.fashion.at>).

Таким образом, метафорическая модель «Fashion – это Время» состоит из двух фреймов: «Характеристики времени», «Единица времени».

Фрейм «Характеристики времени» представлен двумя слотами. Fashion концептуализируется настоящим, прошлым и будущим. Основное внимание направлено на настоящий момент времени. Календарное время fashion характеризуется временами года.

Кроме того, fashion репрезентируется как величина, которую можно измерить неделями и днями.

Литература

1. Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – М., 1984.
2. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // ФН – 2001. – №1. – С.64 – 72.
3. Ньютон, И. Математические начала натуральной философии / И. Ньютон // Сборник трудов акад. А.Н. Крылова. – М.-Л.: Просвещение, 1936. – Т.VII. – 158 с.
4. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора) / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2003. – 194с.

References

1. Gurevich, A.Ja. Kategorii srednevekovoj kul'tury / A.Ja. Gurevich. – M., 1984.
2. Vorkachev, S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii / S.G. Vorkachev // FN – 2001. – №1. – S.64 – 72.
3. N'juton, I. Matematicheskie nachala natural'noj filosofii / I. N'juton // Sbornik trudov akad. A.N. Krylova. – M.-L.: Prosveshhenie, 1936. – T.VII. – 158 s.
4. Chudinov, A.P. Politicheskaja lingvistika (obshhie problemy, metafora) / A.P. Chudinov. – Ekaterinburg, 2003. – 194s.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.147

Шипицына Н.В.

Аспирант, Бурятский государственный университет

ПРОБЛЕМА ОБРАЗА ЧИТАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Аннотация

В статье представлен краткий исторический обзор изучения проблемы читателя; проанализированы теоретические представления о коммуникативной структуре художественного текста.

Ключевые слова: образ читателя, автор, художественный диалог, рецепция.

Shipitsyna N.V.

Postgraduate student, State Buriatia University

IMAGE PROBLEM READERS IN MODERN LITERARY CRITICISM

Abstract

The article provides a brief historical overview of the study of the problem of the reader; analyzed theoretical understanding of the communicative structure of the art text.

Keywords: the image of a reader, author, art dialogue, reception.

Проблема читателя была на заметке в научной теории ещё в античности, однако систематические исследования начались только лишь в XX веке.

Одним из первых ученых, признавших важность категории читателя в литературоведении, стал А.И. Белецкий. В своих трудах, главным образом в «Изучении истории читателя» (1922), а также в своей работе «Об одной из очередных задач историко-литературной науки» он подробно остановился на триаде «автор – образ – читатель». Исследователь обозначил равнозначность и необходимость изучения проблем «образа автора» и «образа читателя» в целостности, объясняя это тем, что именно «образ читателя» обладает функцией формирования идеи произведения [3]. Таким образом, учёный уравнивал в правах ранее считавшиеся противоположными друг другу категории. Читатель, так же как

автор, является носителем понимания заложенного в тексте смысла. Работы А.И. Белецкого относительно образа читателя позволили осуществить переход от историко-литературного принципа изучения произведения к историко-функциональному.

Однако изучение образа читателя в XX веке не было таким же пространным, как развитие научной мысли в рамках образа автора, который активно изучался в философско-эстетическом аспекте – как проблема, связанная с взаимодействием автора и героя в эстетической деятельности, на языковом уровне – как «индивидуально-словесная речевая структура, пронизывающая строй художественного произведения и определяющая взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов», с литературоведческой точки зрения – как структурный элемент художественной системы, как одна из форм выражения авторского сознания [6, с.152]. К 1970-м гг. употребление понятия «образ читателя» стало более распространено в контексте рецептивных теорий с учётом коммуникативной природы художественного произведения. Основным предметом рецептивной эстетики является рецепция, то есть восприятие литературных произведений читателем или слушателем.

Так представители рецептивной эстетики в цепочке «писатель – читатель» ставят на первое место читателя. Двумя исследователями «констанцской школы», которая возникла в рамках рецептивной эстетики в ФРГ, Хансом Робертом Яуссом и Вольфгангом Изером, была сформулирована теория о том, что литературное произведение не имеет смысла, если оно не прочитано читателем. В центре их внимания находится проблема бытия произведения как результата коммуникации между автором и читателем, в результате которой читатель воссоздает смысл произведения [11].

Проблеме читателя посвящена статья Ролана Барта «Смерть автора» (1968), которая объединила и обосновала значимость рассмотрения проблем автора и читателя в их единстве. «Читатель – это то пространство, где концентрируются все до единой цитаты, из которых складывается письмо; текст обретает единство в своём предназначении, только предназначение это не личный адрес; читатель – это *некто*, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст» [2, с. 391]. Таким образом, степень необходимости изучения категории «образ читателя» была актуализирована до уровня автора.

Подробный анализ диалога писателя с читателем в тексте художественного произведения в конце 1990-х гг. провела Л.В. Чернец (См. Чернец Л.В. «Как слово наше отзовется». М.: Высш.шк., 1995.). Кроме историографии вопроса, она рассмотрела основные субъекты общения с автором, а именно: читателя, профессионального критика и литературоведа. В отличие от Е.В. Хализева, который считает, что образ читателя есть категория предметности художественного произведения, Л.В. Чернец проблему читателя рассматривает как часть функционирования произведения [12]. Ученый подчеркивает материальную природу этого явления.

Ещё одним исследованием, посвященным образу читателя, является цикл работ А.Ю. Большаковой: «Образ читателя как литературоведческая категория», «Теория читателя и литературно-теоретическая мысль XX века» и «Читатель русской литературы как проблема», в котором был систематизирован весь накопленный материал по данной проблеме, а также намечен новый подход к рассмотрению художественного диалога. Только на уровне читателя, по мнению Большаковой, реализуется сочетание философской идеи повествования с пространственным и катарсическим спектром. Читатель получает рецептивные сигналы, включающие его в определенную дистанцию, которую он должен пройти, вникнув во все тонкости повествовательного мира автора и его героев. Также в своей работе А.Ю. Большакова подробно останавливается на вопросе о конвенциональной природе читателя. Под конвенцией она подразумевает негласную договоренность автора с читателем. Автор может оправдать ожидания своих читателей и своих героев, используя при этом воображаемые побудительные вопросы: «О чем он думал? На что надеялся?..» и т.д. Но иногда автор, почти доведя своих читателей до желаемой концовки, развивает совсем другой конец, разбивая читательские иллюзии [4, с.24].

Кроме того, А.Ю. Большакова выделяет три темпоральных типа образа читателя, соответствующих настоящему, прошлому и будущему:

1. читатель современник – читатель-критик или полемизирующий читатель, собеседник автора;
2. ретроспективно направленный читатель – читатель, включенный в традицию прочтений предшествующих текстов данного и последующих писателей;
3. читатель будущего – во многом идеальный вариант желаемого, лучшего: некое идеализированное «авторское я» [4, с.25].

В первое десятилетие XXI в. вышли также статьи ученых, рассматривающих образ читателя в конкретных произведениях. Так, образ адресата-читателя в баснях И.А. Крылова был проанализирован Н.А. Артемьевой [1], образ читателя в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» – Е.Ю. Геймбух [7]; образ читателя в письмах А.П. Чехова рассматривал А. Верховин [5]; образ читателя в произведениях В. Некрасова исследовала М. Р. Шумарина [13]; образ читателя в рассказах А.П. Платонова – А.Н. Загороднюк [8].

Так, в своем исследовании Е.Ю. Геймбух выделяет несколько ликов автора и читателя: «Образ читателя в целом пополняет галерею "мертвых душ"» [7, с. 47]. По мнению ученого, образ читателя может совпадать с образом героя.

Для М. Р. Шумариной в исследовании образа читателя В. Некрасова оказались важными метатекстовые фрагменты, через которые автор рисует образ читателя, моделирует, а также эксплицирует сам процесс творчества [13, с.58].

А.Н. Загороднюк рассматривает взаимодействие автора и читателя как на языковом, так и на эстетическом уровне [8].

Одним из последних исследований, посвященных образу читателя, является статья Г.Б. Поповой «"Образ читателя" как конструктивный элемент языковой композиции современной русской прозы: к вопросу о субъективации авторского повествования» [10], в которой отражены размышления об «образе читателя». Он не материализован в конкретный авторский «лик», однако имеет возможность проявить себя через языковое выражение образов персонажей, рассказчика и автора, через их точку зрения.

Вопрос о читателе и художественном восприятии произведения граничит с разными областями наук и искусства, и поэтому требует в настоящее время комплексного подхода в его изучении. Многоаспектность данной проблемы

была подчеркнута Б.С. Мейлахом: «Художественное восприятие как научную проблему нужно дифференцировать: она, при всей её целостности, многоаспектна» [9, с.196].

Подводя итоги изучения проблемы читателя в литературоведении, отметим, что обсуждая проблему «читатель – автор», учёные высказывают различные мнения о роли каждого элемента данной структуры. Одни исследователи утверждают, что читатель обладает большим влиянием над автором в процессе понимания художественного произведения, другие настаивают на ведомом образе читателя, который полностью подвержен автору и следует задуманным им мыслям. Но, несмотря на свою длинную историю, образ читателя как категория в настоящее время нуждается в дополнительных исследованиях на фактическом материале художественной литературы.

Литература

1. Артемьева Н.А. Образ читателя-адресата в баснях И.А.Крылова / Н.А. Артемьева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена. Аспирантские тетради. – СПб., 2008. – N 35(76), ч.1: (Общественные и гуманитарные науки). – С.34-39.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
3. Белецкий А.И. Об одной из очередных задач историко-литературной науки. Изучение истории читателя/ Е.С. Романичева // Литература. – 2006. – №1. [Электронный ресурс] А.И. Белецкий. – URL: <http://lit.lseptember.ru/article.php?ID=200600117.htm>. (дата обращения 27.09.2015)
4. Большакова А.Ю. Образ читателя как литературоведческая категория// Известия РАН. Серия литературы и языка, 2003 год. Т 62, № 2. – С.17-26.
5. Верхозин А. // Молодые исследователи Чехова. 5: Материалы международной научной конференции (Москва, май 2005 г.). – М.: Изд-во МГУ, 2005. – С.165-177.
6. Виноградов В.В. О теории художественной речи / В.В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1971. – 243 с.
7. Геймбух Е.Ю. Образ читателя в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души»// Русский язык в школе, 2007. – №2. – С.44-47.
8. Загороднюк А.Н. Автор и читатель в рассказах Андрея Платонова / А.Н. Загороднюк // Современные проблемы науки и образования. Вестник УлГТУ –2013. - №2.
9. Мейлах Б.С. Процесс творчества и художественное восприятие. Комплексный подход: опыт, поиски, перспективы/ М.Б. Мейлах – М.: «Искусство», 1985. – 318 с.
10. Попова Г.Б. «"Образ читателя" как конструктивный элемент языковой композиции современной русской прозы: к вопросу о субъективации авторского повествования» / Г.Б. Попова // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. Серия «Филология, история, востоковедение. – 2011. - №2(37). – С.184-188.
11. Современное зарубежное литературоведение: энциклопедический справочник. Страны западной Европы и США: концепции, школы, термины / отв. ред. А.Е. Махов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Интрада, 1999. – 317 с.
12. Чернец Л.В. «Как слово наше отзовется...». Судьба литературных произведений: Учеб. пособие / Л.В.Чернец. – М.: Высш. Шк., 1995. – 239 с. – (100 спецкурсов по филологии).
13. Шумарина М. Р. Тороплюсь на встречу с тобой, читатель / М. Р Шумарина // Русский язык в школе. – 2011. – № 6. – С. 55-60.

References

1. Artem'eva N.A. Obraz chitatelja-adresata v basnjah I.A.Krylova / N.A. Artem'eva // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I.Gercena. Aspirantskie tetradi. – SPb., 2008. - N 35(76), ch.1: (Obshhestvennye i humanitarnye nauki). – S.34-39.
2. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Pojetika / R. Bart. – M.: Progress, 1994. – 616 s.
3. Beleckij A.I. Ob odnoj iz ocherednyh zadach istoriko-literaturnoj nauki. Izuchenie istorii chitatelja/ E.S. Romanicheva // Literatura. – 2006. – №1. [Elektronnyj resurs] A.I. Beleckij. – URL: <http://lit.lseptember.ru/article.php?ID=200600117.htm>. (data obrashhenija 27.09.2015)
4. Bol'shakova A.Ju. Obraz chitatelja kak literaturovedcheskaja kategorija// Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka, 2003 god. T 62, № 2. – S.17-26.
5. Verhozin A. // Molodye issledovateli Chehova. 5: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Moskva, maj 2005 g.). – M.: Izd-vo MGU, 2005. – S.165-177.
6. Vinogradov V.V. O teorii hudozhestvennoj rechi / V.V. Vinogradov. – M.: Vysshaja shkola, 1971. – 243 s.
7. Gejmbuh E.Ju. Obraz chitatelja v pojeme N.V. Gogolja «Mertvyje dushi»// Russkij jazyk v shkole, 2007. – №2. – S.44-47.
8. Zagorodnjuk A.N. Avtor i chitatel' v rasskazah Andreja Platonova / A.N. Zagorodnjuk // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. Vestnik UIGTU –2013. - №2.
9. Mejlah B.S. Process tvorčestva i hudozhestvennoe vosprijatie. Kompleksnyj podhod: opyt, poiski, perspektivy/ M.B. Mejlah – M.: «Iskusstvo», 1985. – 318 s.
10. Popova G.B. «"Obraz chitatelja" kak konstruktivnyj jelement jazykovoj kompozicii sovremennoj russkoj prozy: k voprosu o sub#ektivacii avtorskogo povestvovanija» / G.B. Popova // Uchjonye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo. Serija «Filologija, istorija, vostokovedenie. – 2011. - №2(37). – S.184-188.
11. Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie: jenciklopedicheskij spravocnik. Strany zapadnoj Evropy i SShA: koncepcii, shkoly, terminy / отв. red. A.E. Mahov. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Intrada, 1999. – 317 s.
12. Chernec L.V. «Kak slovo nashe otzovetsja...». Sud'ba literaturnyh proizvedenij: Ucheb. posobie / L.V.Chernec. – M.: Vyssh. Shk., 1995. – 239 s. – (100 speckursov po filologii).
13. Shumarina M. R. Toropljus' na vstrechu s toboj, chitatel' / M. R Shumarina // Russkij jazyk v shkole. – 2011. – № 6. – S. 55-60.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.045

Архипов Б. А.

Доцент, кандидат философских наук,
Омский государственный университет путей сообщения
ПРИРОДНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Аннотация

В статье анализируется роль природы в становлении человека и его дальнейшем развитии. Делается вывод о том, что действительное знание о человеке и обществе возможно лишь при условии постоянного внимания к их природной основе. В практическом плане понимание глубочайших связей человека с природой может побудить общество к более бережному к ней отношению.

Ключевые слова: природа, человек, общество, развитие.

Arkhipov B.A.

Associate Professor, PhD in Philosophy,
Omsk State Transport University
THE NATURAL MAN

Abstract

The article examines the role of nature in the development of man and its further development. It is concluded that valid knowledge about man and society are only possible with constant attention to their natural basis. In practical terms, the understanding of the deepest relationships with nature may encourage society to adopt a more responsible attitude to it.

Keywords: nature, man, society, development.

Известный грузинский философ Мераб Константинович Мамардашвили пишет: «Человек, на мой взгляд, — это существо, которое есть в той мере, в какой оно самосозидается какими-то средствами, не данными в самой природе. Или, другими словами, человек в том человеческом, что есть в нем, не природное существо, и в этом смысле он не произошел от обезьяны. Человек вообще не произошел ни из чего, что действует в природе в виде какого-то механизма, в том числе механизма эволюции» [1, 15].

От природы (от обезьяны) у человека, стало быть, по М. К. Мамардашвили, лишь его материальная оболочка, которая никак не связана с содержанием, — с тем, что есть в человеке человеческого. Но так понимаемый человек оказывается лишенным основания. Поэтому М. К. Мамардашвили продолжает: «Чтобы человек был — нужно с чем-то соотнестись, не в природе лежащем, а обладающим определенными сверхъестественными свойствами. ...Следовательно, к чему мы пришли? Мы пришли к тому, что можно выразить и иначе. Скажем так: человек от Бога» [1, 20].

А человек неотделим от общества. Размышляя об обществе, М. К. Мамардашвили пишет: «Почему нас много? Вдумайтесь в это. Кстати, это одна из роковых вещей в человеческой истории: законы человеческой исторической эволюции противоречат законам биологическим. Мы пытаемся жить по законам истории, то есть человеческой конструкции самосозидания, и одновременно продолжаем жить природными существами, поскольку живем в природе по законам биологической эволюции. А биологической эволюции рода выгодно сохранять себя посредством множества взаимозаменяемых экземпляров. Когда каждый отдельный экземпляр безразличен, и мы вот... в этих тисках. Ведь, скажем, чтобы убить, нужно того, кого убиваешь, не воспринимать в качестве личности. Им можно пренебречь в расчетах. Сбрасываем со счетов — и это мудро по биологическим законам. Биологический род выживает разбросом своих индивидов. Чем больше гибнет, тем надежнее дление рода. Подите приложите к этому человеческие понятия — уникальности личности, нестираемости лика... Очевидно, мы ведем себя то как существа, принадлежащие истории, то как принадлежащие к продолжающейся природе нашей истории. Собственно, в силу продолжения природной истории мы и не можем убивать, потому что, убивая, начинаем жить по законам биологии» [1, 33].

В приведенных самих по себе интересных размышлениях М. К. Мамардашвили о природе, человеке и обществе много, однако, неопределенности. Особенно смущает апелляция к сверхъестественному, то есть к недоступному человеческому разумению. И какими бы оговорками такое обращение к сверхъестественному ни сопровождалось, сверхъестественное остается сверхъестественным и не может быть аргументом в доказательстве выдвинутой идеи. Хотя бы сама идея при этом и была заслуживающей внимания.

В свое время известный немецкий философ Людвиг Фейербах, с научных позиций подвергая критике христианскую религию, не смог отказаться от самого слова «религия». В результате его критика оказалась половинчатой, незавершенной и во многом неясной. Характеризуя этот аспект творчества Людвиг Фейербаха, Ф. Энгельс писал: «Идеализм Фейербаха состоит здесь в том, что он все основанные на взаимной склонности отношения людей — половую любовь, дружбу, сострадание, самопожертвование и т. д. — не берет просто-напросто в том значении, какое они имеют сами по себе, вне зависимости от воспоминаний о какой-нибудь особой религии, которая и по его мнению принадлежит прошлому... Только для того, чтобы не исчезло из языка дорогое для идеалистических воспоминаний слово религия, в сан «религии» возводятся половая любовь и отношения между полами... Стремление Фейербаха построить истинную религию на основе материалистического по сути дела понимания природы можно уподобить попытке толковать современную химию как истинную алхимию» [2, 293].

Подобно Людвигу Фейербаху, М. К. Мамардашвили, используя слово «сверхъестественное», затемняет самим же им выдвинутую идею поиска того, что отличает нас от наших животных предков, с одной стороны, и что свойственно как им, так и нам, с другой стороны.

Людвиг Фейербах истолковал человека как *природного человека*, М. К. Мамардашвили — как *неприродного человека*. Первый, на наш взгляд, недооценил роль общества в формировании человека, второй — роль природы.

М. К. Мамардашвили начинает свой анализ не с *первоначального человека*, не с *природного человека*, а с *позднего человека*, который хотя и имеет природное происхождение, но уже в большей мере обязан человеческому в себе не столько природе, сколько себе самому, своему труду. В результате роль природы в возникновении человека недооценивается. Первоначальный человек рассматривается в снятом, свернутом виде, как внутренний подчиненный момент позднего человека. А это влечет за собой понимание первоначального человека как *чисто природного существа*, лишенного каких бы то ни было сугубо человеческих свойств, то есть по сути дела животного, а не человека. Так в позднем человеке теряется социальная составляющая первоначального человека («человек в том человеческом, что есть в нем»). Точнее говоря, она приписывается позднему человеку. И первоначальный человек, как человек, исчезает. Остается лишь его материальная оболочка, которая в данном случае справедливо противопоставляется позднему человеку.

М. К. Мамардашвили рассматривает самосозидающего человека, то есть такого, который воспроизводит себя всякий раз обновленным, качественно иным, — творит себя. При этом он не отрицает и того, что первым творцом была сама природа, коль скоро признает высокоразвитое животное (обезьяну) имеющим отношение к человеку, к его материальной оболочке. Мыслитель лишь ограничивает творчество природы рамками биологии человека. Природа, по его мнению, передает истории не человека, а животное, по своим биологическим характеристикам совместимое с человеком. Отсюда и необходимость для М. К. Мамардашвили обращения к *специфически понимаемому* Богу (мифологии), как некоему *внеприродному началу* человеческого в человеке.

М. К. Мамардашвили, на наш взгляд, останавливает движение природы именно там, где она начинает из животного творить переходное существо — уже не животное, но еще и не человека. И этот *первоначальный человек*, созданный самой природой и потому *природный человек*, уже обладает, в той мере, в какой он человек, самосозиданием себя как человека. Творчество природы по созданию первоначального человека дополняется самосозиданием самого природного человека. Человека в узком, точном смысле этого слова еще нет. Но есть *природный человек*, который в свою очередь в узком, точном смысле слова не совпадает с животным и поэтому может быть ему противопоставлен в качестве человека. С появлением природного человека происходит переход от экстенсивных количественных изменений к интенсивным количественным показателям развития, что означает качественный скачок *в рамках самих количественных подвижек*. Развитие в связи с этим ускоряется и вскоре приводит к настоящему качественному скачку — переходу от первоначального человека, от природного человека к *социальному человеку*, к последующему человеку, к человеку в узком, точном, строгом смысле этого слова. И таким человеком оказывается синантроп.

Чтобы оценить всю мощь творчества природы, бросим ретроспективный взгляд на ее прошлое. Обратившись к истории Земли, зарождению и развитию жизни на ней, мы найдем, прежде всего, что природа нашей планеты оказалась *невероятно благоприятной* для того, чтобы именно здесь возникла жизнь. Действительно, уже во второй половине архейской эры появляются простейшие, водоросли, губки, кишечнopolостные, моллюски и, наконец, кольчатые черви. Так всего за 1,5 млрд. лет со времени формирования нашей планеты не только сложились условия для возникновения жизни, но и развилась сама жизнь в ранних ее формах. В протерозойскую эру, длившуюся около 325 млн. лет, живые организмы пополнились рыбами, насекомыми, земноводными, пресмыкающимися, а также наземными споровыми растениями. В мезозойскую эру, продолжавшуюся около 125 млн. лет, развились исполинские пресмыкающиеся, исчезнувшие затем в результате всепланетарной катастрофы, вызванной падением на Землю гигантского космического тела. Однако исчезновение динозавров открыло путь для более совершенной формы жизни — млекопитающих, ставших господствующими в кайнозойскую эру, начавшуюся 70 млн. лет назад и продолжающуюся по сей день.

В конце первого периода кайнозойской эры, продолжавшегося в течение 69 млн. лет и получившего название третичного, последовательно сменяют друг друга животные предки человека. А именно: 1) дриопитек (общий предок человека и африканских человекообразных обезьян нашего времени — гориллы и шимпанзе); 2) рамапитек (более близкий к человеку вид древней антропоидной обезьяны, чем дриопитек); 3) австралопитек (перешедший от лазания по деревьям к наземной жизни и поэтому передвигавшийся с помощью одних нижних конечностей в вертикальном или почти в вертикальном положении, использовавший данные природой орудия в первичной трудовой деятельности и получивший в лице своих непосредственных потомков название *Homo habilis* — человек умелый).

Около 2,5 — 1 млн. лет назад, в начале второго периода кайнозойской эры, получившего название четвертичного, жило промежуточное между обезьяной и человеком существо — питекантроп (обезьяночеловек, впервые приступивший к изготовлению орудий труда).

Питекантропа сменил синантроп, живший в среднелейстоценовское время (плейстоцен — первый этап четвертичного периода кайнозойской эры, продолжавшийся примерно до VIII — VII тысячелетий до н. э. и охватывающий доледниковое и ледниковое время), то есть несколько сотен тысяч лет назад, еще до существенных изменений климата. «Высокоразвитые обезьяны — ближайшие предки человека, жившие в конце третичного и в начале четвертичного периода, а также первобытные люди типа синантропа и его ближайшие потомки повсеместно существовали в условиях относительно мягкого климата, в достаточно благоприятных условиях для жизни» [3, 38].

И только следующему за синантропом неандертальцу довелось жить в суровых условиях ледникового времени. Но это был уже вполне сформировавшийся человек, способный выжить в неблагоприятной географической среде.

Итак, мы видим, что в течение сотен миллионов лет климат на Земле был относительно мягким, позволившим жизни не только возникнуть, но и достичь в лице человека своей наивысшей формы. Природа, с одной стороны, *побуждала живые организмы изменяться*, а с другой стороны, *предоставляла им для этого необходимые условия*, т. е. выступала по отношению к ним одновременно и причиной, и условием.

При этом относительно первоначального человека у нас, конечно же, не могут не возникнуть вопросы. Почему, например, австралопитек в лице своих ближайших потомков получил название *Homo habilis* — человек умелый, если не только он, но и следующий за ним питекантроп еще не были людьми? Дело, на наш взгляд, в том, что *труд*

изначально выступал причиной человека и общества даже тогда, когда еще не было ни человека, ни общества, а лишь складывались их предпосылки. «Человечность» животного по сути вида труда дриопитека, рамапитека и австралопитека состояла в его *возрастающей интенсивности использования как способа жизнедеятельности*. И этот новый способ жизнедеятельности в течение сотен тысяч лет поддерживался в животном мире самой природой до тех пор, пока окончательно не закрепился и не стал основным для одного из видов антропоидных обезьян. А далее, как говорится, дело техники – начался процесс *непосредственного превращения обезьяны в человека*. В свое время на это обратил внимание Г. В. Плеханов: «Как бы там ни было, но зоология передает истории своего homo уже обладающим способностями, необходимыми для изобретения и употребления примитивнейших орудий» [4, 154].

Итак, начиная с питекантропа, становящийся человек развивается как под воздействием природы, так и во все возрастающей степени благодаря совершенствованию труда. Природа при этом *уступает свое место причины* труду, оставляя за собой лишь роль *условия*.

С другой стороны, из того факта, что нечто перестало быть тем важнейшим, чем совсем недавно оно было для другого, опрометчиво делать вывод об утрате им в одночасье и всей той прежней степени влияния на это другое. Питекантроп находился почти в той же зависимости от природы, что и австралопитек, хотя *формально* для него она и стала уже условием, а не причиной.

Хотя австралопитек и питекантроп существенно отличаются друг от друга (первый лишь использует данные природой предметы в качестве орудий труда, тогда как второй их изготавливает), но для них обоих труд уже стал способом существования. Поэтому не только обезьяночеловека (питекантропа), но и обезьяну (австралопитека) можно назвать людьми *в широком смысле этого слова*. В узком же смысле слова человеком становится лишь синантроп, потому что труд не только стал для него способом существования, как для австралопитека и питекантропа, но и существенно преобразовал его внешне и внутренне. Если, например, питекантроп по внешнему виду был ближе к обезьяне, чем к человеку, то синантроп в этом отношении представлял собой уже полностью сформировавшегося человека.

Таким образом, в происхождении человека нет ничего сверхъестественного ни на этапе *природного человека*, ни на этапе *социального человека*, если природную эволюцию не противопоставлять историческому развитию, а рассматривать их во взаимосвязи. Тогда и разительное отличие первоначального, природного человека от последующего, исторического человека не вызовет впечатления их полного, абсолютного различия.

Разве не «сверхъестественна» неуничтожимая по своей природе простейшая из форм отражения – *след*, присущая неживой материи? Опытному следопыту эта форма отражения многое может рассказать о пройденном неживым телом пути развития. А свойственная простейшим и растениям более сложная форма отражения – *раздражимость*, придающая данным материальным образованиям целесообразность поведения, разве не «сверхъестественна»? Тем более кажется сверхъестественной форма отражения низших животных (червей и насекомых, у которых появляются зачатки нервной системы) – *чувствительность*. Благодаря ней пчела, например, улетев за взятком на несколько километров от своего улья, возвращается точно на прилетную доску своего домика. Что уж говорить о высших животных, располагающих, как и человек, высокоразвитой нервной системой и могущих благодаря *психической форме отражения высших животных* мыслить на уровне чувственных представлений. Зачем же при объяснении человека и общества обращаться к непостижимому для нас сверхъестественному, таинственному, божественному началу, когда непосредственно перед нами начало столь же «сверхъестественное», но вполне постижимое – природа?

Стоит забыть о том, что сознание человека корнями уходит в эти предшествующие ему формы отражения, как оно необходимо предстанет «сверхъестественным» явлением, а сам человек выступит при этом если не Богом, то созданием Бога по его образу и подобию. И только постоянное внимание к природной основе человека и общества открывает путь к действительному их познанию. Природа не есть некое досадное препятствие на пути человека и общества, а такое, преодоление которого открывает перед ними всякий раз новые горизонты развития, надежность которых гарантирована самой природой – началом всех начал.

Литература

1. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. / Лекции. Статьи. Философские заметки. / Под общ. ред. Ю. П. Сенокосова / М. К. Мамардашвили. М.: Лабиринт, 1996. – 432 с.
2. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / Ф. Энгельс // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. в 50 т. Т. 21. – 2-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1961. – 745 с.
3. Всемирная история: В 10 т. Т. 1. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 747 с.
4. Плеханов Г. В. Очерки по истории материализма // Избранные философские произведения: В 5 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1956. – 824 с.

References

1. Mamardashvili M. K. Neobhodimost' sebja. / Lekcii. Stat'i. Filosofskie zametki. / Pod obshh. red. Ju. P. Senokosova / M. K. Mamardashvili. M.: Labirint, 1996. – 432 s.
2. Jengel's F. Ljudvig Fejerbah i konec klassicheskoy nemeckoj filosofii / F. Jengel's // K. Marks, F. Jengel's. Soch. v 50 t. T. 21. – 2-e izd. – M.: Gos. izd-vo polit. lit., 1961. – 745 s.
3. Vsemirnaja istorija: V 10 t. T. 1. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1956. – 747 s.
4. Plehanov G. V. Oчерki po istorii materializma // Izbrannye filosofskie proizvedenija: V 5 t. T. 2. M.: Politizdat, 1956. – 824 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.051

Глущенко В.В.

Доктор технических наук, доцент, профессор кафедры Менеджмента и управления персоналом,
Московский государственный университет путей сообщения (МГУПС МИИТ)

ПАРАДИГМА СОПРИЧАСТНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Аннотация

Исследованы проблемы отечественной инновационной сферы, формулируются функции и роль демократиологии - науки о сопричастном (партиципативном) управлении, описаны преимущества (по сравнению с бюрократической парадигмой) особенностей сопричастного управления в рамках научных платформ и кластеров.

Ключевые слова: концепция, сопричастное, управление, инновации, сфера, парадигма, бюрократия, государство, общество, демократиология

Glushchenko V.V.

PhD in Engineering, Associate professor, professor of Chair of Management and Human Resource Management, Moscow State University of Railway Engineering

PARADIGM OF PARTICIPATING SOCIAL AND ECONOMIC MANAGEMENT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Abstract

Problems of the domestic innovative sphere are investigated, functions and a role demokratiologii-sciences about participating management are formulated, advantages (in comparison with a bureaucratic paradigm) features of participating management within scientific platforms and clusters are described.

Keywords: concept, participating, management, innovations, sphere, paradigm, bureaucracy, state, society, demokratiologiya

Актуальность статьи определяется тем, что в 2015 году в процессе кризиса обнаруживается существование проблем в инновационной сфере [1], что порождает необходимость развития парадигмы сопричастного управления в сфере инноваций.

Целью настоящей статьи является развитие методических основ сопричастного социально-экономического управления в сфере инноваций.

Для достижения поставленной цели решаются задачи:

- исследуются проблемы отечественной инновационной сферы;
- формулируются методические положения науки о сопричастном управлении (демократиологии) в сфере инноваций;
- проводится анализ концепции (парадигмы) сопричастного управления в сфере инноваций.

Объект статьи - наука о сопричастном социально-экономическом управлении (демократиология).

Предмет статьи- развитие концепции и парадигмы сопричастного управления в сфере инновационного развития экономики.

В связи со сложностью проблем инновационного развития нашей страны наиболее логично применять экспертные методы исследования такого рода проблем [2, с. 89-106]. Анализ показывает, что проблемами инновационно-ориентированного развития России могут быть названы следующие взаимосвязанные проблемы:

- концептуальная неопределенность парадигмы развития экономики (участие в глобальной открытой экономике или стратегия импортозамещения);
- отсутствие официальной инновационно-ориентированной стратегии на уровне конкретных масштабных межотраслевых инновационных проектов;
- проблема нечувствительности существующих экономических структур (корпораций, конгломератов) к инновациям;
- невысокий уровень организационного включения сферы образования в процесс инновационно-ориентированного развития;
- неразвитость систем мотивации участников инновационной деятельности для экономических субъектов и индивидов;
- возможно значительная бюрократизация подходов к решению проблем инновационноориентированного развития страны.

Исследование системы управления инновациями может быть одним из действенных инструментов повышения эффективности инновационной деятельности в отечественной экономике. При таких исследованиях структурой системы управления называют способ ее организации, совокупность элементов, департаментов и связей между ними [2, с. 191].

Организационная структура инновационной деятельности должна охватывать и позволять эффективно координировать все необходимые элементы инновационного проекта, вплоть до получения желаемого результата. Организационная структура инновационного проекта должна позволять эффективно и в системном единстве разрешать присущие инновационному проекту научные, технические, финансовые и другие проблемы. Такие проблемы инновационного проекта могут рассматриваться как совокупность присущих инновационному проекту в машиностроении рисков событий. Инновационная деятельность относится к разряду деятельности с повышенным риском. Оценка влияния рисков на финансовый результат инновационного проекта выполнены в статье [3, с. 45-46].

При организации инновационной деятельности нужно учитывать, что на эффективность инновационной деятельности, геополитическую конкурентоспособность государства, общества влияет и управленческая культура. Это влияние было исследовано и описано в вышедшей в 2000 году книге С. Хантингтона, Л. Хариссона «Culture Matters» - «Культура имеет значение, или как ценности определяют прогресс человечества». В процессе развернувшейся по этой проблеме научной дискуссии было обращено внимание на существование 10 пунктов (принципов) успешной управленческой культуры [4, с. 10].

1. В прогрессивной управленческой культуре при ориентации во времени акцент делается на будущее страны, а в статичных культурах такой акцент делается упор на поиск аналогов проблем и светлых дней в прошлом и решение проблемы выживания в настоящем.

2. В культуре успешных наций отношение к труду определяется тем, что именно эффективный, успешный труд является основой жизненных достижений, материального благополучия, самоуважения; в отстающих нациях труд рассматривается как условие выживания, необходимость.

3. Для управленческой культуры передовых наций бережливость предстает как путь к сбережению; для отстающих наций более характерны расточительство или равенство в бедности.

4. Хорошее образование важно в культуре успешных наций, наоборот необязательность для успеха качественного образования характеризует отстающие страны.

5. В управленческой культуре успешных наций личные заслуги рассматриваются как основа повышения служебного и социального статуса; в отстающих странах основой социального статуса выступают связи, семейственность и другое.

6. В культурах успешных наций социализация характеризуется тем, что люди идентифицируют себя с большими общностями (страной, обществом и т.п.), для них характерно распространение альтруизма и благотворительности; в отстающих странах социализация происходит в рамках семье, диаспоры, что способствует nepотизму, коррупции.

7. В управленческих культурах успешных наций этические нормы более строгие, чем у наций догоняющего развития.

8. В управленческой культуре успешных наций закон и правосудие являются незыблемыми нормами для всех, в то время как для догоняющих наций может быть характерна избирательность правосудия.

9. В управленческой культуре передовых наций наблюдается распределение власти (децентрализация, горизонтальные связи во власти) в культуре догоняющих стран основной акцент делается на централизацию и вертикальный характер связей во власти.

10. В управленческой культуре передовых наций наблюдается светскость (религия отделена от государства).

Ученные активно работают над исследованием темы взаимосвязи эффективности государственного управления, развития гражданского общества и степени развития экономики. При этом выделены четыре уже общепринятые истины, которые включают такие положения [4, с. 14-15].

Первое. Признание существования влияния специфики государственных институтов на экономическое развитие.

Второе. Открытые государства и общества способствуют экономическому росту больше, чем закрытые государства, которые создают ограниченные возможности.

Третье. Точно не ясно, какие именно институты и организации наиболее значимы и составляют демократические институты, обеспечивают обратную связь между государством и обществом, активно участвуют в противодействии коррупции.

Четвертое. В настоящее время нет «достаточно четких теорий о том, как развиваются институты открытого общества» [4, с. 15].

Поэтому развитию достаточно полных и продуктивных теорий, объясняющих процесс развития институтов открытого общества посвящены работы по формированию науки о гражданском обществе - гражданологии и науке о правах человека [5-8] и настоящая статья. Эти теории о развитии институтов общества предлагается дополнить общей теорией развития демократии и демократических институтов общества.

В процессе такого исследования нужно учитывать, что в настоящее время основной является бюрократическая парадигма управления. Ее автор - Макс Вебер - немецкий социолог и экономист, который разработал понятие бюрократии как организации, обладающей такими особенностями:

1. Организация функционирует в соответствии с правилами и процедурами, которые специально установлены высшим руководством для контроля поведения работников.

2. Руководство организации при принятии решений должно использовать формальные правила и процедуры, а не руководствоваться личностным предпочтением.

3. Работник в организации подчиняется управленческой должности, а не личности, ее занимающей.

4. Каждый работник имеет четко очерченные обязанности, необходимые права и власть для принуждения, работа носит узко специализированный характер.

5. Организация имеет иерархическое строение в результате чего каждый нижестоящий уровень находится под контролем и управлением вышестоящего уровня управления.

6. Подбор и расстановка кадров основаны на оценке профессиональных качеств в рамках системы свободного набора, на должность назначают, но не выбирают.

7. Принципы старшинства или достижений рассматриваются как основные при продвижении кадров вышестоящим руководством.

8. В организации не допускается совмещение в одном лице собственника и руководителя, руководитель подчиняется тем же правилам дисциплины и контроля, что и все остальные сотрудники.

Успешному функционированию идеальной бюрократии способствует определенность целей и задач деятельности, возможность декомпозиции операций, возможность точно и достоверно измерять и контролировать результаты, достаточный уровень денежной мотивации и др.

Задача постиндустриального инновационного развития относится к категории сложных слабо структурированных задач с высоким риском финансовых результатов инновационной деятельности. В таких условиях идеальная бюрократия показывает низкую эффективность.

В условиях сложных мало структурированных задач инновационного развития в большей степени пригодны органические организации. Такого рода организации отличает умеренное использование бюрократических методов (формальных правил), децентрализация системы управления; сопричастный характер управления и т.п. [9, с.130]. По причине сложного характера проблем в инновационной сфере нашей страны более пригодной для их решения может быть методология сопричастного (партиципативного) управления.

Опыт ЕС в начале 21 века показывает наиболее интенсивное развитие именно партиципативных форм менеджмента инноваций, а именно таких организационных форм как кластеры и платформы [10].

Для перехода от использования ресурсно-распределительных организационных структур на применение продуктовой ориентации инновационных структур в интересах активизации и повышения эффективности инновационной деятельности в нашей стране предлагается формировать сферу инноваций в экономике в форме объединения научных платформ [11].

Платформы и кластеры как организационно гибкие образования создаются и работают во взаимодействии с гражданским обществом. Это позволяет расширить интеллектуальную базу проектов, повысить роль фундаментальной науки в выборе приоритетов деятельности, подборе участников проектов и решении других задач инновационной деятельности.

В методологии и инструментах менеджмента существенными являются отличия научных платформ от корпораций в части использования в качестве инструмента управления не столько власти, сколько влияния. Поэтому и в связи с этим нужно дополнительно исследовать проблемы соотношения и эффективности власти, влияния, демократических механизмов в сфере инноваций.

В рамках бюрократической системы основой императивного воздействия на инновационный процесс является власть должности. Влиянием можно назвать поведение одного участника инновационного проекта, которое вносит изменения в поведение, отношения, ощущения другого участника проекта. Если руководитель инновационного проекта в рамках сопричастного управления активно использует влияние, то он ориентирует и координирует усилия участников проекта, способствует информационным обменам между участниками проекта. Поэтому в рамках методологии сопричастного управления происходит интеграция экспертной власти руководителя и других участников инновационного проекта в их общем решении. В правильность сопричастного решения будут искренне верить все участники проекта. Это облегчает исполнение таких совместно принятых решений. Влияние в рамках сопричастного управления более эффективно (чем административная власть) по причине того, что в этом случае (при сопричастном управлении) участники проекта вдохновлены потребностями высокого уровня (достижений, сопричастности и т.п.). Поэтому сопричастное управление можно рекомендовать применять в инновационной сфере, когда высок уровень самомотивации и именно такие высокие потребности являются активными мотивирующими факторами.

Обсудим отличия сопричастного менеджмента инноваций в рамках научных платформ от сопричастного менеджмента в рамках производственной демократии.

Известно, что в рамках производственной демократии (кружки качества и т.п.), сотрудники выдвигают и обсуждают рационализаторские решения, которые повышают качество продукции, эффективность их труда. При сопричастном менеджменте в рамках научных платформ участники проекта имеют возможность влиять и на научную, технологическую политику, кадровые решения. Следовательно, сопричастный менеджмент научных платформ и кластеров выходит за рамки производственной демократии.

Поэтому можно говорить, что партиципативный менеджмент научных платформ выходит за пределы производственной демократии (микродемократии) и может быть назван производственно-экономической мезодемократией. Мезодемократией это можно назвать потому, что участники научных платформ имеют возможность влиять одновременно и на микроуровень инновационного проекта и на макроуровень - инновационную политику. Поэтому для изучения такого сопричастного менеджмента возникает необходимость более глубоко изучить и исследовать демократический механизм такого типа управления.

В настоящее время накопленный исторический опыт позволяет выделить несколько разновидностей демократий (либеральную, социально ориентированную - социальные государства, сельскую демократия в форме сельской общины), производственную демократию в виде собрания трудовых коллективов и кружков качества и т.д.).

Предлагается ввести понятие научной (или объективной) демократии как теории системного социального механизма участия экономических акторов в менеджменте инноваций в экономике.

Сущность демократологии (democracyology) как развернутой теории о демократии, ее институтах, механизмах влияния на сопричастный (партиципативный) менеджмент и его эффективность в инновационной сфере, национальной экономике определяет содержание функций и ролей этой науки.

Для демократологии функция философского и идеологического обеспечения партиципативного менеджмента экономики и сферы инноваций заключается в создании, системном объединении элементов и своевременной адаптации философско-идеологических концепций построения механизма партиципативного менеджмента в составе инновационной экономики.

Парадигмой партиципативного менеджмента назовем гармоничное объединение в единую систему взглядов и положений методологии, идеологии, философии сопричастного менеджмента в сложной системе [12, с.26]. Парадигма партиципативного менеджмента инновационным развитием повышает эффективность такого менеджмента путем основанного на влиянии более полного учета потребностей общества, гармонизации соотношений между различными элементами и этапами менеджмента и, одновременно, снижает вероятность конфликта различных элементов и этапов, элементов менеджмента в экономике и сфере инноваций.

Философия партисипативного менеджмента охватывает основополагающие представления о сущности, принципах работы сопричастного механизма и системы партисипативного социально-экономического управления в государстве и обществе.

Идеологию развития сопричастного (демократического) менеджмента можно представлять как систему взглядов на появление и эволюцию ключевых теорий (идей), участия граждан, общества в процессе партисипативного менеджмента экономики и ее области инноваций.

Формирование развернутой теории и приемов анализа внешней и внутренней среды сопричастного менеджмента, участия в нем граждан и общества, исследование работы партисипативного механизмов в рамках интеграции усилий и возможностей государства, бизнеса, общества может входить в состав методологической функции демократиологии. Дополнительно эта функция может проявляться в описании явлений и процессов, формулировании законов и категорий демократиологии как науки об основах и демократическом механизме в сопричастном социально-экономическом менеджменте в экономике и инновационной сфере.

Функция познавательная демократиологии охватывает получение, обработку анализ фактов действительности, связанных со средой (внутренней, внешней) сопричастного менеджмента, участия в таком управлении граждан и общества, влияния демократического механизма на сопричастный менеджмент в обществе, экономике и инновациях.

Практический направленность регулятивной функции демократиологии состоит в составлении рекомендаций для органов сопричастного корпоративного, предпринимательского, государственного менеджмента, партисипативного менеджмента в сфере развития инновационной деятельности.

В синтезе методов анализа состояния объектов сопричастного менеджмента, определении влияния степени развития общества на экономику и ее инновационную часть может состоять функция прогностики в демократиологии.

На формировании и повышении эффективности системы нормативного регулирования отечественной экономики, ее инновационной сферы нацелена нормативная (законотворческая) функция демократиологии, которая позволяет принимать в форме законов и других нормативных актов обязательную для исполнения волю государства в сфере инноваций.

В выработке, обосновании в области сопричастного управления определенных гражданских идеалов и ценностей заключается идейно-воспитательная (мировоззренческая) функция демократиологии.

В исследовании влияния методологии сопричастного управления, демократических механизмов в национальной инновационной системе состоит предупредительная функция демократиологии, направленная на снижение рисков инновационного устойчивого развития.

В подготовке и распространении знаний о влиянии сопричастных (демократических) механизмов управления на инновационную сферу заключается функция социализации в демократиологии. Кроме того в рамках этой функции можно оценивать влияние демократической обратной связи на функционирование органов управления инновационной сферой государства.

Ролями сопричастного управления (и демократиологии) можно назвать полезные (или вредные) результаты, последствия применения научных методов науки о партисипативном управлении, демократических механизмах в практике инноваций. Роль сопричастного управления в сфере инноваций и в сопричастном социально-экономическом управлении заключается в более полном использовании коллективного интеллектуального потенциала участников инновационного проекта, создании условий для самоактуализации и саморазвития участников инновационных проектов.

Законы демократиологии (сопричастного управления) можно определить так: необходимое пространство прав и свобод участников экономической и социальной деятельности связано со сложностью этой деятельности; по мере усложнения экономических и инновационных процессов персонал организации становится не только объектом, но и субъектом управления, важнейшим ресурсом организации; по мере усложнения инновационной деятельности (в течение истории человечества) возникает необходимость во все большей вовлеченности населения в процессы социально-экономического развития, последующего перехода к парадигме сопричастного управления; парадигма сопричастного управления обеспечивает более полное раскрытие и эффективное использование коллективного интеллектуального потенциала, создает условия для самоактуализации личности в ходе инноваций.

Таким образом проведенный в настоящей статье сравнительный анализ структурных и организационных особенностей бюрократического управления в корпорациях и сопричастного управления в кластерах, технологических, научных платформах позволяет сделать предположение о том, что появление за рубежом кластеров и технологических платформ как новых организационных форм развития инновационной деятельности связано с необходимостью перехода к сопричастному управлению. Такая необходимость возникает в связи с тем, что по мере усложнения инновационных проектов требуется расширение общественной интеллектуальной базы инновационной деятельности, децентрализации принятия решений и более полного учета интересов всех участников инновационного процесса, включая индивидов и малые инновационные фирмы. В условиях ускоряющегося НТП именно структурные и организационные особенности кластеров и научно-технологических платформ могут создавать для них стратегическое конкурентное преимущество в инновационной сфере перед всеми типами корпораций в будущем. При этом само понятие организационной структуры в кластерах и научно-технологических платформ трансформируется в понятие архитектура инновационной деятельности.

Концептуальная структура современной научной и инновационной деятельности может быть определена как архитектура современной научной и инновационной деятельности. [13]. При этом при более общем подходе в понятие организации инновационной деятельности можно включить оценку компетентности, подбор и мотивация персонала.

Преимуществами сопричастного управления в сфере инноваций в кластерах и научных платформах можно назвать такие его особенности.

Совместная выработка участниками проектов решений по стратегии и тактике реализации инновационного проекта всеми участниками этого проекта позволяет снижать вероятность ошибочных решений и повышает согласованность действий участников.

Совместный контроль финансовой дисциплины и эффективности использования бюджета инновационного проекта повышает доверие и снижает коррупцию.

В рамках сопричастного управления в инновациях разрешается объективная необходимость в расширении общественной (социальной) интеллектуальной базы инновационной деятельности за пределы бюрократических структур. При сопричастном управлении оценка компетентности участников проекта проводится со стороны профессионального сообщества и применительно к задачам конкретного проекта. Необходимость в таком подходе к оценке компетентности участников проекта объясняется уникальностью инновационных проектов, сложностью процесса формализации в инновационном продукте общественных потребностей и способов их удовлетворения.

Известна тенденция «утечки мозгов» из нашей и других стран. В результате «утечки мозгов» в стране из которой происходит эта утечка может возникать «обедненная» интеллектуальная среда. В результате политики «утечки мозгов» развитые страны стремятся изменить это соотношение и финансовые результаты инновационной деятельности в свою пользу, тем самым понуждая остальные страны платить им «интеллектуальную ренту». В отличие от корпораций с их жесткой административной иерархией, именно кластеры и научные платформы позволяют гибко включать, мотивировать, инкорпорировать специалистов, обладающих необходимыми в конкретном инновационном проекте знаниями и компетенциями и на этой основе более успешно решать проблемы инновационных проектов. Парадигма сопричастного управления может снизить «утечку мозгов» из страны.

В рамках сопричастного управления гибкий подбор кадров на основе оценки компетентности и наблюдаемых научных результатов может существенно повысить эффективность национальной инновационной системы. Кроме того, для оценки компетентности участников проекта может быть полезна информация наукометрических баз, патентная информация.

Важным структурным элементом повышения эффективности национальной инновационной системы в рамках сопричастного управления в кластерах и научных платформах может стать и активизация противодействия всем видам социальной и экономической коррупции, в частности, описанным в работе [14].

Анализ позволил выделить такие проблемы сопричастного управления и участия гражданского общества в сопричастном социально-экономическом и инновационно-технологическом развитии России:

- не определены, нормативно не закреплены функции и роли общественных организаций (академий наук, общественных объединений бизнеса, профсоюзов и др.) в модернизации, инновационно-ориентированном развитии страны;
- не определены функции и роль организаций выпускников вузов, общественных организаций науки и образования в модернизации;
- сохраняется и не исследована проблема стереотипов поведения руководителей общественных организаций, как источник низкой эффективности организаций гражданского общества в реализации парадигмы сопричастного управления модернизацией страны.

Результаты исследования показывают, что в настоящее время участие структур гражданского общества в сопричастном управлении носит эпизодический и, не редко, декоративный (имитационный) характер. Поэтому по материалам настоящей статьи может быть предложено законодательно закрепить участие академий наук, общественных организаций бизнеса, ассоциаций выпускников, профсоюзов работников образования в сопричастном управлении инновационным развитием страны, например, путем ежегодного внесения ими в госорганы своих предложения по повышению эффективности инноваций, качества образования и улучшению условий труда научных сотрудников и преподавателей.

В настоящей статье исследованы ключевые проблемы развития национальной инновационной системы нашей страны, развиваются методические основы сопричастного управления, выполнен анализ структуры и организации инновационной деятельности, обосновано, что появление за рубежом кластеров и технологических платформ как новых организационных форм сопричастного управления инновационной деятельностью связано с необходимостью снятия барьеров между различными секторами национальной инновационной системы, децентрализации принятия решений и более полного учета интересов всех участников инновационного процесса, включая индивидов и малые инновационные фирмы в рамках сопричастного управления в социально-экономической сфере и сфере инноваций.

Литература

1. Стенограмма заседания Совета по науке и образованию при Президенте РФ, 25.06.2015 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>
2. Глушенко В. В. Глушенко И.И. Исследование систем управления: социологические, экономические, прогнозные, плановые, экспериментальные исследования: Учеб. Пособие для вузов. – г. Железнодорожный, Моск. обл., ООО НПЦ «Крылья», 2004. – 416 с. Изд. 2-е испр. и доп.
3. Глушенко В. В. Глушенко И.И. Анализ факторов риска, влияющих на финансовый результат инновационного проекта в высокотехнологичном машиностроении-М.: Проблемы машиностроения и автоматизации, 2014, № 4, с. 37- 46
4. Государственное управление в 21 веке: повестка дня российской власти: 10-я Международная научная конференция факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, 29-31 мая 2012 г. Материалы в 3 ч.: Часть 1.- М.: Издательство Московского университета, 2013.- 736 с.- (материалы конференций).
5. Глушенко В.В. Гражданонология: введение в теорию гражданского общества – М.: ИП Глушенко Валерий Владимирович, - 64 с.
6. Глушенко В.В. Основы гражданонологии: теоретические основы, законы гражданонологии, антикризисный анализ, законы кризисологии, парадигма интеллектуального антикризисного управления. – М.: ИП Глушенко Валерий Владимирович, 2009. – 152 с.;

7. Глущенко В.В. Гражданоология: общая теория гражданского общества и правозащитного движения. - г. Москва: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2010. – 84 с.
8. Глущенко В.В. Наука о правах человека (общая теория прав человека) - г. Москва: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. – 84 с. ISBN 978-5-904542-08-5
9. Глущенко В. В. Менеджмент: системные основы. изд. 2-е— г. Железнодорожный, Моск.обл., ТОО НПЦ «Крылья», 1998. –224 с.
10. Густап Н.Н. Европейские технологические платформы: понятие, история создания, характеристика//Известия Томского политехнического университета, Выпуск № 6, том 321, 2012.
11. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Наукология как методическая основа повышения эффективности национальной инновационной системы.- М.: Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №1 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/65EVN115.pdf> (доступ свободный). DOI: 10.15862/65EVN115.
12. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Совершенствование философии и методологии науки, управления и прогнозтики: парадигма интеллектуального управления – М.: ИП Глущенко Валерий Владимирович, - 120 с.
13. Глущенко В.В., Глущенко И.И. Система инноваций: стратегия развития//Стратегия России, 2015, № 4, С.61-76.
14. Глущенко В.В. Коррупциология: социальный аспект. - г. Москва: ИП Глущенко Валерий Владимирович, 2011. – 84 с.

References

1. Stenogramma zasedanija Soveta po nauke i obrazovaniju pri Prezidente RF, 25.06.2015 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/49755>
2. Glushhenko V. V. Glushhenko I.I. Issledovanie sistem upravlenija: sociologicheskie, jekonomicheskie, prognoznye, planovyje, jeksperimental'nye issledovanija: Ucheb. Posobie dlja vuzov. – g. Zheleznodorozhnyj, Mosk.obl. , ООО NPC «Kryl'ja», 2004. – 416 s. Izd. 2-e ispr. i dop.
3. Glushhenko V. V. Glushhenko I.I. Analiz faktorov riska, vlijajushhih na finansovyy rezul'tat innovacionnogo proekta v vysokotehnologichnom mashinostroenii-M.: Problemy mashinostroenija i avtomatizacii, 2014, № 4, s. 37- 46
4. Gosudarstvennoe upravlenie v 21 veke: povestka dnja rossijskoj vlasti:10-ja Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija fakul'teta gosudarstvennogo upravlenija MGU im. M.V. Lomonosova, 29-31 maja 2012 g.Materialy v 3 ch.: Chast' 1.- M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013.- 736 s.- (materialy konferencij).
5. Glushhenko V.V. Grazhdanologija: vvedenie v teoriju grazhdanskogo obshhestva – M.: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, - 64 s.
6. Glushhenko V.V. Osnovy grazhdanologii: teoreticheskie osnovy, zakony grazhdanologii, antikrizisnyj analiz, zakony krizisologii, paradigma intellektual'nogo antikrizisnogo upravlenija. – M.: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2009. – 152 s.;
7. Glushhenko V.V. Grazhdanologija: obshhaja teorija grazhdanskogo obshhestva i pravozashhitnogo dvizhenija. - g. Moskva: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2010. – 84 s.
8. Glushhenko V.V. Nauka o pravah cheloveka (obshhaja teorija prav cheloveka) - g. Moskva: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2011. – 84 s. ISBN 978-5-904542-08-5
9. Glushhenko V. V. Menedzhment: sistemnye osnovy. izd. 2-e— g. Zheleznodorozhnyj, Mosk.obl., ТОО NPC «Kryl'ja», 1998. –224 s.
10. Gustap N.N. Evropejskie tehnologicheskie platformy: ponjatie, istorija sozdanija, harakteristika//Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta, Vypusk № 6, tom 321, 2012.
11. Glushhenko V.V., Glushhenko I.I. Naukologija kak metodicheskaja osnova povyshenija jeffektivnosti nacional'noj innovacionnoj sistemy.- M.: Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» Том 7, №1 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/65EVN115.pdf> (dostup svobodnyj). DOI: 10.15862/65EVN115.
12. Glushhenko V.V., Glushhenko I.I. Sovershenstvovanie filosofii i metodologii nauki, upravlenija i prognostiki: paradigma intellektual'nogo upravlenija – М.: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, - 120 s.
13. Glushhenko V.V., Glushhenko I.I. Sistema innovacij: strategija razvitija//Strategija Rossii, 2015, № 4, S.61-76 .
14. Glushhenko V.V. Korrupciologija: social'nyj aspekt. - g. Moskva: IP Glushhenko Valerij Vladimirovich, 2011. – 84 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.072

Костин С.А.

Сотрудник ООО «ДОМАКС ГРУПП»

ОБОБЩАЮЩИЙ ВЗГЛЯД НА ОСНОВЫ МИРОЗДАНИЯ
(интуитивная гипотеза)*Аннотация**В статье предпринята попытка сформулировать концепцию основополагающих принципов устройства мироздания, опираясь на самые последние исследования в этой области и объединяя их в единую теорию.***Ключевые слова:** мироздание, вселенная, фундаментальная физика, физика вихрей, измерения, гравитация, всемирное тяготение, пространство-время.

Kostin S.A.

Employee of JSC «DOMAKS GROUP»

THE GENERALIZING VIEW OF UNIVERSE BASES
(intuitive hypothesis)*Abstract**In article an attempt to formulate the concept of the fundamental principles of the device of the universe is made, relying on the latest researches in this area and uniting them in the uniform theory.***Keywords:** universe, Universe, fundamental physics, physics of whirlwinds, measurements, gravitation, universal gravitation, space time.

Новые теории, касающиеся физики мироздания, появившиеся в последние десятилетия (и даже годы), такие как теория вакуума, теория инфляционной вселенной, теория струн, теория торсионных полей, физика вихрей и другие, пробуждают воображение. Автор этих заметок, вполне понимая свой слишком упрощенный подход к пониманию высказанных в новых теориях идей, тем не менее берет на себя смелость обобщить их и, основываясь исключительно на логике и интуиции (весьма ненадежные инструменты науки), предложить описание картины мироздания под тем углом зрения, который в свете новых теорий напрашивается сам собой. В полной уверенности, что читающая аудитория, знакомая с перечисленными теориями, поймет меня с полуслова, постараюсь быть предельно кратким и изложить свои идеи в форме тезисов. Придется преодолеть еще одну сложность. Дать сразу полную картину происходящего без пояснения вводимых понятий не представляется возможным. Но пояснить некоторые понятия можно лишь опираясь на другие понятия, которые сами вытекают из первых. Поэтому в этой статье выбрана тактика пошаговой динамики с постепенным приближением к полной картине. При этом буду руководствоваться общепринятыми критериями выбора решений: наибольшая возможная простота, рациональность (наименьшая затратность во всех смыслах), наибольшая вероятность события (удовлетворение наибольшему количеству известных фактов и явлений), допустимость и непротиворечивость, а также такой туманный критерий, как правдоподобность (с опорой на весь предыдущий опыт).

1. О материи.

Даже в самом широком философском понимании материи как любой субстанции, отличной от "ничто", мне бы не хотелось употреблять в дальнейшем этот термин. Будет более корректным, если прямо назвать ту субстанцию, из которой соткан мир. Эта субстанция есть энергия. Скажу более: единственная субстанция. Больше никаких материй нет. Поэтому термин "материя" становится излишним.

2. О пространстве

Уже ни для кого не секрет, что пространство в том смысле, в котором оно сейчас понимается, не является самостоятельной категорией. Оно является функцией той субстанции, которым заполнено. Часто эту субстанцию называют вакуумом. Но и это слово уже архаично, уводящее от сути явления так же, как и слово «материя». Как будет показано далее требуется немного скорректировать смысл этого термина. Пока же будет уместно употреблять понятие объема энергии, которое полностью заменяет привычное нам понятие пространства. А термин "пространство" прибережем для другого понятия. Таким образом, избавившись от лишних терминов (вроде бы мелочь, но как действенно!) мы поступаем рационально и становимся ближе к сути явления, а это поможет нам преодолеть последние миллиметры, отделяющие нас от реальной картины мира. Итак, возьмем на себя смелость утверждать, что пространство в современном понимании – это энергия. Вернее энергия в одном из своих состояний, приобретающего объем. Также напомним еще раз, что пространство связано со временем.

3. Энергия

Что ж, энергия становится главной категорией в описании мироустройства. Но мир многообразен. И только потому, что и энергия многообразна. Она настолько пластична, что из нее можно «вылепить» все, что угодно. Так попробуем «вылепить» из нее весь мир.

Отправной точкой «сотворения мира» послужит особое состояние энергии. Это состояние характеризуется полным равновесием. Равновесие по «заряду», по плотности, то есть полная изотропность. Всего-то!!! Зато что это дает!!! Нет второго закона термодинамики, нет стрелы времени, нет превращений, нет движений. Время остановлено. Мгновение и вечность – одно и то же. Без времени нет и пространства. Точка и бесконечный объем здесь так же одно и то же. В полном равновесии находятся и внутренние силы. По принципу простоты и рациональности нет необходимости считать их более, чем две. Одна сила энергию сжимает, другая, естественно, препятствует сжатию. Назовем такое состояние покоя и равновесия нулевым.

Для того, чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки, сила внутреннего давления должна преодолеть сжимающую. (Что служит спусковым крючком? Позже попробуем это определить). Как только это происходит, возникает наш мир и антимир. Процесс создания нашего мира описан теорией инфляционной вселенной. Энергия расщепляется на

возмущенную «положительную» и возмущенную «отрицательную». Оба вида энергии, разбегаясь, создают два зеркально разных пространства. Пространство сопрягается со временем и появляется движение. Ось времени является общей для двух миров. Мир и антимир сосуществуют рядом, не соприкасаясь.

4. Гравитация и ревитация

Проследим ход эволюции вселенной в нашем мире, имея ввиду, что в антимире, в принципе, начальные условия те же, и, по большому счету, глобальные процессы должны быть схожи.

Итак, имеем бурно увеличивающуюся в объеме возмущенную («заряженную») энергию, выплескивающуюся из нулевого состояния. Мы привыкли находить в материи кванты. Все более мелкие. Но, кажется, здесь другой случай. Возмущенная энергия в своем исходном виде аморфна. Это аморфное состояние, вообще говоря, будет сопутствовать эволюции всегда, являясь тем самым физическим вакуумом, о котором сейчас так много говорят. Кроме энергии на всемирной арене действуют две противоположные силы, о которых уже было упомянуто. Их уже принято называть гравитацией и антигравитацией. Но, на наш взгляд, было бы удобнее назвать вторую силу ревитацией. Ревитация уже сыграла свою роль, дав толчок к расщеплению энергии. С ростом объемов расщепленной энергии и антиэнергии ревитация теряет свою силу. Чего не скажешь о гравитации. Последняя наоборот все более возрастает. Скорее всего две силы имеют разную природу и действуют по разным законам. Гравитация, противодействуя, стремится вернуть энергию в исходное сбалансированное состояние. Здесь пока остановимся и перейдем к следующему понятию.

5. Образование вещества и массы

Следуя теории инфляционной вселенной можно представить динамику происходящих процессов в первые мгновения взрывного характера возникновения возмущенной энергии. Примем пока факт резкого расширения возмущенной энергии как данность, не вдаваясь в причины происходящего. Гравитация начинает действовать сразу же. То есть движение аморфной энергии происходит в ее силовом поле, что неминуемо приводит к образованию вихрей (физика вихрей настаивает на этом, поскольку именно в круговом движении работа равна нулю, то есть нет расхода (превращений) энергии и соблюдается условие рациональности). В свою очередь вихревое движение энергии создает собственное силовое поле, в которое втягивается окружающая аморфная энергия. В зависимости от направления вращения вихря окружающая энергия с одной стороны входит в центр вихря, с другой стороны выходит, выталкиваясь опять в окружающую энергию. Похоже на действие насоса, постоянно прогоняющего окружающую энергию через вихрь.

Повсеместно возникающие вихри создают точечные уплотнения энергии по сравнению с окружающей аморфной средой. В связи с этим вся окружающая среда теряет первоначальную изоморфность. Появляются плотные и разряженные локальные области. В свою очередь втягивание в вихрь неоднородной по плотности окружающей энергии заставляет вихрь сжиматься или расширяться. Сжатие вихря создает участки еще более плотной энергии. Вихри энергии, образующие плотности, и есть масса, с которой "работает" современная физика. Из вихрей же образуются элементарные частицы. Физика вихрей показывает, насколько разными, а порой весьма замысловатыми, бывают фигуры вихрей. Фигура вихря определяет характер его взаимодействия с другими вихрями. Из них образуются кварки, протоны, нейтроны, электроны и другие частицы.

Нельзя не сказать здесь об эффекте юлы. Вихри, вращающиеся с огромной скоростью, приобретают устойчивость к внешним воздействиям и обуславливают квантовость в изменении состояния. Эта же устойчивость может быть ключом к разгадке природы инерции тел. Скорость вращения порождает свойство вибрации вихря, играющей важную роль во взаимодействии их между собой. Вернемся к вращению вихрей еще раз после пояснения природы гравитации.

6. Измерения

Сегодня измерение трактуется как пара координат, задающая местоположение тела в пространстве. Но измерение задает и качество, то есть дополнительные свойства и возможности. Причем каждое новое измерение усиливает возможности предыдущего в число раз, стремящегося в бесконечность. Другими словами следующее измерение полностью содержит в себе предыдущие измерения, количество которых стремится к бесконечности.

Мы уже ввели понятие нулевого состояния энергии. Можно утверждать, что энергия находится не просто в нулевом состоянии, а в нулевом измерении, где нет пространства (в традиционном понимании) и времени. Именно измерение является той категорией, которая адекватно определяет положение энергии, которая никогда и никуда не исчезает, оставаясь рядом и, в то же время, в скрытой недоступности. В нулевом измерении она уже подчиняется совсем другим законам. И опять об этом чуть позже. Символом этого измерения является точка.

Первое пространственное измерение дает нам понятие линии. Начался отсчет времени для пространственных измерений, но объем возмущенной энергии еще себя не проявил. Он остается в неопределенном значении. Но однозначно есть движение (вектор направления и стрела времени). Поэтому можно говорить, что уже первое измерение сопряжено с особым измерением - временем.

Символом второго измерения является плоскость. Кроме стрелы времени и вектора движения появляется ортогональный вектор движения, увеличивающий возможности первичного вектора до бесконечности. Объем еще не проявлен.

В третьем измерении наконец-то проявляется объем. Очевидно, что третье измерение целиком и полностью состоит из вторых измерений, число которых стремится к бесконечности.

Теперь внимание! Есть основания утверждать, что существует четвертое пространственное измерение. На это указывает хорошо известный нонсенс со скоростью света. Как бы наблюдатель не передвигался в пространстве - догоняя источник или убегая от источника света, скорость света остается постоянной. Эйнштейн объяснил это явление искривлением пространства. Однако, оставляя за пространством способность искривляться, усомнимся в той степени искривления, которое требуется для оправдания имеющегося нонсенса. Нельзя ли объяснить его иначе? Представим себя двумерным наблюдателем в двумерном пространстве. В трехмерном пространстве находится источник света (даже просто движется тело) и мы наблюдаем его проекции в двумерном пространстве. Если на вычисление скорости тела влияет невидимая нами третья проекция, то в какую бы сторону мы не перемещались в

двумерном пространстве, скорость тела (с тремя проекциями) будет оставаться для нас постоянной. Экстраполируя этот вывод на трехмерное пространство, можно заподозрить, что свет на самом деле перемещается в четырехмерном пространстве и мы измеряем его четырехмерную скорость, наблюдая, однако, только три его проекции. На этот вывод наталкивает и такая косвенная улика, как "отрешенность" фотонов света (а также нейтрино) от взаимодействий с другими частицами вещества (энергии) в нашем трехмерном пространстве. Вполне вероятно, что фотонам света мешает реагировать их четырехмерность. Очень возможно, что в четырехмерном пространстве фотоны и нейтрино имеют нормальную плотность энергии (массу), а в нашей трехмерности присутствуют только их проекции (блики, солнечные зайчики) и лишь иногда проявляются их истинные корпускулярные свойства (за обнаружение массы у нейтрино уже присвоена нобелевская премия). Напомним, что если четвертое пространственное измерение существует, то оно целиком и полностью содержит в себе нашу трехмерность в количестве, стремящимся к бесконечности.

Далее. Забегая вперед отметим, что существует еще одно измерение, пятое, содержащее в себе многократно четвертое. Его существование вытекает из самой сути предлагаемой нами концепции мироустройства. Покажем его чуть позже, а пока напомним, что математическая модель струнной вселенной реализуется полностью, если предположить ее одиннадцатимерность. Давайте посчитаем. Пять пространственных измерений нашего мира, плюс пять пространственных измерений антимира, плюс особое измерение времени. Вот и набирается одиннадцать измерений. Как раз то, что нужно для струнной теории.

Прибавив к этому набору нулевое измерение, получим двенадцать измерений. На этом числе настаивают эзотерики, утверждающие, что хранят и доносят до нас знания древних, основанные на вселенском знании (или, хотя бы на их земной интерпретации).

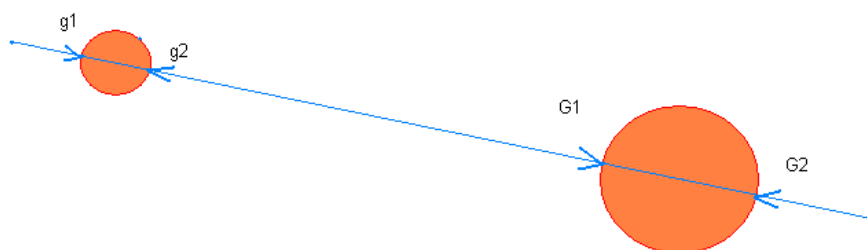
Настала пора определиться с терминами. Очевидно, что понятие пространства гораздо шире, чем традиционное понимание пространства в нашей трехмерности. Может быть оставить за трехмерностью понятие "объем", а "пространством" называть четырехмерную категорию?

Хотелось бы подчеркнуть при этом следующее. В каждой точке более низкого пространственного измерения присутствует более высокое измерение. Но не наоборот. В более высоком измерении присутствует множество более низких измерений и произвольно выбранная точка высокого измерения может не оказаться в конкретном низком. Этот постулат не касается, однако, нулевого измерения. Напомним, что оно и "нигде" и "езде", "никогда" и "всегда". А эзотерики называют это состояние "всегда здесь и сейчас".

7. Еще о гравитации

Вернемся опять к гравитации. Вооружившись понятием измерений попытаемся интерпретировать ее суть. Известно, что гравитация - это сила, действующая постоянно, как поле. Но, если, например, в трехмерном объеме направленность электромагнитного поля можно вполне определенно задать векторами, то не очень понятно, куда направлен вектор гравитации. Он всегда направлен как бы внутрь массы тел. Поэтому гравитацию считают свойством массы тел. Однако, это не совсем так. Гравитация зависит от массы, но исходит не из видимого нами мира.

Прямым следствием гравитации является закон всемирного тяготения, который можно трактовать следующим образом. Представим себе два тела в трехмерном пространстве (так привычней). Проведем через тела прямую и отложим на этой прямой векторы гравитации, направленные внутрь тел. Получим пару векторов, направленных по линии навстречу друг другу (внешние к телам) и пару векторов, направленных по линии в противоположные стороны (внутренние, относительно тел). Поскольку действующие силы одной природы и оба тела можно рассматривать как систему, то векторы можно сложить. Внутренние векторы взаимно нивелируются, внешние создают как раз то самое всемирное тяготение.

$$G = (g_1 + G_2) + (G_1 - g_2)$$

Рис. 1

(не забываем, что имеем дело с полем, убывающим обратно пропорционально квадрату расстояния от центра тел, поэтому формула лишь иллюстративная).

Что же там внутри массы тел такое, чтобы так действовала гравитация? С точки зрения традиционной физики - ничего. А вот с учетом вышеописанной сути мироустройства - как раз то самое нулевое измерение, из которого вышла возмущенная энергия, образовавшая тела с массой, и в которое гравитация теперь стремится возмущенную энергию вернуть, то есть свернуть в точку.

Таким образом, гравитация не является свойством тел, как считается теперь, а свойством нулевого измерения.

Известно, что гравитация постоянна и пропорциональна массе тел. На самом деле она действует на всю возмущенную энергию и пропорциональна ее плотности. Ведь именно в массе тел овеществляется возмущенная энергия. И чем больше масса, тем большая плотность этой самой энергии.

8. Формирование вселенных

Начальный период формирования вселенных добротно описан теорией инфляционной вселенной. С той поправкой, что ткань самой вселенной первоначально составляет аморфная энергия, приобретающая пространство, а

сопрягаясь со временем - движение. Сразу же начинает действовать гравитация (еще очень слабая), создавая микровихри с массой и инерцией. Ревитация, действовавшая в самом начале, не выходит за рамки нулевого измерения. Расширение вселенной теперь происходит уже только по инерции. Гравитация, действующая в нашем мире постоянно, несмотря на большую устойчивость завихренной энергии, причем устойчивость в очень больших масштабах времени, создающей иллюзию вечной неизменности, она все же постепенно сжимает, уплотняет энергию. И чем плотнее энергия становится, тем сильнее действует гравитация. Усиливающееся гравитационное поле, в свою очередь, еще больше разгоняет вращение вихрей энергии. Процесс этот вначале очень медленный. Но в конце концов он приводит к скоплению плазменных облаков. Все более увеличивающиеся плазменные облака создают сгустки с критической массой, когда сжатие приводит к возникновению процессов преобразования энергии. Все более увеличивающаяся скорость вращения и частота вибрации создают более тяжелые частицы с высокой плотностью энергии (массы). Следуя закону сохранения энергии этот процесс сопровождается выделением низкоскоростных частиц с низкой частотой вибрации (тепла). Так зажигаются звезды. Далее уже по хорошо известному сценарию. Высокоскоростные частицы образуют атомы, соединяющиеся в структуры - твердые частицы (пыль). Пыль объединяется в твердые тела, в астероиды, в планеты. Энергия все более уплотняется (связывается в веществе). Скорость вихрей и внутренняя вибрация все более увеличиваются. Гравитация усиливается настолько, что преодолевает инерцию, заданную ревитацией. Увеличение объема энергии подходит к апогею и начинается сжатие.

Последняя стадия связывания энергии в веществе - черные дыры с гиперплотностью. Эйнштейновский переход в сингулярное состояние - это переход в нулевое сбалансированное состояние: соединение с антиматерией, где опять действует ревитация, уравнивающая гравитацию. Переход, скорее всего, происходит скачкообразно. Аннигиляция с антиэнергией сопровождается выбросом избытка высвобожденной из овеществленного вида энергии, не нашедшей места в сбалансированном состоянии, снова в наш мир.

Что происходит с пространством-энергией (во всех измерениях)? Пока инерционно увеличивается объем расщепляемой энергии пространство увеличивается. Пройдя апогей, пространство начинает сжиматься. В конце концов пространство тоже переходит в нулевое измерение, с обнулением все других измерений вплоть до четвертого. Для наблюдателя, остающегося в пятом измерении, пространство сворачивается в точку. Для наблюдателя в нулевом измерении эта величина безмерно бесконечна, изначально и всегда, только уже без стрелы направленности, в полной неподвижности, без всяких событий.

В отличие от других четырех измерений здесь оно не подвержено увеличению и сжатию. А движение, если можно о нем говорить в принципе, происходит мгновенно. Или, вернее, наблюдатель в нулевом измерении может находиться одновременно в любом месте этого безграничного пространства и в движении там просто нет необходимости.

Если начало рождения вселенной происходит в весьма сжатое время, почти мгновенно, то заканчивает свою жизнь вселенная неравномерно, постепенно, через черные дыры, которых на поздней стадии становится все больше и больше. В конце концов овеществляется вся энергия и пространство, которое и есть сама эта энергия и ничего больше, сворачивается. Таким образом, бесконечность пространства здесь, строго говоря, условная. Имея количественную ограниченность, пространство, в то же время, не имеет предела, поскольку любая прямая в нем, следуя конфигурации пространства, проходя через точку нулевого измерения, теряет размерность.

Здесь важно подчеркнуть, что нулевое измерение присутствует везде и в многомерном пространстве возмущенной энергии в частности. Сворачивание пространства происходит не в какую-то конкретную точку, являющуюся началом вселенной, а во множество точек в любом месте проявленного пространства. Поэтому, говоря о сворачивании пространства в точку, мы сначала не имеем в виду единственную точку, но бесконечное количество точек в любом месте пространства вселенной. И сворачивание пространства может совсем не выглядеть как обратный процесс разбегания вселенной. Вновь и вновь образующиеся черные дыры пока не сбегаются в одну супердыру, а связывают пространство там, где образовались. И схлопывание пространства происходит во множестве таких дыр, не оставляя после себя ничего, кроме нулевого измерения. Однако, с потерей пространства теряются и расстояния. Черные дыры, находящиеся далеко друг от друга, неожиданно оказываются рядом. И то, что сначала было многоточечным, многополюсным, в конце концов оказывается единственной точкой. Как этот процесс выглядит со стороны? Сбегание черных дыр или расширение их до пределов соприкосновения между собой? Без эталонного размера, без масштаба определить весьма трудно. Такой вот парадокс.

Далее. Достаточно небольшого толчка, чтобы ревитация преодолела гравитацию и начался процесс расщепления сбалансированной энергии. Расщепленная энергия не обладает плотностью и гравитация резко теряет свою силу. Чем больше энергия расщепляется в первичный аморфный вид, тем слабее гравитация. Поэтому процесс носит лавинообразный и даже взрывной характер. Пространство сразу же разбегается и дальнейший процесс его проявления может выглядеть как возникновение во множестве точек. (И разбегание вещества во вселенной далее происходит не из одного центра, а из множества центров. Не отсюда ли ячеистый характер вселенной, открытие которого так озадачило физиков?). Вселенная образуетась вновь.

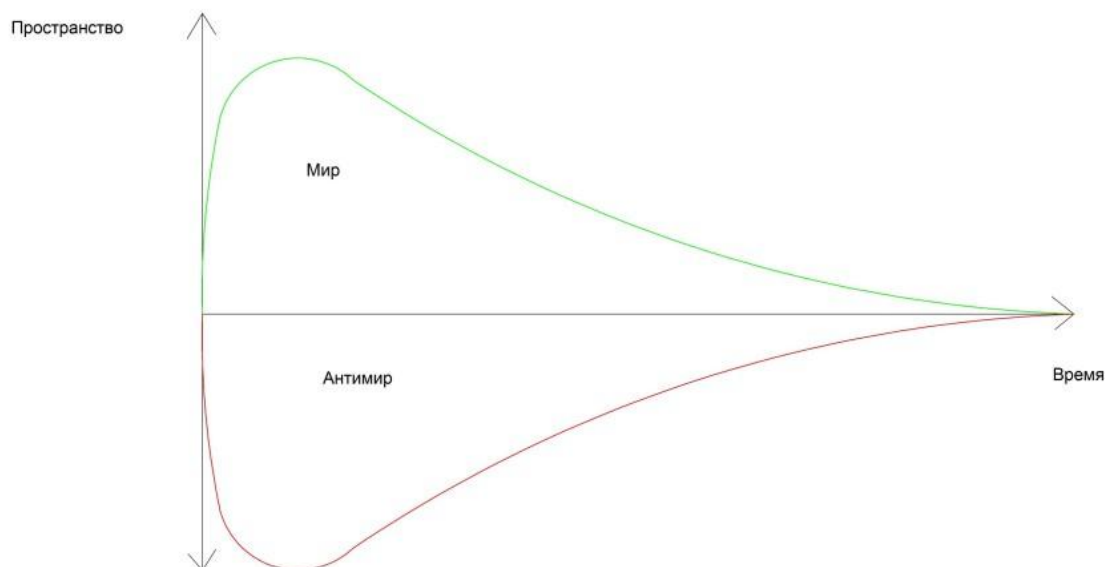

Рис. 2

Итак, вселенные рождаются и умирают. Сколь долго может длиться цикл вселенной? Эзотерики называют число земных лет с пятнадцатью нулями. После которого столько же длится период небытия. Наука же пока ничего сказать по этому поводу не может. Вызывают споры даже попытки определения возраста вселенной. Но в одном мы можем сделать логически достаточно вероятное предположение: вселенных может быть бесконечное множество. И это обстоятельство дает нам ключ к пятому измерению, многократно содержащему в себе измерение четвертое.

9. Пятое измерение

Пятое измерение отличается от четвертого еще и тем, что в нем нет «своего» постоянного пространства. Пространства появляются периодически и исчезают. Говоря о периодичности, имеем ввиду, что время остается единым для одной цепи развития вселенных. Но ничто не ограничивает нас в предположении, что в пятом измерении таких стрел времени может быть множество. И каждая стрела времени «отвечает» за свой цикл. Поэтому пятое измерение, в отличие от пространственных измерений, является больше временным, чем пространственным, то есть многократно содержит в себе как четвертое измерение, так и особое измерение времени. А поскольку каждое измерение времени сопряжено с периодически проявляющимся пространством, то можно говорить и о бесконечности пространства в пятом измерении.

Теперь настала пора вспомнить, что пространства «положительной» энергии и «отрицательной» разные. Но с единой стрелой времени. Причем различие между миром и антимиром, настолько непреодолимо, что и пятое измерение они делят надвое. Получается такой симбиоз двух измерений с единым множеством стрел времени, но с разными пространствами у каждой стрелы.

Похоже, что пятое измерение является последним в мыслимой модели мироустройства.

Литература

1. В.Н.Комаров: "Тайны пространства и времени". <http://goo.gl/b6fEle>
2. Г.И.Шипов: "Теория физического вакуума". <http://fizvakum.narod.ru/>
3. А.Д.Линде: "Теория инфляционной вселенной, или теория Мультивселенной (Мультиверса)". <http://scisne.net/a-1075>
4. Шинтан Яу, Стив Надис: "Теория струн и скрытые измерения Вселенной (fb2)". <http://coollib.com/b/257360>
5. В.С.Букреев: "Вихри в физике" (сайт). <http://bvas81240.ucoz.ru/>
6. Е.П.Блаватская: "Тайная доктрина". <http://www.magister.msk.ru/library/blavatsk/doctrina/contents.htm>

References

1. V.N.Komarov: "Tajny prostranstva i vremeni". <http://goo.gl/b6fEle>
2. G.I.Shipov: "Teorija fizicheskogo vakuuma". <http://fizvakum.narod.ru/>
3. A.D.Linde: "Teorija ifljacionnoj vselennoj, ili teorija Mul'tivselennoj (Mul'tiversa)". <http://scisne.net/a-1075>
4. Shintan Jau, Stiv Nadis: "Teorija strun i skrytye izmerenija Vselennoj (fb2)". <http://coollib.com/b/257360>
5. V.S.Bukreev: "Vihri v fizike" (sajt). <http://bvas81240.ucoz.ru/>
6. E.P.Blavatskaja: "Tajnaja doktrina". <http://www.magister.msk.ru/library/blavatsk/doctrina/contents.htm>

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.017

Теребков А.С.

Аспирант, Омский государственный педагогический университет

НАРРАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ИГР Л. ВИТГЕНШТЕЙНА. ЯЗЫК КАК ПРАКТИКА**Аннотация**

В данной статье рассматривается нарративный аспект философии языка Л.Витгенштейна, напрямую связанный с его концепцией языковых игр. Акцентируется важность концепции языковых игр, представляющих собой коммуникативный механизм взаимодействия языка и мира и воплощающих, актуализующих нарратив в процессе сказывания, повествования и практически реализующих связь человека и мира. Концепция языковых игр подчеркивает именно коммуникативно-практическую составляющую в нарративе, ведь языковые игры фиксируют сам процесс осуществления нарратива, позволяющий скрепить язык и мир.

Ключевые слова: языковая игра, нарратив, практика, язык.

Terebkov A.S.

Postgraduate student, Omsk State Pedagogical University

L. WITTGENSTEIN'S LANGUAGE GAMES NARRATIVITY. LANGUAGE AS A PRACTICE**Abstract**

In this article the narrative aspect of L. Wittgenstein's philosophy connected with his language games concept is analyzed. We accent the importance of the language games conception that represents the communication mechanism of the interaction of the language and the world. The language games concept underlines communicative-practical narrative aspect, because the language games fix the process of narration that allows to fasten the world and the man together.

Keywords: language game, narrative, practice, language.

Среди мыслителей, «стоящих у истоков» лингвистического поворота, Л. Витгенштейн занимает особое место. Автор таких терминов, как «картина мира», «языковые игры», Людвиг Витгенштейн (1889 - 1951) оказал колоссальное влияние на развитие гуманитарной эпистемы 2-ой половины XX века, заложил методологическую и категориальную основу для целого ряда дисциплин, таких как философия, психология, лингвистика и т. д.

Задачей исследования, отраженного в этой статье, является выделение нарративного аспекта философии языка Л. Витгенштейна, напрямую связанного с его концепцией языковых игр.

С 1930-х годов Витгенштейн отходит от языка и стиля терминологического мышления, характерного для логического атомизма. Для второго периода его творчества характерен скепсис в отношении возможности построения единого непротиворечивого языка. Мыслитель приходит к идее существования множества контекстов значения, языков, а в терминологии самого Витгенштейна «языковых игр». Наиболее полно функционально-игровая модель языка представлена в работе «Философские исследования» (1953), где помимо идеи языковых игр затронуты такие философские вопросы, как соотношения языка и мышления; интуитивного и рационального; поступка, жеста и внутреннего плана сознания; индивидуального и intersubjectивного; вербального и довербального уровней человеческого сознания. В этом произведении мыслитель размышляет о феноменах значения (смысла) языковых выражений; статичного и динамичного в смысловом пространстве языковой игры; о природе понимания; также поднимается вопрос о «чужих сознаниях», отличии сознания «Других»; соотношении предмета и понятия (образа этого предмета) и мн.др. Философ неоднократно подчеркивал, что говорит о языке как о «пространственном и временном феномене», обнаруживает внутреннюю взаимосвязь языка, мышления и формирования картины мира.

Понятие «языковые игры» фиксирует определенную систему языковой коммуникации, организованную по определенным правилам, нарушение которых приведет к разрушению самой дискурсивной практики, т. е. «игры». В рамках этой коммуникативной модели только и возможно построение непротиворечивого смыслового контекста. Автор этой языковой концепции, правда, принципиально указывает на невозможность точного определения понятия языковой игры, которое, по его мнению, не предполагает и не допускает четкой дефиниции. Хотя в данном случае важно не столько четкое определение понятия, сколько сам подход к проблеме и те выводы, которые он позволяет сделать.

Языковая игра возможна именно и только в процессе деятельности и коммуникации, фактически она и есть способ коммуникативного взаимодействия с реальностью. «Языковой игрой я буду называть также единое целое: язык и действия, с которыми он переплетен» [1, с. 86], - поясняет мыслитель и далее уточняет: «Термин языковые игры призван подчеркнуть, что говорить на языке – компонент деятельности или форма жизни» [1, с. 90]. Языковая игра является единством «мысли-слова-дела», где крайне значим каждый компонент, и с потерей одной составляющей целое непременно нарушается.

Специфика термина состоит в том, что языковые игры объединяют в себе и само понятие и метод научного исследования. Овладеть этим методом и понять его можно только в процессе применения, необходимо стать самим «игроком», оказаться в пространстве игры, чтобы уяснить себе ее сущность и смысл. В определении, данном А. В. Смирновым, как раз подчеркивается необходимость понимания смысла концепта через приобщение к игре, через непосредственную деятельность: «Метод языковой игры состоит в выяснении (или исчислении) случаев применения того или иного высказывания, входящего в систему из нескольких высказываний и практических ситуаций, вместе образующих ту или иную языковую игру. То есть метод языковой игры состоит в ее непрерывном разыгрывании. Причем Витгенштейн нигде не дает описания этого метода, способа овладения им, он просто предлагает нам быть зрителями» [2, с. 136].

Философия Л. Витгенштейна – это во многом, и, прежде всего практика. Его концепция языковых игр подчеркивает именно коммуникативно-практическую составляющую в нарративе. Языковые игры фиксируют сам процесс осуществления нарратива, позволяющий скрепить язык и мир.

Неслучайно, что А. В. Горин в своей статье «Границы языка и язык границ Витгенштейн и дзэн» проводит глубокие и интересные параллели между философским наследием европейского мыслителя и дзэн-буддизмом [3, с. 59]. Автор статьи обнаруживает ряд общих методологических установок двух на первый взгляд сильно различающихся философских концепций. Общими моментами, с его точки зрения, является стремление не столько рационально и отвлеченно объяснить, сколько непосредственно показать, повсеместное обращение к ситуациям повседневности, смещение акцента в сторону наблюдения и осмысления частного конкретного и единичного на основе практических действий. Сам автор концепции языковых игр неоднократно подчеркивал, что наш весьма сложный повседневный язык состоит из более простых способов обозначения реальности, функционирующих на более простом и изначальном языковом уровне. Исследователь творчества философа М.Козлова разъясняет структурное местоположение языковых игр в иерархии лингвистических форм следующим образом: «Подобно всяким моделям, предназначенным для прояснения усложненного, непонятного, "языковые игры", выступают в концепции Витгенштейна, прежде всего как простейшие или упрощенные способы употребления языка, дающие ключ к пониманию более зрелых и нередко неузнаваемо видоизмененных случаев» [4, с. 10].

Витгенштейн приходит к выводу о неразрывной связи самой организации текста и способа его прочтения. Иными словами, способ в значительной мере определяет само сообщение (если перефразировать высказывание М. Маклюэна *medium is the message*).

Безусловно, актуальной проблемой является адекватный способ прочтения языковой игры. Возможна ситуация прочтения одной и той же языковой игры разными читательскими (в широком смысле) стратегиями. Происходит искажение первоначального смысла, обусловленного языковой игрой. В этом случае смысловое наполнение определяется уже не столько «автором», а скорее «читателем».

Одним из ключевых аспектов в теории языковых игр является вопрос о правилах этих игр, т. к. правила, пожалуй, одна из важнейших составляющих в понятии игры. В своей работе «Состояние Постмодерна», Ж-Ф Лиотар одним из первых проследил связь категории нарратива и языковой игры и избрал последние методом исследования «прагматики научного знания». Вслед за Л. Витгенштейном французский философ проводит параллель между языковой игрой и игрой в шахматы и высказывает три наблюдения по поводу правил и теории, предложенных Л. Витгенштейном.

Во-первых, правила языковых игр не содержат в себе своей легитимации, «но составляют предмет соглашения – явного или не явного – между игроками (что, однако, не означает, что эти последние выдумывают правила)» [5, с. 32].

Во-вторых, языковые игры предполагают четкую и довольно жесткую систему правил.

В-третьих, атрибутивным свойством языковых игр является их способность к противоборству, конкуренции. Языковые игры – агонистичны и конкурентны. Ж-Ф Лиотар применяет концепцию языковых игр в качестве методологии по отношению к «рассказам, легитимирующим знание», иными словами, нарративам. По отношению к языковой игре нарратив является категорией, задающей ей границы, рамки, а языковая игра представляет собой сам способ коммуникативного самоосуществления, бытия нарратива, сам способ интерпретации целого сообщения, а не отдельных объектно-атомарных ситуаций и действий на уровне предложения. Но языковые игры благодаря своей коммуникативно-актуализующей составляющей позволяют сбыться повествованию непосредственно в акте чтения, интерпретации и понимания. Повествование становится «формой жизни», актуализованной именно благодаря языковой игре. Можно сказать, что способность сообщать, участвовать в коммуникации, нарратив обретает с помощью языковых игр, являющихся его коммуникативным способом осуществления. Как отмечают В. А. Суровцев и В. Н. Сыров, любой нарратив должен быть «прочитан» и таким образом приведен в действие. В этом случае и возникает языковая игра, которую можно назвать способом прочтения нарратива. Языковая игра актуализирует нарратив, при этом меняя подвижные границы коннотационного поля. [6.]

Итак, анализ трудов Витгенштейна позволяет выявить базовый для нашего исследования принцип связи онтологической структуры мира и логико-понятийной структуры языка, а также гносеологическую установку рассмотрения языковых игр, как метода и способа актуализации языка, и нарратива в частности; дифференцировать нарратив в структуре языковой игры. Таким образом, можно сказать, что нарратив является категорией, задающей границы, рамки, а языковая игра представляет собой способ самоосуществления, бытия нарратива. При этом языковые игры, будучи способом коммуникативно-практического осуществления нарратива, позволяют нарративу обрести смысло-транслирующую функцию, возможную лишь в случае проигрывания повествования в единстве мысли-слова-дела, составляющих языковую игру.

Литература

1. Витгенштейн Л. Философские исследования // Людвиг Витгенштейн. Философские работы. М.: Гнозис, 1994. – С. 75-319.
2. Смирнов, А. В. Методология Л. Витгенштейна // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. Серия «Symposium». Выпуск №12. СПб.: 2001. С. 134-137.
3. Горин А. В. Границы языка и язык границ. Витгенштейн и дзэн. // Путь Востока. Проблема методов. Материалы IV Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium», выпуск 10. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.57-61.
4. Козлова, М. С. Идея языковых игр // Философские идеи Людвиг Витгенштейна. Сборник научных статей. М.: ИФРАН, 1996. С. 5-25.
5. Лиотар, Ж-Ф. Состояние Постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
6. Суровцев В. А. Сыров В. Н. Языковая игра и роль метафоры в научном познании. // <http://philosophy2.ru/library/surovtsev/syrov.html>

References

1. Vitgenshtejn L. Filosofskie issledovaniya // Ljudvig Vitgenshtejn. Filosofskie raboty. M.: Gnozis, 1994. – S. 75-319.
2. Smirnov, A. V. Metodologiya L. Vitgenshtejna // Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka. K 80-letiju professora Moiseja Samojlovicha Kagana. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 18 maja 2001 g. Sankt-Peterburg. Seriya «Symposium». Vypusk №12. SPb.: 2001. S. 134-137.
3. Gorin A. V. Granicy jazyka i jazyk granic. Vitgenshtejn i dzjen. // Put' Vostoka. Problema metodov. Materialy IV Molodezhnoj nauchnoj konferencii po problemam filosofii, religii, kul'tury Vostoka. Seriya “Symposium”, vypusk 10. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2001. S.57-61.
4. Kozlova, M. S. Ideja jazykovyh igr // Filosofskie idei Ljudviga Vitgenshtejna. Sbornik nauchnyh statej. M.: IFRAN, 1996. S. 5-25.
5. Liotar, Zh-F. Sostojanie Postmoderna. M.: Institut jeksperimental'noj sociologii, Spb.: Aletejja, 1998. – 160 s.
6. Surovcev V. A. Syrov V. N. Jazykovaja igra i rol' metafory v nauchnom poznanii. // <http://philosophy2.ru/library/surovtsev/syrov.html>

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.202

Баранова Н.М.¹, Сорокин Л.В.²

¹Кандидат педагогических наук, ²кандидат биологических наук,

Российский университет дружбы народов

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 15-06-10860 а

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ПРОГРАММЫ В ФОРМИРОВАНИИ СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация

В статье рассматриваются компьютерные прикладные программы (LexisNexis, СПС «Гарант», СПС «КонсультантПлюс», Project Expert, Eviews и др.), используемые в учебном процессе Российского университета дружбы народов, для формирования определенного стиля мышления будущего специалиста. Умение пользоваться данными программами поможет будущему специалисту сориентироваться в огромном информационном пространстве, получить доступ к информации, которая позволит принять правильное решение и выстроить комплексную защиту бизнеса, снизить репутационные риски организаций и юридические риски, уменьшить потери компаний от мошенничества и т.п.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерные прикладные программы, обучающие программы, математическое моделирование, экономический анализ, стиль мышления будущего специалиста

Baranova N.M.¹, Sorokin L.V.²

¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Biology

Peoples' Friendship University of Russia

COMPUTER APPLICATIONS IN MAKING THE INTELLIGENCE STYLE OF THE FUTURE SPECIALIST

Abstract

The article deals with computer software applications (LexisNexis, «Garant», «ConsultantPlus», Project Expert, Eviews and others) are used in Peoples' Friendship University of Russian educational process for making the certain intelligence style of the future specialist. The ability to use these programs will help the future specialist to orient in the huge information space, to gain access to information that will allow you to make the right decision and to build a comprehensive business security, to decrease reputational risks of the organizations and legal risks, to reduce losses from fraud, etc.

Keywords: information technology, computer applications, mathematical models, economic analysis, training programmes, intelligence style of the future specialist.

В современном мире информационных технологий, успешная предпринимательская деятельность невозможна без умения работать с экономической информацией, правильно ее оценивать, взвешивать риски, принимать правильные решения. В этом могут помочь обучающие компьютерные технологии и программы. Отсутствие или нехватка знаний, неумение исследовать полученную информацию, может привести к непоправимым последствиям, вплоть до потери бизнеса. В связи с чем, проблема подготовки высококвалифицированных специалистов, владеющих современными компьютерными технологиями, способных принимать грамотные решения, опирающиеся на достоверную информацию, становится все более актуальной [1].

Задачи обучения студентов современным компьютерным технологиям, необходимым в их дальнейшей профессиональной деятельности, с успехом решаются в Российском университете дружбы народов. На экономическом, юридическом факультетах существуют базовые программы и спец. курсы, разработанные с учетом современного состояния мировых экономической и юридической наук, международной практики в области информационных технологий [1-2]. Данные курсы необходимы: для изучения студентами информационных процессов, происходящих в обществе; методов и средств получения, преобразования, передачи, хранения, защиты информации с использованием информационных технологий; получения устойчивых навыков работы с различными программами, необходимыми для дальнейшей их профессиональной деятельности (LexisNexis, правовые справочные системы (СПС) «Гарант», СПС «КонсультантПлюс», Project Expert, эконометрический пакет Eviews и др.). Умение пользоваться данными программами поможет будущему специалисту сориентироваться в огромном информационном пространстве, получить доступ к информации, которая позволит принять правильное решение и выстроить

комплексную защиту бизнеса, снизить репутационные риски организаций и юридические риски, уменьшить потери компаний от мошенничества и т.п.

Зарубежные информационные системы. LexisNexis изучается студентами - юристами в курсе «Информационные технологии в юридической деятельности» и студентами - экономистами на спецкурсах.

Базы данных (БД) LexisNexis необходимы будущим специалистам для наглядного предоставления правовой и бизнес-информации в области международного права, экономической безопасности, управления рисками, маркетинга и PR, защиты интеллектуальной собственности [1, 3].

LexisNexis поможет им в дальнейшем управлять рисками, проводить проверку на благонадежность по 650 зарубежным БД физических и юридических лиц:

1. БД санкций (ФБР, Интерпола, Европейского союза, Управления по контролю над зарубежными активами Казначейства США, санкции Секретариата экономических дел Швейцарии, Банка Англии);
2. БД о публичных и частных компаний на развитых и развивающихся рынках, в том числе в офшорах (LexisNexis, Dun & Bradstreet, Hoover's, Worldscope и т.д.);
3. БД по 800000 политическим деятелям и справки по аффилированным лицам (PEP - politically exposed persons);
4. вотч-листы: проверка контрагента по черным спискам и историям санкций (OFAC, HM Treasury, FBI);
5. архивы зарубежных СМИ (проверка организации или физического лица по 23000 международным, национальным и региональным СМИ и блогам, глубина архива более 35 лет);
6. судебные дела; биографические справки по 500 биографическим источникам (в т.ч. Who's Who и Debrett's);
7. информация по странам с высоким уровнем риска на основе отчетов мировых СМИ и аналитических докладов Economist Intelligence Unit и др.

Кроме того учащимся будут полезны и др. программные продукты LexisNexis [3]:

- Lexis Diligence - БД для комплексной проверки организаций и физических лиц на благонадежность (информация о компании, ее структуре, руководстве, финансовых показателях, биографические справки о владельцах и акционерах компании, архив новостей, проверка компаний по спискам санкций, сведения о вовлечении компаний и ее менеджмента в какие-либо судебные дела).

- Lexis Spravka – отчет по зарубежному контрагенту (название компании, регистрационные данные, статус, информации о бухгалтерской отчетности, директорах, акционерах, банковских счетах, кредитной истории).

- Bridger Insight – программное обеспечение для автоматического скрининга клиентов, партнеров, поставщиков контрагента по спискам санкций, черным спискам и негативным новостям.

Отечественные информационные системы. СПС «КонсультантПлюс» и «Гарант» [4] изучаются студентами юридических специальностей в курсе «Информационные технологии в юридической деятельности» и студентами-экономистами - на спецкурсах.

СПС «КонсультантПлюс» и «Гарант» позволят будущим специалистам не только грамотно пользоваться БД нормативно правовых актов, но и оперативно решать возникающие правовые вопросы, бухгалтерского учета, налогообложения, кадрового делопроизводства и др.

На занятиях студенты учатся находить и использовать нормативную базу СПС; экспертные комментарии к нормативным актам; формы/образцы документов и аннотации по их правильному заполнению; свод судебной практики; практические пособия по наиболее актуальным и типовым вопросам в сфере бухучета, налогообложения и права (путеводители по корпоративным и налоговым спорам, договорной работе, кадровым вопросам и т.п.).

Благодаря материалам СПС пользователь всегда будет в курсе изменений законодательства РФ и вовремя сможет защитить компанию от юридических и налоговых рисков, спрогнозирует ситуацию, получит информацию о действиях в спорных ситуациях, необходимые документы для своей работы, комментарии экспертов и путеводители по спорным вопросам и др.

Системы управления предприятием. Кроме того будущим специалистам могут понадобиться и другие БД «КонсультантПлюс»: Бухгалтер, Руководитель, Юрист.

«КонсультантПлюс Бухгалтер» содержит нормативные документы по тематике бухучета и налогообложения; энциклопедию хозяйственных операций; практические пособия и энциклопедии спорных ситуаций по различным видам налогов; информационный блок по кадровым вопросам; «путеводитель по сделкам»; судебную практику для бухгалтера и др. [4]. Данная система помогает вовремя отслеживать новинки законодательства; находить новые формы деклараций; правильно заполнять отчетность; оценивать риски различных операций; защищать деньги компании и др.

«КонсультантПлюс Руководитель» необходим для управляющих лиц организации в работе с нормативными документами.

«КонсультантПлюс Юрист» позволит правильно и быстро оформлять документы; выигрывать судебные процессы; эффективно защищать компанию от рисков и др.

Системы управления проектами. Аналитическая система Project Expert изучается студентами экономических специальностей в курсах «Проектный анализ», «Инвестиционный анализ», «Управление проектами», используется при написании курсовых и дипломных работ и др.

В России, странах СНГ и Балтии Project Expert [5] применяется в бизнес-планировании, оценке инвестиционных проектов. Данная система позволяет смоделировать деятельность различных структур (венчурных компаний, холдингов и т.п.), оценить инвестиционные решения (с минимальными финансовыми потерями или без потерь), представить финансовую отчетность, обосновать эффективность участия в проекте.

Программа необходима будущим специалистам для финансового моделирования, разработки бизнес-планов и проектов, оказания услуг в банковском секторе, строительстве, нефтедобыче и нефтепереработке, транспорте, перерабатывающей и легкой промышленности, машиностроении, аэрокосмической отрасли, энергетике и др.

Программное обеспечение для управления проектами. EViews используется студентами экономических специальностей в курсах «Эконометрика», «Анализ и прогнозирование конъюнктуры рынков», «Методы исследования в менеджменте», в написании курсовых и дипломных работ и др.

Для выполнения регрессионного анализа, построения и исследования прогнозов, используется эконометрический пакет Eviews, [6]. Применяется Eviews для анализа и оценки научной информации, финансового анализа, макроэкономического прогнозирования, моделирования, прогнозирования состояния рынков и т.п. EViews позволяет работать с различными типами переменных, используется при решении задач прогнозирования количественных показателей (временных рядов).

Гипотезы о наличии структурных сдвигов студенты учатся проверять с помощью встроенных тестов Chow Forecast, Chow Breackpoint, Ramsey Reset. Данные задачи учащиеся решают и в EViews (тест Вальда, варианты тестов на идентичность параметров, тест Грейнджера, позволяющий обосновать причинно-следственную зависимость и др.). Анализ отклика на импульсы, и моделировании условной гетероскедастичности используют при прогнозировании финансовых временных рядов.

Вывод. Таким образом, использование в образовательном процессе экономического и юридического факультетов рассмотренных компьютерных прикладных программ, способствует формированию стиля мышления будущего специалиста, помогают самостоятельно приобретать и актуализировать знания, применять их в своей дальнейшей профессиональной деятельности.

Квалификация и конкурентоспособность специалиста, владеющего и умеющего использовать полученную информацию, определяет качество его образования, подтверждает профессионализм управленца, делает его востребованным на рынке труда.

Литература

1. Баранова Н.М. Обучающие компьютерные технологии в подготовке управленческих кадров для инновационной экономики. //XIII Международная научно-практическая конференция: Актуальные проблемы бизнес-образования. - Минск: БГУ, 2014, с 30-35
2. Хрусталева Е.Ю., Баранова Н.М. Интеллектуальные семантические модели для повышения качества образовательных и научно-исследовательских процессов. //Журнал «Экономический анализ: теория и практика». /Научно-практический и теоретический журнал № 35(338). - М.: ООО «ФИНАНСЫ И КРЕДИТ», 2013. С. 2-11
3. LexisNexis [Электронный ресурс]: База данных для проверки зарубежного контрагента. – Режим доступа: <http://www.lexisnexis.ru/> (дата обращения 17.11.2015)
4. КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Разработка правовых систем. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.11.2015)
5. Project Expert [Электронный ресурс]: Программа разработки бизнес-плана и оценки инвестиционных проектов. Режим доступа: <http://www.expert-systems.com/financial/> (дата обращения 17.11.2015)
6. Eviews [Электронный ресурс]: What's on EViews.com. Режим доступа: <http://www.eviews.com/home.html> (дата обращения 17.11.2015)

References

1. Baranova N.M. Obuchajushhie komp'juternye tehnologii v podgotovke upravlencheskih kadrov dlja innovacionnoj ekonomiki. //XIII Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija: Aktual'nye problemy biznes-obrazovanija. - Minsk: BGU, 2014, s 30-35
2. Hrustalev E.Yu, Baranova N. Intelligent semantic models for improving the quality of educational and research processes. //Economic analysis: theory and practice. A peer reviewed analytical and practical journal № 35(338). - M.: Publishing house FINANCE and CREDIT, 2013. P. 2-11 (in Russian)
3. LexisNexis [Electronic resource]: Database for checking of foreign counteragent. – URL: <http://www.lexisnexis.ru/> (accessed 17.11.2015)
4. ConsultantPlus [Electronic resource]: The development of legal systems. URL: <http://www.consultant.ru/> (accessed 17.11.2015)
5. Project Expert [Electronic resource]: Program of business plan development and investment projects evaluation. URL: <http://www.expert-systems.com/financial/> (accessed 17.11.2015)
6. Eviews [Electronic resource]: What's on EViews.com. URL: <http://www.eviews.com/home.html> (accessed 17.11.2015)

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.008

Бем Н.А.

Кандидат педагогических наук, доцент, Саратовский областной институт развития образования

МООС КАК ТРЕНД СОВРЕМЕННОГО ОН-ЛАЙН ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы развития МООС-курсов, выделены их существенные признаки и определены особенности распространения массовых курсов в России.

Ключевые слова: массовые открытые онлайн-курсы, образование.

Bem N.A.

PhD in Pedagogy, Associate professor, Saratov Regional Institute of Education Development

MOOC AS THE TREND OF MODERN ONLINE EDUCATION

Abstract

The article describes the main stages of development MOOC-courses, highlighted their essential features and characteristics identified the spread of mass courses in Russia.

Keywords: Massive Open Online Courses, education.

В настоящее время актуальным является получение образования с использованием новых технологий, позволяющих сохранять при этом некоторую гибкость в повседневной жизни. В связи с этим, все более востребованным и доступным становится он-лайн образование.

На сегодняшний день особенно активно развиваются массовые открытые онлайн-курсы (от английского Massive Open Online Courses, MOOC), которые быстро стали популярными и дали возможность миллионам людей слушать курсы известных ученых из ведущих университетов мира.

Впервые этот термин появился в 2008 г применительно к онлайнкурсу «Connectivism & Connective knowledge» (университет Манитоба). На этом курсе обучались более 2000 студентов с разных университетов. Примерно в это же время, в 2009 году, был запущен проект Academic Earth. На страницах сайта academicearth.org появились лекции преподавателей из Массачусетского технологического института, Калифорнийского, Гарвардского, Принстского, Стэнфордского и Йельского университетов по разным областям знаний.

Позже, в 2011 г. на курс "Введение в Искусственный Интеллект", предложенный Себастьяном Траном (вице-президент Google и профессор компьютерных наук в Стэнфорде) и Петером Норвигом записались 160 тысяч человек из 190 стран. Это был переломный момент в истории МООС, а некоторые ученые считают, что и в истории образования вообще.

Понятие МООС достаточно размытое. В общем смысле это онлайн курсы, в которых отсутствуют ограничения по количеству слушателей курса (хотя они и могут по технологии обучения организовываться затем в небольшие группы) и отсутствуют входные требования к слушателю (за исключением, может быть, уровня подготовленности). Кроме того, материалы курса и результаты совместной работы находятся в сети Интернет в открытом для участников доступе, курс является бесплатным и любой человек в любой момент может присоединиться к нему. На некоторых курсах необходимо оплатить сертификат.

Изначально курсы МООС организовывались европейскими учебными заведениями для обучения студентов, не имеющих возможности, в первую очередь финансовой, обучаться непосредственно в вузе. В настоящее время на курсах, помимо студентов, обучаются специалисты из разных профессиональных областей и организаций, которые хотят расширить и углубить свои знания по разным темам и направлениям.

Основное содержимое курса – видеолекции преподавателя. Учебный материал обычно делится на отдельные темы. В некоторых случаях используется интерактивный тест, чтобы проверить понимание темы. Тесты и задания чаще всего оцениваются автоматически. К некоторым темам могут быть предложены дополнительные сетевые ресурсы. На подобных курсах распространена практика совместной работы, которая позволяет выполнить задания или обсудить изучаемую тему с другими обучающимися.

В отличие от сайтов, содержащих только видеолекции, МООС представляют собой целостный учебный курс, позволяющий овладеть определённой областью знаний. От дистанционного образования МООС-курсы отличаются тем, что цель обучения на них не столько получение диплома, сколько овладение конкретными знаниями, необходимых человеку для карьерного и профессионального роста.

На многих МООС-курсах организована обратная связь с автором курса (куратором, тьютором). Если консультация автора на курсе не предусмотрена, можно написать о проблеме на форуме, и кто-нибудь из таких же обучающихся ответит на него. Поскольку на курсе может учиться кто угодно, можно получить ответ от 60-летнего учёного, человека средних лет, работающего в промышленности или от учащегося средней школы.

Выполнять задания, тесты и сдавать экзамены не обязательно, но для получения Сертификата об успешном окончании курсов необходимо выполнить все требования курса. В некоторых случаях предоставляются отдельные сертификаты с учётом успеваемости.

При этом важно понимать, что как и для всех процессов, связанных с самообразованием, важным аспектом эффективности онлайн курсов является высокий уровень мотивации и самоконтроля слушателя.

В России обучение на МООС еще не получило широкого распространения. Владеющие иностранным языком или желающие его усовершенствовать имеют возможность обучаться на европейских платформах, слушая лекции учёных из лучших европейских вузов. Кроме того, существует практика размещения русскоязычных курсов на европейской платформе, например, на Coursera.org некоторые курсы переведены на русский язык, а также представлены курсы Высшей Школы Экономики, Московского физико-технического института, Национального исследовательского Томского государственного университета.

В России популярностью пользуются МООК, представленные на платформах Лекториум, Интуит, Универсариум и других. Основная аудитория на этих курсах – школьники старших классов, студенты, преподаватели и специалисты с других областей. Среди предлагаемых курсов чаще всего присутствует тема программирования и информатики, что легко объясняется необходимостью развития именно этих направлений для технического прогресса в целом. Необходимо отметить, что для успешного развития подобных платформ необходима значительная финансовая поддержка, наличие надежного доступа в Интернет, популяризация идей непрерывного образования.

Литература

1. Бебнев А.Е. Массовые онлайн курсы как новая инновационная тенденция образовательной сферы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/6/750.pdf> (дата обращения 7.10.2015).

References

2. Bebnnev A.E. Massovyе onlajn kursy kak novaja innovacionnaja tendenciya obrazovatel'noj sfery [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2013/6/750.pdf> (data obrashheniya 7.10.2015)

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.174

Быстрицкая Е.В.¹, Григорьева Е.Л.²

¹Доктор пед. наук, профессор, ²магистрант, старший преподаватель
НГПУ им. К. Минина, г.Нижний Новгород

ОПОСРЕДОВАННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В условиях полиэтнического консультативного центра работающего на основе принципа целостности среды как образовательно-адаптационной системы осуществляется прямая целеустремленная адаптация детей и целевая, но опосредованная через цепочку взаимодействия: «Центр-Школа-Дети-Семья» адаптация родителей осуществляется, в частности, в рамках образовательных проблем ребенка. Представлен механизм вхождения мигранта в культуру русскоязычного региона.

Ключевые слова: полиэтническое образовательное пространство, культуротворчество, детско-взрослый консультативный центр, социокультурная адаптация.

Bystritskaya E.V.¹, Grigorieva E.L.²

¹PhD in Pedagogy, professor, ²master, senior lecturer

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University)

THE MEDIATED SOCIAL ADAPTATION OF LABOUR MIGRANTS IN THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract

In the conditions of the multiethnic advisory center of the principle of integrity of the environment working at a basis as educational and adaptation system direct purposeful adaptation of children and target, but mediated through an interaction chain is carried out: "Centre-Shkola-Deti-Semya" adaptation of parents is carried out, in particular, within educational problems of the child. The mechanism of entry of the migrant into culture of the Russian-speaking region is presented.

Keywords: multiethnic educational space, kulturotvorchestvo, child adult advisory center, sociocultural adaptation.

Под адаптацией трудовых мигрантов мы понимаем их социальную адаптацию, т. е. их обретение нового социального статуса и репертуара социальных ролей позволяющих выполнять необходимые функции гражданина. Это процесс основан на восприятии и усвоении трудовыми мигрантами и членами их семей устоев гражданского общества, системы прав и обязанностей, правил общения и сотрудничества, алгоритмов просоциальной деятельности и всех культуро-формирующих традиций этого общества [3,5]. Организация продуктивной совместной деятельности (творческой, трудовой) с представителями различных этнических общностей представляет значительную сложность для людей сравнительно недавно сменивших место жительства и имеющих языковой барьер, что затрудняет сотрудничество как взрослых представителей коренных и некоренных национальностей, но также и детей. Однако дети подростки и даже юношество в силу возрастных особенностей ведущего вида деятельности и общности интересов легче преодолевают этот барьер, чего нельзя сказать об их родителях [4]. Цементирующим интегративным звеном в этом процессе может стать образовательная организация, вокруг которой в воспитательном и образовательном процессе объединяются педагоги дети и родители, имеющие единые цели максимально успешной адаптации и социализации детей подростков и юношества к условиям жизни в Российском обществе. В силу семейного взаимодействия в этот процесс наиболее активно вовлекаются родители младших школьников, испытывая на себе адаптирующее влияние образовательной среды школы.

Адаптация взрослого трудового мигранта, которой является родителем ученика начальной школы, осуществляется, в частности, в рамках образовательных проблем ребенка, чему посвящена работа детско-взрослого консультативного центра «Этно-Вече» [1,2].

Проблемы по адаптации и продуктивному взаимодействию в русско-язычном регионе семей трудовых мигрантов

1. Сохранение и приумножение семейных традиций.
2. Сохранение национальной культуры.
3. Освоение российской культуры
4. Сохранение и восполнения здоровья
5. Проблемы общения

6. Проблемы обучения.
7. Проблемы профориентации и трудовой занятости.
8. Проблемы недостаточности или искажения социокультурной информации.

В условиях полиэтнического консультативного центра работающего на основе принципа целостности среды как образовательно-адаптационной системы осуществляется прямая целеустремленная адаптация детей и целевая, но опосредованная через цепочку взаимодействия: «Центр-Школа-Дети-Семья» адаптация родителей. Социокультурная адаптация, под которой мы будем понимать участие мигранта как субъекта в просоциальных, творческих видах деятельности, его осознание себя как гражданина во всей совокупности прав и обязанностей, а также его участие в построении социокультурного пространства нового места проживания, включает три механизма его вхождения мигранта в культуру русскоязычного региона. К ним относятся [3]:

- адекватное восприятие поликультурного пространства русскоязычного региона;
- адекватное использование в жизни условий, предоставляемых в регионе мигрантам;
- обретение себя в обществе и вклад в общественное строительство благодаря своим талантам, способностям, образованию, знаниям.

Структура общения трудовых мигрантов

1. Семейное и общинное (привычное общение) - взаимодействие между членами семьи и членами национальной общины;
2. Общение в трудовых коллективах (новые коммуникативные структуры) - трудовое и бытовое общение с представителями разных национальностей. Основой для этого типа являются совместные виды деятельности: трудовая, творческая, спортивная и т.д.;
3. Опосредованное общение старших членов семьи в структурах социума, обеспечивающих обучение, общение, образование и развитие, а также быт и жизнедеятельность детей [5].

Социальная адаптация любого нового члена общества происходит в структуре тех видов деятельности, в которые они включены в новом месте проживания. В случае обсуждения адаптации старших членов семей трудовых мигрантов, следует заключить, что наиболее успешно она осуществляется в тех видах деятельности, которые они выполняют либо вместе со своими детьми в структуре консультативного центра, либо ради своих детей.

Механизм опосредованности социальной адаптации включает в себя три этапа [1,3]:

1. Осознание родителями необходимости формирования российской гражданственности и поиска своей социальной и трудовой ниши в русскоязычной среде общения и деятельности. Осознание потребности в личностном и профессиональном обустройстве своих детей, в их комфортном проживании в русскоязычном регионе.
2. Взаимодействие с образовательными и другими общественными организациями в вопросах организации учебной, профориентационной, оздоровительной, спортивной и творческой деятельности своего ребенка/детей.
3. Рефлексивная деятельность по оценке успешности адаптации своего ребенка к новым условиям проживания. Стремление к более плотному межличностному и межнациональному общению в рамках просоциальных видов деятельности.

Представленный механизм реализуется наиболее успешно, когда учитываются потребности в продуктивном общении не только представителей этнических общностей и диаспор, но и потребности коренного населения в этом социальном общении. К ним относятся [5]:

1. Потребность в трудоустройстве молодежи и взрослых членов семьи на территории региона
2. Потребность в общем и профессиональном образовании детей и молодежи.
3. Потребность в возможности сохранения национальной культуры и традиций и поддержании взаимосвязи между членами общины и с исторической родиной.
4. Потребность в восстановлении и поддержании физического и психического здоровья, особенно у подрастающего поколения.
5. Потребность в бесконфликтном общении с представителями коренных народностей и национальностей Нижегородской области и в приобретении навыков заинтересованного и толерантного взаимодействия.
6. Потребность в приобретении навыков творческого продуктивного взаимодействия в многонациональных учебных и трудовых коллективах.
7. Потребность в познании ценностей и культурно-исторических традиций Нижегородского региона как новой родины.
8. Потребность в саморазвитии и самореализации своих способностей в новых социальных условиях.
9. Потребность в получении информационной, юридически-правовой поддержки в вопросах жизни и быта.
9. Потребность в формировании позитивного образа представителей своей национальной общины.

Таким образом, большая часть этих потребностей имеет обобщающий общегуманитарный характер и не противоречит потребности в сохранении национальной культуры и этничности. Эти потребности могут быть решены с участием образовательных и иных общественных организаций, привлекающих родителей учеников к организации воспитательной, образовательной и иной деятельности детей. Таким образом, у детей и взрослых формируется положительный образ «соседа» вместо образа «врага» или «конкурента», причем эта деятельность наиболее эффективна, когда организуется сотрудничество с участием детей и в интересах детей.

Литература

1. Григорьева Е.Л. К проблеме включения младших школьников в поликультурное образовательное пространство/Е.Л. Григорьева, О.О. Мусин/ Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры. Том 2: Сборник статей по материалам I Всероссийской научно-практической конференции. 17 марта 2015г. – Н.Новгород: Мининский университет, 2015. – 287 с.

2. Григорьева Е.Л. Проблемы интеграции учителем семейного и школьного физического воспитания младших школьников/ Е.Л. Григорьева, О.Л. Бойцова//Научно-методический журнал «Культура физическая и здоровье» № 1 (52) – 2015, г. Воронеж.

3. Григорьева Е.Л. Теоретическое обоснование концепции «Этно-Вече» в ракурсе педагогики межнационального общения/Григорьева Е.Л.//Успехи современной науки. 2015. № 2. С. 54-57.

4. Быстрицкая Е.В. Барьеры социокультурного взаимодействия в полиэтнической среде/ Быстрицкая Е.В., Николина В.В., Аксенов С.И., Ариффулина Р.У. - Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - С. 388.

5. Быстрицкая Е.В. Концепция полиэтнического адаптационного детско-молодежного центра «ЭТНОГЛОБУС.РФ»/Е.В. Быстрицкая, Р.У. Ариффулина, С.И. Аксенов, Е.Л. Григорьева//Международный журнал экспериментального образования № 2, 2015. – С.286-288.

References

1. Grigor'eva E.L. K probleme vkljuchenija mladshih shkol'nikov v polikul'turnoe obrazovatel'noe prostranstvo/E.L. Grigor'eva, O.O. Musin/ Antropnye obrazovatel'nye tehnologii v sfere fizicheskoy kul'tury. Tom 2: Sbornik statej po materialam I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 17 marta 2015g. – N.Novgorod: Mininskij universitet, 2015. – 287 s.

2. Grigor'eva E.L. Problemy integracii uchitelem semejnogo i shkol'nogo fizicheskogo vospitaniya mladshih shkol'nikov/ E.L. Grigor'eva, O.L. Bojцова//Nauchno-metodicheskij zhurnal «Kul'tura fizicheskaja i zdorov'e» № 1 (52) – 2015, g. Voronezh.

3. Grigor'eva E.L. Teoreticheskoe obosnovanie koncepcii «Jetno-Veche» v rakurse pedagogiki mezhnacional'nogo obshhenija/Grigor'eva E.L.//Uspehi sovremennoj nauki. 2015. № 2. S. 54-57.

4. Bystrickaja E.V. Bar'ery sociokul'turnogo vzaimodejstvija v polijetnicheskoy srede/ Bystrickaja E.V., Nikolina V.V., Aksenov S.I., Arifulina R.U. - Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2013. - № 6. - S. 388.

5. Bystrickaja E.V. Koncepcija polijetnicheskogo adaptacionnogo detsko-molodezhnogo centra «JeTNOGLOBUS.RF»/E.V. Bystrickaja, R.U. Arifulina, S.I. Aksenov, E.L. Grigor'eva//Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovaniya № 2, 2015. – S.286-288.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.061

Дуро-Дайни Д. А.

Ассистент, Институт физической культуры и спорта

Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

ТРЕНИРОВКА И ТАКТИКА В МИНИ-ФУТБОЛЕ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация

В этом плане тренировок обсуждаются важные и обычные рутинные упражнения для всех футболистов и других атлетов. Также подробно прорабатывается как добиться хорошей спортивной формы и уверенности в себе.

Ключевые слова: Упражнения для тренировок, тактики, увеличение собственной эффективности, техники.

Duro-Daini D. A.

Assistant, Institute of sports and physical education

North-Eastern Federal University of Yakutsk, Russia.

MINI-FOOTBALL TRAINING AND TACTICS TO IMPROVE SELF-PERFORMANCE

Abstract

This training plan discuss important and normal routine exercises for all footballer and other athletes. It also elaborate on how to gain match fitness, and self-confident.

Keywords: Training exercise, tactics, improve self-performance, techniques.

Introduction

Mini-football training and tactics is important and normal routine for all footballers that plan to play on a high level. Why this training plan is important, it because of physical ability, technique and endurance it brings to approach different situation of the game.

Despite its simplicity, mini-football has a number of interesting features that make this game in their own unique and attractive. Firstly, each player is much more likely to encounter with the ball, is involved in common action game. Second, the goals in the mini-football clogged much more. Third, every player has to act with full return of forces, managing to defend their goal and attack the opponents. In addition, when playing in the hall practically all the time the ball is in play, which takes place without forced and tedious installations. This game helps you quickly master the basic techniques and tactics of football and thus reduces the way to the top sportsmanship (Kravtsov, 2002).

Talking about training and tactics there are certain training schedule and exercise needs to work on to improve self-performance:

- Endurance
- Dynamic flexibility
- Sprint drill
- Plyometric
- Warm up & dynamic flexibility

Introducing all this module or exercise add more dynamic to self-performance, agility and speed increase. Every football training has to start with warm up and light jogging along with exercise that should last 15-20 minutes. A warm body and feet follow this, football running at low speed and making sharp emissions of feet. Then have to stop and make a rotating movement of the body in different directions with different inclinations.

It is very important during the warm-up to stretch the leg muscles, especially the ankles, which are most often injured players in mini-football because of intensity of the game, also clutch shoes with hard flooring. Make a few circular motions of the ankle, standing on both legs, and a few stretching leg muscles while sitting.

Working with ball

After the entire warm up and stretching, working with ball is very much important to perfect the controlling of the ball in different game situation. This practice should be carry out in pairs. While the 2-partner stand in front of each other to practice the clarity of a pass by standing, and then by motion. The distance between the two players should not exceed 2 meters. After practicing on short passes, it should follow by long distance.

To do this, the players stood facing each other in the polar end of the hall and start quickly passing the ball. Firstly on the ground, and then through the air.

“Note” This passing practice has to be executed using both legs, even if you are a one legged player. It is important to practice on knowing how to use both left & right legs, as it helps to perfectly or adapt to any high tempo of the game and self-performance.

There are many mini-football training practice needs to work on to improve self-performance. They as follow:

- Shooting skill
- Dribbling ability
- Speed
- Flexibility & technique

After all this training practice, it should follow by conduct a two aside playing team, that play for 15 minutes two half time. Between the half time of play, there should be 3-5 minutes stretching to relax the muscles then continue the second half. This helps to apply all the training practice skills that have being learning from the beginning of the training section.

Tactics Exercises

Tactics exercise might be of different type, depend on the understanding of the mini-football team and individual skills and techniques of the player. The development of tactics depend on the experience of the coach. Also, depend on the area the coach think the team lack. Tactics training exercises include:

- Training on penalty kicks
- Playing corner in & out
- Working on the balance & confidence on the penalties
- Movement & position of the players on the field
- Mass attack & defend

The essence of tactical training practice is for the players to know their position on the field, and understand each other movement as team. In mini-football, there is no specific position on the field. So every player need to know how to attack an opponent and defend against it. Even in some cases, the outfield player take a position of goalkeeper due to removal or injury. This is part of why tactical training is necessary for every player to get themselves prepare for any game situation. After the coach prepared the players on different tactics, it is advisable for every coach to give the players minimum of 5 minutes break to discuss tactical movement within themselves, and put it in display while the coach correct their mistakes.

The mini-football training and tactics is not complete without include endurance training, because this is the very important part of the game cause of the tempo and intensity in the game.

Endurance training

Endurance training exercise mostly base on strength and power of the player. Training on endurance, player need to do more of abdominal exercise, shuttle run, because you do not want to train on only speed, but also ability. After the shuttle run, take it to another length by running the entire hall as fast as possible for one minute. Then proceed with light jogging for 40 seconds, and then repeat the sprint again for same time. Do these 4 to 5 sets. In addition, push-ups & pull-ups on the bar is require in endurance training. Endurance training exercise common

Conclusion

In this football training & tactics plan, it is not only help improve self-performance, but also helps to keep all footballers fit and escape sudden injury.

References

1. Kravtsov V.V. Organization and realization educational training of employment of the students, engaged in mini-football // Physical education of students creative specialties: Collection of scientific papers edited by Ermakov S. S. - Kharkov: KhSAAD (KhAII), 2002. - №4. – P. 51-54.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.058

Елканова Т.М.

Кандидат физико-математических наук, доцент

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

ЭТИКО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ОБЩЕГУМАНИТАРНОГО БАЗИСА ОБРАЗОВАНИЯ И НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены некоторые аспекты содержания и методов реализации этико-аксиологического компонента авторской концептуально-теоретической модели общегуманитарного базиса образования. Теоретические положения проиллюстрированы конкретными примерами.

Ключевые слова: общегуманитарный базис образования, высшее образование, этико-аксиологический компонент.

Elkanova T.M.

PhD in Physics and Mathematics, Associate professor

North-Ossetian State University after K.L. Khetagurov

ETHICAL-AXIOLOGICAL COMPONENT OF GENERAL HUMANITARIAN BASIS OF EDUCATION AND SOME OF ITS IMPLEMENTATION METHODS

Abstract

There have been considered some aspects of the content and methods of implementation of the ethical-axiological component of the author's conceptual-theoretical model of general humanitarian basis of education. Theoretical propositions are illustrated by specific examples.

Keywords: general humanitarian basis of education, higher education, ethical-axiological component.

Период обучения в вузе, по мнению ученых, является периодом наиболее активного развития нравственных чувств, периодом, характеризующимся повышенным интересом к моральным проблемам. Как отмечает Д. В. Зиновьев, наиболее важными являются для студентов именно проблемы морально-этического плана: 20,7% студентов назвали причинами конфликтов, происходящих между ними, проблемы морально-этического характера [1]. Поэтому одним из основных компонентов авторской концептуально-теоретической модели общегуманитарного базиса образования [2 - 4] является этико-аксиологический компонент, который способствует актуализации ценностной ориентировки в многообразии информационных потоков, этических образцов, моделей самореализации в современном российском обществе, обеспечивает последовательное присвоение студентами гуманистических ценностей, интегрированных в ценностную картину мира, формирует умение осуществлять ценностно-ориентированный и нравственно оправдываемый выбор своего поведения в динамических условиях социальной и профессиональной деятельности. В аксиологически ориентированной среде образовательного учреждения происходит интересующий процесс присвоения ценностей, накапливается опыт ценностного самоопределения, способствующего гармоничному вхождению личности в контекст социокультурного окружения, ее самореализации. Как отмечал С. И. Гессен, «без мировоззрения как жизненного отношения субъекта к мировому целому, отношения, включающего в себя наряду с представлением о мире и оценку его с точки зрения ценностей, а значит, и некий жизненный идеал, без такого мировоззрения нет самосознания, а стало быть, нет и бытия человека как личности» [5].

Произведённый нами системный анализ проблемы позволил сделать обобщенный вывод, что «ценностные ориентации представляют собой сложное интегральное образование; это форма и разные уровни взаимодействия общественного и индивидуального в личности; специфическая форма осознания личностью окружающего мира, его прошлого, настоящего и будущего; это общая социальная направленность человека; система фиксированных установок, более устойчивое, глубинное выражение сознания, мощный побудитель активности личности» [3].

Педагогический аспект проблемы состоит в том, чтобы объективные ценности стали субъективно значимыми, устойчивыми жизненными ориентирами личности, её ценностными ориентирами, и одной из важнейших функций образования в настоящее время является формирование аксиологической культуры учащихся. Отметим, что аксиологические подходы и способы их осуществления через образовательные системы находятся в центре внимания развитых стран мира и относятся к числу приоритетных направлений начала XXI века. Как указывается в диссертационном исследовании Г.А. Мелекесова, «аксиологический подход способствует предвосхищению будущих состояний социального и индивидуального развития личности студента, если в вузе осуществляется реализация его ценностно-смыслового отношения к жизни, к ценностям, к профессии, к себе, если у него развивается потребность в ценностном осмыслении результатов социальной и профессиональной деятельности» [6], если происходит увеличение объема аксиологического тезауруса студентов. Мы рассматриваем аксиологическую культуру студента как многоуровневое интегративное динамическое личностное качество, выражающее способность студента к сознательно-избирательному присвоению ценностей современной цивилизации, характеризующееся наличием устойчивой иерархии ценностных ориентаций, овладевая которыми студент субъективирует их, делает личностно значимыми; эмоционально-ценностным отношением к социокультурным реалиям в различных цивилизационных условиях, совокупностью умений их трансляции в социокультурной и профессиональной деятельности.

Нравственные, этические, эстетические и общекультурные знания являются важным компонентом в содержании обучения. Предлагаемая нами модель гуманитаризации образовательного процесса [7] реализует единство функционирования мотивационно-потребностного, когнитивно-операционного, оценочно-эмоционального и деятельностно-поведенческого компонентов ценностного отношения к социально-культурной и профессиональной деятельности будущего специалиста. Этико-аксиологический компонент разработанной нами концептуально-теоретической модели общегуманитарного базиса образования предусматривает выявление и всестороннее

использование этико-гуманистического потенциала как изучаемых дисциплин, так и реально существующих и специально конструируемых профессиональных и социально-культурных ситуаций окружающей действительности, акцентирование внимания на их аксиологических, этических и социальных аспектах; способствует персонализации гуманитарных ценностей.

Использование материала из истории развития науки позволяет формировать качества, характеризующие эмоционально-волевую сферу личности (настойчивость, волю, смелость, самообладание), этические нормы поведения, глубокие личные убеждения, способы их отстаивания. Однако следует учитывать, что надо научить студентов рассматривать каждое историческое событие через призму общечеловеческих ценностей, и очень важно избежать идеализированного подхода к рассмотрению отдельных открытий, биографических сведений о выдающихся ученых, так как существуют как положительные, так и отрицательные примеры, которые тоже несут в себе определенный воспитательный потенциал. Например, с появлением ядерного оружия для всех стало ясно, что человечество стоит на грани самоуничтожения. Р. Оппенгеймер, возглавлявший работы по созданию атомной бомбы в США, как-то сказал, что в науке нельзя ограничиваться лишь тем, что вкушаешь сладкий плод познания. Но в то же время один из выдающихся создателей атомной бомбы, великий физик Э. Ферми, при первом испытании атомной бомбы сказал, обращаясь к своим коллегам: «Не надоедайте мне с вашими терзаниями совести! В конце концов, это – превосходная физика!» [8].

Важной разновидностью педагогических ситуаций, применяемых при формировании системы ценностных ориентиров студентов, являются проблемные ценностно-значимые ситуации. Они предполагают наличие фрагмента содержания социокультурной действительности, представленного в виде противоречия, которое было достаточно значимо для человека прошлого и для современника. Для этого необходимо определить технологию моделирования ситуаций, имеющих аксиологическую значимость, разработать способы трансформации даже нейтрального содержания учебного материала в личностные ориентиры человеческой деятельности, создать возможности переноса ситуаций-моделей в реальные условия социальной и профессиональной деятельности. Целесообразны такие методы, как ценностно-смысловой анализ гуманитарных проблем, опыт проведения гуманитарной экспертизы как оценки социальных, этико-правовых и других последствий профессиональных и социально-культурных действий. В методе решения нравственных дилемм (разработан Л. Кольбергом) не только анализируется проблемная ситуация, но также выявляются и формируются духовно-ценностные отношения студентов. По определению, «моральная дилемма представляет собой ситуацию, выход из которой предполагает лишь два взаимоисключающих решения, причем оба эти решения не являются безупречными с моральной точки зрения» [9]. В процессе ее решения сознательно усвоенные моральные принципы, обогащаясь соответствующими переживаниями, становятся мотивами поведения учащихся. Как отметил Пол Куртц [10], нравственная дилемма, в которой проверяются наши принципы и ценности, является главной проблемой этики. В истории и современной действительности можно найти большое количество ситуаций, когда перед людьми вставали проблемы нравственного выбора. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, в которой знаменитые физики, Роберт Оппенгеймер и нобелевские лауреаты Энрико Ферми, Артур Комптон и Эрнест Лоуренс 16 июня 1945 года поставили подпись под документом, который обрек сотни тысяч ни в чем неповинных японцев на гибель или пожизненные мучения: «Рекомендация на немедленное использование ядерного оружия». Рассматривая стоявшую перед этими физиками дилемму и сделанный ими моральный выбор, можно также рассмотреть вопрос, а подписали бы такой документ выдающиеся физики, нобелевские лауреаты Нильс Бор, Альберт Эйнштейн, Джеймс Франк, Гарольд Юри?

Очень много ситуаций этико-аксиологического характера, в которых необходимо было сделать моральный выбор, возникает в мире спорта. И этот моральный выбор оказывается разным. В качестве иллюстрации рассмотрим спортивную ситуацию, которую назовем «Нравственная дилемма Зидан – Матерацци».

Примерно за 10 минут до конца дополнительного времени заключительного матча ЧМ-2006 между командами Франции и Италии легендарный французский футболист Зинедин Зидан, капитан и лучший игрок ЧМ-2006, ударил головой в грудь защитника и капитана итальянской сборной Марко Матерацци. Матерацци рухнул как подкошенный, а судья удалил Зидана с поля. Франция в итоге проиграла Италии по пенальти. Этот матч был последним для Зидана в составе сборной в его 20-летней футбольной карьере. О резонансе, который получил во всем мире этот случай, напрямую касающийся не чисто спортивной, а общечеловеческой стороны жизни, свидетельствует хотя бы тот факт, что на одной из площадей Парижа установлена скульптура, запечатлевшая этот эпизод. Впоследствии Зидан объяснил свой поступок тем, что Матерацци в грубой форме оскорбил его мать и сестру, причем повторил свои слова несколько раз. Поэтому он не сдержался и ударил обидчика. Матерацци отказался комментировать этот случай, сказав, что победа на Чемпионате мира стоит многого. Обсуждение этой ситуации позволяет рассмотреть целый спектр этических проблем и вопросов, например: Правильно ли поступил Зинедин Зидан, ударив Матерацци, оскорбившего его мать и сестру? Ведь он подвел свою команду и страну. Как должен был, с вашей точки зрения, поступить Зинедин Зидан после нанесенного ему Матерацци оскорбления? Стоит ли в этой ситуации согласиться со словами Матерацци, что «победа на Чемпионате мира стоит многого»? Существуют ли ситуации, в которых следует руководствоваться принципом: «Цель оправдывает средства»? Старший тренер юношеской сборной России Андрей Талалаев, обсуждая этот эпизод, сказал, что на поле футболисты должны терпеть то, что не терпят мужчины в повседневной жизни. Прав ли он? Правы ли те, кто считает, что «выяснять отношения» с Матерацци Зидан должен был только после окончания матча? Как вы считаете, прав ли Зинедин Зидан, заявивший, что он «предпочел бы умереть», чем извиниться перед Марко Матерацци? Какой житейский урок преподнес Зинедин Зидан? Как вы относитесь к высказыванию тренера французов Доменек: «Лучший игрок финала – Матерацци. Он вывел соперника из себя и принес команде победу»? Согласны ли вы с высказыванием знаменитого аргентинского футболиста Диего Марадоны: «Удару Зидана нет оправдания. Футбол – такая игра, в которой стоит быть готовым ко всему и в первую очередь к провокации со стороны соперника. Наверняка Матерацци сказал Зидану что-то оскорбительное, но француз должен был сдержаться. Этим поступком он подвел свою команду, которая в итоге проиграла финал по пенальти?»

Такие ситуации, дающие богатые возможности для широкого обсуждения моральных проблем, в современной действительности встречаются нередко. Смысл и значения принципа рационального прояснения моральной дилеммы трудно переоценить, но наиболее существенным в нём является своеобразный механизм защиты личности от самоотчуждения и формализма. Обсуждение моральных проблем и включение в ситуацию выбора способствует нравственному развитию студентов, формированию системы ценностных ориентиров. Студенты учатся критически мыслить и принимать решения в нравственной сфере на основе справедливости. Как показывает накопленный опыт, студенты очень активно высказывают свои точки зрения, и важно, чтобы выводы, к которым они придут, согласовывались с общецивилизационными нравственными нормами.

В заключение отметим, что этико-аксиологический компонент направлен на интериоризацию ценностей из разряда потенциальных (общественные ценности-идеалы) в разряд актуальных (ценностные ориентации личности) в процессе ценностно-рациональной интеллектуальной и практической деятельности репродуктивного и продуктивного характера. Ассимилируя и преобразуя общественно необходимые и социально-групповые ценности, студент строит собственную систему ценностей, элементы которой приобретают вид аксиологических функций. Для эффективной реализации этого компонента необходимо определить основные системообразующие ценности и мотивы становления личности на каждом этапе обучения, выявить взаимосвязи в структуре всей ценностно-мотивационной сферы обучающихся и разработать эффективные педагогические технологии.

Литература

1. Зиновьев Д.В. Социально-психологический портрет студента в контексте толерантности // Парадигма. – 2006. – №2. – С. 26-33.
2. Елканова Т.М. Общегуманитарный базис образования: структура и содержание // European Social Science Journal. – 2014. – №3, т.2. – С. 46-52.
3. Елканова Т.М. Общегуманитарный базис образования: структурные компоненты : Монография. – Владикавказ: Олимп, 2013. – 156 с.
4. Елканова Т.М., Чеджемова Н.М. Иностранный язык как средство формирования этико-аксиологического компонента общегуманитарного базиса образования // Высшее образование сегодня. – 2012. – №2. – С. 40-42.
5. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
6. Мелекесов Г.А. Развитие аксиологического потенциала личности будущего учителя: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Оренбург, 2003. – 36 с.
7. Елканова Т.М. Общегуманитарный базис и локальная гуманитарно-развивающая среда в структуре современной образовательной среды : Монография. – Владикавказ, СОГУ : ИПЦ ИП Цопанова А.Ю., 2014. – 115 с.
8. Юнг, Роберт. Ярче тысячи солнц. [Электронный ресурс]. – URL: http://hirosima.scepsis.ru/library/lib_54.html (дата обращения 9.11.2015).
9. Моральная дилемма. – Институт философии РАН [Электронный ресурс]. – URL: http://iph.ras.ru/ethics_dilem.htm (дата обращения 9.11.2015).
10. Куртц, Пол. Запретный плод. Этика гуманизма. – М.: Российское гуманистическое общество, 2002. – 222 с.

References

1. Zinov'ev D.V. Sotsial'no-psikhologicheskii portret studenta v kontekste tolerantnosti // Paradigma. – 2006. – №2. – S. 26-33.
2. Elkanova T.M. Obshchegumanitarnyy bazis obrazovaniya: struktura i sodержanie // European Social Science Journal. – 2014. – №3, t.2. – S. 46-52.
3. Elkanova T.M. Obshchegumanitarnyy bazis obrazovaniya: strukturnye komponenty : Monografiya. – Vladikavkaz: Izdatel'stvo «Olimp», 2013. – 156 s.
4. Elkanova T.M., Chedzhemova N.M. Inostrannyi yazyk kak sredstvo formirovaniya etiko-aksiologicheskogo komponenta obshchegumanitarnogo bazisa obrazovaniya // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2012. – №2. – S. 40-42.
5. Gessen S.I. Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu. – M.: Shkola-Press, 1995. – 448 s.
6. Melekesov G.A. Razvitie aksiologicheskogo potentsiala lichnosti budushchego uchitelya: Avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk. – Orenburg, 2003. – 36 s.
7. Elkanova T.M. Obshchegumanitarnyy bazis i lokal'naya humanitarno-razvivayushchaya sreda v strukture sovremennoy obrazovatel'noy sredy : Monografiya. – Vladikavkaz, SOGU : IPTs IP Tsopanova A.Yu., 2014. – 115 s.
8. Yung, Robert. Yarche tysyachi solnts. [Elektronnyy resurs]. – URL: http://hirosima.scepsis.ru/library/lib_54.html (data obrashcheniya 9.11.2015).
9. Moral'naya dilemma. – Institut filosofii RAN [Elektronnyy resurs]. – URL: http://iph.ras.ru/ethics_dilem.htm (data obrashcheniya 9.11.2015).
10. Kurtts, Pol. Zapretnyy plod. Etika gumanizma. – M.: Rossiyskoe gumanisticheskoe obshchestvo, 2002. – 222 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.067

Загородняя А.А.

Доцент, кандидат педагогических наук,

Украинский государственный университет финансов и международной торговли, г. Киев

ПРИМЕНЕНИЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация

В статье рассмотрено применение синергетического подхода в исследовании тенденций развития профессиональной экономической подготовки. Автор доказывает, что концепция профессиональной подготовки будущих экономистов в высших учебных заведениях обеспечивает всестороннее развитие будущих специалистов экономической отрасли.

Ключевые слова: образование, синергетический подход в исследовании, профессиональная подготовка.

Zagorodnia A.A.

PhD in Pedagogy, Ukrainian State University of Finance and International Trade, Kyiv

THE USE OF A SYNERGISTIC APPROACH IN THE STUDY OF ECONOMIC TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF VOCATIONAL TRAINING

Abstract

The article considers the use of a synergistic approach in the study of economic trends in the development of vocational training. The author argues that the concept of vocational training of the future economists in universities provides a comprehensive economic development of future professionals of the industry.

Keywords: education, synergistic approach of the study, professional training.

В условиях стремительного развития экономики, быстрых темпов глобализации и инновационных изменений каждое общество стремится обеспечить свою конкурентоспособность на мировом рынке интеллектуальных ресурсов. Поэтому реформирование образования с целью обеспечения качества образовательных услуг в современных условиях скоротечных евроинтеграционных процессов становится приоритетом образовательной политики большинства стран мира.

90-е годы XX века характеризуются экономическим ростом, развитием конкуренции и проблемы занятости, решение которых стало целью Белой книги «Экономический рост, конкуренция, занятость - задачи и пути их решения на пороге XXI века» (1993). После ее издания ведущей задачей Совета Европы стало создание информационного общества.

В Белой книге «Учение и обучение: развитие общества, которое учится» указано три фактора влияния образовательной политики Европейского Союза: развитие информационного общества, интернационализации и научно-техническое развитие. Знание иностранных языков было отнесено к числу важнейших составляющих стандарта образования нового века.

Концепция профессиональной подготовки будущих менеджеров-экономистов в высших учебных заведениях, как отмечает Коваль Т.И., отражает положение по их профессиональной подготовки на основе компетентного подхода к использованию содержания, методов, средств и форм обучения и индивидуального подхода, который обеспечивает всестороннее развитие будущих менеджеров экономистов в сфере информационных технологий менеджмента. Такая подготовка является целостной системой, ведущими принципами которой выступают личностно ориентированный и деятельностный подходы, комплексное использование традиционных и компьютерно ориентированных методов, средств и форм обучения [3].

Исследовательница отмечает, что профессиональная подготовка по информационным технологиям будущих менеджеров-экономистов в высших учебных заведениях приобретает целостность и непрерывность при условии, что она опирается на ряд дидактических принципов, среди которых системообразующими является принцип целостности всех компонентов профессиональной подготовки по информационным технологиям будущих менеджеров-экономистов и принцип взаимного дополнения традиционных и компьютерно ориентированных средств их подготовки на основе целесообразного их использования в учебном процессе. Такая подготовка имеет социальное, личностное, дидактико-когнитивное, культурологическое и профессиональное значение и направлена на всестороннее развитие будущих менеджеров-экономистов и поэтапное формирование у них готовности к профессиональной информационно-компьютерной деятельности в зависимости от способностей, возможностей и знаний каждого [3, с. 21].

Синергетический подход рассматривается как метод исследования сложных экономических систем. В педагогической науке понятие синергетического подхода рассматривается в пределах системных педагогических исследований по совершенствованию и повышению уровня качества подготовки специалистов экономического профиля.

Синергетика - междисциплинарное направление исследований сложно организованных эволюционирующих систем. Синергетика ставит целью познания общих принципов самоорганизации систем различной природы - от физических до социальных, только они имели такие свойства, как открытость, нелинейность, неуравновешенность, способность усиливать случайные флуктуации [1, с. 420].

Синергетический подход позволяет «рассмотреть современную сферу образования как взаимодействие сложных подсистем, способных к самоорганизации, саморазвития и самоуправления, а также, и как средство, обеспечивающее интеграцию различных способов познания человеком окружающего мира, повышает ее творческий потенциал для свободных и осмысленных действий, открытого восприятия и целостного осознания мира» (В. А. Огневьюк). Сущность подхода к пониманию развития образовательной системы, в том числе и системы экономического образования, заключается в том, что «началом является не сама система образования как целостность в ее статическом

состоянии, а человек с его неповторимостью как постоянный источник стихийности, неупорядоченности (хаоса) и одновременно развития» (С. А. Сысоева).

Как указано в энциклопедии образования: «... на основе синергетической парадигмы можно оптимизировать и решения главной задачи современного образования, то есть формирование личности, которая смогла бы лучше сочетать индивидуальные интересы со всеми более общими общественными интересами» [2, с. 813].

Исследование тенденций развития профессиональной экономической подготовки с учетом требований синергетического подхода требует осознания того, что подавляющее количество функционирующих систем, принадлежат именно к системам открытого типа.

Эффективность профессиональной подготовки специалистов экономической отрасли возрастает, если она используется в комплексе с другими методами.

Литература

1. Гончаренко С.У. Украинский педагогический энциклопедический словарь. Издание второе, дополненное и исправленное / С.У. Гончаренко - Ровно: Волынские берега, 2011. - 552 с.
2. Энциклопедия образования / Акад. пед. наук Украины; главный ред. В.Г. Кремень. - М.: Интер, 2008. - 1040 с.
3. Коваль Т.И. Теоретические и методические основы профессиональной подготовки по информационным технологиям будущих менеджеров-экономистов: дис. доктора пед. наук: 13.00.04 - теория и методика профессионального образования. - Киев, 2008. - 44 с.

References

1. Goncharenko S.U. Ukrainskij pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar'. Izdanie vtoroe, dopolnennoe i ispravlennoe / S.U. Goncharenko - Rovno: Volynskie oberegi, 2011. - 552 s.
2. Jenciklopedija obrazovanija / Akad. ped. nauk Ukrainy; glavnyj red. V.G. Kremen'. - M.: Inter, 2008. - 1040 s.
3. Koval' T.I. Teoreticheskie i metodicheskie osnovy professional'noj podgotovki po informacionnym tehnologijam budushhih menedzherov-jekonomistov: dis. doktora ped. nauk: 13.00.04 - teorija i metodika professional'nogo obrazovanija. - Kiev, 2008. - 44 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.146

Калачев Н.В.¹, Орел О.Е.², Постовалова Г.А.³

¹ORCID: 0000-0002-2366-3996, Доктор педагогических наук,

²кандидат физико-математических наук, ³кандидат педагогических наук,

Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРЕПОДАВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ ФИНУНИВЕРСИТЕТА, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОГРАММЕ ВТОРОГО ДИПЛОМА

Аннотация

В статье на примере дисциплины математический анализ описываются методические особенности преподавания естественнонаучных дисциплин студентам, обучающимся по программе получения второго диплома в Финансовом университете.

Ключевые слова: математический анализ, Лондонский образовательный проект, естественнонаучные дисциплины, особенности преподавания.

Kalachev N.V.¹, Orel O.E.², Postovalova G.A.³

¹ORCID: 0000-0002-2366-3996, PhD in Pedagogy, ²PhD in Physics and Mathematics, ³PhD in Pedagogy,

Financial University under the Government of Russian Federation

TEACHING NATURAL SCIENCE DISCIPLINES FOR FINANCIAL UNIVERSITY STUDENTS PARTICIPATING IN THE PROGRAM OF THE SECOND DIPLOMA

Abstract

In the article on the example of discipline mathematical analysis the methodical peculiarities of teaching natural science for students under the program obtain a second diploma in Financial University are described.

Keywords: mathematical analysis, London educational project, natural scientific disciplines, particularly teaching.

Введение

В настоящее время необходимость получения высшего образования в зарубежном университете или колледже становится весьма важным условием профессионального успеха и карьерного роста, и несомненным преимуществом при приеме на престижную и высокооплачиваемую работу.

Однако на этом пути возникают определенные трудности и сложности. Во-первых, обучение за рубежом стоит немалых денег. Так примерные цены на образовательные услуги в Соединенном Королевстве: – обучение в частных школах – £30 000 в год плюс услуги опекунского агентства – еще примерно £3 500 в год; – одногодичная программа подготовки к поступлению в университет Foundation Year – £13 000; – обучение в университете по программе бакалавриата – £13 000 - £17 000 в год (по некоторым специальностям, медицине, например, стоимость может быть выше). В США стоимость года обучения и проживания в частной школе-интернате составит примерно \$25 000 – 45 000 долларов США [1]. Правда, в последние годы открылись и реализуются программы материальной помощи российским студентам (до 1,5 млн. рублей), которые отправляются учиться за границу. Во-вторых, не всегда молодые люди по каким-либо семейным обстоятельствам могут уехать из семьи на обучение. В-третьих, при наличии хорошей работы возникает вполне понятное нежелание ее потерять ради получения зарубежного образования.

Возможность повысить уровень образования и получить диплом иностранного университета появилась у студентов Финансового университета (ФУ) в 2007 году, когда ректор ФУ М.А. Эскиндаров подписал Меморандум с

руководством Лондонского университета, и ФУ вошел в Систему Внешнего Обучения Лондонского университета. Студенты ФУ получили возможность параллельно обучаться в Лондонском университете (ЛЮ), не выезжая при этом из страны и не прерывая обучения в Финансовом университете [2].

С 2010 года эта система называется «Международные Программы Лондонского университета» и в настоящее время охватывает свыше 70 тысяч студентов из более чем 190 стран мира, которые обучаются по сотням различных программ. В их число входят и студенты ФУ.

Академическое руководство программ осуществляет Лондонская Школа Экономики – вуз с мировой репутацией, занимающий по профилю «Экономика» третье место среди британских вузов, после Оксфордского и Кембриджского университетов. Поэтому обучение по Международным Программам ЛЮ требует хорошей базовой подготовки, в частности, математической, подтвержденной результатами международного тестирования по программе Advanced Placement (AP). Чтобы помочь студентам выполнить это требование, Лондонский образовательный проект организует для них подготовительные занятия по математике на английском языке. За восемь лет работы накоплен большой опыт работы по подготовке студентов к этому тестированию.

Общая характеристика международного экзамена по математике по программе Advanced Placement

Программа Advanced Placement (AP), программа повышенной сложности, была разработана Советом Высших Учебных Заведений (the College Board) для успешных (продвинутых) учеников, которые ставят перед собой цель поступить не просто в высшее учебное заведение, а в лучшие вузы страны. Такие учащиеся занимаются углубленно несколькими предметами на уровне колледжа или университета и после обучения сдают экзамены по выбранным дисциплинам. В случае успешной сдачи экзамена учащийся получает диплом повышенной сложности (Advanced Placement International Diploma).

По программе AP абитуриент изучает все дисциплины на уровне системы высшего образования, а не среднего. Экзамены по выбранным дисциплинам сдаются один раз в год в мае в письменном виде и проверяются международной комиссией.

В настоящее время экзамены по программе AP можно сдавать по 34 предметам, в том числе, по математике, физике и информатике, химии и биологии, статистике и экономической теории, иностранным языкам, английской литературе, экономической географии, психологии, истории искусств, европейской и отечественной истории, китайскому языку и литературе, испанскому языку и литературе, и другим предметам. Результаты этих экзаменов признаются несколькими университетами в Канаде, а также университетами Великобритании, Ирландии, Германии, Австрии, Франции, Бельгии, Нидерландов, Дании, Швейцарии, ЮАР и Австралии.

Экзамен по математике, AP Calculus, сдается на двух уровнях: AB и BC. Экзамен AP Calculus AB – это экзамен по курсу математического анализа функций одной переменной, включающий следующие темы: предел функции одной переменной, непрерывность и точки разрыва, асимптоты, производная, приложения производных к решению различных видов задач, неопределенный интеграл, определенный интеграл с приложениями к вычислению площадей фигур и объемов тел вращения, дифференциальные уравнения с разделяющимися переменными, поле направлений.

Для сдачи экзамена AP Calculus BC студенты должны изучить дополнительно еще несколько тем: теория числовых и степенных рядов, разложение функций по формулам Тейлора и Маклорена и т.д. Чтобы стать студентом Лондонского университета по профилю «Экономика», достаточно сдать экзамен AP Calculus AB [3, 4].

Экзамен AP Calculus AB состоит из двух секций, каждая из которых еще разбита на две части. В первой секции (Multiple Choice – задачи с выборочной формой ответа) предлагается решить 28 задач и выбрать ответ предложенных пяти вариантов ответа. На эту часть экзамена дается 55 минут. Использовать калькулятор при решении задач этой части экзамена запрещено. Вторая часть секции I содержит 17 задач (время – 50 минут), при решении которых можно (и нужно) использовать калькулятор. Вторая секция – Free Response (задачи с полным решением) – содержит небольшие исследовательские задачи, в которых абитуриенту необходимо самостоятельно провести математическое рассуждение. Эту секцию проверяют квалифицированные специалисты из числа педагогов колледжей и университетов. Баллы, набранные в каждой из секций, суммируются. Максимально возможный первичный балл равняется 108 и переводится в оценку по пятибалльной шкале, где 5 – наивысший балл, а 1 – самый низкий. Результаты экзаменов отправляются в вуз вместе с другими документами абитуриента [4].

Использование графических калькуляторов на экзамене

Использование графических калькуляторов для решения некоторого класса задач считается неотъемлемой частью курса AP Calculus. На экзамене студенты должны показать умение решать задачи с использованием графического калькулятора там, где их разрешено использовать. Это задачи секции I, часть B и задачи секции II, часть A.

Список графических калькуляторов, разрешенных к использованию на экзамене, известен заранее и опубликован на сайте College Board. Из года в год этот список обновляется, поскольку какие-то модели калькуляторов устаревают, с другой стороны, постоянно появляются новые, более современные разработки. Casio, Hewlett-Packard, Texas Instruments (TI) – вот список фирм, производящих такие калькуляторы. Среди студентов Финансового Университета наибольшей популярностью пользуются модели TI-Nspire, TI-Nspire CAS и TI Titanium [5].

Студент должен уметь использовать графический калькулятор, для того чтобы

- строить график функции для произвольно заданных диапазонов изменения координат
- находить нули функции (численно решать уравнения)
- численно находить значение производной в точке
- численно находить значение определенного интеграла

Экзаменационный материал подобран таким образом, чтобы студенты, использующие калькуляторы с более продвинутыми функциями, не имели преимуществ перед остальными.

Следует отметить, что в список разрешенных калькуляторов по вполне понятным причинам не попадают графические калькуляторы с функциями записной книжки, фотоаппарата, кинокамеры, телефона или имеющие доступ к интернету.

Для подготовки и успешной сдачи международного экзамена по математике студентам ФУ рекомендовано пройти обучение на портале ФУ (<http://portal.ufrf.ru/>), на котором представлены в записи лекции и семинарские занятия по дисциплинам естественнонаучного направления («Математический анализ», «Линейная алгебра» и др.). Имеется возможность пройти тесты по этим дисциплинам разной степени сложности, проконсультироваться на форуме своего факультета или Института заочного и открытого образования (<http://portal.ufrf.ru/Www/phpBB/viewforum.php?f=11> или <http://portal.ufrf.ru/Www/phpBB/viewforum.php?f=401>) [6].

Заключение

Опыт работы преподавателей кафедры Математика ФУ показывает, что использование методики дистанционного обучения студентов при изучении естественнонаучных дисциплин, разработанной и успешно применяемой в Институте заочного и открытого образования, в сочетании с очными занятиями позволяет успешно готовить студентов к сдаче международного экзамена по математике по программе AP.

Понятно, что преподавать математику экономистам так же, как преподавать ее студентам технических вузов, просто нельзя. Надеемся, что опыт преподавания математических дисциплин на кафедре Математика ФУ поможет найти ответы на поставленные вопросы.

Литература

1. Агентство по образованию за рубежом "Hartford Partners" [Электронный ресурс] URL: <http://www.hpartners.ru/lib/advanced-placement> (дата обращения 12.11.2015).
2. Образование без границ. Финансист. № 123 / февраль 2012. С. 18-21.
3. 2008 AP Calculus AB Exam. College Board Advanced Placement Program, С. 1-44.
4. Calculus of a single variable, eighth edition. R. Larson, R. Hostetler, B. Edwards. Houghton Mifflin Company, 2008.
5. "Калькуляторы" [Электронный ресурс] URL: <http://www.calculators-online.ru/info/> (дата обращения 13.11.2015).
6. Калачев Н.В. Преподавание математических дисциплин в Финансовом университете на основе дистанционных технологий [Текст] / Н.В. Калачев, Г.А. Постовалова // Материалы VI международной научно-практической конференции "Наука в современном информационном обществе", 13-14 июля 2015 г., North Charleston, USA, Create Space 4900 La Cross Road, том 2, С. 81-83.

References

1. Agency for education abroad "Hartford Partners" [electronic resource] URL: <http://www.hpartners.ru/lib/advanced-placement> (12.11.2015 treatment).
2. Education without borders. Financier. No. 123 / February. 2012 pp. 18-21.
3. 2008 AP Calculus AB Exam. The College Board Advanced Placement Program, pp. 1-44.
4. Calculus of a single variable, eighth edition. R. Larson, Hostetler, R. B. Edwards. Houghton Mifflin Company, 2008.
5. "Calculators" [electronic resource] URL: <http://www.calculators-online.ru/info/> (13.11.2015 treatment).
6. Kalachev N.V. Teaching mathematical disciplines in Financial University of distance-based technologies [text] / N.V. Kalachev, G.A. Postovalova // Materials of the VIth International Scientifically-practical Conference "Modern Information Society to Science", 13-14 July 2015, North Charleston, USA, Create Space 4900 La Cross Road, vol. 2, pp. 81-83.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.138

Колтакова С.В.¹, Суханова О.В.²

¹Кандидат филологических наук, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,

²кандидат филологических наук, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНИВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация

В статье рассматриваются определение, преимущества и способы внедрения нетрадиционных методов оценивания на занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: *нетрадиционные методы оценивания, способы внедрения нетрадиционных методов оценивания на занятиях по английскому языку.*

Koltakova S.V.¹, Sukhanova O.V.²

¹PhD in Philology, Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy, Voronezh,

²PhD in Philology, Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy, Voronezh

ALTERNATIVE ASSESSMENT AT THE ENGLISH LANGUAGE CLASS

Abstract

The article deals with the definition, benefits and ways of implementation of alternative assessment into the English language classroom.

Keywords: *alternative assessment, implementation of alternative assessment into the English language classroom.*

Only the alignment among three main components ensures success of both teaching and learning process. These components are the following: 1) objectives that state the skills a teacher wants students to develop by the end of the course; 2) instructional strategies, a teacher chooses to foster student learning towards meeting the objectives; 3) assessment, with the help of which a teacher evaluates students' progress [1].

The objectives are constantly being adjusted to the real life needs. Today the emphasis is put on communication. But does traditional assessment correspond to the changing objectives? Many educators today give a negative answer to this question

and propose alternative assessment. The article deals with the definition, benefits and ways of implementation of alternative assessment. But firstly, we will consider the functions of assessment in general.

What is the role of assessment?

Assessment is multidimensional. It provides diagnostic feedback for a teacher as well as a student. As a result, a teacher is able to design and adapt the instruction so that teaching will be more effective. Moreover, assessment helps teachers set standards students have to live up to. As for students, assessment helps them to evaluate their progress and see how well they understand the material. Therefore, it helps students to improve their learning strategy. Assessment also helps students to relate their progress to others.

Today most educators admit that only alternative assessment fulfils all these functions.

What is alternative assessment?

There is no single definition of this notion, but the goal can be identified in the following way: "to gather evidence about how students are approaching, processing, and completing real-life tasks in a particular domain." [2, p.5]

What are the features and benefits of alternative assessment?

Comparison of alternative assessment with traditional one reveals a lot of benefits of the first type. Firstly, the emphasis of alternative assessment is put on students' strength, not weaknesses, so it shows students' achievement. Secondly, since alternative assessment is performance-based, it turns a class into a learner-centered one. In other words it focuses not on right or wrong answers, but on communication. Moreover, the aim of alternative assessment is to enable students to create performance or a product of some kind, hence it directs students to creative use of language. The key benefit of this type of assessment is that it invites students to reflect on their progress, so leads to self-correction.

How to implement alternative assessment?

The first rule fosters teachers to incorporate alternative assessment into class activities gradually, reflecting on each step. Secondly, a teacher should be patient, consistent and ready to face skeptical attitude to alternative assessment. The best way to introduce it is to start with a discussion of the benefits of alternative assessment, pointing out the limitations of traditional assessment. Teachers should try to convince and show that it will make their learning more productive. At the initial stage teachers can use checklists. If the students are comfortable with them, rubrics can be introduced. Teachers can start with a holistic rubric and then incorporate analytic, primary trait or multitrait rubrics [3].

When teachers realize that students are comfortable with these types of alternative assessment, they can turn to peer assessment. It should be offered only when a class demonstrates supportive environment, and students are not opposed to the idea that their peers will evaluate their skills. Such assessment is aimed at relating one student's progress to the other's one and introducing improvements into their learning strategy. The highest level of alternative assessment is self assessment, which enables students to become independent learners and can increase their motivation.

Conclusion

We have tested the proposed procedure at the military academy, and despite numerous constraints (such as time, program objectives, low language level of cadets) it proved to be successful. When a comprehensive assessment program at the classroom level balances traditional and alternative assessment, a clear picture appears showing if a cadet is relative to learning objectives and standards. The most important thing is to enable cadets to reflect and to articulate information about their own learning.

References

1. <http://www.cmu.edu/teaching/designteach/design/learningobjectives.html> (5.11.2015)
2. Huerta-Macias, A. (1995). Alternative assessment: Responses to commonly asked questions. // "TESOL Journal," 5, P. 8-10.
3. <http://www.nclrc.org/essentials/assessing/alternative.htm> (5.11.2015)

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

*Мы настоятельно рекомендуем всем нашим авторам зарегистрироваться в системе **Science Index РИНЦ**.*

Таким образом, авторы могут более детально контролировать список своих публикаций, не только в нашем журнале, но и во всех научных изданиях, входящих в РИНЦ. Регистрация в системе также позволит узнать индекс научного цитирования автора и его публикаций.

Подробную инструкцию по регистрации в системе Science Index РИНЦ Вы можете найти на нашем сайте <http://research-journal.org/> в разделе «Полезно знать».

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.052

Левина В.П.¹, Квитковская А.А.²

¹Аспирант; ²кандидат педагогических наук, Российский государственный социальный университет

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА**

Аннотация

Авторы статьи выявляют особенности подготовки бакалавров декоративно-прикладного искусства в вузе и обосновывают необходимость взаимодействия учебного и творческого процессов для формирования профессиональных компетенций выпускников.

Ключевые слова: творчество, декоративно-прикладное искусство, образование, бакалавр.

Levina V.P.¹, Kvitkovskaya A.A.

¹Postgraduate student; ²PhD in Pedagogy, Russian state social university

**FEATURES OF THE EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION
OF THE BACHELORS OF ARTS AND CRAFTS TRAINING**

Abstract

The authors identify features of preparation of decorative arts bachelors in higher education and justify the need for interaction between the academic and creative processes for the formation of professional competences of graduates.

Keywords: art, decorative and applied arts, education, bachelor.

В связи с происходящими политическими и социальными преобразованиями в обществе возникла необходимость качественных перемен в процессе подготовки выпускников вузов по творческим направлениям.

С принятием новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшей школы, в соответствии с которыми предполагается формирование у студентов гражданской идентичности, возникла потребность оптимизировать учебный процесс в вузе средствами этнокультурного образования и воспитания. Эта идея находит свое воплощение в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, разработанной на основе «Национальной доктрины образования», где указано, что граждан России необходимо приобщать к лучшим образцам народного творчества в процессе обучения на основах художественных традиций народов России, тем самым содействовать развитию их общей национальной культуры, приобщению к историческому и культурному наследию народов России, формированию толерантного отношения к традициям других народов и культур. Поэтому проблема реализации этнокультурной направленности обучения приобретает особое значение при подготовке специалистов в образовательной области «Культура и искусство», особенно при подготовке бакалавров декоративно-прикладного искусства.

Действительно, декоративно-прикладное искусство – это особый тип художественного творчества, неотъемлемая часть художественной культуры, которая включает в себя накопленный духовный и материальный опыт народа, подвергнутый субъективной авторской оценке и выраженный в конкретных памятниках искусства. Создавая свои произведения, мастер решал не только утилитарные задачи, но и вкладывал в них определенный смысл, соединяя тем самым форму предмета и его содержание. Форма определяет назначение предмета, орнамент и цвет поддерживают эту форму, делая ее гармоничной и простой одновременно, а также выделяют её среди других. Способы технологической обработки материалов помогают мастеру передать замысел более точно, выразить свое отношение к предмету. Всё вместе приводит к тому, что предмет наполняется художественно-образным смыслом и становится произведением прикладного искусства.

Такая система знаний о возможностях различных материалов и способах их обработки, о происхождении художественных стилей и направлений, о законах ремесла формировалась в народной культуре веками. Особенность декоративно-прикладного искусства заключается в том, что оно основано на соблюдении традиций: устойчивость тем и образов, следование принципам народного творчества (повтор, вариации, импровизации), универсальность художественного языка, утверждение общечеловеческих духовных ценностей. Следовательно, бакалавру декоративно-прикладного искусства необходимо изучить, понять и освоить национально-культурные традиции, присущие определенному промыслу, народу, мастеру.

В данной ситуации в системе образования мы наблюдаем сложившиеся противоречия. Так, ведущим способом передачи знаний и умений в народной среде было «ученичество», непосредственное обучение одаренных детей у ремесленника, задача которого состояла в том, чтобы сформировать нового мастера, владеющего системой знаний о народных промыслах и их традициях, а также технологией изготовления предметов народных промыслов. В связи с этим обучаться декоративно-прикладному искусству могли только подготовленные и способные к творчеству дети. Наставник должен был обладать как теоретической подготовкой, так и практическими навыками в области декоративно-прикладного искусства. Обучение было основано на изучении ценностных идеалов народа, традиции промысла, технологии его производства, то есть на единстве духовного и материального начал.

Долгое время в высшей школе сохранялась классическая система обучения творческим специальностям, в основе которой был практикоориентированный подход, в определенной степени поддерживающий традиции ученичества. Современная же система обучения в вузах разделена на два уровня: академический и прикладной бакалавриат, в соответствии с которыми выпускник должен или профессионально овладеть практическими навыками по определенному направлению (прикладной бакалавриат), или должен быть подготовлен к научно-исследовательской деятельности в этой области (академический бакалавриат). Это, на наш взгляд, разрушает целостную систему подготовки бакалавра декоративно-прикладного искусства как представителя традиционной народной культуры.

Бакалавры декоративно-прикладного искусства – это особая группа творческой молодежи. Их профессиональная деятельность направлена на формирование духовной и материальной культуры России, как бы это высоко ни звучало. Именно они профессионально подготовлены к «созданию эстетически совершенных и высококачественных уникальных тиражируемых предметов и изделий». Именно им предстоит создавать произведения декоративно-прикладного искусства и народных промыслов различного направления: предметы культурно-бытового назначения, декоративное оформление интерьеров, декоративная пластика, музейные объекты. Такие высокие задачи предполагают всестороннюю подготовку студентов как в научно-теоретическом, так и в творческом аспекте. Другими словами, учебный и творческий процессы в вузе должны быть взаимодействующими элементами.

В процессе изучения теоретических дисциплин у бакалавров декоративно-прикладного искусства формируются навыки учебно-исследовательской и научной деятельности, при которой они получают не только новые общекультурные знания, но и приобретают функциональные навыки исследования как способ освоения профессиональных компетенций. При изучении гуманитарного цикла дисциплин происходит формирование представлений об искусстве как полифункциональной системе, о функциях и символах художественных образов и их трансформации в искусстве, формирование культурологического мышления, что представляется важным в освоении профессионального цикла дисциплин. Так, например, задача «Народных промыслов», «Декоративной композиции», «Декоративно-прикладного искусства» как научных дисциплин состоит в изучении истории развития народных промыслов России в различные исторические периоды, исследовании видов орнаментов и их основных элементов, выявлении закономерностей организации декоративных композиций. Этому способствует не только теоретических курс данных учебных предметов, но и изучение смежных общекультурных дисциплин: «Философия», «Культурология», «Мировая художественная культура», «История искусств», «История художественной культуры», «Мифология» и др. Таким способом бакалавры приобретают «знаниевый фундамент», который качественно отличает их от дилетантов в области искусства, формирует культуру мышления, развивает интеллектуальные способности. Без этих знаний не будет творчества, точнее, не будет профессионального творчества.

В связи с этим обучение бакалавров декоративно-прикладного искусства основывается на практико-ориентированном подходе, так как приобретение знаний – это важный источник для познавательной активности студентов и мотивация развития их творческой деятельности.

Творческий процесс является составным элементом обучения бакалавров. Все теоретические знания студенты должны реализовать в процессе творческой работы в художественных мастерских. При изучении видов декоративно-прикладного искусства бакалавры овладевают навыками художественной росписи разных стилей и школ (Городец, Хохломы, Мезени и др.), приемами декорирования глины и стекла, художественной обработки текстиля, дерева и т.п. Первоначальное копирование обучающимися основных элементов, деталей, форм способствует формированию практических навыков по декоративно-прикладному искусству (как говорят народные мастера: «Так ставят руку»), так приобщают к традициям того или иного промысла. На производственной практике эти умения совершенствуются.

Так, например, при изучении традиций хохломы студенты, опираясь на теоретические знания, легко воспринимают особенности этой росписи: сакральное значение цветового решения (красный, золотой, серебряный), символический смысл «травной росписи», «под листок» или «под ягодку», зависимость волны орнамента от формы изделия. Учебная практика на комбинате художественной росписи рядом с мастерами формирует чувство причастности к процессу создания предмета искусства.

В процессе подготовки дипломного проекта у бакалавров декоративно-прикладного искусства появляется потребность разработать и выполнить изделие, в котором найдут отражение как традиции конкретного промысла, так и их авторское преобразование, то есть демонстрация студентом своего почерка, своего авторского стиля в том или ином виде декоративно-прикладного творчества.

Таким образом, в процессе обучения в вузе бакалавр декоративно-прикладного искусства формируется как мастер в процессе когнитивной подготовки, мотивационно-деятельностной и преобразовательной. Значит, процесс творческого становления личности бакалавра декоративно-прикладного искусства обязательно должен включать в себя его общекультурную гуманитарную подготовку и профессионально-практическую деятельность.

Литература

1. Агапова А.И. Исторический опыт профессионального образования в народных художественных промыслах России / А.И. Агапова – <http://www.art-education.ru/>
2. Бондаренко Н.П. Творческая деятельность как необходимое условие формирования всесторонне развитой личности. Одесса, 1988. - 56 с
3. Левина В.П. Бакалавр декоративно-прикладного искусства: новые требования / В.П. Левина // Профессиональное образование. Столица. – 2015. – №7 – С.38-42
4. Левина В.П. Приемы этнокультурного развития студентов творческих направлений в вузе. / В.П. Левина. – Ценности и смыслы культуры: мир теорий и практик/ Отв. ред. В.Г. Туркина. Коллективная монография. – Белгород: Изд-во БГИИК, 2014.– С.269-273.
5. Мидовский А.С. Народные промыслы: Встречи с самобытными мастерами. / А.С. Мидовский. – М.: Мысль, 1994. – 398 с
6. Общая стратегия в образовательной системе России. - М, 2001. - 458 с.
7. Сайбединов А. Педагогические смыслы или рассуждения о содержании образования [Электронный ресурс]. <http://pedsovet.org>
8. Соколов М.В. Формирование профессиональной направленности студентов художественно-графических факультетов на занятиях декоративно-прикладным искусством: Дисс.д-ра пед. наук. М., 2002. -437 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовке 072600 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» от 22.12.2009 № 805 – <http://минобрнауки.рф>

References

1. Agapova A.I. Istoricheskij opyt professional'nogo obrazovaniya v narodnyh hudozhestvennyh promyslah Rossii / A.I. Agapova – <http://www.art-education.ru/>
2. Bondarenko N.P. Tvorcheskaja dejatel'nost' kak neobhodimoe uslovie formirovaniya vsestoronne razvitoj lichnosti. Odessa, 1988. - 56 s
3. Levina V.P. Bakalavr dekorativno-prikladnogo iskusstva: novye trebovaniya / V.P. Levina // Professional'noe obrazovanie. Stolica. – 2015. – №7 – S.38-42
4. Levina V.P. Priemy jetnokul'turnogo razvitija studentov tvorcheskikh napravlenij v vuze. / V.P. Levina. – Cennosti i smysly kul'tury: mir teorij i praktik/ Otv. red. V.G. Turkina. Kollektivnaja monografija. – Belgorod: Izd-vo BGIK, 2014.– S.269-273.
5. Midovskij A.C. Narodnye promysly: Vstrechi s samobytnymi masterami. / A.S. Midovskij. – M.: Mysl', 1994. – 398 s
6. Obshhaja strategija v obrazovatel'noj sisteme Rossii. - M, 2001. - 458 s.
7. Sajbedinov A. Pedagogicheskie smysly ili rassuzhdenija o sodержanii obrazovaniya [Elektronnyj resurs]. <http://pedsovet.org>
8. Sokolov M.V. Formirovanie professional'noj napravlenosti studentov hudozhestvenno-graficheskikh fakul'tetov na zanjatijah dekorativno-prikladnym iskusstvom: Diss.d-ra ped. nauk. M., 2002. -437 s.
9. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego professional'nogo obrazovaniya po napravleniju podgotovke 072600 «Dekorativno-prikladnoe iskusstvo i narodnye promysly» ot 22.12.2009 № 805 – <http://minobrnauki.rf>

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.032

Мирошниченко И.Л.

Кандидат педагогических наук, доцент, Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г.Короленко

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ ДЕТЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ*Аннотация*

В статье рассматривается педагогическая технология, позволяющая отбирать и структурировать учебный материал на основе приоритетов учащихся, т.е. технология, учитывающая индивидуальные особенности, профессиональные намерения, интересы, склонности, и ценностные ориентации обучающихся. Обосновывается перспективность применения квалиметрического подхода и, в частности, метода групповых экспертных оценок к отбору и структурированию учебного материала.

Ключевые слова: содержание образования, индивидуальная образовательная траектория, экспертные оценки, приоритеты учащихся.

Miroshnichenko I.L.

PhD in Pedagogy, associate professor of the Chair of Mathematics and the Chair of the Theory and Mathematics

Technique, Glazov Korolenko State Pedagogical Institute

TECHNOLOGY OF THE DEVELOPMENT OF INDIVIDUAL EDUCATIONAL PROGRAMS FOR CHILDREN WITH VARIOUS EDUCATIONAL NEEDS*Abstract*

In article the pedagogical technology, which allows to select and to structure teaching material based on the priorities of students, i.e., taking into account individual peculiarities, professional intentions, interests, aptitudes, and values of students. Substantiates promising application of qualitative approach and, in particular, the group method of expert assessments to the selection and structuring of educational material.

Keywords: the content of education, individual educational trajectory, expert assessments and priorities of students.

В новом Законе «Об образовании в РФ», говорится о свободе выбора получения образования согласно склонностям и потребностям обучающихся, создания условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей, включая предоставление права выбора форм получения образования, форм обучения[7]. Но отбор учебного материала и его структурирование осуществляет учитель-предметник, который в одиночку не в состоянии учесть потребности и возможности каждого ученика, а современные требования диктуют учитывать образовательные потребности учащихся и проектировать для каждого из них индивидуальную образовательную траекторию обучения. Причем, перед учителем стоит задача учитывать возможности не только одаренных и талантливых детей, показавших высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере, но и детей с ограниченными возможностями здоровья. В связи с этими требованиями, образовательному учреждению необходимо создать условия для получения без дискриминации качественного образования лицам с ограниченными возможностями здоровья, в максимальной степени способствовать получению образования определенного уровня и определенной направленности. Несомненно, в образовательном процессе надо использовать современные методы обучения, в том числе и информационные технологии[6]. Широко обсуждается и практикуется инклюзивное обучение, которое признано мировым сообществом. Но в любом случае, посещает ли такой ребенок учебное заведение или учится на дому, перед учителем стоит важная проблема не только как учить, но и чему учить.

В связи с этим, в научной литературе активно исследуется вопрос о сущности индивидуальных образовательных траекторий, но чтобы от теории перейти к практике необходима технология, позволяющая отбирать и структурировать учебный материал на основе индивидуальных потребностей учащихся. Реализовать данную проблему возможно с помощью технологии, основанной на применении квалиметрического подхода, в частности,

метода групповых экспертных оценок. Разработана педагогическая технология, позволяющая отбирать и структурировать учебный материал на основе приоритетов обучающихся. В общем случае под приоритетом понимаются первенство, предпочтения по различным основаниям. Приоритетно-логическая структура понимается как вариант некоторой логической структуры учебной информации, выделенный из множества существующих структур по каким-либо признакам: по индивидуальным особенностям, по уровням обучения, по профессиональным предпочтениям учащихся и др.

В широком смысле любая технология определяет совокупность приемов, используемых в каком-либо деле, мастерстве, искусстве. Содержательное обобщение различных определений этого понятия позволяет сделать заключение о том, что педагогическая технология является частью педагогической науки о наиболее рациональных путях обучения и должна рассматриваться в процессуально-описательном и процессуально-действенном аспектах. Процессуально-описательный аспект предполагает наличие алгоритма технологического процесса, совокупность целей, содержания, методов и средств, для достижения планируемых результатов. Процессуально-действенный аспект предусматривает осуществление технологического процесса, функционирование личностных и инструментально-методологических средств[4,5].

Педагогическая технология приоритетно-логического структурирования учебной информации должна удовлетворять, как и любая другая педагогическая технология, основным методологическим требованиям, которые можно рассматривать в качестве критериев технологичности процедур структурирования учебной информации:

- критерий концептуальности как научное обоснование достижимости поставленной цели;
- критерий системности требует наличия у предлагаемой технологии всех признаков системы: логики процесса, целостность и взаимосвязь всех этапов. Центральной частью системного подхода является наличие модели исследуемого элемента педагогической системы;
- критерий эффективности накладывает определенные условия на все этапы технологии для оптимизации затрат и эффективности результатов;
- критерий воспроизводимости подразумевает возможность воспроизведения процедур структурирования учебной информации другими исследователями;
- критерий управляемости предполагает возможность диагностического целеполагания, планирования, проектирования, поэтапной диагностики, варьирования средствами и методами с целью коррекции получаемых результатов;
- необходимым условием управляемости в указанном выше смысле являются требования критерия алгоритмичности.

Теоретической базой для создания педагогической технологии приоритетно-логического структурирования учебной информации, является разработанная концепция отбора и структурирования учебной информации по приоритетам (индивидуальным особенностям) учащихся[5,6]. Следовательно, можно говорить о выполнении требований критерия концептуальности как научного обоснования достижимости поставленной цели. Принятая тезаурусная модель в качестве центральной части системного подхода разработанной концепции свидетельствуют о соответствии требованиям второго критерия технологичности процедур структурирования учебной информации (критерий системности).

В формализованном виде технология создания индивидуальной образовательной траектории включает следующие этапы:

Этап 1. Этап формирования рабочей группы по структурированию учебной информации. Под термином "Рабочая группа" понимается группа специалистов, обеспечивающих руководство алгоритмическим процессом формирования структурированной учебной информации;

Этап 2. Этап рабочей группы по формированию экспертных групп для экспертизы создаваемых логических структур учебной информации;

Этап 3. Этап рабочей группы по выявлению приоритетов конкретных учащихся;

Этап 4. Этап экспертизы приоритетов конкретных учащихся

Этап 5. Этап рабочей группы по конструированию семантического содержания модели создаваемой структуры учебной информации с учетом профессиональных интересов учащихся;

Этап 6. Этап экспертизы семантического содержания модели создаваемой структуры учебной информации, с учетом приоритетов учащихся;

Этап 7. Этап рабочей группы по конструированию модели логической структуры;

Этап 8. Этап экспертизы модели логической структуры;

Этап 9. Этап рабочей группы по конструированию модели логической структуры учебной информации в форме графа, анализ результатов, рекомендации по апробации.

Перечисленные последовательные этапы создаваемой педагогической технологии по своей сути являются описанием (алгоритмом) действий по приоритетно-логическому структурированию учебной информации. Данное описание соответствует всем требованиям критерия алгоритмичности. Для достижения квалитетической обоснованности профессионально ориентированных структур учебных элементов необходимо применение научно обоснованных процедур на всех этапах их конструирования. Тогда в соответствии с "системным обеспечением качества" они будут удовлетворять предъявляемым к ним требованиям, т.е. являться качественной задаваемой учебной информацией[1,3].

Основными методами квалитетрии являются экспертные методы, которые предполагают проведение экспертного опроса и получения экспертных оценок специалистов в той области деятельности, по поводу которой ведется опрос. На основе метода групповых экспертных оценок В.С.Черепановым и А.А. Мирошниченко, разработана методика формирования учебных тезаурусов предметов, основывающихся на использовании понятия "тезаурус", сформулированного П.Георгиевой [1, 2].

Таким образом, разработанная педагогическая технология, основана на применении квалиметрического подхода и, в частности, метода групповых экспертных оценок, позволяет разработать индивидуальную образовательную траекторию как для одаренных и талантливых учащихся, так и для детей с ограниченными возможностями.

Литература

1. Мирошниченко А.А. Управление процессом конструирования профессионально ориентированных структур учебного материала // Вестник педагогического опыта. – 1999. – № 10. С. 29-33.
2. Мирошниченко А.А. Теория и технология конструирования профессионально-ориентированных структур учебных элементов: дис. докт. пед. наук. – Ижевск, 1999. С.52-58.
3. Мирошниченко А.А., Уткина О.Н. Рабочий XXI века: приоритет -профессиональное самоопределение // Образование и общество. – 2010. – №. С. 72-75.
4. Мирошниченко И.Л. Приоритетно-логическое структурирование учебной информации: дис. канд. пед. наук. – Ижевск, 2005.-С.58-60.
5. Мирошниченко И.Л. Концептуальные положения к отбору и структурированию учебной информации по приоритетам учащихся //Вестник Череповецкого гос. университета, 2014. –№2. С.97-100.
6. Мирошниченко И.Л. К вопросу использования образовательно-информационной среды в реализации национально-регионального компонента при обучении математике // Преподавание математики в вузах и школах: проблемы содержания, технологии и методики: мат. IV Всерос. науч. – практ. конф. – Глазов, 2012. – С. 115-117.
7. Федеральный Закон об Образовании в Российской Федерации. – М.,2013. – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения 15.10.2015).

References

1. Miroshnichenko A.A. Upravlenie processom konstruirovaniya professional'no orientirovannyh struktur uchebnogo materiala // Vestnik pedagogicheskogo opyta. – 1999. – № 10. S. 29-33.
2. Miroshnichenko A.A. Teorija i tehnologija konstruirovaniya professional'no-orientirovannyh struktur uchebnyh jelementov: dis. dokt. ped. nauk. – Izhevsk, 1999. S.52-58.
3. Miroshnichenko A.A., Utkina O.N. Rabochij XXI veka: prioritet -professional'noe samoopredelenie // Obrazovanie i obshhestvo. – 2010. – №. S. 72-75.
4. Miroshnichenko I.L. Prioritetno-logicheskoe strukturirovanie uchebnoj informacii: dis. kand. ped. nauk. – Izhevsk, 2005. - P. 58-60
5. Miroshnichenko I.L. Konceptual'nye polozhenija k otboru i strukturirovaniju uchebnoj informacii po prioritetam uchashhihsja //Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. –№2. P. 97-100.
6. Miroshnichenko I.L. K voprosu ispol'zovanija obrazovatel'no-informacionnoj sredy v realizacii nacional'no-regional'nogo komponenta pri obuchenii matematike // Prepodavanie matematiki v vuzah i shkolah: problemy soderzhanija, tehnologii i metodiki: materialy IV Vseros. nauch. – prakt. konf. FGBOU VPO «Glaz. gos. ped. ins. im.V.G.Korolenko» Glazov, 2012. – P. 115-117.
7. Federal'nyj Zakon ob Obrazovanii v Rossijskoj Federacii. – М.,2013. – Rezhim dostupa: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (data obrashhenija 15.10.2015).

<https://twitter.com/JournalResearch>

Ссылки на новые статьи
«Международного научно-
исследовательского журнала» Вы
сможете найти в *Твиттере*.

**Международный
Журнал**

@JournalResearch

Опубликовать статью, публикация
научных статей соискателей,
аспирантов, научных сотрудников.
Международный научно-
исследовательский журнал ISSN 2227-
6017

🕒 В Твиттере с сентябрь 2012

ТВИТЫ
2 666

ЧИТАТЕЛИ
50

ТВИТЫ

ТВИТЫ И ОТВЕТЫ

Международный Журнал @JournalResearch · сейчас

Post Edited: ИЗУЧЕНИЕ
РАСПРОСТРАНЕННОСТИ
ПОТРЕБЛЕНИЯ ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ
СРЕДИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ КАЗАХСТА [research-
journal.org/en/medicine/st...](http://research-journal.org/en/medicine/st...)

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.218

Моругина Т.П.

Преподаватель ДШИ п. Каменка, Воронежской обл.,

соискатель кафедры педагогики, Московского государственного университета культуры и искусства (МГУКИ)

**ПРИРОДА МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК ПРОЦЕСС ИСПОЛНЕНИЯ И ВОСПРИЯТИЯ
МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
(ИННОВАЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)**

Аннотация

В отечественной философии и теории искусства XIX века существовала линия утилитарного отношения к искусству, в искусстве многие теоретики видели не образное воплощение идеи, а духовность, возможность воспитательного воздействия, считали, что «образ», «образное» – это сосредоточие духовного, и потому в их понимании искусство служит людям и обществу преимущественно тем, что пробуждает в человеке внешнее духовное начало. В противовес прагматическому направлению, трактующему образ как способ наглядного изложения мыслей и опирающемуся на академическое направление в эстетике, в XIX веке сложились эстетические концепции, рассматривающие образ в данности художественного текста. Иммануил Кант вплотную приблизился к идее о том, что само понимание искусства, сложившееся в той или иной культуре, время от времени способно перерасти себя, наполняться новыми смыслами, для чего всякий раз требуются новые теории, новые обобщения. Кант, таким образом, впервые в истории эстетической мысли четко и ясно показал, что сфера эстетического – это совершенно самостоятельная сфера человеческого опыта, человеческого духа, которая венчает собой всю духовно-практическую (познавательную и нравственную) деятельность человека, снимая существующие в ней непримиримые противоречия. Природа музыкального искусства дает возможность рассматривать процесс исполнения и восприятия музыкальных произведений в развитии, обеспечивает последовательность передачи и индивидуальный темп воспроизведения художественной информации, что соответствует инновационным задачам современного музыкального образования. Творческий процесс опосредован миром субъекта-исполнителя, субъекта-слушателя. Он потому и выявляет скрытое в нотном тексте содержание музыкального произведения, его культурный смысл, что пропускает это содержание через все уровни иерархической системы образа мира исполнителя.

В связи с этим музыкально-эстетическую сущность исполнительского процесса можно определить, как готовность к творческому восприятию и воплощению исполнителем, в первую очередь, содержательной стороны в музыкальном произведении.

Ключевые слова: воспитание искусством, музыкальное исполнительство, образная сфера, эстетическое чувство и восприятие, инновационные задачи современного музыкального образования.

Morugina T.P.

Teacher, Children's Art School, c. Kamenka, Voronezh region,

postgraduate student, Moscow State University of Culture and Arts

**NATURE OF MUSIC ART AS A PROCESS OF PERFORMANCE AND PERCEPTION OF MUSICAL WORKS
(INNOVATIVE PROBLEMS OF MODERN MUSIC EDUCATION)**

Abstract

In domestic philosophy and the theory of art of the XIX century there was a line of utilitarian attitude towards art, many art theorists experienced not only a figurative embodiment of idea, but spirituality, possibility of educational influence, considered that "image", "figurative" is a center of spiritual and therefore art serves in their understanding to people and society mainly as that awakens the external spirit in person. As opposed to the pragmatic direction treating image as a way of an evident statement of thoughts and leaning on the academic direction in esthetics of XIX century there were esthetic concepts considering image in a reality of the art text. Immanuel Kant closely came nearer to the idea that the understanding of art which developed in this or that culture is capable to outgrow itself from time to time, to be filled with new meanings for what every time new theories, new generalizations are required. So, Kant for the first time in the history of esthetic thought clearly showed that the sphere of esthetics is absolutely independent sphere of human experience, human spirit which crowns with itself all spiritual and practical (informative and moral) activity of the person, removing the irreconcilable contradictions existing in it. The nature of musical art gives the chance to consider process of execution and perception of pieces of music in development, provides sequence of transfer and individual rate of reproduction of art information that corresponds to innovative problems of modern music education. Art process is mediated by the world of the subject performer, subject listener. That's why It reveals the maintenance of a piece of music hidden in the musical text, its cultural sense that passes this contents through all levels of hierarchical system of the image of the world of performer.

In this regard the musical and esthetic essence of the art process can be defined as a readiness for creative perception and the embodiment by the performer, first of all, the substantial part in a piece of music.

Keywords: education by art, musical performance, figurative sphere, esthetic sense and perception, innovative problems of modern music education.

Многогранность фундаментальной содержательной основы и диктуемых ею различных подходов к воспитанию искусством, различных организационных исторических принципов образования в области культуры и искусства подчеркивает, что содержание музыкально-эстетического компонента в отечественном музыкальном исполнительстве и педагогике в период своего национального определения и становления претерпевало поэтапное развития.

Так на начальном этапе вслед за представителями «образной» школы (утилитарного, прагматического течения в эстетике) отечественные философы и лингвисты (развивая идеи Н.Г. Чернышевского) материалом искусства считали

жизнь, утверждая за искусством познавательную и воспитательную функции, рассматривая художественную идею, образ и процесс его формирования как способ мышления. Они развивали эти идеи в своих трудах, признавая ведущим началом образную сферу, при этом образность они понимали, как общую направленность на словесное, эмоциональное выражение и воспроизведение «действительности» в свете тех или иных эстетических задач и требований.

Именно философские позиции европейских мыслителей прошлого определили основные направления в отечественной эстетике, литературоведении и музыковедении XIX–XX вв. Важно отметить, какое влияние каждое из этих направлений оказало на развитие музыкально-педагогической мысли.

В отечественной философии и теории искусства XIX века существовала линия утилитарного отношения к искусству: А.С. Хомяков, А.А. Григорьев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, – видели в искусстве не образное воплощение идеи, а духовность, возможность воспитательного воздействия, считали, что «образ», «образное» – это сосредоточие духовного, и потому в их понимании искусство служит людям и обществу преимущественно тем, что пробуждает в человеке внешнее духовное начало. Л.Н. Толстой силу воспитательного воздействия искусства видел в его способности «заражать» чувствами: «Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно известными внешними знаками передает другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их» [6; 78-80].

Вышеназванных мыслителей объединяет то, что они в духе своего времени определяли искусство через «идеал», вводя тем самым момент временности в основание искусства, не смотря на то, что античными философами категория «прекрасного» рассматривалась как вневременная. Образное «художественное», «искусственное» отражение явлений действительности является особой формой познания жизни и воздействия на нее.

В противовес прагматическому направлению, трактуемому образ как способ наглядного изложения мыслей и опирающемуся на академическое направление в эстетике, в XIX веке сложились эстетические концепции, рассматривающие образ в данности художественного текста. При этом представители так называемого «художественного течения» стояли иногда на противоположных позициях (А.В. Дружинин, В.П. Боткин, П.В. Анненков), но отстаивали идею самоцельности художественного творчества, видели предназначение искусства лишь в эстетическом воздействии. Нам импонирует мысль И. Канта о том, что в основе «эстетической идеи» лежит «сочетание и согласие ... обеих познавательных способностей – чувственности и рассудка» [2; т.5, 54]. Кант вплотную приблизился к идее о том, что само понимание искусства, сложившееся в той или иной культуре, время от времени способно перерастать себя, наполняться новыми смыслами, для чего всякий раз требуются новые теории, новые обобщения. Кант, таким образом, впервые в истории эстетической мысли четко и ясно показал, что сфера эстетического – это совершенно самостоятельная сфера человеческого опыта, человеческого духа, которая венчает собой всю духовно-практическую (познавательную и нравственную) деятельность человека, снимая существующие в ней непримиримые противоречия.

Именно соединение эмоционального и рационального начал определяет особенности формирования эстетического восприятия. Это же соединение чувственного и рассудочного, субъективного и объективного лежит в основе содержательного идейно-образного начала, *одно только эстетическое чувство не может составлять содержание искусства*. Уклонение искусства от социальной жизни, потеря целостно-живой связи с полнотой реальной жизни постепенно привели к сужению содержания, к гипертрофии чисто формальных задач, к вторичному характеру искусства, что и нашло отражение в музыкальной педагогике рассматриваемого периода.

Формалистами эстетическое в искусстве рассматривалось в связи с имманентной данностью художественного произведения. При этом категория содержательного в искусстве или вообще игнорировалась как пережиток реалистически-иллюзионистского, «копиистского» подхода к действительности или признавалась особой разновидностью знака, в котором между означающим и значимым имеется существенная общность и наглядное сходство (семиотический подход). Этот пафос борьбы против художественного образа нашел выражение в многочисленных эстетических декларациях и поддерживался художественной практикой, а потому не мог быть не замечен отечественной музыкальной педагогикой.

Так, различия в понимании природы искусства представителями философских школ привело к возникновению различных течений в эстетике, а отсюда и в музыкальной педагогике, определяя разнообразные подходы к художественно-эстетическому воспитанию.

И в настоящее время в отечественной педагогике наблюдается борьба этих двух течений. *Идейно-образная сторона – специфическая для искусства форма отражения явлений действительности. Она порождает воспроизведение явлений действительности эстетическими средствами искусства в разных его родах и видах. Возникая на основе чувственного восприятия вещей, эстетический образ является результатом познания существенного, общего, хотя и в конкретно-чувственной форме единичного, отдельного. В произведении искусства он имеет глубокое идейное содержание*.

В связи с расхождением парадигмой в эстетике, в искусстве к 40-м годам XIX столетия в России на смену засилью пустого виртуозничества пришла творческая, исполнительская деятельность А.Г. Рубинштейна и его последователей. Наступило время расцвета романтического исполнительского стиля, высшие достижения которого связаны в Европе с именами Ф. Шопена и Ф. Листа, а в России – А.Г. Рубинштейна. В эстетике западноевропейского романтизма была преодолена некоторая прямолинейность, механистичность установления однозначных связей между исполнительским искусством и чувствами. Романтизму свойственно признание *первенства музыки в ряду искусств – как искусства, наиболее тонко, чутко, глубоко передающего внутренний мир личности*. Здесь выявляется и утверждается родство музыки с ощущением истории общества и самоощущением причастности к эволюции природы и духа, происходит фиксация невыразимого словом духовного центра личности, отражение бесконечности природы и души, и все это – музыкальное искусство, *его эстетическая сущность*.

В идейной направленности пианизма А.Г. Рубинштейна проявился дух демократического просветительства. Что бы ни играл Рубинштейн – «Впереди всего стояла общая идея целого произведения», выпуклая обрисовка последней всегда находилась в центре исполнительского его внимания. Именно *это определяло весь план исполнения, который был не чем иным, как планом раскрытия идеи произведения*. Игре А.Г. Рубинштейна была свойственна еще одна черта, придававшая особенную жизненность и действенность его исполнению: оно никогда не представляло собой простого повторения заученных оттенков, застывшего слепка с ранее найденной интерпретации, всегда имело характер напряженного, живо переживаемого творческого процесса, дышало свободой, звучало каждый раз по-новому. *Современникам казалось, что произведение не сочинено когда-то кем-то другим, а создается здесь и сейчас, импровизируется исполнителем*. Довольно часто А.Г. Рубинштейн вольно обращался с темпами, с оттенками исполнения: постоянно изменяя их по вдохновению, он нередко отступал от указаний автора. *Однако эти изменения и отступления касались только частностей; идея оставалась неприкосновенной, хотя воплощалась каждый раз по-разному*. Иначе говоря, *содержательная, художественно-образная задача решалась различными способами*. Это оказывалось осуществимым лишь благодаря замечательной способности исполнителя импровизировать не только отдельные содержательные нюансы, но и сложнейшую эстетическую полифонию, взаимосвязи её компонентов в процессе воплощения идеи, перестраивать на ходу всю систему художественно-образного осмысления её, *каждый вариант которой казался слушателям единственно возможным по своей логичности и художественной убедительности*.

Более других А.Г. Рубинштейна привлекали произведения крупного плана, драматического характера, построенного на противоборстве враждующих начал. «Простор его богатырским силам и темпераменту, исполинским «волнам» его фразировки, его величавым концепциям, его достойной Шекспира драматургии» – свойствам, благодаря которым «большое музыкальное произведение в его исполнении выливалось целиком, как одна цельная, неразрывно объединенная фраза колоссального объема» [4, 10]. А.Г. Рубинштейн вышел на историческую сцену в переломную пору развития русского пианизма. Новые слушатели, ряды которых все более пополнялись демократически настроенными разночинцами, жаждали искусства большого размаха, значительных идей, сильных драматических конфликтов. Такое искусство создавал на Западе Ф. Лист. Но западноевропейский пианизм постепенно отходил от реалистического пения на фортепиано в сторону внешней виртуозности. Оставаясь русским художником нового времени, человеком демократических убеждений, А.Г. Рубинштейн, рвал путы национальной ограниченности, сковывавшей дальнейшее развитие русского фортепианного искусства, смело использовал прогрессивные новшества Ф. Листа, но сохранял при этом верность лучшим традициям русского искусства.

В конце XIX века в музыкознании появляются концепции, близкие к психологическим установкам, отсылающим к механизмам музыкального исполнительства. Так Г. Риман считал возможным выявить и классифицировать элементарные единицы музыкального искусства, при восприятии которых у большинства людей возникают идентичные или, по меньшей мере, сходные впечатления.

В дальнейшем Э. Курт, а позднее Б. Асафьев, подчеркивал ограниченность теории функциональной гармонии с ее статичностью и схематичностью. За всем этим для них стояли не схемы музыковедческого анализа, а психологическая сторона воздействия музыки – основная задача музыкантов-исполнителей.

«Не будет преувеличением сказать, – писал И. Земцовский, что, собственно, с фундаментального учета восприятия началась новая эпоха музыкознания как науки, ибо впервые со времен Б. Асафьева научная мысль стала направляться не на ноты, а на человека...» [3; 62]. Именно Э. Курт и Б. Асафьев ввели в музыкознание новые понятия и представления, обоснование и осмысление, опирающиеся на знания, заимствованные из нематематических дисциплин и наук, а следовательно, исторически первыми оказались исследователями феноменологии эстетического восприятия.

Они доказывали, что *природа музыкального искусства дает возможность рассматривать процесс исполнения и восприятия музыкальных произведений в развитии, обеспечивает последовательность передачи и индивидуальный темп воспроизведения художественной информации, что соответствует инновационным задачам современного музыкального образования*.

В связи с этим музыкально-эстетическую сущность исполнительского процесса можно определить, как готовность к творческому восприятию и воплощению исполнителем, в первую очередь, содержательной стороны в музыкальном произведении.

В свою очередь любая творческая деятельность, являющаяся совокупностью психических процессов, опосредованная индивидуальностью личности творца, в содержательном плане будет выступать как процесс индивидуализации им идейно-образного содержательного начала.

В данном контексте музыкальное искусство представляется не только богатейшим источником средств выражения, но мощнейшим воспитательным средством: «Музыкальное искусство располагает мощным нравственно-воспитательным потенциалом, способным включить человека в контекст духовной жизни общества. Диалектическая природа музыки (философский уровень содержания, обобщенность художественных образов, процессуальность, непосредственность и глубина эмоционального воздействия; символичность, способность моделировать человеческие эмоции) позволяет рассматривать её с позиций уникальных интегративных возможностей, необходимых для воспитания у учащихся целостного представления об искусстве» [5; 10]. Безусловно, *творческий процесс бесконечен: кажущийся конечным, его продукт, выражая все более углубляющиеся связи субъекта с миром, и с самим собой, не завершает процесс, так как в то же время рождается новый. При этом главное, что в творческой деятельности учащийся осознает себя в двух реальностях: в реально текущем времени жизненно важных событий преображенной действительности и в условном времени творчески преображенной действительности*. Все перечисленное можно справедливо отнести только для творческой деятельности.

Помимо того, *музыкальное творчество, исполнительство является синтетической деятельностью, оно включает работу зрительной, слуховой, тактильной и кинестетической систем, формируя сложные виды*

восприятия, мышления, памяти, внимания и воображения, при этом главной психологической особенностью данной деятельности выступает её структурная двуровневость, что соответствует двум видам образного обобщения. Эти уровни обозначаются как «сфера предваряющая искусство» и «сфера искусства», «техническое» и «творческое» начало или «формальное» и «художественное» исполнение и т.п.

Формальный уровень включает всю совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для материального воплощения нотной записи в процессе исполнения – это уровень операционный. Творческий уровень исполнения или восприятия искусства – это качественно иное прочтение авторского текста, исполнение, раскрывающее подлинный смысл музыкального произведения и превращающее его в предмет искусства, уровень деятельности, где мотивационный компонент, являясь необходимым, обуславливает внесение своего личного видения в исполнение произведения. И если овладение текстом произведения на предыдущем уровне есть просто исполнение, то здесь можно говорить об исполнительском мастерстве: мастерство понимается как высший уровень исполнительства, связанный с творческим раскрытием замысла произведения.

Переход на творческий уровень и развитие исполнительского мастерства происходит с момента понимания и осознания ценности искусства.

Идейной ценности и осознанности музыкального произведения в рамках русской музыкальной школы совершенно справедливо связывают с именем крупнейшего исполнителя и музыкального педагога Г.Г. Нейгауза, который придавал этому понятию решающее значение и трактовал его как «поэтический смысл» произведения. Систематизируя иерархическую связь звеньев в работе, он утверждал приоритет исполнительского образа: «От образа – к его воплощению, от поэзии... – через музыку – к художественной фортепианной игре» [1; 20].

Привнесение смысла в исполнение, понимание исполнительской задачи и тем самым обеспечение процесса нахождения средств выражения, функционально эквивалентно проблеме осмысленного действия по решению творческих задач. Другими словами, исполнительский идейно-образный план – это некая «сверхзадача», которая является художественным обобщением на более высоком уровне, чем простое отражение мысли.

Идейно-содержательное художественное-образное музыкально-эстетическое воплощение, творческий подход к сочинению, импровизация – это переход из акустического пространства в музыкальное. При этом звуки начинают выражать не только свои физические свойства (высоту, длительность, тембр), но и интонационные, где *под интонационностью подразумевается некая осмысленная звучность*. Достигается это при помощи определённых исполнительских приемов – средств музыкальной выразительности: штрихов (способов связи между звуками), нюансов громкости, временных колебаний внутри такта, темповых характеристик и т.п.

Творческий процесс опосредован миром субъекта-исполнителя, субъекта-слушателя. Он потому и выявляет скрытое в нотном тексте содержание музыкального произведения, его культурный смысл, что пропускает это содержание через все уровни иерархической системы образа мира исполнителя. Об опосредованности исполнительского плана картиной мира и связанной с ней системой смысловых диспозиций свидетельствуют исследования целого ряда психологов, музыковедов, педагогов, показавшие, что конечный эффект музыкального исполнения определяется мировоззрением и влиянием всего жизненного и музыкального опыта и др. Так, по словам Г.Г. Нейгауза, «чем глубже будет развиваться интеллект, чем шире эмоциональные связи и ассоциации, тем ярче будет индивидуальность художника, тем большую радость приносит он людям» [1; 10].

Таким образом, музыкально-эстетическую сущность процесса представляемую нами как готовность к творческому восприятию и воплощение содержательной стороны музыкального произведения можно структурно (содержательно) представить как осознание исполнителем идейно-образной стороны, сопоставление, соотнесение этого идейно-содержательного плана со своим «я», отражение средствами музыкального искусства не только идеи художественно-образной составляющей произведения, но и проецирование личностного отношения к ней на процесс исполнения.

Литература

1. Аракелова А.О. О реализации дополнительных предпрофессиональных общеобразовательных программ в области искусства: в2-х ч.: [Монография]: сборник материалов для детских школ искусства / Авт.–сост. А.О. Аракелова. – [98; 10]. М.: Минкультуры России, 2012. – Ч 2.
2. Асмус В. Ф. , Иммануил Кант Сочинения в шести томах. Академия наук СССР институт философии издательство социально- экономической литературы «мысль» Москва – 1963 том 5 С.54
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология, Уч. Пособие М. Логос 1999.
- 4.Савшинский С. Режим и гигиена работы пианиста. Л. «Советский композитор». 1963. - 120с.
5. Сугоняева Е. «Музыкальные занятия с малышами. Ростов на Дону». Феникс» 2002. - 176с.
- 6.Федоров Д.В. Смысл музыки: его анализ, на основе эстетики П. А. Флоренского и русской философской религиозной традиции. М. «Традиция». 1997.

References

1. Arakelova A.O. O realizacii dopolnitel'nyh predprofessional'nyh obshheobrazovatel'nyh programm v oblasti iskusstva: v2-h ch.: [Monografija]: sbornik materialov dlja detskih shkol iskusstva / Avt.–sost. A.O. Arakelova. – [98; 10]. M.: Minkul'tury Rossii, 2012. – Ch 2.
2. Asmus V. F. , Immanuel Kant Sochinenija v shesti tomah. Akademija nauk SSSR institut filosofii izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury «mysl'» Moskva – 1963 tom 5 S.54
3. Zimnjaja I.A. Pedagogicheskaja psihologija, Uch. Posobie M. Logos 1999.
- 4.Savshinskij S. Rezhim i gigiena raboty pianista. L. «Sovetskij kompozitor». 1963. - 120s.
5. Sugonjaeva E. «Muzykal'nye zanjatija s mal'yshami. Rostov na Donu». Feniks» 2002. - 176s.
- 6.Fedorov D.V. Smysl muzyki: ego analiz, na osnove jestetiki P. A. Florenskogo i russkoj filosofskoj religioznoj tradicii. M. «Tradicija». 1997.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.226

Нелунова Е.Д.¹, Чиряев А.Н.², Охлопкова Я.В.³

¹Профессор, ^{2,3}аспирант, кафедра методики преподавания иностранных языков, Институт иностранной филологии и региональных исследований, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

ЦЕЛЕВАЯ ПОДГОТОВКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ, ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЙ ПОИСК И ПРОДУКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ДИАЛОГЕ, "СТУДЕНТ – КОМПЬЮТЕР"

Аннотация

Возможность целенаправленного обучения, когнитивного контроля и поиска, продуктивной деятельности студентов через интерактивные инструменты электронного обучения. Контроль может быть горизонтальным или вертикальным.

Ключевые слова: уровни управления, обученит познавательной и поисково-производственной деятельности, студент.

Nelunova E.D.¹, Chiryayev A.N.², Okhlopko Y.V.³

¹Professor, ²postgraduate training, Foreign languages teaching Department, Institute of foreign philology and regional studies, NEFU

TARGETED MANAGEMENT TRAINING AND COGNITIVE SEARCH AND PRODUCTIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN A DIALOGUE, "THE STUDENT – THE COMPUTER"

Abstract

The possibility of purposeful learning and cognitive control and search and productive activity of students through interactive e-learning tools. Control can be horizontal or vertical.

Keywords: levels of management, teaching cognitive and search-productive activities, the student.

The concept of socio-cultural self-learning in the educational environment involves, first of all, the condition of self-development in the "man - sphere - technology." Starting point for our study is a two-way process of interaction (feedback) of the respondents - a movement aimed at achieving the desired results. The above-mentioned process is a place of course, for causing a positive interaction [1; 8].

Investigating the processes of self-development in the conditions of a student and teacher interaction, Fedotova E.L. stops on the fact of creating the necessary "space" to enhance self-development. In this educational space consists of specially "simulation environment", a feature of which is that it is specially organized in accordance with the clearly stated goals of teaching. This environment serves as one of the conditions for the success of their implementation, including through mainstreaming and capacity of its pedagogical potential. On the other hand, "space is nothing as part of the natural environment of the child and the adult in contact with them, part of a broader, compared with pedagogically organized space of their joint life" [7, P.287]. The author points out that "pedagogically simulation environment is designed to be a kind of a reference space of human interaction and organized in such a way that the child in his other contacts could be guided by this standard" [7, - S.288].

By E.L. Fedotova, mastering such space allows students the most efficient way to master the environment. At the same space at the same time acts as a "testing ground" individual style of interaction with the environment.

It seems appropriate to assume that the "ground" of individual style of interaction and learning systems act podcasts, program structure elements and their interaction, educational information environment of educational sites and educational space on the Internet, allowing navigation through it.

In this regard, we consider the relationship between man and machine in the development of e-learning (IRB). In developing its product copyright educational information environment is intended to be "ground" the individual style of interaction "computer and website developer because each individually designed training product retains the style and even the nature of their creators. In this creative process of self-realization author observed in the environment.

However, do not forget future teachers using e-learning in the educational process, the reverse side of computerization of teaching languages.

First and foremost, do not get involved using the IRB even in the face of distance learning, in which the probability of "leftism sick" [6 - S. 85-91] is too high. Technology, even the highest, never replace a live teacher, teachers, it serves only to improve the quality of education, to achieve high learning motivation that its internal energy activates the movement for self-development.

Secondly, it is proved that the basis of pleasure derived from the use of computers, is its responsiveness. Computers respond instantly and unequivocally, and it is a pleasure that is often lacking in communicating with people. "We can agree with R.L. Rouzom, professor of communications from the University of Michigan, who says - emphasizes V.S.Egerev - that computer - is a small box for training of animals, outstanding promotion at regular intervals" [1, C.1 - 6].

In our experience, the use of information and communication technologies (ICTs) in the philological department of experienced higher motivation in the first phase, supported by positive emotions to communicate with the computer. Note that overcoming difficulties offered by ICTs, future teacher - scholar gains confidence in yourself and your abilities. Each "victory" over the newly created educational programs, websites, personal cabinet gives hope for success. It does not feel "stragglers" from the innovative direction in education, on the contrary, feels the man who made a contribution to the computerization of the educational process. This rise is associated with an internal self-identity as a creative process.

More over, self-development of the individual student in an open environment is activated. It is caused by indirect pedagogical communication, where preference is given to "spiritual support" to strengthen the faith in yourself and your abilities. The presence of such communication, and is a major factor in the interaction of adaptation of man and machine, and can be considered as a new sphere of human activity.

There is also the view that indirect communication, on the one hand, poor spiritually compared with natural dialogue between spiritually close people who are at high levels of exposure. However, communication over a network (

communication network) by virtue of the powerful tools that provide information and communication technology for implementing mental activity the user is richer than those in normal communication [5 . C18 -19] . The author has in mind a wide circle of friends, covering many interlocutors both partners.

We are especially interested in the process of human interaction with the system or training program. In practice, the user represented by the teacher or the student works with programs where not all of the specific actions provided and recorded in this program . Every program is endowed with certain powers to make decisions and constraints. Interaction between the machine and a partner - user system (instrumental learning in the constructor) can be carried to " computer communication " (O.S Tikhomirov) .

Thus , computer -mediated communication is technically communication with new and unusual type of mediation , when the mediator (mediator) gets in some cases the possibility of independent behavior , and the second party of communication - the developer of the program is far behind the scenes unfolding interaction. Computer communication in this case is due to "feedback" as a property, which is connected by a bridge between man and machine. Interactivity is the basis for dialogue "human-computer " in the artificial environment of communication.

"Interactivity" (from the English. Interaction - « interaction") is firmly entrenched in the computerization of education and it has become a fundamental principle of identifying the effectiveness of open education.

According to many Russian and foreign researchers, interactivity is the measure of the quality of training programs. Comparison of the effectiveness of various computer programs is possible only where interaction can be classified in the same general categories for each program.

We also tend to the fact that with the help of feedback control of multivariable organized training - operational control tests overdue control in conditions of distance learning , when a student is responsible for e-mail.

In our study, the feedback has a special place , as it can help activate any action learning , supported his spiritual mood through approving, friendly comments and install his actions . Note that based on the feedback form responses to the computer user in the dialogue " learner - a computer ." In the interactive dialogue activated educational and cognitive and speech thought activity resulting multimodal presentation of information.

In studies N.V.Apatovoy, V.Volkov, O.B.Tyschenko, G.A.Titorenko and many other dialogue " student - computer" reflects the type of presentation of information and the responses of students. It is the modality of presentation of educational information. In the narrow sense modality is determined by the fact what is perceived analyzers information, visual and auditor. To also include different modality and types of information such as text, sound, picture and graphics. Similarly to the different modality traditionally include sample -engineered and coded answers, even if the student enters with the keyboard [4].

By the practice of developing training programs proven objectivity above thesis that the dialogue "man - sphere - technology " is a two-way process of interaction between the respondents. This movement aimed at achieving the target. The system is based on the technology development program , which is called object-oriented the description of the action . This technology is based on modern concepts of object -oriented programming and programming with abstract data types. By the method of object-oriented developer The description of the action tutorial using the system directly on the screen , builds (constructs) the script solution to his problem .

As a result, the monitor the description of the action formed scenario process to be executed by the computer as a normal program and that implements copyrights intended purpose computer. Especially any script and tutorial site - this learning model , which presents educational information , texts, dialogues and exercises , as well as all types of controls - tests, questions , assignments, digital dictation , etc. Modern e- learning tool should be able to use online learning - resources, such as podcasts. Podcasts - it's audio and video, text files placed on individual addresses the World Wide Web. They are standardized, i.e. distributed aspects of language with regard to age and preparedness of students , so it is very convenient for use in the educational process .

One of the main goals of the developer (teacher) - it is the intention of learning and cognitive control and search and productive activities of students . In this context, we have the scheme of purposeful learning and cognitive control and search and productive activity of students. In the diagram shows two possible forms of control - horizontal, which covers 3 levels. First - at the group level, where control is among the subjects of the educational environment in the free interaction (in communication and self-reflection) . Second - in the " Man and computer ." Human-computer interaction through an interactive dialogue on the basis of the model theory of communication. The concept of " pervasive language meaning " (B.Y.Gorodetsky) working in all computer models. Third - level authoring e-learning . Copyright developer constructs content EDF scenario that simulates training . In the scenario proposed several options students pursuing teaching of internal logic .

Vertical control. On the first level there is a direct influence from the teacher. Control is possible at the level of application of the IRB . It is used in accordance with the stages of learning and cognitive activity of students on the basis of the theory of P.I Halperin and N.F.Talyzinoy . At all stages (motivational , information knowledge and effectiveness control) use EDF pursues proper purpose and objectives, which are organized and managed by the teacher. At the next level control is possible at the level of organization chats , forums and newsgroups . It is based on mediated communication. In this indirect communication takes teacher status (on P.I. Obratsov) , as it aims to achieve educational goals .

Manage learning and cognitive and search productive activity of students in the " Man - computer environment "[2]

In summary, we conclude that the interaction in the artificial environment of the "man-environment - technology " is considered as :

- 1) internal manipulation between objects in reality training system based on the feedback that contributes to the simulation training activities ;
- 2) environment for interactive dialogue mediated , catalytic educational and cognitive speech thought activity through a multimodal presentation of information on the monitor ;
- 3) between subjects in an interactive environment , suggesting a unique chat with website objects reality training system , which has a didactic and educational values in the self-development of the individual [2].

Based on theoretical findings and practical results we are able to conclude that the success of the educational-cognitive and productive activities and is the main factor in personal growth active student who exhibits reflexivity and creativity, a sense of personal worth and dignity. At the same time develop new needs to change himself by way of self-development. Occurs breaking the stereotype of the relationship between the teacher and the student - teacher : a teacher of grade mentor and " all-knowing oracle " (E.S.Polat) goes to the rank of supervisor, consultant joint activities, and the student , feeling the support and trust of senior shows genuine interest and initiative interacting with them.

Thus, the combined application of various types of media contributes to accelerating the development of relations between all users, starting from the head - teacher and student finishing high school and who have a chance to update their skills. At the same time they are making efforts and will exhibit, and to know their capabilities, feeling, first of all, teacher support , conscious self-esteem, their value , thereby satisfying the need for self-transformation .

References

1. Rangers , SV Computers in Education : the limits of possible [electronic resource] / SV rangers . - Mode of access : <http://www.ido.ru>
2. Nelunova ED Pedagogical bases of self- education students in a multimedia environment. Author's abstract of dis ... Dr. ped. Sciences . [Text] Publication , second edition. Yaroslavl . Ed. "Avers Plus" .2013 . - P.16 -42 .
3. Polat , ES method projects in foreign language lessons [Text] / ES Polat // Foreign languages in school. - 2000 . - № 2. - P.3- 10 ; № 3 . - S. 3-9 .
4. Titorenko , GA Modern information technology [Text] / GA Titorenko . - Moscow: UNITY , 1999 . - 114 .
5. Tikhomirov , O. K. Communication, computer mediated [Text] / OK Tikhomirov, YD Babaev , AE Voiskunsky // Vestnik Moskov. Univ . - 1986 . - № 3 . - P.18 -19. - (Series 14. Psychology) .
6. Tyshchenko , OB boundaries of your computer training [Text] / OB Tyshchenko // Education . - 2002 . - № 4 . - S. 85-91 .
7. Fedotova, EL Pedagogical interaction as a factor in personal self-development of students and teachers [Text] : dis . Dr. ... ped. Sciences: 13.00.01 / EL Fedotov. - Irkutsk , 1998 . - 317 .
8. Woo, H.L., 2010. Designing multimedia learning environments using animated pedagogical agents: factors and issues: Learning Sciences and Technologies Academic Group, National Institute of education, Nanyang Technological University, Singapore. Date views 12.05.2010 www.elvag.edu.ee/~ardo/12.05.2010/agent.pdf.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.044

Никонов В.И.¹, Никонов И.И.², Чернов С.С.³, Монастырский М.И.⁴

¹Кандидат педагогических наук, доцент, ²кандидат педагогических наук, профессор, ³доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики легкой атлетики,

⁴кандидат педагогических наук, преподаватель,

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ МЕТАТЕЛЬНОСТЕЙ ДИСКА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ

Аннотация

В статье приводятся результаты исследований показателей уровня развития физических качеств квалифицированных метателей диска, и определяется надлежащий уровень развития физических качеств необходимых для достижения более высоких спортивных результатов.

Ключевые слова: физическая подготовка, физические качества, метание диска.

Nikonov V.I.¹, Nikonov I.I.², Chernov S.S.³, Monastyrskiy M.I.⁴

¹PhD in Pedagogy, Associate professor, ²PhD in Pedagogy, Professor, ³PhD in Pedagogy, Professor, Head of the Department of Theory and Methods of Athletics, ⁴PhD in Pedagogy, Lecturer,

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE)

INDIVIDUALIZATION OF PREPARATION OF QUALIFIED THROWER OF THE DISK BASED ON ANALYSIS OF THE LEVEL OF THE DEVELOPMENT OF THE PHYSICAL TRAITS

Abstract

The article gives results of the study of the initial rate of the development of the physical traits, of the thrower of the disk, and the definition of the proper level of supplies for the mastery high scores.

Keywords: physical training, the physical traits, thrower of the disk.

Совершенствование технического мастерства спортсменов является одним из важнейших компонентов тренировочного процесса, в значительной мере определяющим рост спортивных результатов. Уровень технического исполнения метаний в значительной мере обусловлен развитием физических качеств, в частности, силы, быстроты, скоростно-силовых способностей.

Одно из направлений, позволяющее повысить эффективность подготовки квалифицированных спортсменов, предусматривает комплексную индивидуализацию тренировочной и соревновательной деятельности.

Принцип индивидуализации является одним из важнейших в современной системе спортивной тренировки. Именно путь индивидуализации, по мнению многих авторов, должен обеспечить решение целого ряда проблем, стоящих перед спортивной наукой, и тем самым способствовать совершенствованию системы подготовки квалифицированных спортсменов.

Индивидуализация подготовки может эффективно строиться в рамках общих положений, характеризующих рациональные формы построения тренировочного процесса. Опираясь на общие положения организации тренировочного процесса, проводят индивидуализацию подготовки, которая предусматривает соответствие нагрузок

индивидуальным адаптационным возможностям спортсмена, уровню развития функциональных систем его организма.

В 70-80-е годы в подготовке спортсменов высокой квалификации доминировало направление, при котором атлета приспособляли, приближали к общепринятой системе подготовки, без учёта его индивидуальных особенностей специальной физической и технической подготовленности, психологических черт личности, уровня мотивации. Сегодняшний день диктует более демократичное направление, связанное с общей тенденцией гуманизации спорта, когда происходит адаптация существующей системы подготовки к индивидуальным возможностям и интересам спортсмена.

Цель работы – определить и обосновать основные направления индивидуализации подготовки квалифицированных метателей диска

Исследование уровня функциональных возможностей квалифицированных метательниц диска

С целью выявления уровня физических данных ведущих метательниц диска России был проведено педагогическое тестирование последующим тестам, которые представлены в таблице.

Таблица 1 – Результаты педагогического тестирования сильнейших метательниц диска
сборной команды России

Тесты	Результаты участниц тестирования						X Среднее
	1	2	3	4	5	6	
Бег 30 м (сек)	3,90	3,50	3,90	3,37	3,65	3,70	3,72
Длина с места (см)	230	297	260	304	265	289	274,17
Тройной прыжок (см)	742	852	750	890	750	841	816,60
Жим штанги лежа (кг)	85	105	135	130	130	125	118,3
Взятие штанги на грудь (кг)	85	90	85	90	115	110	98,0
Присед со штангой	90	145	170	180	230	120	155,83
Бросок ядра вперед (4 кг)	16,50	20,27	15,50	18,01	19,40	17,26	17,82
Бросок ядра назад (4 кг)	17,50	22,43	17,50	20,20	21,40	19,45	19,75
Метание диска 1 кг (м)	70,69	65,78	63,42	63,39	64,40	61,01	64,78
Метание диска 0,750 кг (м)	74,23	69,20	67,20	67,30	68,00	65,20	68,52
Рост	190	182	183	187	180	185	186
Вес	114	87	85	88	90	97	94
Индекс Кетле	0.60	0,478	0,464	0,470	0,50	0,524	X – 0,50

Участницы эксперимента:

1. Пищальникова Дарья - МСМК
2. Строкова Екатерина - МСМК
3. Сайкина Светлана - МСМК
4. Мальцева Юлия - МСМК
5. Ганеева Вера - МСМК
6. Панова Елена – МСМК

По данным ведущих тренеров и научных работников СССР и России А.Бондарчука, С.Возняк, Ю.Бакаринова и др., было установлено, что основным условием для достижения высоких спортивных результатов является высокий уровень функционального состояния спортсменов.

Используя данные ведущих специалистов и усреднённые результаты, полученные в результате исследования позволили нам разработать диаграмму зависимости спортивных достижений спортсменок в избранном виде легкой атлетики от уровня развития физических качеств.

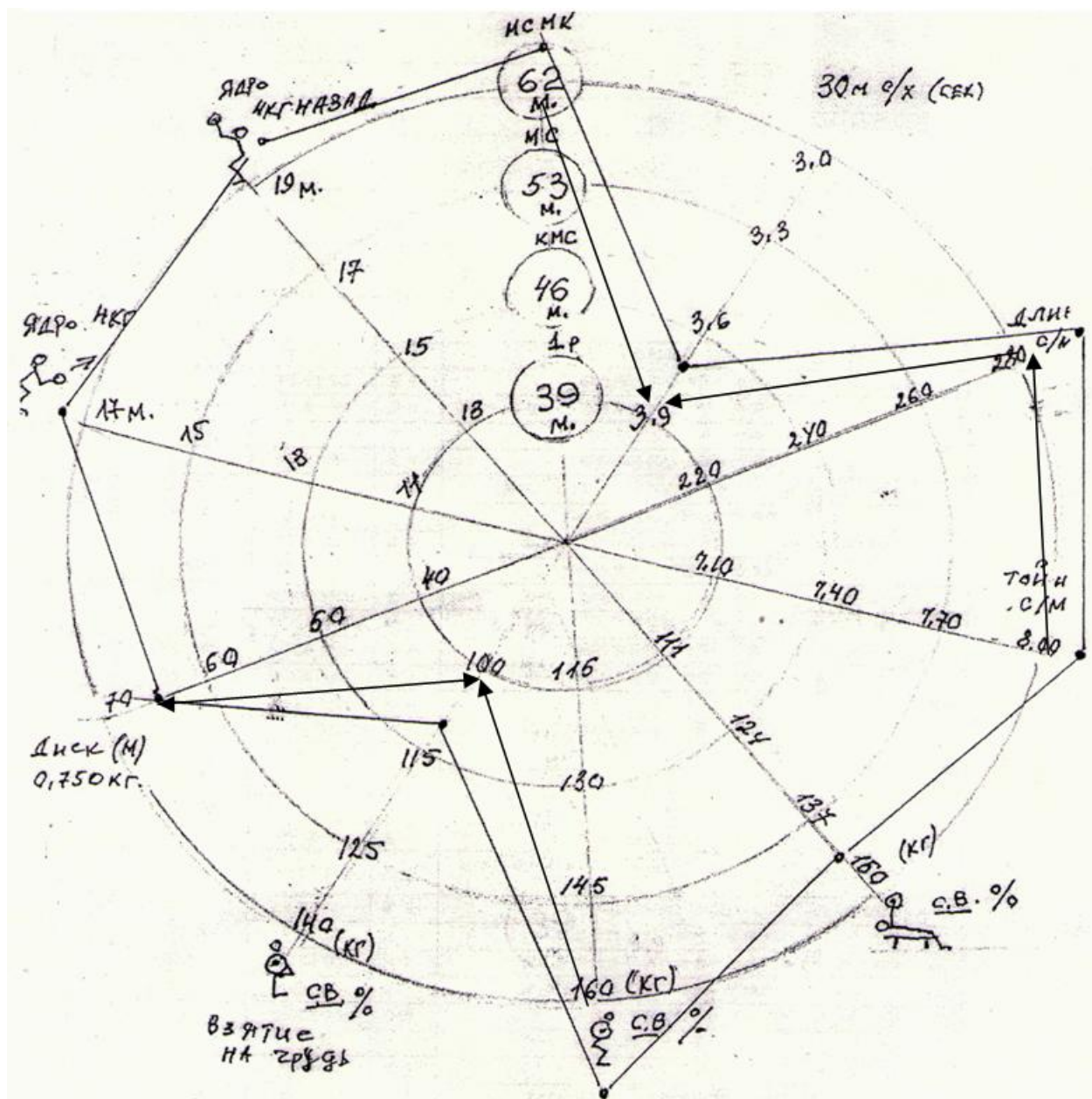

Рис. 2 – Диаграмма результатов тестирования спортсменки метательницы диска участницы автоэксперимента (Мальцевой Ю.)

Анализ полученных данных позволил установить несостоятельность тренировочной программы метательницы диска по отношению к рекомендуемым ведущими специалистами программам подготовки. Наложение индивидуальных тестов спортсменок на усреднённую диаграмму позволили установить сильные и слабые стороны в индивидуальной подготовке спортсменки.

На диаграмме 2 хорошо видны слабые и сильные стороны в подготовке участницы основного автоэксперимента.

Анализ диаграммы участницы автоэксперимента члена сборной команды России позволил установить, что тренируясь по общей программе сборной команды она имеет аналогичные слабые и сильные стороны в функциональной подготовленности как и другие участницы эксперимента. Имея ослабленные звенья в физической подготовленности спортсменка в процессе подготовки неоднократно встречалась с проблемами связанными с тренированием в ослабленных звеньях.

ВЫВОДЫ

1. При анализе многолетней динамики объёма тренировочных нагрузок высококвалифицированной метательницы диска было выявлено, что лучший спортивный результат достигается при наибольшем объёме тренировочных нагрузок технической и скоростно-силовой направленности и ограниченном количестве тренировочных занятий.

2. Исходя из многолетней динамики уровня специальной подготовленности метательниц диска высокой квалификации, было определено, что при малом объёме силовой работы и малом количестве тренировочных занятий достигается наилучший результат в метании диска.

3. При учёте многолетней динамики тренировочных нагрузок и уровня специальной подготовленности испытуемой спортсменки были определены индивидуальные особенности построения тренировочного процесса. Спортивный результат достигался посредством использования в основном силовых способностей спортсмена, а уровень скоростно-силовых способностей и показатели технической подготовленности оставались на втором плане.

Соответственно, при повышении объема тренировочных нагрузок скоростно-силовой и технической направленности, был достигнут высший, по сравнению с предыдущими, уровень скоростно-силовой и технической подготовленности, а уровень силовой подготовленности остался прежним. В связи с этим было достигнуто повышение спортивного результата и его стабильности на протяжении соревновательных сезонов в годичном цикле.

4. В тренировочном процессе метательниц диска высокой квалификации следует увеличивать объем тех средств тренировки, которые повышают уровень подготовленности «отстающих» звеньев и повышают уровень основных физических качеств дискоболок – скоростно-силовых.

5. На этапе спортивного совершенствования следует большую часть тренировочного процесса уделять технической подготовке. Необходим большой объем бросковой работы – как с основными снарядами, так и со вспомогательными.

Литература

1. Берестовская А.Л. Индивидуализация многолетней подготовки в метании диска на этапах углубленной подготовки и спортивного совершенствования: дис. ... канд. пед. наук / Берестовская Анна Леонидовна; ГЦОЛИФК. – М., 1991. – 183 с.

2. Красников А.А. Тенденции в многолетней динамике индивидуальных спортивных достижений. / А.А. Красников // Сборник трудов ученых РГУФК. – М.: РИО РГУФК, 2006. – С. 69.

3. Мачканова Е.В. Режимы тренировочных нагрузок квалифицированных метательниц диска на этапе непосредственной предсоревновательной подготовки: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Мачканова Елена Вячеславовна; РГУФКСиТ. – М., 2010. – 24 с.

References

1. Berectovckay A.L. Individyalizatuiy mnogolletney podgotovki v metanii diska na itape uglyblyennoi podgotovki and sportivnogo soverthenstvovaniy: dis. ...kand. Ped. Nayk / Berectovckay Anna Leonidovna GTHOLIFK. – M., 1991.-183 c.

2. Krasnikov A.A. Tendentyi v mnogoletney dinamike individualnix sportivnix dostizeniy. / A.A. Krasnikov // Sbornik trudov ythenix RGUFK.-M/ RIO RGUFK, 2006. –C 69.

3. Mathkanova E.V. Pezemi trenirovothnix nagruzok kvalifithirovannix metateley diska na etape neposredstvennoi pedsorefvnovatelnoy podgotovki. Avtoref. Dis. Kand. Ped. Nayk / Mathkanova Elena Vytheslavovna RGYFKiT. – M., 2010.-24 c.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.057

Нюдурмагомедова Л.А.¹, Нюдурмагомедов А.Н.²

¹Аспирант, ²доктор педагогических наук, профессор, Дагестанский государственный университет

ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ РИТУАЛОВ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРОСТКОВ

Аннотация

В статье предложены четыре типа этнокультурных проектов, в которых интегрируются способы реализации традиционных и интерактивных ритуалов и экспериментально обоснованы педагогические условия их использования в этнокультурном воспитании для формирования этнической идентичности подростков.

Ключевые слова: этническая культура, этнокультурное воспитание, традиционные ритуалы, этническая идентичность, этнокультурные проекты

Nudurmagomedova L.A.¹, Nudurmagomedov A.N.²

¹Postgraduate student, ²PhD in Pedagogy, Professor, Dagestan State University

INTEGRATION OF TRADITIONAL AND INTERACTIVE RITUALS IN ETHNO-CULTURAL EDUCATION OF TEENAGERS

Annotation

The article suggests four types of ethnic and cultural projects that integrate the traditional ways of implementing and interactive rituals and experimentally proved pedagogical conditions of their use in the ethno-cultural education for the formation of the ethnic identity of teenagers.

Keywords: ethnic culture, ethno-cultural education, traditional rituals, ethnic identity, ethnic and cultural projects.

В условиях, происходящих в нашей стране в последние годы социально-экономических и духовно-нравственных изменений, переориентации культурных ценностей, наблюдается потеря молодежью ценностных жизненных ориентиров и здоровых межличностных отношений. Исторический социальный опыт показывает, что в таких условиях кризиса социальных отношений люди вынуждены обращаться к своим истокам, этническим ценностям, традиционным нормам спокойной жизни, которую прожили их предки.

Проблема выявления, оценки и использования огромного воспитательного потенциала веками сложившегося опыта традиционного уклада жизни народов решалась в ряде этнологических и педагогических исследований. Так Э.Эрикссон считал, что новый образ жизни американцев является идентичным этнической культуре европейцев [1, с.227]. Общей основой общечеловеческой и этнической культур считал единую мерку вечных ценностей Тойнби [2]. На необходимость изменения, обновления, иного понимания традиционных ценностей [3], модернизацию традиционных этнических ценностей для страховки молодежи в социальных событиях [4] указывают этнофутуристы.

Убедительным примером параллельного существования традиционных ритуалов и их аналогов в современной жизни, является сообщество более тридцати народов Дагестана, которые веками живут в согласии и взаимопонимании на небольшой территории, хотя каждый из них уникален по своей культуре и традиционному укладу жизни. Но надо иметь в виду, что механическое исполнение норм, правил, обычаев, обрядов и ритуалов не приводит к существенным

новообразованиям в нравственном сознании [5], а требует целенаправленного тренинга молодежи в социальных перспективных проектах. Соответственно, чтобы сохранить действенность непреходящих закономерностей народного воспитания, необходимо создавать адекватные этнической культуре условия приобщения детей и молодежи к традиционному образу жизни своего народа. Такое воспитание, которое позволяет целенаправленно и организованно приобщать детей и молодежь к уникальным ценностям этнической культуры, и приводит их к идентификации со своим народом, можно назвать этнокультурным. Его актуальность в современных условиях развития общества определяется рядом объективных факторов:

- потребностью народов, особенно малочисленных, в сохранении и развитии ценностей традиционного образа жизни;
- существенной функцией ритуалов в регулировании социального поведения человека;
- облегчением межличностных отношений в социальных событиях при участии представителей разных народов;
- возрастающим интересом молодежи к ритуалам в социальных событиях жизненного перехода;
- тенденцией этнофутуризма в развитии традиционных ритуалов и ценностей этнической культуры.

Целью нашего исследования является выявление и обоснование педагогических условий организации этнокультурного воспитания подростков средствами традиционных ритуалов народов Дагестана. При этом мы основывались на новых идеях об использовании в этнокультурном воспитании адекватности цели и технологий нормативного воспитания и традиционных ритуалов как регуляторов социального поведения людей и наличия у подростков потребности и собственного опыта ритуальных отношений в малых социальных группах.

В целях реализации этих идей были разработаны разные типы проектов, в которых интегрировались традиционные ритуалы и возможности их модернизации и развития:

- практические поисковые проекты в форме наблюдения, фото и видеосъемок ритуалов в событиях социальной жизни народа с комментариями их авторов;
- когнитивные проекты, составленные на основе известных описаний ритуалов разных народов в источниках этнической культуры с выявлением и комментированием их функционального значения в социальной жизни этих народов;
- проекты-импровизации ритуалов социальной жизни, в которых группы учащихся разыгрывали те или иные события жизненных переходов и народных праздников;
- виртуальные проекты ритуалов, придуманные самими детьми по своим представлениям о преобразованиях и тенденциях изменения образа жизни своего народа и собственного места в этой новой жизни.

В каждом из данных типов проектов представлены механизмы интеграции технологий традиционных ритуалов как оснований и путей их преобразования учащимися, исходя из собственных представлений о них.

Суть экспериментального исследования состояло в том, чтобы выявить и оценить возможности позитивного влияния деятельности учащихся по разработке, импровизации и реализации этнокультурных проектов на формирование их этнической идентичности и их способности к сохранению и развитию этнической культуры. Этническая культура и традиционный образ жизни при этом были представлены в семи содержательных направлениях. В семейных ритуалах преимущественно обращалось внимание на тренинг исполнительных возможностей подростков. В этнокультурных проектах подростки отработывали познавательно-рефлексивные умения. Ритуалы религиозной культуры давали возможность тренингу чувственно-рефлексивных взаимоотношений между школьниками и взрослыми. Школьные ритуалы проходили как нормативные тренинги. А ритуалы подростковой субкультуры использовались в проектно-культуротворческой деятельности. Реализация программы этнокультурного воспитания проходила как движение по этим семи маршрутам.

Мониторинг и оценка результатов эксперимента, проведенные по методикам тестирования, выборочных бесед, наблюдений, отзывов организаторов эксперимента, «приписывание качеств» (Д. Кац, К. Брейли), модифицированной методики оценки отношения подростков к стереотипам (Стефаненко) подтвердила нашу концепцию о возможности организации этнокультурного воспитания на основе аналогии процедур нормативного воспитания и ритуальных обрядов. Подростки с энтузиазмом включались в разработку новых ритуалов в сфере своей субкультуры, создавая свой саморегулируемый мир в содействии с социальными требованиями общества.

В результате исследования выявлены и обоснованы эффективные условия формирования этнической идентичности подростков в этнокультурном воспитании средствами традиционных ритуалов: диагностика отношений подростков к ритуалам; выявление воспитательного потенциала традиционных ритуалов; разработка содержания и программы использования ритуалов в воспитании; использование проектных методик, адекватных основным направлениям этнокультурного воспитания; организация тренингов ритуального поведения и рефлексия этнокультурного самосознания и поведения.

Литература

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ./ Общ. ред. и предисл. Толстых А. В. - М.: "Прогресс", 1996.- 344 с.
2. Тойнби А. Дж. Ренессансы языка, литературы и изобразительного искусства // Тойнби Т.50 Постигание истории // <http://podelise.ru/docs/index-20201-1.html?page=41>
3. Хейнапуу А. Кривая этнофутуризма идет в бесконечность /Перевод из газеты Eesti Ekspress <http://suri.ee/etnofutu/texts/krivaja.html>
4. Прохоренко И.М. Этнофутуризм и футуризм: к вопросу отсутствия преемственности между явлениями // Известия РГПУ им. А.И.Герцена, 2008, № 63-1. С.264-268
5. Нюдюрмагомедов А.Н., Джамалова Б.Б. Взаимодействие общечеловеческой и этнической культуры в национально ориентированном образовании // European social science Journal, 2013, № 11, Том 1. – с. 30-42

References

1. Jerikson Je. Identichnost': junost' i krizis: Per. s angl./ Obshh. red. i predisl. Tolstyh A. V. - M.: "Progress", 1996.- 344 s.
2. Tojnbi A. Dzh. Renessansy jazyka, literatury i izobrazitel'nogo iskusstva // Tojnbi T.50 Postizhenie istorii // <http://podelise.ru/docs/index-20201-1.html?page=41>
3. Hejnapuu A. Krivaja jetnofuturizma idet v beskonechnost' /Perevod iz gazety Eesti Ekspress <http://suri.ee/etnofutu/texts/krivaja.html>
4. Prohorenko I.M. Jetnofuturizm i futurizm: k voprosu otsutstvija preemstvennosti mezhdu javlenijami // Izvestija RGPU im. A.I.Gercena, 2008, № 63-1. S.264-268
5. Njudjurmagedov A.N., Dzhamalova B.B. Vzaimodejstvie obshhechelovecheskoj i jetnicheskoj kul'tury v nacional'no orientirovannom obrazovanii // European social science Journal, 2013, № 11, Tom 1. – s. 30-42

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.077

Сизова Н.Н.

Ст. преподаватель, Владивостокский филиал Российской таможенной академии

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПО САМООБОРОНЕ С ДЕВУШКАМИ*Аннотация*

Авторы раскрывают некоторые особенности использования методов и средств организации и проведения подготовительной части учебно-тренировочного занятия по самообороне со студентками. Представленные данные подтверждают положительное влияние предлагаемой методики на мотивацию и интерес девушек к учебным занятиям по самообороне.

Ключевые слова: самооборона, студентки, аэробика, учебно-тренировочный процесс, методика подготовки.

Sizova N.N.

Senior teacher, Vladivostok Branch of Russian Customs Academy

ORIGINAL APPROACH AT THE ORGANIZATION PROCESS FOR SELF-DEFENSE WITH GIRLS*Abstract*

The authors disclose some special features of using methods and means of organization and holding of preparatory part of self-defense training sessions with students. Presented material confirm a positive impact of proposed methodology on motivation and students interest to self-defense training sessions.

Keywords: self-defense, the student, aerobics, training process, the method of preparation.

Усилия таможенников направлены на решение важных государственных задач: содействие внешнеэкономической деятельности, пополнение федерального бюджета, защиты экономической безопасности страны, борьба с таможенными правонарушениями и преступлениями. Согласно требованиям предъявляемым будущим специалистам таможенникам, в программе по физической подготовке для студентов таможенной академии предусмотрено прохождение курса «Самооборона» [2,3].

Учебные занятия по самообороне проводятся по общей программе, как для юношей, так и девушек и методика подготовки не учитывают особенностей занятий с девушками. В настоящее время у студенток Владивостокского филиала Российской таможенной академии не сформирована устойчивая внутренняя мотивация в учебных занятиях по самообороне. Очевидно, что система средств используемых в занятиях по самообороне не привлекает девушек, носит характер обязательных мероприятий, а не увлекательных занятий, которые обеспечивали бы не только физическое развитие, но и эмоциональное расслабление. Для девушек данный фактор является одним из решающих, поскольку многообразие применяемых упражнений, и их разнообразие является залогом для активных занятий.

На формирование двигательных навыков и развитие физических качеств, влияет не только содержательная составляющая учебного процесса, но и деятельностный компонент самих занимающихся, который зависит от эмоционального состояния индивидуума. Подготовительная часть занятия наравне с функциональными и двигательными задачами должна решать эмоциональную задачу. Хорошее настроение способствует не только скорейшему выполнению физической работы, но и ее более качественной реализации. В настоящее время у девушек филиала большой популярностью пользуются различные виды аэробики, которые создают превосходные предпосылки для формирования позитивного психоэмоционального фона.

Исследовав взаимосвязь субъективных показателей эмоциональной сферы студентов (самочувствие, активность и настроение) с объективными показателями практической подготовленности студенток, мы пришли к выводу, что между данными показателями существует корреляционная зависимость (рис. 1).

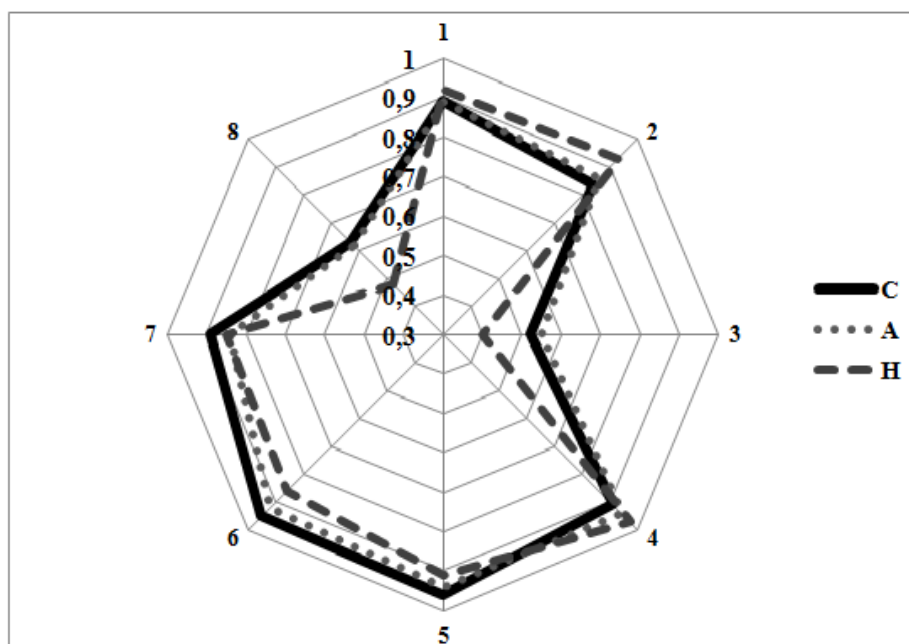

Рис. 1 – Взаимосвязь показателей эмоциональной сферы и практической подготовленности студенток ВФРТА
 1 - Челночный бег 3х10 м; 2 - 2000 м; 3 - Поднимание туловища из положения лежа на спине; 4 - Стоя, наклон вперед; 5 - Прыжок в длину с места; 6 - Защита от удара ножом прямо; 7 - Бросок через бедро; 8 - Обезоруживание при угрозе пистолетом

Таким образом, проанализировав взаимосвязь показателей эмоционального состояния и практической подготовленности, мы сделали вывод, что с улучшением настроения, активности и самочувствия улучшаются показатели физической подготовленности и качественнее формируются прикладные навыки самообороны.

Наличие данных факторов предопределило выбор упражнений для использования их в образовательном процессе по самообороне.

Главным отличием экспериментальной методики являлось комплексное применение, наряду с общепринятыми средствами и методами, комплексов прикладной аэробики продолжительностью 20 минут, используемых в подготовительной части занятия.

Комплексы прикладной аэробики состояли из трех взаимосвязанных, последовательно выполняемых блоков.

В первый блок входили упражнения локального и регионального воздействия на организм студенток (дыхательные упражнения, общеразвивающие упражнения стоя направленные на разогревание отдельных мышечных групп и на растяжение мышечно-связочного аппарата).

Основу второго блока составляли базовые элементы аэробики (шаги, приставные шаги, модифицированные шаги, повороты, подскоки, прыжки, разноамплитудные движения руками и ногами) на месте и с перемещениями, с одновременными движениями руками и ногами, связки и комбинации из элементов. Аэробный блок выполнялся в аэробно-анаэробном режиме без интервалов отдыха. При выполнении кардио-блока втягивающего и поддерживающего этапов применялся равномерный метод выполнения упражнений. В развивающем и стабилизирующем этапах использовался переменный метод, основанный на сочетании нагрузки различной интенсивности.

Третий блок был сформирован из упражнений направленных на восстановление дыхания и упражнений на гибкость, состоящих из упражнений не максимальной амплитуды, выполняемых из различных исходных положений.

В результате контроля над мотивационной заинтересованностью девушек выяснилось, что у испытуемых экспериментальной и контрольной групп кардинально изменился интерес к образовательному процессу по самообороне.

Если у девушек экспериментальной группы по окончании исследования на 72,7% увеличилось количество студенток, которым стали нравиться учебные занятия, то в контрольной группе на 31,7% повысилось число девушек, которым учебные занятия по данному разделу не нравятся. Необходимо отметить, что в экспериментальной группе, к концу исследования, не было отмечено ни одного человека, которому не нравились бы учебные занятия по самообороне и всего лишь один человек (4,5%) высказался, что ему не всегда нравятся занятия.

Исследование структуры мотивационной сферы девушек выявило, что в начале эксперимента ведущим мотивом у большинства студенток экспериментальной (86,4%) и контрольной групп (81,8%) была аттестация по разделу «Самооборона».

Рассматривая результаты по окончании исследования, у девушек экспериментальной группы было зафиксировано перераспределение мотивационных ориентаций.

Большинство студенток экспериментальной группы стали посещать обязательные учебные занятия по самообороне с целью улучшить свое настроение и самочувствие (86,4%), укрепить и сохранить здоровье (81,8%), снять умственное напряжение (72,7%), исправить погрешности телосложения (63,6%) и приобрести жизненно важные двигательные умения и навыки (50,0%). Для 95,4% студенток контрольной группы, где большинству обучающихся учебные занятия по самообороне не нравятся, и они не получают удовольствие от происходящего действия, доминирующим мотивом по прежнему остался мотив долженствования (мотив получения аттестации по предмету).

Наблюдаемое позитивное отношение студенток экспериментальной группы к учебным занятиям, под влиянием использования комплексов прикладной аэробики, незамедлительно отразилось на отношении девушек к самим занятиям (рис. 2)

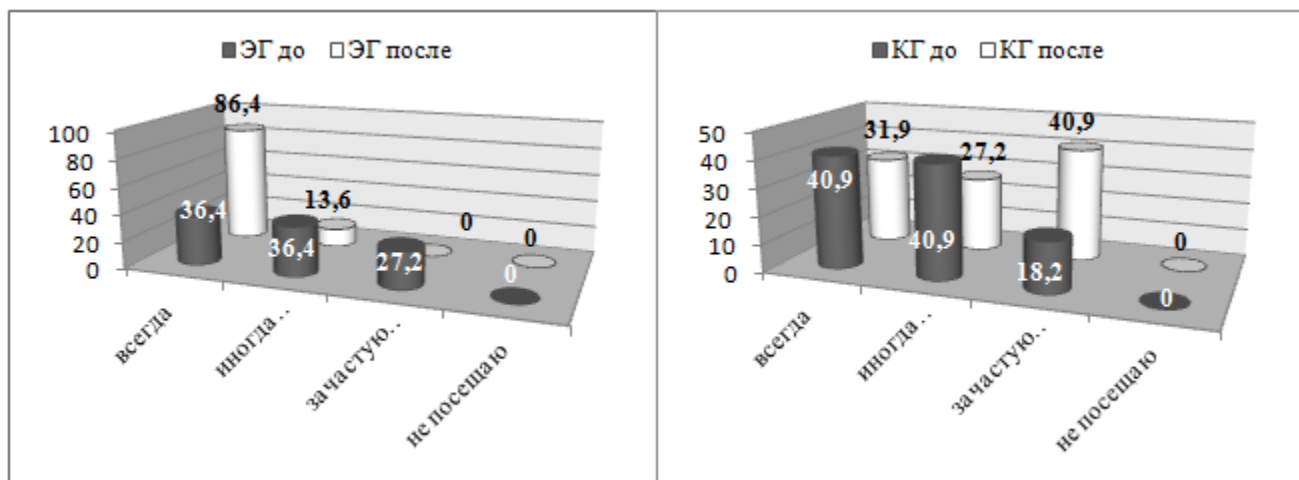

Рис. 2 – Посещаемость студентками экспериментальной и контрольной групп учебных занятий по самообороне в вузе

На успешную деятельность влияют не только знания и способности человека, но и уровень его мотивации к данному роду активности. Наиболее замотивированная личность будет прилагать большие усилия и, в итоге, будет достигать лучших успехов в своей деятельности. Как показывают результаты эксперимента, у девушек экспериментальной группы сформировались внутренние мотивы к выполняемой деятельности, которые благоприятствуют образованию активного интереса к учебным занятиям, во время которых занимающиеся получают удовлетворение от происходящего действия.

Подводя итог, можно констатировать, что использование комплексов прикладной аэробики в качестве одного из средств подготовки позволило повысить уровень мотивации к учебным занятиям по разделу «Самооборона».

Литература

1. Сизова, Н.Н. Анализ психофизической готовности студентов Владивостокского филиала Российской таможенной академии [Текст] / Н.Н. Сизова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург: Изд-во НГУ им. П.Ф. Лесгафта, 2015.- N 1 (119).- С. 151-156. - ISSN 1994-4683

2. Сизова, Н.Н. Экспериментальная проверка эффективности использования комплексов упражнений преимущественно аэробной направленности на занятиях по самообороне с девушками вузов [Текст] / Н.Н. Сизова, Ю.И. Исмаилова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург: Изд-во НГУ им. П.Ф. Лесгафта, 2014 - N 6 (112). - С. 173-177. - ISSN 1994-4683

References

1. Sizova N. Analysis of psychophysical preparedness students from Vladivostok branch of Russian customs academy, Uchenye zapiski universiteta imeni P.F.Lesgafta, Vol. 119, № 1, pp151-156

2. Sizova N. Experimental verification of the effective using aerobic exercise complex on self-defence classes with girls from hight school, Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta, Vol. 112, № 6, pp173-177

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.207

Смирнова С.А.

Доцент, кандидат культурологии, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
**ФОРМИРОВАНИЕ СПОСОБНОСТИ К УСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК ПЕРВОСТЕПЕННАЯ
ЗАДАЧА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ**

Аннотация

В статье рассмотрены основные типы работы на занятиях по иностранному языку в вузе, призванные сформировать у студентов коммуникативные способности для дальнейшей самореализации и международного взаимодействия.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная ситуация, устная речь.

Smirnova S.A.

PhD in Culture Studies,

Kostroma State University named after N.A. Nekrasov

**THE FORMATION OF THE ABILITY TO ORAL COMMUNICATION AS THE MAIN TASK ON THE
LESSONS OF FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY**

Abstract

The article describes the main types of work at the lessons of foreign language in high school which are to form students' communicative skills and self-realization for further international cooperation.

Keywords: communication, communicative situation, oral speech.

В настоящее время формирование способности студентов вуза к общению на иностранном языке в устной и письменной формах для решения задач межличностного и международного взаимодействия является первостепенной. Будущие специалисты сейчас имеют широкие возможности поступить на работу в международную компанию, часто бывать в зарубежных командировках, что требует умения свободно общаться на иностранном языке, как в бытовой, так и в профессиональной сферах.

Преподаватель вуза в настоящее время должен в кратчайшие сроки и наиболее эффективными методами научить студента говорить на иностранном языке. При этом следует учесть многочисленные факторы, низкий уровень базового владения предметом, снятие психологического барьера, умение заинтересовать, применение современных методик и другие.

Для того, чтобы научить студентов общаться на иностранном языке преподаватель должен грамотно провести большую предварительную работу, студенты должны освоиться в новом коллективе, лучше узнать друг друга, свой вуз, свой факультет. Полезно бывает посмотреть видеofilмы о культуре и политическом строе, истории стран изучаемого языка. Далее повторяются основные грамматические темы, которые позволили бы обучаемым правильно строить свои высказывания. При этом можно уделить время разговорной лексике, лексике при изучении каждой темы (в том числе профессиональной) уделяется отдельное внимание (зачастую в виде самостоятельной работы в связи с отсутствием достаточного количества часов на аудиторную работу).

В основе коммуникативного метода обучения, наиболее эффективного в современной системе образования, лежит коммуникативная ситуация, которая состоит из следующих факторов: во-первых, учитывается обстановка, в которых осуществляется коммуникация, во-вторых, учитываются отношения между говорящими, преподаватель также должен активно побуждать учеников к говорению на иностранном языке и помогать им реализовать сам акт общения как можно более правильно ранее изученными средствами языка, создавая, тем самым, новые стимулы к речи.

Современная система обучения иностранному языку основывается на формировании умения свободно общаться в наиболее типичных, ординарных жизненных ситуациях. При этом на уроках используются модели настоящих контактов, в которых реализуется речевое поведение собеседников в их обычных жизненных ролях.

Примерами типичной коммуникативной ситуации могут служить беседа покупателя с продавцом, зрителя с кассиром кинотеатра, разговор родителей с сыном по поводу его учебы, преподавателя со студентом, беседа однокурсников, участников конференции, встреча близких людей и многие другие.

Выделяют 3 вида общения: индивидуальное, групповое и публичное, которые определяют специфику методологии обучения говорению.

В индивидуальном общении участвуют два человека. Часто оно характеризуется непосредственностью, доверительностью, раскованностью, эмоциональностью. Здесь партнеры по коммуникации равноправны в доле своего участия в общем разговоре. Каждый из них может поддержать предложенную тему или заменить ее другой. Сюжетами для подобных заданий на занятиях могут быть предложены обмен мнениями по поводу прочитанной книги, просмотренного фильма, способа проведения каникул и другие.

При групповом общении в едином разговоре участвует несколько человек. Коммуникативное положение участника такого общения существенно отличается от индивидуального. Он может, например, даже хранить молчание в длительной беседе или совещании. В таком общении студенты должны проявить инициативность и другие личностные качества, что бывает непросто. Здесь в качестве ролевой ситуации может выступить обсуждение студенческого спектакля, проведения ближайшего университетского студенческого совета и другие.

Публичное общение обычно проходит при довольно большом количестве участников. На занятиях в данных случаях целесообразно проводить ролевые игры. Коммуникативные роли участников публичного общения обычно заранее предопределены преподавателем: незначительное число их выступает в качестве ораторов, остальные – в фиксированных ролях слушающих (например, собрания, митинги, семинары и другие).

По характеру отношений между участниками разговора различают общение официальное и неофициальное.

Официальное общение возникает между лицами, отношения между которыми определяются выполнением ими определённых социальных функций (преподаватель – студент, пассажир – кассир, начальник – подчиненный). Официальный характер присущ публичному общению в любой его форме. Сюда могут быть отнесены совещания, интервью, инструктаж, переговоры.

Неофициальное общение отличается непринужденностью, раскованностью, зачастую даже фамильярностью, как в поведении участников коммуникации, так и в тоне их речи, свободой в выборе языковых средств. При выполнении подобных заданий допустимо употребление разговорной лексики. При неофициальном общении содержание высказываний, как правило, заранее не продумывается, им свойственен неподготовленный характер. Сюда можно включить задания на обсуждение новостей, известных блогов, обсуждение новинок в мире моды, компьютерных игр, гаджетов и другие.

Современная методология обучения говорению различает два рода неофициального общения – деловой разговор и свободную беседу.

Чаще всего деловой разговор служит средством решения каких-либо проблем (например, обсуждение между членами семьи способа проведения летнего отдыха, выбор факультета и специальности для оканчивающего школу ребёнка и другие).

Свободная беседа – это основной, наиболее часто встречающийся вид общения. Она обычно преследует своей целью установление контакта, взаимопонимания или воздействие на эмоциональное состояние другого человека. Тематика такой беседы может быть абсолютно любой и не зависит от какой-либо внеречевой деятельности или места действия: участники беседы могут начать общение с обсуждения нового спектакля, а закончить обменом мнениями о ремонте компьютера. Традиционно любимыми, интересными, творческими и одновременно сложными для студентов являются коммуникативные задания, целью которых является максимально точно передать эмоции (например, успокоить взволнованную или расстроенную подругу, «выдержать» беседу с «разъярённым начальником», с «непонятливым» покупателем и другие). Подобные задания вызывают большой интерес у учащихся, снимают страх общения на иностранном языке, помогают членам студенческой группы лучше узнать друг друга.

При обучении свободной беседе обычно не требуется дополнительных стимулов. Студенты сами могут предложить спонтанную тему для обсуждения. Это может быть желание поделиться новостью, получить те или иные сведения, либо научиться просто заполнять время.

На уроках иностранного языка и при самостоятельной подготовке материала дома студенты могут затронуть совершенно разные сферы устного общения и выступить в роли покупателя, пассажира, пациента, руководителя, подчиненного, ученика, коллеги, сотрудника и других.

Вся система работы преподавателя должна быть подчинена созданию у студента мотивированной потребности в иноязычно-речевой деятельности. Речевые операции при работе над языковым материалом должны носить исключительно коммуникативный характер. Студенты должны быть сосредоточены на том, ЧТО они говорят, а не КАК они говорят. При этом необходимо создать на занятиях доброжелательную, доверительную атмосферу, не наказывать, а поощрять к речи студентов, зачастую не обладающих необходимым для свободной коммуникации уровнем владения иностранным языком. Нужно также учитывать индивидуальные особенности каждого студента, застенчивость, стеснительность, робость или, наоборот, активность и инициативность, выбирая для них наиболее подходящие роли для выполнения коммуникативных заданий.

Полезным бывает привлечение к работе современных гаджетов, смартфонов, ноутбуков, планшетов, интерактивных досок, использование которых повышает мотивацию и часто облегчает и делает более интересным выполнение заданий.

Одной из подготовительных форм работы, предшествующих коммуникативным упражнениям может послужить так называемый “Lip dub” (“дублирование губами”) – это тип музыкального видео, в котором участники имитируют исполнение песни. Подобные задания целесообразно проводить на начальном этапе обучения, они помогают студентам познакомиться, лучше узнать друг друга и преподавателя, заинтересовать в изучении иностранного языка. Для “Lip dub” можно взять популярную песню, снять видео на обычную камеру смартфона или с использованием штатива для селфи, каждый участник видео появляется в кадре один раз и «поёт» свою строчку, припев исполняют все вместе, преподаватель тоже участвует, наравне со студентами. Таким образом, можно прорекламировать свой университет, факультет или специальность, также можно посвятить “Lip dub” серьёзным проблемам, новостям или значимым событиям.

Обычно все участники получают большое удовольствие от хорошей песни и совместного творчества. Эта работа комфортна и не вызывает трудностей или нежелания её выполнения, так как связана с поп-культурой, Интернетом и гаджетами.

В итоге обучение студентов устной коммуникации формирует такие коммуникативные умения как способность к пониманию и порождению собственных высказываний на иностранном языке в соответствии с конкретной ситуацией общения, речевой задачей и коммуникативным намерением; умение осуществлять свое речевое и неречевое поведение; умение пользоваться рациональными приемами овладения иностранным языком и самостоятельно совершенствоваться в нем.

Способность к общению на иностранном языке предполагает также постепенное формирование у студентов таких качеств, как поддержание интереса и положительного отношения к изучаемому языку, понимание важности изучения иностранного языка и, как следствие, потребности в дальнейшем самообразовании.

Итак, целью обучения говорению на уроке иностранного языка является формирование таких речевых навыков, которые позволили бы студенту использовать их во внеучебной коммуникации на уровне общепринятого бытового и профессионального общения. Для формирования подобных речевых навыков необходимо использовать специальные упражнения и задания, а значит, занятия должны быть направлены главным образом на развитие навыков говорения.

Умение грамотно строить диалог строится на предварительном ознакомлении с лексикой, выбранной для изучения определённой темы, предварительном изучении грамматических тем, достаточных для построения вопросов и ответов на конкретном этапе обучения, формировании базовых речевых умений (умение задавать вопросы разных типов, понятно отвечать на поставленные вопросы, использовать различные ответные реплики и т.д.) Также необходимо продемонстрировать и сформировать опоры для составления собственных диалогов, которыми могут служить: тексты диалогов-моделей; речевая установка преподавателя на составление видоизменённых диалогов; предварительное описание ролей, получаемых отдельно каждым из участников диалога; видеоряд, видеопрезентация или видеосюжет, проигрываемый без звука.

Наиболее распространённой формой работы на формирование коммуникативных навыков при обучении иностранным языкам в вузе является учебная дискуссия. Она может быть организована преподавателем (он может стать и её участником и сторонним наблюдателем) или смоделирована самими студентами. Тематика учебных дискуссий разнообразна, она может касаться общественной студенческой жизни, актуальных вопросов трудоустройства будущих специалистов, вопросов экономики, новостей науки и всего, что интересует студентов. При подготовке учебной дискуссии преподаватель должен провести предварительную работу и продумать вопросы, которые помогут снять языковые трудности при проведении дискуссии и дать ей нужное направление, тем самым, поддерживая речевой стимул учащихся. При проведении учебной дискуссии, особенно в группе с недостаточным уровнем владения иностранным языком, может оказаться полезным составить список ключевых слов, которые послужат лексической «подсказкой» и повторить грамматические явления, необходимые для обсуждения той или иной темы, что поможет учащимся оформлять свои мысли на иностранном языке.

Выстроить учебную дискуссию на занятии бывает непросто. Даже распределение ролей может вызвать споры и недовольство. Дискуссия может быть начата с небольших реплик нескольких учащихся, монологических высказываний различной длительности, монолога одного студента, прерываемого отдельными ответами и вопросами других, и другие.

Формирование коммуникативных навыков на занятиях по иностранному языку в условиях малого количества выделенных часов – процесс долгий и сложный, при этом педагог сталкивается с многочисленными трудностями, например, когда его ученики стесняются говорить на иностранном языке, боятся сделать ошибки, подвергнуться критике, либо они не понимают речевую задачу преподавателя. У студентов также может просто не хватать языковых и речевых средств для решения поставленной преподавателем задачи. Иногда преподавателю бывает сложно даже вовлечь учащихся в коллективное обсуждение по тем или иным причинам. Зачастую учащиеся не выдерживают в необходимом количестве продолжительность общения на иностранном языке.

Учитывая вышеизложенное задача современного преподавателя вуза – умело вовлечь студентов (учитывая их исходный, весьма разный уровень владения иностранным языком) в коммуникативный процесс, при возможности затрагивая самые разные коммуникативные ситуации, при этом обучая их говорить грамотно с точки зрения употребления лексики и применения грамматики и выражения эмоций, вести беседу, выходить из неловких ситуаций, проявлять инициативу в общении.

Литература

1. Константинова М.В. Опыт оптимизации организации занятий по иностранному языку как фактор успешного овладения коммуникативной компетенцией студентами // Актуальные вопросы зарубежной филологии, лингвокультурологии, мужкультурной коммуникации, методики преподавания иностранных языков. – 2015. – 181-186.

References

1. Konstantinova M.V. Opyt optimizacii organizacii zanjatij po inostrannomu jazyku kak faktor uspešnogo ovladenija kommunikativnoj kompetenciej studentami // Aktual'nye voprosy zarubezhnoj filologii, lingvokul'turologii, muzhkul'turnoj kommunikacii, metodiki prepodavanija inostrannyh jazykov. – 2015. – 181-186.

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, **редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:**

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.093

Сорокин Л.В.¹, Баранова Н.М.²¹ORCID 0000-0003-4361-833X, Кандидат биологических наук, ²кандидат педагогических наук,
Российский университет дружбы народов

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-06-10860 а)

**ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ MATLAB ДЛЯ РАЗВИТИЯ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ****Аннотация**

Преподавание дисциплин, использующих методы математического моделирования и анализа данных, для студентов экономических специальностей требуют развития у них навыков математического мышления. Ключевым решением для обучения студентов с образным мышлением математическим методам является создание в процессе обучения устойчивых связей между решаемой задачей и соответствующим ей функционалом в программном обеспечении.

Ключевые слова: математическое мышление, вычислительное мышление, проектное обучение, разработка проекта, MATLAB, Simulink, математическое моделирование, экономический анализ.

Sorokin L.V.¹, Baranova N.M.²¹ORCID 0000-0003-4361-833X, PhD in Biology, ²PhD in Pedagogy,
Peoples' Friendship University of Russia**MATLAB APPLICATION FOR DEVELOPMENT OF MATHEMATICAL THINKING IN THE EDUCATION OF
THE ECONOMIC DEPARTMENT STUDENTS****Abstract**

Teaching courses using mathematical modeling techniques and data analysis for students of economic specialties require the development of mathematical thinking skills. The key solution for learning students with imaginative thinking by the mathematical methods is the creation of stable links between the task and its corresponding functionality in the software.

Keywords: mathematical thinking, computational thinking, project design, project learning, MATLAB, Simulink, mathematical models, economic analysis.

Современное экономическое образование [1] развивается по пути интеграции с передовыми информационными технологиями и программным обеспечением для анализа данных и моделирования экономических процессов.

Однако при анализе образовательного процесса возникает ряд противоречий: так, по мнению студентов, выбирая экономический блок дисциплин, они рассчитывают на гуманитарное образование, а в процессе обучения сталкиваются с изучением математических методов в экономике.

Это связано с недостаточным развитием у студентов – экономистов образного мышления, которое необходимо совместить с изучением точных наук, обучая их навыкам создания алгоритмов и культуре математического мышления.

Развитие у студентов математического мышления

Образное мышление эффективно применяется для упрощения программирования в объектно-ориентированных языках программирования, таких как C++ и C#. Развитие образного мышления у студентов экономических специальностей возможно посредством изучения наглядных алгоритмических схем.

Так, система MATLAB, построена с применением m-файлов, которые являются функциональными элементами, и могут быть ассоциированы с решением определенных специализированных задач. Разработчик данной системы – фирма MathWorks [2] – мировой лидер в разработке инструментов для математического моделирования и вычислений. Первоначальное название продукта образовано от его основного ядра – матричного процессора. Единственным сдерживающим фактором его распространения является высокая цена продукта. Сложность языка и хранение программ в «m» файлах не являются существенными ограничениями, так как инструмент обладает высокой функциональностью, и позволяют интегрировать в среду проекты, выполненные на языках Фортран и C++. Наличие в системе специализированных функций для работы с электронными таблицами Microsoft Excel позволяет студентам импортировать данные из ранее созданных проектов.

Другим подобным примером является система графического программирования Simulink фирмы MathWorks [2], в которой операции представлены графическими объектами, а само программирование превращается в сборку на рабочем листе графических образов функциональных элементов и установление между ними связей. Таким образом, становятся интуитивно доступными такие задачи программирования как: событийное моделирование; графическое моделирование; физическое моделирование; проектирование и анализ систем управления; обработка сигналов; верификация, валидация и тестирование, а так же автоматическая генерация кода.

В процессе обучения математическим методам в экономике у студентов с недостаточно развитым образным мышлением необходимо сформировать в процессе обучения устойчивые связи между решаемой задачей и соответствующим ей функциональным модулем в программном обеспечении. Для объяснения функционирования алгоритмов, часто применяются блок-схемы, а при применении системы графического программирования Simulink, само программирование превращается в сборку блок-схемы. Это позволяет закрепить полученные теоретические навыки на практике.

Специально для студентов и преподавателей выпущена облегченная версия «Student-trial Version» работающая на платформах Windows, Mac, и Linux. Получив навыки работы в среде MATLAB и Simulink, студенты изучают научные публикации ведущих экономистов и приведенные в их работах алгоритмы, проводят имитационное моделирование и анализ проектов. Наиболее успешные студенты в конце обучения выполняют в среде MATLAB выпускные работы бакалавров и магистерские диссертации.

Большим преимуществом среды MATLAB и Simulink является наличие разветвленной системы консультационных центров и центра компетенций MathWorks [3]. В настоящее время все большее число экономистов переводит свои проекты в среду MATLAB и Simulink. По всему миру более 5000 университетов выбрали эту платформу, и среди них в России МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Взаимодействие студентов и преподавателей

Сокращение объема аудиторной нагрузки за счет увеличения внеаудиторных занятий и самостоятельной работы студентов негативно влияет на качество обучения. Недостаточная культура самостоятельной работы студентов и их ориентация в рамках школьной программы на выполнение тестовых заданий, включая ЕГЭ, приводит к потере навыков самостоятельной работы, подавлению исследовательского интереса и сужению научного кругозора обучающихся.

Проблемы взаимодействия преподавателей и студентов не ограничиваются только осложнением контроля над студентами и аспирантами во время выполнения ими самостоятельной работы, но и связаны с отсутствием у них опыта проектной работы в коллективе и навыков применения сетевых графиков.

В современном научном мире преобладают междисциплинарные научные исследования и проекты, требующие вовлечения специалистов и исполнителей широкого круга научных дисциплин [4]. Уникальная возможность для формирования рабочих групп и научных коллективов открывается в многопрофильном университете классического типа, который объединяет в себе направления подготовки по многим дисциплинам, таким как: физика, химия, математика, инженерные науки, медицина, сельское хозяйство, география, геология, экология, лингвистика, гуманитарные дисциплины, юриспруденция, экономика.

Однако в базовом инструментарии преподавательского состава университетов существенно ограничен набор средств реализации и выполнения сетевых проектов и научных исследований.

Проектное обучение

Внедрение инфраструктуры MATLAB компании MathWorks в вузы является одним из возможных путей формирования у обучающихся навыков развития вычислительного мышления (computational thinking), а также поддержки «проектного обучения» [5] и инициатив CDIO (Conceive – Design – Implement – Operate).

Развитие вычислительного мышления у студентов вузов крайне актуально, особенно на фоне общепринятой тенденции к замене экзаменов компьютерными тестами. Возникает парадокс: формальное упрощение обучения и тестирование знаний студентов приводит к существенной редукции и деградации высшего образования. Возможной альтернативой является обучение студентов вузов методам вычислительного мышления, которое предполагает формирование навыков анализа системы и ее формализации в виде математических уравнений, а также компьютерного моделирования, синтеза и представления полученных результатов в аналитическом или графическом виде. Приобретение обучающимися устойчивых навыков самостоятельной работы позволяет приблизить их к решению практических задач в промышленности и научных исследованиях.

Первым в России (2011) к Всемирной инициативе CDIO присоединился Томский политехнический университет [6]. Инициатива CDIO направлена на устранение противоречий между теорией и практикой в инженерном образовании, а также развитие проблемно ориентированного и проектного обучения. Данная инициатива получила широкую поддержку агентств по аккредитации, что является важным аспектом при международной аккредитации вузов и признании их дипломов за пределами Белоруссии и России.

Интеграция системы MATLAB в высшие учебные заведения

Одним из существенных преимуществ системы MATLAB является ее интеграция практически во все сферы современной науки и техники. Компания MathWorks разработала для высших учебных заведений качественно новую коллективную университетскую лицензию [7, 8], которая позволяет всем преподавателям, студентам и научным сотрудникам университета пользоваться программным комплексом MATLAB и 15-ю специализированными пакетами по основным разделам математики, физики, химии, медицины, обработки сигналов и изображений, статистики, системам управления, робототехники, экономики и пр.

Преимущества коллективной университетской лицензии заключается в следующем:

- 1) продвижение математического образования на различных факультетах университета;
- 2) возможность создания междисциплинарных исследовательских коллективов;
- 3) возможность работы, как с компьютеров в сети университета, так и с удаленных персональных компьютеров;
- 4) увеличение доли времени для самостоятельной работы студентов;
- 5) обучение студентов математическому мышлению и профессиональным навыкам;
- 6) возможность для преподавателей управлять студенческими учебными и научными группами, а также производить проверку выполнения заданий;
- 7) единая среда для студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников.

Коллективная университетская лицензия уже используется 9-ю из 10-и ведущих зарубежных университетов, например, Университетом Оксфорда. Предлагаемая MathWorks лицензионная концепция соответствует требованиям Болонского процесса.

Внедрение коллективной университетской лицензии целесообразно проводить на нескольких уровнях. На начальных курсах необходимо для всех студентов университета ввести преподавание базового курса MATLAB в рамках дисциплин «математика» и «информатика» для развития у них навыков постановки и решения математических задач, а также для обучения их технологиям взаимодействия в сетевом проекте. В дальнейшем при изучении обязательных дисциплин и специальных курсов каждый преподаватель сможет предложить студентам примеры решения задач в среде MATLAB и с ее помощью организовать внеаудиторную работу в сетевых проектах. На следующем этапе возможна реализация междисциплинарного проекта, объединяющего студентов различных факультетов, как бакалавров, так и магистров. Например, медики могут предложить инновационный метод лечения; физики и математики – произвести расчеты и построить модель нового процесса; инженеры – воплотить замысел в

техническое устройство, а экономисты – обосновать экономическую эффективность студенческого проекта. Аспиранты и научные сотрудники университета смогут проводить расчеты и создавать реалистичные модели исследуемых процессов. Использование среды MATLAB в выпускных работах студентов, а так же диссертациях магистров и аспирантов позволит повысить, как их сложность, так и значимость их исследований [9].

Примером такой кооперации может служить Технический университет Ейндховена в Нидерландах (TU/e – Technische Universiteit Eindhoven) [10], где большая часть деталей и узлов для научного и учебного оборудования разрабатывается и производится в рамках учебного процесса в стенах университета, что позволяет экономить существенные средства на закупку лабораторного оборудования. Кроме того, все проекты объединены в единый сетевой график, что позволяет сконцентрировать усилие студентов, магистров и аспирантов на реализации крупных исследовательских проектов.

Внедрение в университеты современных образовательных технологий позволяет существенно перераспределить нагрузку преподавателей – с проверки домашних заданий и рефератов на руководство сетевыми проектами в среде MATLAB.

Важно отметить, что доля среды MATLAB в экономических исследованиях Евросоюза превышает 50%, что важно для унификации, адаптации и интеграции бизнес-образования в европейское и мировое образовательное пространство.

Внедрение инфраструктуры MATLAB в учебный процесс многопрофильного университета классического типа [11] потребует адаптации и унификации учебных планов и программ, что позволит сократить технологический разрыв между образовательными стандартами Белоруссии, России и Евросоюза.

Литература

1. Баранова Н.М., Сорокин Л.В. Технологии E-Learning в обучении студентов экономического факультета математическим дисциплинам // Материалы конференций: Международная научно-практическая конференция «Электронное обучение и инновационное развитие: мировой опыт и Российская практика» 9-11 июня 2008 г.; II Международная научно-практическая конференция «Технологии электронного обучения (E-Learning): возможности и перспективы» 15-16 октября 2008 г. Сборник научных трудов. – М.: МЭСИ, 2008. – С. 32-38. (249 с.), ISBN 978-5-7764-0558-7

2. MathWorks [Электронный ресурс] URL: <http://www.mathworks.com/> (дата обращения 17.11.2015).

3. Центр компетенций MathWorks. Для образования. [Электронный ресурс] URL: <http://matlab.ru/education/> (дата обращения 17.11.2015).

4. Konstantin G. Gomonov, Nina M. Baranova, Leonid V. Sorokin Innovative Science and Human Capital as an Opportunity to Overcome the Global Economic Crisis. Chapter 21., Pp. 397-411. // Title: Managing Structural Changes Trends and Requirements, Editors: Joao Sousa Andrade, Marta C. N. Simoes, Ivan Stošić, Dejan Erić, Hasan Hanić., Reviewers: Carlos Carreira, Fatima Sol Murta, M. Adelaide Duarte, Srdjan Redžepagić., Publisher: Faculty of Economics of the University of Coimbra., Coimbra, Portugal, 2012, P. 658., ISBN 978-972-9344-06-0

5. Сорокин Л.В. Управление рисками проектов: Учебное пособие / Под общ. ред. В.М. Матюшка. – М.: РУДН, 2010. – 108 с., ISBN 978-5-209-03539-8

6. Всемирная инициатива CDIO (Conceive – Design – Implement – Operate) [Электронный ресурс] URL: <http://tpu.ru/education/edu-policy/cdio/> (дата обращения 17.11.2015).

7. Academic Licensing Options [Электронный ресурс] URL: <http://www.mathworks.com/pricing-licensing/index.html?intendeduse=edu> (дата обращения 17.11.2015).

8. Total Academic Headcount [Электронный ресурс] URL: <https://www.mathworks.com/licensecenter/tah> (дата обращения 30.10.2015).

9. Сорокин Л.В., Баранова Н.М. Применение среды Matlab для построения экономических моделей в выпускных работах бакалавров и магистерских диссертациях. // Актуальные проблемы бизнес-образования: материалы XI Международной научно-практической конференции, 19-20 апр. 2012 г. Минск: Изд. центр БГУ, 2012, С. 198-199 (260 с.), ISBN 978-985-553-005-4.

10. Technische Universiteit Eindhoven [Электронный ресурс] URL: <https://www.tue.nl/> (дата обращения 17.11.2015).

11. Сорокин Л.В., Баранова Н.М. Внедрение инфраструктуры Matlab в образовательный процесс многопрофильного университета классического типа // Актуальные проблемы бизнес-образования: материалы XIII Международной научно-практической конференции, 24-25 апр. 2014 г. Минск: Изд. центр БГУ, 2014, С. 351-354 (444 с.), ISBN 978-985-553-190-7.

References

1. Baranova N.M., Sorokin L.V. Tehnologii E-Learning v obuchenii studentov jekonomicheskogo fakul'teta matematicheskimi disciplinami // Materialy konferencij: Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Jelektronnoe obuchenie i innovacionnoe razvitie: mirovoj opyt i Rossijskaja praktika» 9-11 ijunya 2008 g.; II Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Tehnologii jelektronnogo obucheniya (E-Learning): vozmozhnosti i perspektivy» 15-16 oktjabrja 2008 g. Sbornik nauchnyh trudov – M.: MJeSI, 2008. – S. 32-38. (249 s.), ISBN 978-5-7764-0558-7

2. MathWorks [Electronic resource] URL: <http://www.mathworks.com/> (accessed 17.11.2015).

3. MathWorks. Academia. [Electronic resource] URL: <http://www.mathworks.com/academia/> (accessed 17.11.2015).

4. Konstantin G. Gomonov, Nina M. Baranova, Leonid V. Sorokin Innovative Science and Human Capital as an Opportunity to Overcome the Global Economic Crisis. Chapter 21., Pp. 397-411. // Title: Managing Structural Changes Trends and Requirements, Editors: Joao Sousa Andrade, Marta C. N. Simoes, Ivan Stošić, Dejan Erić, Hasan Hanić., Reviewers: Carlos Carreira, Fatima Sol Murta, M. Adelaide Duarte, Srdjan Redžepagić., Publisher: Faculty of Economics of the University of Coimbra., Coimbra, Portugal, 2012, P. 658., ISBN 978-972-9344-06-0

5. Sorokin L.V. Upravlenie riskami proektov: Uchebnoe posobie / Pod obshh. red. V.M. Matjushka. – M.: RUDN, 2010. – 108 s., ISBN 978-5-209-03539-8

6. World Initiative CDIO (Conceive – Design – Implement – Operate) [Electronic resource] URL: <http://tpu.ru/education/edu-policy/cdio/> (accessed 17.11.2015).
7. Academic Licensing Options [Electronic resource] URL: <http://www.mathworks.com/pricing-licensing/index.html?intendeduse=edu> (accessed 17.11.2015).
8. Total Academic Headcount [Electronic resource] URL: <https://www.mathworks.com/licensecenter/tah> (accessed 17.11.2015).
9. Sorokin L.V., Baranova N.M. Primenenie sredy Matlab dlja postroeniya jekonomicheskikh modelej v vypusknih rabotah bakalavrov i magisterskih dissertacijah. // Aktual'nye problemy biznes-obrazovaniya: materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 19-20 apr. 2012 g. Minsk: Izd. centr BGU, 2012, S. 198-199 (260 s.), ISBN 978-985-553-005-4.
10. Technische Universiteit Eindhoven [Electronic resource] URL: <https://www.tue.nl/> (accessed 17.11.2015).
11. Sorokin L.V., Baranova N.M. Vnedrenie infrastruktury Matlab v obrazovatel'nyj process mnogoprofil'nogo universiteta klassicheskogo tipa // Aktual'nye problemy biznes-obrazovaniya: materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 24-25 apr. 2014 g. Minsk: Izd. centr BGU, 2014, S. 351-354 (444 s.), ISBN 978-985-553-190-7.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.137

Суханова О.В.¹, Колтакова С.В.²

^{1,2}Кандидат филологических наук,

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушной академии им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВОЗМОЖНОСТЯХ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» ПРИ ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ

Аннотация

Статья рассматривает некоторые проблемы, возникающие в процессе обучения курсантов. Авторы раскрывают возможности использования потенциала учебной дисциплины «Иностранный язык» для достижения лучших результатов в обучении.

Ключевые слова: догматическая среда, критическое мышление, публичная речь, негативные эмоциональные состояния, игра, музыка.

Sukhanova O.V.¹, Koltakova S.V.²

^{1,2}PhD in Philology, Zhukovsky and Gagarin Air Force Academy, Voronezh,

A REFLECTION ON THE POTENTIAL AND RESOURCES OF ENGLISH WHEN TEACHING CADETS

Abstract

The article deals with certain problems, arising in the English language classroom in military academies. The authors look at the potential and resources of English to achieve better results in teaching.

Keywords: dogmatic learning environment, creative thinking, public speaking, negative emotions, games, music.

На современном этапе российская высшая школа переживает значительные изменения, обусловленные, с одной стороны, тенденциями развития отечественного образования, а с другой – необходимостью реализации соглашений в рамках Болонского процесса. Языковая политика современного университета получила новый вектор развития. Новые приоритетные направления ориентированы на «переход от парадигмы преподавания (передачи информации) к парадигме научения (передачи компетенций – потенциала к действиям) [6, с. 44], широкое применение стратегий поликультурного образования, внутривузовский профессионально-ориентированный трилингвизм [3], «на актуализацию индивидуальных ресурсов личностного и профессионального роста студента, ... на упрочнение ориентаций на преобразование своей образовательной деятельности и себя в ней» [4, с. 178] и другие технологии. Отметим, что на систему подготовки военного специалиста влияние оказывают не только вышеобозначенные тенденции, но и изменения заложенные в доктрине военной безопасности, и условия организации военной службы.

В статье предпринята попытка рассмотреть некоторые проблемы, существующие в процессе подготовки будущих офицеров и возможность использования потенциала учебной дисциплины «Иностранный язык» для их преодоления.

Во-первых, формирование личности курсанта происходит в условиях догматической образовательной среды военного вуза. Ещё в 1919 году Януш Корчак, давая характеристику четырёх типов «воспитывающей среды», говорит о таких свойствах догматической среды как традиция, авторитет, веление, необходимость, дисциплина, порядок, благоразумие, доходящее до пассивности, ясность, вытекающая из уверенности в себе, своей правоте [3, с. 27-28]. По мнению автора личность, воспитываемая в догматической среде, будет либо пассивна, либо может ожесточиться. Без сомнения, на занятиях по иностранному языку для преодоления обозначенной проблемы необходимо активизировать мыслительную деятельность, используя, например, технологию критического мышления и организовать работу в различных режимах. В результате такой работы успешно формируются навыки и умения выработки собственного мнения на основе осмысления различных позиций других курсантов, совместного принятия решений, выстраиванию конструктивных взаимоотношений с одноклассниками, работы в группе и сотрудничества.

Во-вторых, становление языковой личности курсанта, формирование его языкового паспорта происходит в условиях жёсткой регламентации всех сторон жизни. Речь военнослужащих бедна, унифицирована и, как показывает реальность, вульгаризована. Образ курсанта, офицера, созданный манерой его речи, используемым словарным запасом, жестами, риторическими приёмами, к сожалению, далёк от тех высоких идеалов к которым мы традиционно привыкли. Как показывает практика, обучение курсантов публичной речи на иностранном языке препятствует языковой стагнации. При изучении таких профессионально-ориентированных тем как “Types of military aircraft”, “Fighters”, “Bombers” и др. преподаватель должен целенаправленно формировать и развивать навыки и умения

структурировать устную и письменную речь, навыки публичного выступления. Очень важно ознакомить курсантов с принципами составления тезисов, с формами языкового воздействия на аудиторию. Будущим офицерам необходимо знать правила и владеть приёмами начала и завершения речи, навыком установления речевого контакта, а также овладеть стратегиями вербального и невербального контакта. Курсанты должны научиться комментировать таблицы, графики, схемы, которые часто используются в профессиональной деятельности военнослужащих. Всё это поможет овладеть и русским языком на должном уровне, снизит использование ненормативной лексики, в будущем эффективно отразиться на работе с личным составом.

Кроме того, курсанты, находясь в условиях особой социальной среды, подвержены стрессу, беспокойству, испытывают высокую межличностную конкуренцию. Нередки случаи, когда возникшие конфликты разрешаются словесной агрессией и силовыми способами. Сегодня для создания гармоничной атмосферы на занятиях по иностранному языку используются пение, музыка, рифмовки, йога. М.В. Архипова и Н.В. Шутова, рассматривавшие влияние музыки на процесс изучения иностранного языка, показывают, что включение музыкальных отрывков в канву занятия создаёт благоприятный психологический климат, снижает психологическую нагрузку. Так, например, для снятия эмоционального перенапряжения можно использовать Вивальди «Времена года», Моцарт «Lacrimosa», Равель «Вальс», Шуберт «Ave Maria», для коррекции негативных эмоциональных состояний – Бах «Adagio» ля минор, Бетховен «Лунная соната», Шопен Прелюдия № 4, № 13 [1, с. 69]. В нашем случае также эффективно использование упражнений типа «warming up», викторин и грамматических и лексических игр. Отметим, что упражнение «ice-breakers» используется на первых занятиях для лучшего знакомства курсантов между собой, с преподавателем, для установления позитивного эмоционального фона.

Подводя итог, отметим, что занятия по иностранному языку предоставляют преподавателю обширный арсенал средств для решения возникающих проблем и создают условия для развития гармоничной личности, способной в профессиональной деятельности выполнять комплексные задачи, быть примером для личного состава, а также полноценно участвовать в жизни общества.

Литература

1. Архипова М.В., Шутова Н.В. Психологические возможности использования музыкального искусства в процессе изучения иностранного языка школьниками // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №1 (17). С. 68-70.
2. Дыртыг А.Т. Роль родного языка в условиях формирования триязычия // Вестник Тувинского государственного университета. «Социальные и гуманитарные науки». 2013. №1. С. 118-122.
3. Корчак Я. Правила жизни // Педагогическое наследие. М. 1990. С. 195-232.
4. Кузьмина Л.Г. Развитие профессионально-автономной личности преподавателя иностранных языков // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. № 3 (Том 7. Филология). – Санкт-Петербург, 2011. – С. 178-185.
5. Лурье Л.И., Нурғалиева Р.М. Иновационные технологии образования // Педагогический журнал Баркостостана № 5 (30). – Уфа, 2010. – С. 98-104.
6. Недосека Л.А. Потенциал иностранного языка как фактор профессионального становления студентов университета // Труды V Международной научно-практической интернет-конференции; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. С. 43-47.

References

1. Arhipova M.V., Shutova N.V. Psihologicheskie vozmozhnosti ispol'zovaniya muzykal'nogo iskusstva v processe izucheniya inostrannogo jazyka shkol'nikami // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2013. №1 (17). S. 68-70.
2. Dyrtyj A.T. Rol' rodnogo jazyka v uslovijah formirovaniya trijazychija // Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. «Social'nye i gumanitarnye nauki». 2013. №1. S. 118-122.
3. Korchak Ja. Pravila zhizni // Pedagogicheskoe nasledie. M. 1990. S. 195-232.
4. Kuz'mina L.G. Razvitie professional'no-avtonomnoj lichnosti prepodavatelja inostrannyh jazykov // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. № 3 (Tom 7. Filologija). – Sankt-Peteburg, 2011. – S. 178-185.
5. Lur'e L.I., Nurgaliev R.M. Inovacionnye tehnologii obrazovaniya // Pedagogicheskij zhurnal Barkoshtostana № 5 (30). – Ufa, 2010. – S. 98-104.
6. Nedoseka L.A. Potencial inostrannogo jazyka kak faktor prfessional'nogo stanovlenija studentov universiteta // Trudy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy internet-konferencii; Juzhnyj federal'nyj universitet. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2015. S. 43-47.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.172

Федоров В.В.

Профессор, Доктор педагогических наук, Дальневосточная государственная академия физической культуры

**ИНТЕГРАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПОРТИВНОГО ТРЕНЕРА В РАМКАХ
ОБНОВЛЕНИЯ МАГИСТЕРСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ**

Аннотация

В статье представлено обобщение существующих противоречий при внедрении основных профессиональных образовательных программ третьего поколения по направлению подготовки 49.04.01 «Физическая культура». В профиле «Подготовка высококвалифицированных спортсменов в избранном виде спорта» предлагается интегрировать формируемые профессиональные компетенции магистрантов с позиции практической целесообразности основных функций спортивного тренера.

Ключевые слова. Основные профессиональные образовательные программы, профессиональные компетенции спортивного тренера.

Fedorov V.V.

Professor, Doctor of pedagogical sciences, Far Eastern State Academy of physical culture

**INTEGRATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE SPORT COACH AS PART OF THE
UPDATE OF MASTER'S DEGREE PROGRAMS**

Abstract

The article presents a generalization of the existing contradictions in the implementation of the basic professional educational programs of the third generation in the direction of training 49.04.01 "Physical culture". In the profile "Training of highly skilled athletes in favorites sport" proposes to integrate the formed professional competence of undergraduates from a position of practicality of the function of the sports coach.

Keywords: basic professional educational programmes, professional competences of sports coach.

Современный спорт высших достижений развивается высокими темпами, аккумулируя новейшие технологии в области психологии и физиологии человека, моделирования, управления, контроля соревновательного и тренировочного процесса спортсменов.

Результат обучения в магистратуре по профилю «Подготовка высококвалифицированных спортсменов» предполагает овладение информационными, управленческими, коммуникативными способностями, опытом практического использования современных технологий в процессе многолетней тренировки спортсменов.

Известно, что процесс формирования и оценивания компетенций спортивного тренера основан на определенных закономерностях, принципах этапах, выделяющих основные подходы в вопросах: какие компетенции формировать, как их формировать, как контролировать и оценивать результаты образования, личные достижения магистрантов.

Содержание многих предлагаемых в образовательном стандарте (49.04.01 Физическая культура) компетенций нередко имеет неопределенный, дублированный, сложный для оценивания смысл, разноречивое истолкование, затрудняющее выявление объективных критериев, показателей, уровней сформированности компетенций у магистрантов данного профиля.

Образовательная ситуация усугубляется рядом факторов: слабый уровень физкультурного образования обучающихся (многие квалифицированные спортсмены не имеют специального образования); низкий уровень личных спортивных достижений; отсутствие опыта тренерской работы; короткий временной период обучения в магистратуре (2 года) и ряд других. Поэтому рекомендованное по Стандарту формирование более двадцати профессиональных компетенций носит скорее формальный «желаемый» характер.

Обновление магистерских программ с позиции компетентного подхода, на наш взгляд, должно идти по пути интеграции целевого, когнитивного, мотивационного, поведенческого, результативного компонентов модели магистранта (спортивного тренера), определяющих интегрированный уровень компетентности на конкретном этапе обучения. Причем, в основании компетенций управления, организации, коммуникации в спортивной подготовке будущего тренера должны находиться: мотивация достижений, ценностные и целевые приоритеты, личный опыт субъекта как спортсмена и тренера.

Противоречия и сложность формирования, а затем и оценивания профессиональных компетенций как раз и лежат в плоскости мотивации, целей, деятельности и поведения субъектов образования. Можно ли к примеру, говорить о сформированности «способности решать нестандартные проблемы в процессе подготовки спортсменов (ПК-9)», если магистрант не имеет своих высоких спортивных результатов, нет опыта планирования, применения технологий тренировки, опыта общения со спортсменами и тренерами, опыта решения проблем подготовки. Таких примеров можно привести множество, суть которых сводится к необходимости и значимости личного опыта саморегуляции и сотрудничества, интегрированного в тренерской деятельности и поведении как индикаторов сформированности профессиональных компетенций.

Что должен уметь и чем владеть компетентный тренер помимо современных специальных знаний? Вне сомнения, это компетенции поэтапной организации тренировочного процесса; компетенции управления, контроля тренировочной и соревновательной деятельностью; психолого-педагогическими компетенциями взаимодействия и сотрудничества; компетенциями саморазвития и самоактуализации.

В процессе интеграции важно понимание сложности оценки сформированности профессиональных компетенций в условиях ограниченной практической работы с различным возрастным контингентом спортсменов. Позиция «уметь, владеть» акцентирует внимание именно на деятельностной и поведенческой основе компетенций как наглядном результате подготовки кадров в магистратуре.

Оценивание уровней компетентности магистрантов также наполнено рядом противоречий и сложностей, выраженных в неоднородности параметров, уровней, направленности критериев оценок. Субъективное оценивание преподавателей показателей и уровней сформированности магистрантов, несомненно, открывает и характеризует их личную профессиональную компетентность как тренера, а ведь, преподавательская и тренерская работа имеют серьезные профессиональные различия, добавляя вопросы в данную проблему.

Движение в сторону интеграции профессиональных компетенций будущих спортивных тренеров, на наш взгляд, позволяет акцентировать внимание и конкретизировать практический образовательный процесс на каждом этапе обучения магистрантов, активизировать мотивацию достижений и сознательное саморазвитие магистрантов путем более «четких, понятных, объективных» ориентиров профессионального образования, наполненного ценностно-смысловым содержанием.

Литература

1. Ефремова Н.Ф. Формирование и оценивание компетенций в образовании: Монография. Ростов-на-Дону: Аркол, 2010. 408 с.

2. Фёдоров В.В. Формирование педагогических инвариантов профессиональной деятельности спортивного тренера в новом формате физкультурного образования / В.В.Фёдоров, В.П.Бирюков, Л.В.Блинов// Теория и практика физической культуры. 2012. № 8. С.45-47.

References

1. Efremova N.F. Formation and estimation of competences of education: Monograph. Rostov-on-Don: Arkol, 2010. 408 pages.

2. Fyodorov V.V. Formation of pedagogical invariants of professional activity of the sports trainer in a new format of sports education / V.V. Fyodorov, V.P. Biryukov, L.V. Blinov//the Theory and practice of physical culture. 2012. No. 8. Page 45-47.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.164

Эткина Э.И.¹, Сакаева Г.Д.², Гурьева Л.Л.³, Бабенкова Л.И.⁴, Бикташева А.Р.⁵, Фазылова А.А.⁶, Орлова Н.А.⁷,
Рамазанова Н.Н.⁸, Данилова Л.Я.⁹, Якута С.Э.¹⁰, Левашева С.В.¹¹

¹Профессор, доктор медицинских наук, ²доцент, кандидат медицинских наук, ³доцент, кандидат медицинских наук, ⁴доцент, кандидат медицинских наук, ⁵доцент, кандидат медицинских наук, ⁶доцент, кандидат медицинских наук, ⁷доцент, кандидат медицинских наук, ⁸ассистент кандидат медицинских наук, ⁹ассистент кафедры детских болезней, ¹⁰ассистент кафедры детских болезней, ¹¹ассистент кафедры детских болезней,

ГБОУ ВПО Башкирский государственный медицинский университет МЗ РФ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Аннотация

В статье рассмотрены психологические аспекты подготовки студентов медицинского ВУЗа: типология студентов, методы обучения будущих врачей с позиций компетентностного подхода современного образовательного процесса.

Ключевые слова: студенты, психологические аспекты, компетентность.

Jetkina Je.I.¹, Sakaeva G.D.², Gur'eva L.L.³, Babenkova L.I.⁴, Biktasheva A.R.⁵, Fazylova A.A.⁶, Orlova N.A.⁷,
Ramazanova N.N.⁸, Danilova L.Ja.⁹, Jakuta S.Je.¹⁰, Levasheva S.V.¹¹

¹Professor, MD, ²Associate professor, MD, ³Associate professor, MD, ⁴Associate professor, MD, ⁵MD, Associate professor, MD, ⁶MD, ⁷MD, ⁸MD, ⁹assistant Professor of children's diseases, ¹⁰assistant Professor of children's diseases, ¹¹assistant Professor of children's diseases, Sbei HPE Bashkir state medical University, Russian Ministry of health

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF TRAINING OF STUDENTS OF MEDICAL SCHOOL

Abstract

In article psychological aspects of training of students of medical school are considered: typology of students, methods of training of future doctors from positions of competence-based approach of modern educational process.

Keywords: students, psychological aspects, competence.

Современным этапом развития высшей медицинской школы в России является переход на Болонскую декларацию, конечной целью которого является интеграция в европейскую систему образования. В рамках реализации современных образовательных процессов делается акцент на компетентностный подход в обучении студентов, который подразумевает не только всестороннюю подготовку и воспитание молодых людей в качестве специалистов, но и формирование их как личностей и членов социума.

Профессиональное становление врача является достаточно сложным и длительным процессом, который начинается с момента начала обучения в стенах высшего учебного заведения, а затем продолжается весь период активной деятельности врача-специалиста. Для подготовки врача в настоящее время необходимо не только внедрять новые образовательные технологии и информационные системы, способствующие накоплению теоретических и клинических знаний, умений и навыков для работы на высокотехнологичном уровне, но и учитывать индивидуально-психологические подходы в процессе обучения студентов.

В настоящее время по характеру учебной деятельности и соответствующим ей моделям поведения выделяют три типа студентов. У первого типа студентов познавательные интересы выходят за пределы объема знаний, очерченных учебным планом и программами дисциплин. Они проявляют разностороннюю активность и ориентированы на широкую профессиональную подготовку. Для студентов, отнесенных ко второму типу, характерна четкая ориентация на узкую специализацию, система их активности ограничена рамками «околопрофессиональных интересов». У

студентов третьего типа познавательная активность строго направлена на усвоение знаний и навыков только в рамках учебной программы [1]. Кроме того, набор личностных свойств студентов, который определяет успешность обучения на младших и старших курсах, различается по уровню познавательных способностей и коммуникативных характеристик. На младших курсах ведущее значение имеют качества, определяющие высокий уровень развития познавательных способностей. У студентов старших курсов начинают преобладать организационные качества, в том числе коммуникативно-деонтологические аспекты.

Необходимо отметить, что одним из важных условий формирования личности специалиста, раскрытия его творческого потенциала является процесс самореализации в профессиональной деятельности. Для достижения данной цели при подготовке специалистов медицинского профиля должна быть создана творческая атмосфера образования. Это понятие включает в себя возможность участия студентов в проведении научных исследований, поиске новых, более эффективных способов решения поставленных задач в рамках работы в студенческом научном обществе, при участии в работе научно-практических конференций. Творческие методы работы повышают интерес к изучаемому предмету, способствуют раскрытию личностного потенциала студентов, что особенно важно для студентов третьего типа, способствуют развитию у студентов интеллекта, аналитического типа мышления, креативности.

В последнее время считается важным формирование у студентов социального интеллекта, который представляет собой комплекс способностей, лежащих в основе коммуникативной компетентности. Понятие социального интеллекта включает в себя: адекватное восприятие человека человеком, установление и поддержку контактов с другими людьми, воздействие на других людей, обеспечение совместной деятельности, приобретение социального статуса. Важными показателями коммуникативной культуры будущего врача являются: эмпатия – способность проявить сочувствие и помощь собеседнику, рефлексия – демонстрация готовности и желания выслушать собеседника, интеракция – планирование предстоящего разговора; взятие на себя инициативы в беседе.

Необходимо отметить, что успешная деятельность врача напрямую зависит от высокого уровня коммуникативности, который реализуется в процессе работы с пациентами, их близкими и родственниками, а также медицинским персоналом.

Таким образом, модернизация современного высшего образования специалистов медицинского профиля предполагает не только использование новейших технологий в обучении, но и формирование личности врача с высоким уровнем коммуникативности и компетентности.

Литература

1. А.М. Газалиев, В.В. Егоров, Е.Г. Огольцова. Психологические особенности студента и активизация его познавательной деятельности // Вестник высшей школы - №8 - 2011 г. - С. 19-23.
2. Костина Л.А. Социально-психологическая адаптация студентов-медиков как реализация особенностей их идентичности // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 11–6. – С. 1398-1402.
3. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности.- М.: Издательский центр «Академия», 2001.- 304 с.

References

1. A.M. Gazaliev, V.V. Egorov, E.G. Ogo'l'cova. Psihologicheskie osobennosti studenta i aktivizacija ego poznavatel'noj dejatel'nosti // Vestnik vysshej shkoly - №8 - 2011 g. - S. 19-23.
2. Kostina L.A. Social'no-psihologicheskaja adaptacija studentov-medikov kak realizacija osobennostej ih identichnosti // Fundamental'nye issledovanija. – 2014. – № 11–6. – S. 1398-1402.
3. Smirnov S. D. Pedagogika i psihologija vysshego obrazovanija: ot dejatel'nosti k lichnosti.- M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2001.- 304 s.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.049

Балушкина Г.Н.

Студент

Педагогический Институт Иркутского Государственного Университета
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ ДЕТЕЙ

Аннотация

В статье рассмотрено – жизнь городских и сельских детей в годы Великой Отечественной войны. Выявлены проблемы и особенности обучения детей в военный период, проанализирована повседневная жизнь детей во время войны на основе воспоминаний, показан вклад детей в достижение победы в войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дети, интервью.

Balushkina G.N.

Student

Pedagogical Institute of Irkutsk State University;

THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE MEMORIES OF CHILDREN

Abstract

The article deals with the life of urban and rural children in the Great Patriotic War. The problems and peculiarities of teaching children during the war, analyzed the daily life of children during the war, based on the memories, shown the contribution of children to the achievement of victory in the war.

Keywords: Great Patriotic War, children, interview.

Историческая память – это память народа. Важнейшим источником, позволяющим сохранить память поколений, являются зафиксированные устные рассказы очевидцев событий, которые стали основой для направления исследования – «устная история». Каждый второй из ныне живущих россиян знает о Великой Отечественной войне из свидетельств её участников – родных, близких, знакомых или из оставшихся источников – писем, документов, фотографий, вещей.

Мы все прекрасно знаем, что эта война легла на еще не окрепшие плечи детей и подростков, формируя, а иногда и калеча детское сознание. Они, как и взрослые, боялись, страдали, трудились и выживали. Наша задача в настоящее время – собрать всю информацию из уст самих свидетелей, которые пережили эту ужасную войну, к сожалению, их остались единицы.

Благодаря интервьюированию мы узнаем о жизни в тылу глазами маленьких на тот момент детей, которые передают все эмоции и переживания спустя 70 лет!

Вот как вспоминают жители села Верхолеска о первых днях войны: «Когда началась война, мужчин просто приехали и забрали, никаких проводов не было»[1]; «Когда забирали мужчин из деревни, женщины ревели и бежали за ними вслепую, до следующей деревни, не хотели отпускать. Мужчин без всякой подготовки, просто бросили в пекло, на фронт...»[2]. «Когда отец уходил на фронт, – рассказывал Александр Инокентьевич Щапов, ветеран труда и тыла, своему сыну Николаю Александровичу – провожали мужчин, гармошки играли, и веселье было, и слёзы» [3]. Он, тогда 14-летний подросток, помнит, как залез в бурьян и плакал, а когда вышел, отца уже забрали. Больше с тех пор он его не видел.

Из интервью перед нами предстает разнообразная, индивидуальная для каждой окрестности картина того губительного июня 1941 г. Казалось бы, прошло много лет, всё должно было стереться из памяти детей, как страшный сон. Но мы видим обратное – их память хранит отпечаток того трагического времени.

Мы узнаем, какой же была дальнейшая жизнь в течение четырех лет кровопролитной войны, как работали и жили наши земляки, как справлялись со всеми трудностями. Моя бабушка, Галина Николаевна Балушкина, рассказывала, как они кушали очистки от картофеля, а сам картофель отправляли на фронт. Она работала с 12 лет и не дождалась с фронта отца, только похоронку [4]. «Мы забыли, каким бывает масло, а кусок сахара считался лакомством. Я помню, как мама принесла мне кусочек белого хлеба и как я ел его, положив на черный хлеб... Но война обладает странным свойством – не только отнимать, не только убивать и ранить. Война заставляет сильнее ненавидеть, крепче любить, лучше знать цену товариществу. Мы, дети военного времени, очень хотели помочь своим отцам и своей стране скорей победить врага»[5].

Колхозникам, которые существовали за счет своего подсобного хозяйства, было намного легче. «Голод во время войны не испытывал, так как держали подсобное хозяйство и мать работала в колхозе. Только тогда количество зерна сократилось, в селе был недостаток хлеба, все отправлялось на фронт» [6].

Рабочие и служащие в городах вынуждены были покупать продукты в магазинах и на рынках, а цены сильно возросли. Если в 1941 г. в Иркутске 1 кг картофеля стоил 1руб.28 коп., то к концу войны – 5-13 руб., литр подсолнечного масла соответственно 30 рублей и 100-180 рублей [7].

Но всё же народ справлялся с такими условиями жизни и помогал фронту. В интервью Георгий Апполонович Власов рассказал, как отправляли на фронт посылки с одеждой и сушеный картофель. Во время войны спасал хороший урожай, помогали фронту все, кто что мог [8]. В годы Великой Отечественной войны был лозунг «Всё для фронта! Всё для победы!» Трудящиеся Иркутской области внесли свой вклад в Победу. Вместе со взрослыми трудились школьники и собирали денежные средства. В мае 1942 г. на фронт была отправлена первая танковая колонна «Иркутский комсомолец», а в марте 1943 г. еще две.

На фронтах сражались и погибали мужчины, а женщины, старики, дети добросовестно трудились в тылу. Во многих селах детям приходилось бросать обучение в школах и идти работать. Это подтверждает Нина Ефимовна

Безбородова: «Получили похоронку об отце, без вести пропавшем. Мне пришлось бросить школу, чтобы работать, помогать по хозяйству. Ходили на поле, дергали и таскали осоту. Скот в колхозе кормить было нечем, был голод, ели осоту» [9].

Тем не менее, в Иркутской области даже в условиях войны принимались меры к возвращению учащихся и вовлечению в школу детей. Так, 25 ноября 1942 г. было вовлечено в школу 752 человека, из них в 1-4-е классы – 559 человек и 5-7-е 193 человека [10]. Осуществлялось трудоустройство подростков, воспитание детей-сирот в школе.

Есть такое утверждение врачей, что дети, пережившие войну, ниже ростом по сравнению с теми, кто родился раньше или позже, и приведенные факты это подтверждают, ведь что с такими большими нагрузками организм просто останавливался в развитии и росте. Дети с малых лет работали и надрывались.

Таким образом, записывая воспоминания детей войны, мы можем представить полную картину того времени, горе и переживания детей и взрослых, некоторые отличия в повседневной жизни деревень, сел, городов и общие усилия трудящихся, в том числе и детей, которые, усердно работали в тылу, приближая Победу. Память детей всё это хранит и мы должны это знать.

Литература

1. Воспоминания. Безбородова Н.Е., 1934 г. р., с. Верхоленин Качугского района Иркутской области.
2. Воспоминания. Власов Г.А., 1928 г. р., с. Верхоленин.
3. Воспоминания. Щапов Н.А., 1956 г. р., с. Верхоленин.
4. Воспоминания. Балущкина Г.Н. 1930 г. р., с. Русиновка Боханского района Иркутской области.
5. Лиханов А. А. Мужество правды. Москва . 2009. С. 5.
6. Воспоминания. Власов Г.А., 1928 г. р., с. Верхоленин.
7. Григорьева Л.В. Повседневная жизнь школьников Иркутской области в 1941-1945 гг.: теоретические аспекты //Сборник научных трудов кафедры истории России. Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. гос. акад. образов.; 2012. Вып. 2. С. 21.
8. Воспоминания. Власов Г.А., 1928 г. р., с. Верхоленин.
9. Воспоминания. Безбородова Н.Е., 1934 г. р., с. Верхоленин.
10. Культурное строительство в Иркутской области (1917-1967 гг.). Сборник документов. Иркутск, 1980. С. 64.

References

1. Vospominaniya. Bezborodova N.E., 1934 g. r., s. Verholensk Kachugskogo rajona Irkutskoj oblasti.
2. Vospominaniya. Vlasov G.A., 1928 g. r., s. Verholensk.
3. Vospominaniya. Shhapov N.A., 1956 g. r., s. Verholensk.
4. Vospominaniya. Balushkina G.N. 1930 g. r., s. Rusinovka Bohanskogo rajona Irkutskoj oblasti.
5. Lihanov A. A. Muzhestvo pravdy. Moskva . 2009. S. 5.
6. Vospominaniya. Vlasov G.A., 1928 g. r., s. Verholensk.
7. Grigor'eva L.V. Povsednevnyaya zhizn' shkol'nikov Irkutskoj oblasti v 1941-1945 gg.: teoreticheskie aspekty //Sbornik nauchnykh trudov kafedry istorii Rossii. Irkutsk: Izd-vo Vost.-Sib. gos. akad. obrazov.; 2012. Vyp. 2. S. 21.
8. Vospominaniya. Vlasov G.A., 1928 g. r., s. Verholensk.
9. Vospominaniya. Bezborodova N.E., 1934 g. r., s. Verholensk.
10. Kul'turnoe stroitel'stvo v Irkutskoj oblasti (1917-1967 gg.). Sbornik dokumentov. Irkutsk, 1980. S. 64.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.208

Ефимова Е.А.

Кандидат педагогических наук, Музей истории детского движения

Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Воробьевы горы», Москва

О МЕСТЕ ПОДВИЖНЫХ ИГР В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы, связанные с изменениями, произошедшими в последние десятилетия в игровой культуре современных городских детей. Приведены данные, полученные при опросах детского игрового коллектива.

Ключевые слова: игры, подвижные игры, детская городская субкультура, межпоколенные связи, детский игровой коллектив, педагогический отряд.

Efimova E.A.

PhD in Pedagogy

Museum of history of children's movement

of State budgetary professional educational institution «Vorobyovy Gory», Moscow

PLACE OF OUTDOOR GAMES IN LIFE OF MODERN CHILDREN

Abstract

This article reviews problems, associated with changes in gaming culture of contemporary urban children, occurred in recent decades. Data, listed in this article, was obtained in interviews with children's play groups.

Keywords: games, outdoor games, children urban subculture, intergenerational connection, children's play group, the pedagogical team.

Игра и детство неразделимы; не существует не игравших или не играющих детей (по Конвенции о правах ребенка детством считается период человеческой жизни с 0 до 18 лет [7]). Специалистами не раз отмечено, что среди занятий детей дошкольного возраста игра (игровая деятельность) занимает ведущее место, уступая

впоследствии часть своего пространства и времени учению и общению, но не покидая жизненного пространства детства [см. напр. 5, С.219]. В настоящей работе мы обратимся к подвижным играм, не затрагивая подробно игры с игрушками, сюжетно-ролевые, умственные, спортивные игры, игры на местности и пр.

Источниками исследования послужили педагогическая печать, материалы Интернета, собственные наблюдения автора и опыт воспитательной работы ГБПОУ «Воробьевы горы».

Значение подвижных игр для комплексного физического и нравственного развития детей, для их социализации несомненно. Но гораздо шире воспитательные функции подвижных игр: это патриотическое, правовое, эстетическое воспитание. В таких играх дети получают не только социальную, но и значительную эмоционально-психологическую практику, у детей воспитываются положительные черты характера – настойчивость, выдержка, храбрость, выносливость и др.; ценные психофизические качества – быстрота, меткость, координация движений. По наблюдениям педагогов-практиков, подвижная игра – «практически единственная возможность без принуждения выработать у ребенка [дошкольника] навыки произвольного поведения, интенсифицировать двигательную активность» [9, С.213].

В эпоху научно-технической революции, урбанизации и информатизации, существенного ускорения темпов жизни меняются быт, уклад жизни людей. Признано, что внутренний мир современных детей, набор их ценностей и мотивов отличается от внутреннего мира их родителей, тем более – бабушек и дедушек, однако внутренне присущая детскому возрасту игра не покинула его. Естественные потребности детства в игре, в общении, в движении комплексно реализуются в подвижных играх. В современном обществе часто их заменяют своеобразные суррогаты. Потребность детей в разнообразных играх часто реализуется через предлагаемые детям дошкольного и младшего школьного возраста различные развивающие игры, которые впоследствии замещаются также весьма различными компьютерными играми. На смену естественному межличностному общению, еще неразвитому в дошкольном возрасте, приходит стремление к электронному (компьютерному, сетевому и пр.) общению у детей младшего школьного возраста, которое вполне разворачивается в подростковом возрасте. «Вечный бегатель, вечный прыгатель» дошкольника со временем замещается спортом и/или дискотечными танцами, представляющими собой общие ритмические движения под музыку, не требующие подготовки, знания правил игры, музыкального слуха и даже минимальной дисциплины. В школьном возрасте потребность детского организма в движении либо редуцируется под влиянием лени и естественной усталости от учебы, что ведет к гиподинамии, либо реализуется в спортивной секции. Последнее, казалось бы, и неплохо, но ориентированный на жесткий профессионализм спорт отнимает не только всё свободное время, душевные и физические силы у юных спортсменов, он деформирует и их внутренний мир.

Часто родители, стремясь к раннему развитию ребенка, рассчитывая, что это станет впоследствии залогом его успешности, пытаются дать ребенку как можно больше знаний в дошкольном и младшем школьном возрасте, сокращая таким образом его возможность играть [11; 23]; специалисты констатируют, что «проблемой современного ребенка дошкольного возраста является неумение играть» [2, С.205]. Стремительное снижение игрового возраста отмечено отечественными педагогами еще с 1960-х гг. В середине 1970-х гг. А.В. Запорожец, директор Института дошкольного воспитания, сокрушался: «Очень помолодели игры, как будто табличку повесили – детям после 12 играть не разрешается» [8]. В начале 1980-х гг. одиннадцатилетняя школьница из Москвы спрашивала – до каких лет можно играть в игрушки? – и наперекор одноклассникам отстаивала свое право «играть, пока не надоест» [6]. Авторы серии «Мир детства», ориентированной на родителей, в конце 1980-х гг. увещевали родителей младших школьников: «Многим кажется, что теперь это [игра] – пустяковое занятие <...> Но эти упреки совершенно несправедливы <...> игра, пока ребенок играет, – это действительно серьезное занятие» [5, С.219]. И сейчас, по нашим наблюдениям, дети 12-13 лет считают себя уже выросшими из игрового возраста. Они говорят: «Прямо детство вспомнили», когда им дается поиграть в подвижные игры.

В педагогической прессе постоянно звучат озабоченные голоса: телевидение и Интернет отнимают у детей детство, у родителей – детей, у народа – его будущее. Имея уже в раннем детстве возможность получения информации, удовлетворения любознательности, естественной потребности в узнавании нового путем общения с экраном, дети вступают на легкий путь потребления.

Вследствие разобщенности людей как одного из последствий урбанизации с ее индивидуалистическими ценностями не возникают, особенно в больших городах, разновозрастные дворовые игровые коллективы, этот ценнейший путь социализации, который, похоже, уже недоступен многим современным школьникам. Затем естественная человеческая лень, слабость или отсутствие социальных связей и привлекательность заэкранного мира сливаются воедино. И вот уже подросток предпочитает прогулку на свежем воздухе и игры во дворе лежанию на диване с электронной игрой или «сидению» в соцсетях.

Игровая сфера современного школьника однобока. Объективно потребность детей в игре остается, но место, которое в ряду ценностей и приоритетов детства занимают игры, в чем-то деформировалось, в чем-то расширилось, распространившись на не-игровые реалии. Внутренне присущая детству потребность в игре приводит к частичному (весьма немалому) замещению в ценностном ряду современных детей сюжетно-ролевых, подвижных, умственных игр на компьютерные. Изменилась психосемантика самого слова «игра»: это слово в устах юного поколения чаще всего ассоциируется с электронными играми и гаджетами. На фразу «Мы будем играть» они реагируют вопросом: «На чём?», а не «Во что?».

Уменьшение количества или даже отсутствие подвижных игр в социальной практике школьников оборачивается инфантильностью, эгоизмом, капризностью, неумением общаться с людьми. Педагоги отмечают: «Детям нужно играть, учиться взаимодействовать <...>, тогда они превратятся в адаптированных, коммуникабельных взрослых, способных помогать друг другу и взаимодействовать друг с другом» [24].

В последнее время значительное развитие получила анимация – развлекательные игровые действия, организуемые, как правило, на отдыхе, на праздничных мероприятиях. Подвижные игры, предлагаемые аниматорами детям и взрослым, в воспитательном и социальном плане имеют скорее отрицательный, чем положительный

потенциал. Часто их сюжеты построены так, что одни играющие самоутверждаются за счет других; игровые действия и сопровождающие их слова зачастую неэстетичны и неумны, а веселье – неестественно. Для анимационных игр характерно заложенное в их сущности потребление услуг аниматоров, а не естественное игровое общение, не совместное творчество. Но дети, не видевшие других организаторов игр, воспринимают их как норму.

В городах указанные тенденции проявляются сильнее, в небольших поселках и сельской местности – слабее. Этнографам известно, что, чем дальше от мегаполиса, тем традиционная культура сохраннее. Это положение относится и к игровой культуре. Нам довелось наблюдать в небольшом подмосковном городке совместную игру девочек школьного возраста в кукольный дом на улице: куклы, их одежда, мебель и посуда были вынесены из дома и помещены на расположенную невысоко от земли плоскую крышу входа в подвал. Бегавшие здесь же мальчики не мешали девочкам играть.

Передача игровой культуры, веками совершавшаяся от поколения к поколению в межличностном общении, в современном обществе потерпела изменения. При нарушении межпоколенных и детско-родительских связей транслятором игровой культуры оказывается телевидение, затем – Интернет и СМИ в целом, являющиеся рычагами формирования мировоззрения, складывания системы ценностей как детей, так и взрослых [12]. Таким образом игровая культура детства как основное условие развития личности ребенка терпит ущерб [14].

Эти тенденции не являются внутренне присущими детству, их можно определить как издержки развития цивилизации.

Характерную картину дает поиск в Интернете на словосочетания «игры современных детей», «подвижные игры современных детей», «игра в жизни ребенка», «игра в жизни современных детей». Выявляются сайты дошкольных детских учреждений (методические разработки), сайты продажи игр и игрушек (подсказка для обоснования выбора родителями тех или иных товаров), родительские сайты и форумы, а также – на разных сайтах и порталах – курсовые работы учащихся педагогических средних и высших учебных заведений. Подавляющее большинство материалов относится к детям дошкольного возраста, незначительная часть – к детям младшего школьного возраста, об играх подростков речь не идет. Большинство рассуждений и заключений касаются сюжетно-ролевых игр дошкольников. В студенческих курсовых работах в большей степени, в методических разработках и дидактических материалах педагогов-практиков – в меньшей, присутствуют классические положения о роли игры в жизни ребенка, констатируются гиподинамия и засилье компьютерных игр [15]. Анализа или даже описания современного положения в области детских подвижных игр обнаружить не удалось. Торговые сайты, опираясь на примерно такие же положения, рекомендуют родителям приобрести рекламируемые игры, игрушки, игровой инвентарь [10; 13; 20]. Не очень активное общение по рассматриваемой теме на родительских сайтах, к счастью, не сводится только к сетованиям: там раздаются и здравые призывы играть с детьми, учить их играть, в частности, в подвижные игры. Трогательно звучат воспоминания взрослых людей о любимых подвижных играх своего детства [16; 17; 21].

Методом наблюдения за детьми в парках, на улицах, во дворах, около школ и детских учреждений, а также с помощью членов педагогического отряда (о педагогическом отряде – см. ниже) удалось выяснить примерный перечень подвижных игр, в которые играют современные (преимущественно – московские) школьники: прятки, салки (догонялки) разных видов (салки-прилипалки, салки-стенки, пятнашки-ножки), салки с предметом, давно известные как «сифак» (тряпкой, мячом, мячиком из бумаги, заклеенным скотчем, то же ногами – ластиком), колдунчики (также современный вариант с жутковатым названием «зомби» [18]), «светофор», вышибалы, «собачка» (с мячом), «петушинный бой» (на одной ноге) классики, «ножички» («землю делить» и «футбол»), «резиночка», перебрасывание «летающей тарелкой» в круг и парами, ножная чеканка мячика или другого предмета в круг («сокс»), а также футбол и волейбол в упрощенных, не-спортивных вариантах. Классики нам однажды удалось наблюдать в редуцированном варианте, заключавшемся в простом перешагивании из клетки в клетку: прыгать на одной ножке девочка не умела. Встречаются догонялки или гонки друг за другом по сооружениям детских игровых площадок.

По опросам подростков и старших подростков выяснено, что летом на даче или в деревне дети играют гораздо больше, чаще, разнообразнее. В частности, проявляются игры с палками («в пекаря», «в банки»), изготовление и запуск воздушных змеев, игры в воде при купании, даже казаки-разбойники. Видимо, это объясняется как влиянием игровой культуры сельской местности, так и сменой обстановки, возникающим каникулярным ощущением свободы, желанием в чем-то оторваться от городского образа жизни, связанного с напряжением учебного года.

Отметим, что среди примитивных подвижных игр, характеризующихся спонтанностью, недолговременностью, почти полным отсутствием правил (например, кидание снежками), встречаются и подвижные игры более сложной организации. Это подвижные игры с правилами, требующие от играющих известной самодисциплины и (само)организации игрового коллектива. Среди них уже указанные колдунчики и вышибалы, а также упрощенный вариант волейбола в кругу «с отниманием рук и ног» (игрок, уронивший мяч, лишается права отбивать мяч сначала одной, потом другой рукой и пр.; это право возвращается к нему после удачной перепасовки).

Как положительный момент следует отметить то, что в последнее время вследствие пропаганды здорового образа жизни, активного семейного отдыха с применением безмоторных средств передвижения возрастает количество семей, где дети с ранних лет воспринимают положительный пример родителей в умении кататься на велосипедах, самокатах, роликовых коньках, скейтбордах различных конструкций. В таких семьях, где родители принимают живое, искреннее участие в детской жизни, родительский пример, в том числе и в области игры, имеет большое влияние на детей. Овладение техникой катания влечет за собой игры детей с велосипедами, скейтбордами и пр., где главное место занимает демонстрация умения и соревнование в умениях («А я вот так могу!», «А так сможешь?» и пр.). По сюжетам к таким играм примыкают игры с демонстрацией умений, разворачивающиеся на игровых и спортивных площадках, где нужно суметь пройти по узкому бревну, подтянуться на турнике, держать равновесие и пр.

Отрадно, что имеются семьи, дети, ведущие здоровый образ жизни. Однако в социализации значительно большую роль мог бы играть детский игровой самостоятельный коллектив (дворовая компания). Важны игры, в которые играют дети сами, по своей инициативе, самостоятельно, без руководства или опеки со стороны взрослых.

Существуют организованные игровые коллективы, в основном, в системе детских общественных организаций и в системе дополнительного образования детей, где понимающие проблему руководители учат детей играть в подвижные игры, и дети играют в эти игры, как под руководством, так и, что более ценно – самостоятельно.

Такой опыт следовало бы распространять, но это далеко не просто, поскольку остро стоит вопрос о роли руководителя. Играть в подвижные игры, искренне, с душой, увлекая других, может далеко не каждый взрослый, не каждый педагог. Это – особый дар, свойство характера. Важно поддерживать организационно и методически таких руководителей. В частности, такую поддержку могут оказать курсы повышения квалификации по игре [3; 4], хотя это – капля в море. Прогрессивно мыслящая педагогическая общественность приходит к выводу о необходимости учить детей играть, а также учить играть родителей и педагогов [19].

Следует отметить ценный положительный опыт в области игровой работы с детьми и подростками, которым располагает отдел начального технического моделирования и игровых технологий ГПБОУ «Воробьевы горы» (до 2014 г. – отдел игры Московского городского Дворца детского (юношеского) творчества). Педагогический отряд, объединяющий старших школьников и студентов первых курсов, много делает для распространения подвижных игр в детской среде, для организации игровых праздников для детей. Члены педотряда занимаются и сбором информации о положении с играми современных школьников: проводят опросы и самоопросы, ведут наблюдения и записи, поиск информации в интернете.

Участниками педотряда автору данной статьи было переслано стихотворение, весьма небезупречное по форме, но адекватное по содержанию, обнаруженное «где-то на просторах интернета». Приведем его.

*Забери у дитя телефон,
Поговори с ним о рыбках и птичках,
Погоняй во дворе с ним в футбол,
Костер разведи, не используя спички.
Проще гораздо сунуть планшет
В детские руки, не знавшие палок.
Пока занят ребенок, скорей в интернет,
Ведь «лайки» важнее прятков и салок.
Дети сегодня не знают совсем,
Что делать с луком, с рогаткой.
Кроме игр он-лайн, других нету тем,
Зачем нужны шалаши и палатки?
«Царь горы», на санках катание,
Игр «живых» миллион.
Подари ребенку воспоминания,
Забери у дитя телефон [25].*

В течение более десяти лет педотряд под руководством педагога Л.А. Нисловской выезжает в летний лагерь игрового актива, ближайший из которых состоялся 30 июня – 13 июля 2015 г. в Подмоскowie. По теме «игры современных школьников» были запланированы экспресс-опросы и самоопросы, беседы с местными школьниками и их родителями, проведение подвижных игр в лагере и в близлежащих населенных пунктах. На экспресс-опросе отряд из 11-12 школьников называл наибольшее количество игр под запись за 10 минут; исключались спортивные, компьютерные, карточные игры (спортивные игры в ходе обсуждения были определены ими как те, по которым проводятся соревнования). В итоге четыре отряда назвали в общей сложности 223 игры (81+57+44+41 игра), из них подвижных – 69 игр. Игры «Вышибалы» и «Прятки» повторялись в записях 4 раза, «Городки», «Лапта», «Перестрелки» – 3 раза. По 2 раза повторялись подвижные игры: «Веребочка», «Горелки», «Горячая картошка», «Казачьи-разбойники», «Караси и щука», «Колечко», «Резиночка», «Море волнуется», «Небо-земля», «Светофор», «Чикита-микита» (игра с перепрыгиванием через скрепленные палки). Названы варианты салок (всего – 6 раз): «Обыкновенные салки», «Салки-прилипалки», «Салки-ножки», «Борода» (белорусская игра, записана в прошлые года, когда лагерь проходил в Белоруссии), «Змея» и «Джокер».

Весь массив названных школьниками игр адекватно отражает игровой опыт подростков 10-16 лет, неоднократных участников лагерей игрового актива, обучающихся учебных групп отдела НТМ и ИТ ГПБОУ «Воробьевы горы». Кроме подвижных игр, они знают много (33) массово-музыкальных игр, разученных на занятиях, много настольных игр (25), которые узнали не только дома, но и в игротке. Они знают и могут провести с младшими школьниками и ровесниками подвижные игры с инвентарем и малоподвижные (комнатные) игры. Участники лагеря осознают значение игр для детской жизни и могут рассказать об этом другим.

В заключение следует констатировать значительный воспитательно-развивающий потенциал подвижных игр, который всё больше остается невостребованным в современном урбанизированном обществе с его взрывным развитием информационных технологий, с его индивидуалистическими ценностями. Происходит нарушение трансляции игровой культуры, разрыв межпоколенных связей. Возможности некоторого – не полного – преодоления создавшегося положения заключаются в обучении детей и взрослых играть в подвижные игры.

Литература

1. Абраменкова В. Осторожно: антиигрушка: родителям об играх и игрушках // Дошкольное воспитание. – 2005. – №4. – С. 98-99.
2. Базарова Н.В. Социализация детей в игровой деятельности в условиях города // Педагогика городского пространства: теория, методология, практика : сборник трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 25-26 марта 2015 года). / Ред. кол. Т.А. Чичканова (отв. ред.), Н.С. Искрин, О.Ю. Козырь; СИПКРО; ПГСГА. – Самара: ООО «Издательство АС-ГАРД», 2015. – С.203-209.

3. Ефимова Е.А., Нисловская Л.А. Кадровые проблемы игротек: исторический опыт и перспективы // Профессиональное образование. Столица. – 2012. – № 8. – С.42-43.
4. Ефимова Е.А., Нисловская Л.А. Развитие игровой культуры в системе дополнительного образования // Профессиональное образование. Столица. – 2013. – №8. – С.35-36.
5. Мир детства : Младший школьник Под ред. А.Г. Хрипковой; Отв. ред. В.В. Давыдов. – 2-е изд., доп. – М.: Педагогика, 1988. – 272 с.
6. Пионерская правда. – 1980. – 9 января.
7. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Роль игры в жизни и развитии детей: новый подход к правам ребенка // Современная зарубежная психология. – 2013. – №2. [Электрон.ресурс] <http://psyjournals.ru/jmfp/2013/n2/61155.shtml> Режим доступа (июнь 2014).
8. Смирнова Н. Куда уходят детские игры? // Литературная газета. – 1973. – 25 июля.
9. Храмова А.О. Значение народных игр в воспитании дошкольников // Гуманитаризация как стратегия современного образования детей и молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках III Открытого Регионального Симпозиума «Наш мир – мир детства» 23-24 апреля 2104 г. / Арзамасский ф-л ННГУ, ИХО РАО. – Арзамас, 2014. – С.212-213.
10. Bambino Story. Женский журнал о красоте, здоровье, материнстве и домашнем уюте. [Электрон.ресурс] Режим доступа <http://bambinostory.com/vospitanie-sovremennyh-detey/> (март 2015).
11. БДОУ ШМР «Детский сад комбинированного вида "Светлячок"». Игра в жизни дошкольника! [Электрон.ресурс] Режим доступа <http://d28105.edu35.ru/sovet/153-2013-06-20-11-20-11> (март 2015).
12. Дошколенок.ру. Сайт для воспитателей детских садов. Проект на тему «Игра в жизни наших детей». Автор: Рыжакова С.В., МБДОУ «Детский сад №80», г. Перми, Пермский край [Электрон.ресурс] Режим доступа <http://dohcolonoc.ru/proektnaya-deyatelnost-v-detskom-sadu/3565-igra-v-zhizni-nashikh-detey.html> (март 2015).
13. Секреты красоты и здоровья. Игрушки современных детей [Электрон.ресурс] Режим доступа <http://healer-beauty.ru/igrushki-sovremennykh-deteyj> (март 2015).
14. МДОУ детский сад комбинированного вида №15 «Родничок» города Ярославля. Современный ребенок – какой он? По материалам методических рекомендаций к примерной основной общеобразовательной программе дошкольного образования «Мир открытий» // Науч. рук. Петерсон Л.Г. / Под общ. ред. Петерсон Л.Г., Лыковой И.А. – М.: Цветной мир, 2012. [Электрон.ресурс] Режим доступа (март 2015) http://mdou15.edu.yar.ru/chto_takoe_detskiy_sad/sovremenniy_rebenok.html
15. Современная игрушка в жизни ребенка [Электрон.ресурс] Режим доступа http://otherreferats.allbest.ru/psychology/00127715_0.html (март 2015).
16. Ответы@mail.ru. Ваша любимая детская игра...? [Электрон.ресурс] Режим доступа <http://otvet.mail.ru/question/28637614> (март 2015).
17. Ответы@mail.ru. Почему дети в подвижные игры во дворе не играют, комп ведь занят? [Электрон.ресурс] Режим доступа (март 2015). <http://otvet.mail.ru/question/53499798>
18. Затеи – мир игр и увлечений. В какие игры играют современные дети. [Электрон.ресурс] Режим доступа <http://ourworldgame.ru/v-kakie-igry-igrajut-sovremennye-deti/> (март 2015).
19. Детские сады Тюменской области. Игра в жизни ребенка. Авторы: Бредун И.В., Корсакова Е.А., МБДОУ детский сад «Росинка», г. Когалым, ХМАО-Югра [Эл.ресурс] Режим доступа <http://tmndetsady.ru/konkurs-detskiy-sad-den-za-dnem/kogalym/mbdou-detskiy-sad-rosinka/news4717.html> (май 2015).
20. Игрушка как средство воспитания ребенка-дошкольника. Автор: Онощенко С.В., 2002. [Электрон.ресурс] Режим доступа <http://works.tarefer.ru/64/100122/index.html> (март 2015).
21. Большой вопрос.ru. В какие подвижные игры играют современные дети? [Электрон.ресурс] Режим доступа (март 2015). <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/546719-v-kakie-podvizhnye-igry-igrajut-sovremennye-deti.html>
22. Chudopredki.ru. Современные игры для детей. [Эл.ресурс] Режим доступа <http://www.chudopredki.ru/2451-sovremennye-igry-dlya-detey.html> (март 2015).
23. Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад «Радуга» Мариинско-Посадского района Чувашской Республики - Игра и игрушка в жизни современного ребенка // Наше слово №95 (декабрь 2014) [Электрон.ресурс] Режим доступа (март 2015). <http://www.doshkolnik.edu.cap.ru/?t=hry&eduid=9693&hry=143066/203349/221719/221723/222607>
24. Раннее развитие детей. Место игры в жизни ребенка. [Электрон.ресурс] Режим доступа (март 2015). http://www.razumniki.ru/mesto_igry_v_gizni_rebenka.html
25. http://vk.com/wall-42689002_110202 Режим доступа (май 2015).

References

1. Abramenkova V. Ostorozhno: antiigrushka: roditeljam ob igrakh i igrushkah // Doshkol'noe vospitanie. - 2005. - №4. - S. 98-99.
2. Bazarova N.V. Sotsializatsiya detey v igrovoy deyatelnosti v usloviyakh goroda // Pedagogika gorodskogo prostranstva: teoriya, metodologiya, praktika : sbornik trudov po materialam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Samara, 25-26 marta 2015 goda). / Red. kol. T.A. Chichkanova (otv. red.), N.S. Iskrin, O.Yu. Kozyr'; SIPKRO; PGSGA. – Samara: ООО «Izdatel'stvo AS-GARD», 2015. – S.203-209.
3. Efimova E.A., Nislovskaja L.A. Kadrovye problemy igrotek: istoricheskij opyt i perspektivy // Professional'noe obrazovanie. Stolica. - 2012. - № 8. - S.42-43.
4. Efimova E.A., Nislovskaja L.A. Razvitie igrovoy kul'tury v sisteme dopolnitelnogo obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie. Stolica. - 2013. - №8. - S.35-36.
5. Mir detstva : Mladshiy shkol'nik Pod red. A.G. Khripkovoy; Otv.red. V.V. Davydov. – 2-e izd., dop. – M.: Pedagogika, 1988. – 272 s.

6. Pionerskaja pravda. - 1980. - 9 janvarja.
7. Smirnova E.O., Sokolova M.V. Rol' igr v zhizni i razvitii detej: novyj podhod k pravam rebenka // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija. 2013. №2. [Elektron.resurs] <http://psyjournals.ru/jmfp/2013/n2/61155.shtml> Rezhim dostupa (ijun' 2014).
8. Smirnova N. Kuda uhodjat detskie igry? // Literaturnaja gazeta. – 1973. – 25 ijulja.
9. Khramova A.O. Znachenie narodnykh igr v vospitanii doshkol'nikov // Gumanitarizatsiya kak strategiya sovremennogo obrazovaniya detej i molodezhi: Materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkakh III Otkrytogo Regional'nogo Simpoziuma «Nash mir – mir detstva» 23-24 aprelya 2104 g. / Arzamasskiy f-l NNGU, IKhO RAO. – Arzamas, 2014. – S.212-213.
10. Bambino Story. Zhenskij zhurnal o krasote, zdorov'e, materinstve i domashnem ujute. [Elektron.resurs] Rezhim dostupa <http://bambinostory.com/vospitanie-sovremennyh-detey/> (mart 2015).
11. BDOU ShMR «Detskij sad kombinirovannogo vida "Svetljachok"». Igra v zhizni doshkol'nika! [Elektron.resurs] Rezhim dostupa <http://d28105.edu35.ru/sovet/153-2013-06-20-11-20-11> (mart 2015).
12. Doshkolenok.ru. Sajt dlja vospitatelej detskih sadov. Proekt na temu «Igra v zhizni nashih detej». Avtor: Ryzhakova S.V., MBDOU «Detskij sad №80», g. Permi, Permskiy kraj [Elektron.resurs] Rezhim dostupa <http://dohcolonoc.ru/proektnaya-deyatelnost-v-detskom-sadu/3565-igra-v-zhizni-nashikh-detey.html> (mart 2015).
13. Sekrety krasoty i zdorov'ja. Igrushki sovremennyh detej [Elektron.resurs] Rezhim dostupa <http://healer-beauty.ru/igrushki-sovremennykh-detey> (mart 2015).
14. MDOU detskij sad kombinirovannogo vida №15 «Rodnichok» goroda Jaroslavlja. Sovremennij rebenok – kakoj on? Po materialam metodicheskikh rekomendacij k primernoj osnovnoj obshheobrazovatel'noj programme doshkol'nogo obrazovaniya «Mir otkrytij» // Nauch. ruk. Peterson L.G. / Pod obshh. red. Peterson L.G, Lykovej I.A. – M.: Cvetnoj mir, 2012. [Elektron.resurs] Rezhim dostupa (mart 2015) http://mdou15.edu.yar.ru/chto_takoe_detskiy_sad/sovremenniy_rebenok.html
15. Sovremennaja igrushka v zhizni rebenka [Elektron.resurs] Rezhim dostupa http://otherreferats.allbest.ru/psychology/00127715_0.html (mart 2015).
16. Otvet@mail.ru. Vasha ljubimaja detskaja igra...? [Elektron.resurs] Rezhim dostupa <http://otvet.mail.ru/question/28637614> (mart 2015).
17. Otvet@mail.ru. Pochemu deti v podvizhnye igry vo dvore ne igrajut, komp ved' zanjat? [Elektron.resurs] Rezhim dostupa (mart 2015). <http://otvet.mail.ru/question/53499798>
18. Zatejnik – mir igr i uvlechenij. V kakie igry igrajut sovremennye deti. [Elektron.resurs] Rezhim dostupa <http://ourworldgame.ru/v-kakie-igry-igrajut-sovremennye-deti/> (mart 2015).
19. Detskie sady Tjumenskoj oblasti. Igra v zhizni rebenka. Avtory: Bredun I.V, Korsakova E.A., MBDOU detskij sad «Rosinka», g. Kogalym, HMAO-Jugra [Elektron.resurs] Rezhim dostupa <http://tmndetsady.ru/konkurs-detskiy-sad-den-zadnem/kogalym/mbdou-detskiy-sad-rosinka/news4717.html> (mart 2015).
20. Igrushka kak sredstvo vospitanija rebenka-doshkol'nika. Avtor: Onoshhenko S.V., 2002. [Elektron.resurs] <http://works.tarefer.ru/64/100122/index.html> Rezhim dostupa (mart 2015).
21. Bol'shoj vopros.ru. V kakie podvizhnye igry igrajut sovremennye deti? [Elektron.resurs] Rezhim dostupa <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/546719-v-kakie-podvizhnye-igry-igrajut-sovremennye-deti.html> (mart 2015).
22. Shudopredki.ru. Sovremennye igry dlja detej. [Elektron.resurs] Rezhim dostupa <http://www.chudopredki.ru/2451-sovremennye-igry-dlya-detey.html> (mart 2015).
23. Municipal'noe bjudzhetnoe doshkol'noe obrazovatel'noe uchrezhdenie detskij sad «Raduga» Mariinsko-Posadskogo rajona Chuvashskoj Respubliki - Igra i igrushka v zhizni sovremennogo rebenka // Nashe slovo №95 (dekabr' 2014) [Elektron.resurs] Rezhim dostupa <http://www.doshkolnik.edu.cap.ru/?t=hry&eduid=9693&hry=/143066/203349/221719/221723/222607> (mart 2015).
24. Rannee razvitie detej. Mesto igry v zhizni rebenka. [Elektron.resurs] Rezhim dostupa (mart 2015). http://www.razumniki.ru/mesto_igry_v_gizni_rebenka.html
25. http://vk.com/wall-42689002_110202 Rezhim dostupa (may 2015).

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.113

Желобцов Ф.Ф.

Доцент, Институт зарубежной филологии и регионоведения
Северо-Восточного Федерального университета имени М.К. Аммосова
УРОК ИСТОРИИ В СИРИЙСКОМ КРИЗИСЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Аннотация

В статье рассматривается в сравнительном историческом аспекте наиболее опасный региональный конфликт на Ближнем Востоке – сирийский кризис 1957 года и его уроки для нынешнего кризиса в Сирийской Арабской республике.

Статья представляет собой попытку на основании доступных источников и литературы дать сравнительную картину конфликтной ситуации в Сирии в 50-е годы и в наши дни. Для этого автор привлёк материалы первого оппозиционного еженедельника «Акис», издававшегося в 50-е годы, работы современных турецких исследователей по избранной теме, в том числе работы, недоступные из-за отсутствия в библиотеках РФ, работы советских и российских исследователей.

Автор не претендует на полную и всестороннюю разработку всего комплекса вопросов, связанных с сирийскими кризисами, и не задерживается на общеизвестных исторических фактах.

Автор уверен в том, что для дальнейшего развития и укрепления российско-сирийских отношений и для лучшего понимания нынешней ситуации в регионе требуется осмыслить опыт прошлого, в т. ч. военного сотрудничества в кризисных ситуациях. На основе сравнительного исторического анализа проработанных материалов попытка обобщить, а то и спрогнозировать будущий ход событий, понять их логику и найти взаимоприемлемые решения выхода из создавшегося тупика в новом сирийском кризисе.

Ключевые слова: Сирия, Турция, гегемонизм, Ближний Восток, сирийский кризис, Башар Асад, вооружённая оппозиция, Доктрина Эйзенхауэра, Багдадский пакт, посредничество.

Zhelobtsov F.F.

Associate Professor of Institute of Foreign Philology and Regional Studies
the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
ISIS IN THE NEAR EAST

Abstract

The author regards the most dangerous regional conflict in the Near East called Syrian crisis of 1957 and its lesson for modern crisis in the Syrian Arab Republic through the comparative-historical method.

Given article tries to show a comparative picture of the conflict situation in Syria in 1950-s and now, basing on the public information sources. For this purpose many materials of the first oppositional Turkish weekly publication “Akis” of the 1950-s, the modern Turkish researchers’ efforts, mostly inaccessible in Russian libraries, and scientific publications of Russian and Soviet researchers were exposed to this topic.

The study does not claim to be exhaustive, and does not pretend to show all the questions about Syrian crises and does not stop on the well-known historical facts.

The author is sure that for the further development and strengthening of the Russian-Syrian relations and for the better understanding of the modern situation in that region, the comprehension of the past experience and military cooperation in crisis situations is definitely needed. Basing on the comparative-historical analysis of carefully studied materials it is also becomes possible to generalize and even to forecast the future course of events, understand its logic and find mutually acceptable solutions to escape from the new Syrian deadlock.

Keywords: Syria, Turkey, the Near East, Syrian crisis, hegemonism, Bashar Asad, armed opposition, Eisenhower doctrine, Baghdad pact, intermediation.

Введение

Актуальность возвращения нашей исторической памяти к событиям почти 60-летней давности в Сирии диктуется нынешними трагическими событиями в этой ближневосточной стране, где мир реально столкнулся с угрозой не только очередной региональной войны, но и с конфликтом на глобальном уровне.

Жестокая гражданская война в Сирии, готовая в любой момент перекинуться в соседние регионы, военное вмешательство в неё третьих сил уж очень напоминают нам сирийский кризис 1957 года, который явился апогеем послевоенной «холодной войны» между Западом и Востоком на Ближнем Востоке.

Сирийский кризис 1957 года, являясь неотъемлемой частью становления всей ближневосточной политики Турции, значительно повлиял на появление после государственного переворота 1960 года новых нюансов во внешней политике самой страны в этом регионе с середины 60-х годов, которые чрезвычайно актуальны и сегодня.

Не вдаваясь в подробности нового нынешнего сирийского кризиса с участием Турции на данном этапе, к сожалению, надо признать, что никто не может дать сегодня готового рецепта его решения. Возможно, что предпринятый поиск и анализ исторических аналогов поможет исследователям хоть как-то спрогнозировать будущий ход событий, понять их логику и найти взаимоприемлемые решения выхода из создавшегося тупика в новом сирийском кризисе.

Задача данной статьи – провести исторические аналогии между обоими сирийскими кризисами, которые бы пролили дополнительный свет на понимание нынешней ситуации в этом регионе на основе изучения материалов первого турецкого демократического еженедельника «Акис» [См.: 1], который самый блестящий период своей издательской жизни пережил именно в 50-е годы, а также работ современных турецких и российских исследователей-международников. Подобная работа дала бы возможность более детально изучить и по-новому оценить короткий, но богатый событиями не только период сирийского кризиса 1957 года, но и сравнить его с кризисом современным. При

этом автор не ставил перед собой задачу дать однозначный ответ на все сложные вопросы внутривосточной жизни послевоенной Турции и Сирии и не задерживался на общеизвестных исторических фактах изучаемого периода.

Особую источниковедческую ценность представили материалы журнала «Акис» - рупора оппозиционных сил страны, которые более рельефно отражают внешнюю политику Турции в 50-е годы и позволяют объективно взглянуть на её тенденции, в частности на Арабском Востоке, многие из которых не завершены и поныне. Таким образом, можно говорить не только о научной, но и политической актуальности избранной темы статьи.

Говоря о работах турецких исследователей следует отметить неравномерность распределения их по годам: мало издано в 50-е годы и значительно больше с середины 60-х годов, когда Турция ступила на путь более активного укрепления демократических свобод в стране. Несмотря на идеологические смещения акцентов, они представляют значительный интерес прежде всего ценностью своего фактологического материала, нежели материалом для обобщения. В этом плане наибольший интерес представляют мемуары Ш. Айдемира, Дж. Эроглу, И. Иненю. Автору приходилось тщательно выделять факты из большого количества эмоциональных пассажей и проверять их по другим источникам. Большинству работ турецких авторов свойственен полемический, а ещё чаще демагогический характер, что, безусловно, затрудняло их изучение. Вместе с тем, работы турецких исследователей вполне можно использовать в качестве дополнительного источниковедческого объекта для сопоставительного анализа по избранной теме. В статье использованы работы турецких исследователей, многие из которых практически недоступны из-за отсутствия в библиотеках РФ.

Значительным фактологическим содержанием отличаются и работы болгарского учёного Дж. Хакова: его работы написаны на хорошем знании изучаемого материала.

Однако главной и прочной отправной основой для данной статьи стали ряд работ советских и российских авторов, а также их коллективные труды, так или иначе затрагивающие избранную автором тему.

Турция и сирийский кризис 1957 года

После окончания Второй мировой войны вплоть до начала сирийского кризиса 1957 года внутреннее положение Сирии характеризовалось хронической политической неустойчивостью.

В Турции десятилетний период правления Демократической партии (1950–1960), который занял все 50-е годы, явился самым мрачным временем в истории республиканской Турции. Это был период, когда во внутренней жизни страны были ликвидированы остатки послевоенных демократических свобод. В сфере внешней политики Турция слепо шла в фарватере политики США на Арабском Востоке, выполняя роль их главного сателлита. Это был период самого глубокого её отчуждения от арабских государств региона. И вплоть до прихода к власти в Сирии Национальной партии во главе с Сабри Асали в феврале 1955 года турецко-сирийские отношения были крайне холодны [2, с. 33]. Лишь однажды в январе 1955 года премьер-министр Мендерес на несколько часов остановился в Дамаске по пути из Багдада, где вёл переговоры по турецко-иракскому военному соглашению. «Это был первый визит турецких государственных деятелей в Сирию, – подтверждает турецкий исследователь Исмаил Сойсал, – после Второй мировой войны» [3, с. 58].

В 50-е годы в Турции шла постоянная провокационная компания в отношении соседней Сирии. По сообщению газеты «Халкчы» от 15 марта 1955 года, турецкий поверенный в делах в Дамаске передал сирийскому правительству ноту протеста, в которой утверждалось, что Сирия якобы «продолжает деятельность, направленную против Турции и Ирака». Турецкое правительство напрямую угрожало, что оно «не будет смотреть сквозь пальцы на подобные действия сирийского правительства» [Цит. по: 4, с. 100].

После провала агрессии Англии, Франции и Израиля против Египта с конца октября 1956 года Турция ещё более усилила широкомасштабную компанию военного шантажа и провокаций против Сирии.

Наиболее показателен 1957-й год, на который пришлось принятие администрацией США т.н. «Доктрины Эйзенхауэра» - новой политики открытого военного вмешательства в дела независимых арабских государств, отчаянные попытки турецкого правительства по вовлечению арабских государств в агрессивный Багдадский пакт и активное участие Турции в сирийском кризисе с целью свергнуть законное правительство Сирии.

Несмотря на сильнейший нажим извне Сирия официально отвергла «Доктрину Эйзенхауэра» и решительно отвергла вступление страны в инициированный США региональный военный Багдадский пакт.

В начале 1957 года произошло открытое обострение турецко-сирийских отношений. В январе 1957 года министр национальной обороны Этхем Мендерес, выступая в меджлисе, официально назвал правительство Сирии «незаконным». На турецко-сирийской границе резко участились провокации со стороны Турции, сопровождаемые концентрацией и манёврами войск близ сирийских границ. Были созданы специальные боевые части Хатайской подвижной группы. В ответ на нагнетание напряжённости 9 октября 1957 года МИД Сирии вручил поверенному в делах Турции официальную ноту протеста против военных приготовлений непосредственно в приграничной полосе.

В январе – феврале 1957 года в Дамаске состоялся шумный открытый суд над участниками очередного антиправительственного заговора. В течение 1956–1957 годов в Сирии были ликвидированы два крупных антиправительственных заговора. «Нити заговоров, – писал американский историк Дж. Харрис в работе «Тревожный союз», – вели в Турцию, Ирак, США» [Цит. по: 4, с. 22].

Руководящий центр заговоров во главе с бывшим президентом Сирии Адибом Шишекли, который после свержения в 1954 году бежал из страны, находился в Турции. В одном из захваченных документов заговорщиков говорилось, что «Турция подходит как главный центр для военного командования и обучения. Турция граничит с Сирией на большом протяжении, что делает возможным лёгкое просачивание в нескольких пунктах с её территории» [5, с. 61].

Главным подстрекателем антисирийской кампании выступили США, которых не устраивала независимая политика сирийского руководства. Зачинщиком всех антисирийских провокаций, а, возможно, и войны должна была стать Турция [6, с. 23]. Турецкий генштаб совместно с американскими советниками разработал план вооружённой интервенции в Сирию [7, с. 398].

Премьер-министр Турции Мендерес 24 сентября 1957 года сделал громкое заявление о том, что «Сирия стала складом советского оружия» [8, с. 359].

Бывший пресс-атташе турецкого посольства в Вашингтоне А. Килич также приводил высказывание Мендереса о том, что «положение в Сирии таково, что оно создаёт угрозу как её непосредственным соседям, так и всему Среднему Востоку» [цит. по: 2, с.26]. «Баяр (президент Турции) прекрасно знал, что Турция не останется безучастной к наращиванию советского оружия в этой стране, – пишет турецкий исследователь М. Тамкоч. – Очевидно, целью Баяра было драматизировать наращивание советского оружия в Сирии перед общественным мнением свободного мира и продемонстрировать ООН готовность Турции оказать полную поддержку любой интервенции либо превентивной акции в Сирии» [9, с.239].

Премьер-министр Турции, выступая в Париже на состоявшемся 16-19 декабря 1957 года совещании глав правительств стран-членов НАТО, обратился к союзникам с призывом к открытой агрессии против Сирии [5, с. 64]. Однако большинство арабских стран, включая даже члена Багдадского пакта Ирака, отказались поддержать эту военную авантюру турецкого правительства.

На помощь сирийскому народу в порт Латакия прибыл крупный отряд военных кораблей Египта. В том же порту 13 октября 1957 года в соответствии с сирийско-египетским соглашением от 11 сентября того же года высадились египетские войска [3, с. 59].

Агрессивная антисирийская политика турецкого правительства подверглась критике со стороны оппозиции и в самой Турции [10, с. 62].

Напряжённость в турецко-сирийских отношениях ещё более обострялась в связи с упорно муссируемыми слухами о планах создания федерации «Благодатного полумесяца», предусматривавшей раздел Сирии между Ираком и Иорданией [4, с. 100].

Необходимо отметить, что сирийский кризис 1957 года получил, в целом, негативную оценку в новейшей турецкой историографии, особенно, после государственного переворота 1960 года, когда обозначились явные перемены в ближневосточной политике Турции.

Именно в этот период появилась работа Орала Сандера, в которой автор среди основных причин нестабильного внутреннего положения Сирии назвал политику бывшего мандатария Сирии Франции, которая «искусственно поддерживала национальные меньшинства страны, что приводило к засилью шиитов (15% населения) во властных структурах» [11, с.326]. До этого турецкая историография ни разу не коснулась вопросов значимости этноконфессиональной структуры Сирии, неурегулированность которой стала одной из главных причин современной трагедии сирийского народа.

Обращает внимание чрезвычайно широкий спектр этого осуждения сирийского кризиса 1957 года: от попыток оправдать действия Турции до открытой критики политики на Арабском Востоке. «Сирийский народ справедливо или несправедливо почувствовал до себя угрозу со стороны Турции, – пишет, например, А. Акшин, – у него сложилось впечатление, что Сирия окружена стеной врагов» [12, с. 117]. «Мы вынуждены были быть в дружеских отношениях с соседними арабскими странами, – продолжает он, – наши границы с Ираком и Сирией тянутся на 1030 километров, и они очень опасны, так как через них с юга спокойно могут проникнуть к нам коммунистические шпионы, не говоря уже о широкой контрабанде. Эту серьёзную опасность мы можем преодолеть лишь, будучи в дружбе и добрососедстве с Сирией» [12, с.125]. «Именно поэтому, – подводится итог коллективным трудом политологов Анкарского университета, – Турция рассматривала события в Сирии как действия, направленные против неё [13, с. 118].

Х. Ульман считает более важным «непонимание со стороны тогдашних турецких руководителей проблем новых властей Сирии и Египта», чем «безопасность южных границ страны». «Из-за всего этого, – пишет он, – в период 1950–1960 годов постоянный нажим на Сирию оказал самое отрицательное влияние на арабо-турецкие отношения. Опасности для Турции на Ближнем Востоке нет и нельзя её слишком преувеличивать. Нельзя предпринимать какие-либо новые шаги в нашей внешней политике в регионе, ориентируясь на эту мнимую опасность. Нет большой опасности для безопасности Турции, если даже вся Сирия коммунизируется» [14, с. 272]. С ним согласен известный публицист Ш. Айдемир, который, осуждая турецкое правительство «за отказ понять идущих в Египте, Ираке и Сирии новых реформаторских движений», пишет: «Нет сомнения в том, что подобные заблуждения пройдут [15, с. 520].

Турецкую историографию, посвящённую сирийскому кризису 1957 года, объединяет общая канва того, что сирийский кризис – не турецко-сирийские разногласия, а столкновение интересов США и СССР за влияние в обширном регионе Ближнего Востока.

Авторитетный специалист по арабо-турецким отношениям Омер Кюркчюоглу, ссылаясь на Программу правительства Мендереса после победы на выборах 1957 года, отмечает: «Разногласия с Сирией Турция расценивала не как арабо-турецкую проблему, а как глобальный конфликт между США и СССР». При этом он уточнял, что «их впервые столкнул сирийский кризис, превратив Ближний Восток в советско-американское поле боя». Что касается действий турецкого правительства в период сирийского кризиса 1957 года Кюркчюоглу, признавая факт «первого непосредственного конфликта с арабской страной после Второй мировой войны», всё же делает вывод: «В этой ситуации было невозможно избежать того, что это отрицательно скажется на отношениях Турции с арабскими странами региона. Позицию Турции в период сирийского кризиса необходимо рассматривать в свете общей линии внешней политики страны после 1945 года. Общая же внешняя политика Турции полностью отождествлялась с её ближневосточной политикой. Блоковая политика Турции подтверждена сирийскими событиями» [16, с. 438].

Шовинистический угар, охвативший все СМИ Турции в период сирийского кризиса, отразился и на содержании еженедельника «Акис». Летом и осенью 1957 года его страницы пестрели антисирийскими заявлениями государственных и общественных деятелей, начиная от критики королей Ирака и Иордании за их «пассивность» в деле ликвидации «коммунистической угрозы» в Сирии [17] до открытой поддержки военного вмешательства в дела Сирии. «Для турецкой армии, – писал журнал, – 40-тысячная сирийская армия всего лишь маленький кусок. Турция может восстановить порядок в стране в течение двух часов» [18].

На страницах журнала печатались и открыто провокационные материалы. «Соседние государства, – писал политический обозреватель «Акиса», – не могут оставаться безучастными к внутренней борьбе в Сирии» ... Необходимо признать, что для Америки и даже для Ирака разгромить сирийскую армию – дело нескольких часов» [19].

Значительный интерес представляет фактологический материал журнала. Например, он довольно подробно осветил судебный процесс над участниками антиправительственного заговора в Дамаске. По свидетельству «Акиса», на процессе были приведены убедительные доказательства причастности иракского руководства к плану государственного переворота вплоть до убийства президента страны Шюкрия Куватли и немедленное признание «нового правительства» Сирии со стороны Англии, Франции, Ирака и Турции [20]. Поскольку Ирак был членом Багдадского пакта, журнал добавлял: «Багдадский пакт так же был на скамье подсудимых» [21].

В этот период «Акис» впервые выступил с критикой в адрес министра иностранных дел Этхеме Мендереса за его слова в меджлисе, что «правительства Египта и Сирии не являются законными представителями их народов». «Объявление правительств Египта и Сирии незаконными может только ухудшить наши отношения с этими государствами, – писал журнал. – Зачем мы вмешиваемся во внутриарабские дела. В наших интересах – воздержаться» [22]. Выражая позицию оппозиционных кругов, «Акис» высказал мнение, что «в сложившейся ситуации в отношении Сирии должны быть высказаны чувства добрососедства и дружбы, а не гнев и раздражение» [23].

Материалы журнала «Акис» однозначно расценивали кризис в Сирии в первую очередь как столкновение интересов США и СССР. О том же – на чьей стороне находились симпатии журнала говорит его признание, что «лишь одна Турция говорит на одном языке с Даллесом» [24].

В этот же период «Акис» подверг критике ближневосточную политику турецкого правительства тем, что оно «не до конца понимает существования принципиальной разницы во взглядах между Турцией и арабским миром». «Ближневосточная политика, – писал журнал, – не учитывающая эту реальность, обречена на провал» [25]. В связи с сирийским кризисом «Акис» требовал «действовать с учётом арабского национализма» и выступал за изменения во всей ближневосточной политике Турции [26].

Политика США

Одной из главных причин затянувшейся политической нестабильности в Сирии после Второй мировой войны явилось грубое внешнее вмешательство США и их союзников. Не последнюю роль в подобной политике играло выгодное географическое и стратегическое положение Сирии, которое открывало кратчайший путь к энергоресурсам Ближнего Востока и служило наиболее удобным плацдармом для агрессии против других арабских стран региона.

В качестве ударной силы подготавливаемой агрессии против Сирии была избрана Турция. «Только американцы и англичане, – писала ливанская газета «Жур», – могли побудить турецких правителей пойти по этому пути. Без их поддержки Мендерес никогда не осмелился бы поступить так, как он поступает в настоящее время с Сирией» [Цит. по: 27, с. 32]. 16 октября 1957 года госсекретарь Даллес от имени президента Эйзенхауэра сделал заявление о том, что в конфликте с Сирией США будут на стороне Турции. А 18 октября американский крейсер «Канберра» с сопровождающими военными судами демонстративно вошёл в порт турецкого города Измир [13, с. 315].

В августе 1957 года в Турцию спешно прибыл специальный представитель администрации США Лой Гендерсон. Совещание с турецким руководством в Стамбуле 23 августа проходило в обстановке ожесточённой компании в турецкой прессе, требовавшей решительных действий против Сирии [28, с. 23]. Фактически ставилась цель «расчленения и ликвидации Сирии как независимого государства» [27, с. 33–34].

В заявлении ТАСС от 19 октября 1957 года были приведены неопровержимые данные, разоблачавшие агрессивные подстрекательские цели миссии Гендерсона.

Сирийский кризис ослаб и сошёл на нет, благодаря решительной позиции СССР, поддержанной мировой общественностью и большинством арабских стран региона. «Таким образом, – пишет Дж. Хаков, – США и Турция, главные виновники создания кризиса, были вынуждены отступить» [29, с. 152]. С этим мнением в целом согласны и ведущие турецкие исследователи, хотя и не без идеологических нюансов. Например, О. Сандер причинами спада кризиса считает заявления арабских стран о том, что Сирия не представляет угрозы для своих соседей и «это стало главной причиной отказа США от плана открытой агрессии против Сирии» [11, с. 246].

По мнению турецких исследователей сирийского кризиса, «политическая напряжённость в турецко-сирийских отношениях сохранилась вплоть до 1958 года [8, с. 359].

Таким образом, «Акис» с самого начала полностью одобрил действия своего правительства и администрации США в отношении Сирии.

Журнал крайне неодобрительно отозвался о высылке из Сирии американских дипломатов, замешанных в антиправительственном заговоре [30]. На страницах «Акиса» можно найти свидетельства наличия турецкого плана военного вторжения в Сирию, связанного с деятельностью Лоя Гендерсона, одного из руководителей госдепа США, прибывшего в Турцию в конце августа 1957 года.

Со ссылкой на Агентство Рейтер, «Акис» опубликовал часть диалога Гендерсона с премьер-министром Мендересом. Вот отрывок из этого диалога:

Гендерсон: Если Вы (Турция) начнёте наступление, то Вам практически обеспечен стопроцентный успех.

Мендерес: Если вмешается Египет, то что предпримете Вы (США)?

Гендерсон: Мы уверены в том, что как только наш 6-ой флот направится в сторону Восточного Средиземноморья, Египет проявит нерешительность.

По возвращению в Вашингтон Гендерсон при обсуждении турецкого плана добавил, что США готовы поддержать и внутреннее вооружённое выступление в Сирии и что «США приняли все необходимые меры для устранения вмешательства Египта, России» [31].

Политика СССР

В период сирийского кризиса 1957 года перед лицом внешней опасности, грозившей потерей независимости и территориальной целостности страны, сирийское руководство впервые обратилось за помощью к нашей стране, заложив тем самым основы российско-сирийской дружбы и сотрудничества.

В течение 1957 года с визитами в Москве побывали многие сирийские государственные деятели. Во время очередного визита в СССР сирийской правительственной делегации (24 июля – 7 августа 1957 года) был подписан очень важный документ об оказании экономической и технической помощи.

Было положено начало и военному сотрудничеству – в сентябре 1957 года состоялся дружественный визит военных кораблей Краснознамённого Балтийского флота в сирийский порт Латакия [27, с. 33–34; 13, с. 313].

На Х11 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 16 октября 1957 года советская делегация решительно выступила в защиту независимости и территориальной целостности Сирии, когда её представитель поставил вопрос об угрозе безопасности его страны [29, с. 150]. В защиту Сирии выступили также Египет, Саудовская Аравия, Ливан, Иордания. Вопрос был включен в повестку дня специального заседания вопреки противодействиям США и Турции.

Очень весомо прозвучали слова А.А. Громыко, главы советской делегации о том, что «СССР готов своими вооружёнными силами участвовать в подавлении агрессии против Сирии» [Известия, 18 октября 1957].

В коллективном труде политологов Анкарского университета наряду с признанием, что «события в Сирии остановили поступательное развитие отношений между Турцией и Советским Союзом» можно найти материалы, направленные на оправдание агрессивной позиции турецкого правительства в сирийском вопросе. Например, говорилось о «законном праве Турции на принятие необходимых мер перед развитием событий в Сирии», и «оборонительном характере» концентрации войск на южных границах с Сирией [13, с. 314].

Вместе с тем, примечательно то, что в большинстве работ многих турецких исследователей значительное место уделено решительным шагам советского правительства. Тексты заявлений и посланий СССР приводились полностью. Так, в работе Г. Кямурана было приведено послание советского правительства от 10 сентября 1957 года, где говорилось о том, что «в случае возникновения войны Турция понесёт большой ущерб и сильно пошатнутся её позиции в регионе» [8, с. 359]. Политический обозреватель газеты «Улус» Ахмет Шюкрю Эсмер привёл слова советского руководителя Н.С. Хрущёва из интервью газете «Нью Йорк Таймс» в октябре 1957 года о «возможности уничтожить Турцию советскими ракетами» [Цит. по: 32, с. 127]. Как правило, в работах турецких авторов много информации о поставках в Сирию советского оружия [11, с. 246; 13, с.312].

Журнал «Акис» на своих страницах полностью поддержал антисоветский настрой официальных СМИ Турции.

Повторяя известное высказывание Мендереса о наличии советского оружия в Сирии, «Акис» писал: «Сирия превращается в первого сателлита России на Ближнем Востоке. В настоящее время в этой стране скопилось русского оружия на 70 миллионов долларов. У американской разведки нет никакого сомнения в том, что в Сирии уже базируются русские реактивные самолёты. Сирийские лидеры снуют взад и вперёд между Дамаском и Москвой. Всё это не может не вызвать тревоги у Турции» [33]. «Наш нейтральный сосед, – неоднократно повторял внешнеполитический обозреватель журнала Д. Авджюоглу, – вот-вот станет советским сателлитом. Россия стремится расширить свой плацдарм в регионе при помощи Сирии и Египта» [34].

«Акис» внимательно следил за перипетиями обсуждения сирийского вопроса в ООН, не скрывая на чьей стороне его симпатии. «Запад объединяется в ООН, – с удовлетворением писал журнал, – против России» [35].

В связи с сирийским кризисом 1957 года «Акис» много места уделил посреднической деятельности Саудовской Аравии в попытке уладить турецко-сирийский конфликт. По инициативе короля Сауда стороны были приглашены на переговоры в Джидду, куда прибыла турецкая делегация во главе с министром иностранных дел Ф.Р. Зорлу [8, с. 368; 13, с. 317].

Сирийская сторона решительно отказалась принять посредничество Саудовской Аравии и вопрос о турецко-сирийских разногласиях был передан для рассмотрения в Совет Безопасности ООН.

Король Сауд в своей посреднической миссии открыто вмешивался во внутренние дела Сирии: например, он бесцеремонно требовал удаления нескольких левых министров из сирийского правительства [36].

Журнал открыто не критиковал посреднические усилия короля Саудовской Аравии, рассматривая их как «заслон расширению коммунистического проникновения на Ближний Восток» [37].

В 50-е годы ближневосточная политика Турции как никогда характеризовалась стремлением вновь обрести власть над бывшими владениями Османской империи. Гегемонистские устремления турецких правящих кругов целеустремлённо подогревались США. «В Вашингтоне учитывают, – писал российский исследователь А. Леонтьев, – что правительственные круги Турции до сих пор мечтают восстановить своё бывшее господство над арабскими странами» [6, с. 24]. В середине мая 1954 года в Стамбуле состоялось совещание американских послов, аккредитованных в странах Ближнего и Среднего Востока, на котором было принято решение поддержать притязания Турции на район Халеба (Сирия) и Мосула (Ирак) под предлогом «защиты турок».

После Второй мировой войны в связи с ухудшением турецко-сирийских отношений в обеих странах вновь заговорили о судьбе Хатая – бывшего Александретского санджака Османской империи, переданного в состав Турции по франко-турецкому соглашению от 1939 года.

Турецкая пресса искусственно подогревала кампанию о якобы имевших место гонениях на турок в Хатае, что звучало как открытая угроза возможного нападения Турции на Сирию под предлогом «защиты турок».

Необходимо отметить, что современная турецкая историография однозначно признаёт, что «проблема Хатая» лишь ухудшила турецко-сирийские отношения [14, с. 268].

Своё отношение к «проблеме Хатая» журнал выразил словами: «Сирийские руководители чрезмерно увлечены химерическим «делом Искендеруна», а если сказать правильней – эксплуатируют его» [38].

«В период Суэцкого кризиса 1956 года, – замечал российский исследователь Г.В. Фокеев, – Турция рассчитывала под шумок осуществить территориальные притязания к арабским странам» [39, с. 70].

Некоторые современные турецкие исследователи не прочь обелить османский период, когда Сирия находилась под турецким владычеством. Например, известный политолог Орал Сандер пишет: «В период Османской империи Сирия управлялась и была связана общими законами и правилами, сохраняя свою территориальную целостность» [11, с. 326].

Заключение

Главный и знаковый вывод, который можно сделать на основе изучения опыта сирийского кризиса 1957 года – логичное обращение законного правительства Сирийской Арабской республики к РФ за помощью.

Залогом этого шага является то, что весь прошедший опыт всестороннего сотрудничества между нашими государствами на деле доказал верность России своим союзническим обязательствам.

Пребывание в Латакии и манёвры советского военного флота в октябре 1957 года значительно повлияли на ход событий на Ближнем Востоке и положили начало сирийско-российскому военному сотрудничеству. «Эти внешнеполитические акции советского флота, – пишет А.А. Киличенков, – по оценке зарубежных исследователей, способствовали сближению Сирии с СССР «более, чем любой другой страны третьего мира» [40].

Несмотря на все трудности нынешнего урегулирования сирийского кризиса РФ, верная своим внешнеполитическим принципам, как и в далёкие 50-е годы, неуклонно продолжает курс на сохранение мира в регионе, в том числе на защиту суверенитета и территориальной целостности Сирийской Арабской республики, с которой исторически сложились отношения дружбы и сотрудничества. Именно в этом ключе необходимо рассматривать складывающиеся в последнее время российско-сирийские отношения.

Хотелось бы очень надеяться, что твёрдая и решительная позиция нашей страны, проявленная в ходе сирийского кризиса 1957 года, и на этот раз поможет миру справиться с очередной угрозой глобального конфликта.

«События показали, – предупреждал видный российский востоковед Е.М. Примаков, – что это реально может привести к повышению уровня кризиса и его глобализации» [41, с. 3].

В 1957 году Сирия стала первым «опытным полем» развернувшейся после Второй мировой войны «холодной войны» на Арабском Востоке.

Принципиально не изменилась политика США в отношении законных правительств Сирии как тогда в 50-е годы, так и сейчас. Известно, что США сразу после Второй мировой войны объявили весь ближневосточный регион свой «зоной жизненно важных интересов», преследуя, в первую очередь, цели обеспечения свободного доступа к его энергоресурсам. При этом в деле устранения «неудобных» режимов они широко продолжают использовать испытанный метод «разделяй и властвуй». Сегодня США создают новый рецидив «холодной войны», но уже в новых формах.

На примере сирийского кризиса 1957 года арабские народы воочию увидели опасность вмешательства в их внутренние дела. Сирийский кризис 1957 года и нынешний – тому подтверждение.

Что касается политики Турции, то её непосредственная близость к арабскому миру, общие границы с Сирией и членство в НАТО, всегда имели и имеют большое значение для судеб народов Ближнего Востока.

Уроки сирийского кризиса 1957 года оказали значительное влияние на появление новых нюансов в ближневосточной политике Турции с середины 60-х годов, в основе которых, как правило, лежит более объективный анализ международных событий, а также желание подходить к их рассмотрению с точки зрения своих национальных интересов. Примечательно то, что после краха Багдадского пакта, а затем его преемника СЕНТО в 50-е годы Турция отказалась вообще входить в какой-либо военный пакт на Ближнем Востоке, а все усилия сосредоточила на выстраивании двусторонних отношений с соседними арабскими странами.

Нынешний главный идеолог внешней политики Турции премьер-министр Ахмет Давутоглу (ранее занимал пост министра иностранных дел) заявил о «комплексной политике равноудалённости» как основы ближневосточной политики Турции при соблюдении своих обязательств перед западными партнёрами и восстановлении связей с арабскими соседями на базе культурной и цивилизационной близости.

Крупным зримым результатом появления новых нюансов в политике Турции на Ближнем Востоке стала, как известно, её твёрдая антиизраильская позиция в связи с арабо-израильской войной 1967 года, которая встретила положительный отклик именно в Сирии, то есть в стране потерпевшей наибольший урон от Турции в период сирийского кризиса 1957 года.

Если взглянуть с учётом новых нюансов ближневосточной политики Турции на военные действия её ВВС, предпринимаемые согласно решению парламента от 2 октября 2014 года о присоединении к операциям международной коалиции против сил Исламского государства в Сирии и Ираке, то многое становится понятным.

Российский исследователь И.А. Свистунова прямо пишет, что «эта мера носила, скорее, декларативный характер, в том числе направленный на «успокоение» общественного мнения и вовсе не означала, что Анкара готовится к сухопутной операции против Исламского государства» [42, с. 25].

Более того, по некоторым данным западной и турецкой печати, Анкара негласно продолжает поддерживать контакты с различными исламистскими группировками в Сирии [43].

Логика поведения нынешнего турецкого руководства говорит о том, что оно не прочь отказаться от своего извечного стремления играть доминирующую роль в регионе. Турки не забывают, что Сирия на протяжении 400 лет (с XVI века до конца Первой мировой войны) входила в состав Османской империи. Известный востоковед С.А. Багдасаров пишет: «Эрдоган (президент Турции) проповедует идею неоосманизма, которая включает в себя распространение влияния турецкого государства на территории, некогда входившие в Османскую империю. Сирия – одна из них» [44, с. 45].

Конечно, сегодня никто и не вспоминает проблему спорной провинции Хатай 50-х годов. Всем памятли слова генерала Дж. Гюрсея, первого президента Турции после государственного переворота 1960 года, о том, что «всякое посягательство на Хатай будет означать войну» [29, с. 67].

Не забудем того, что главным союзником Сирии сегодня является Иран, который традиционно оспаривает гегемонистские устремления Анкары на Ближнем Востоке. Совершенно очевидно, что в случае победы действующего

президента Сирии останется верной союзницей Ирана и поддержит его притязания на гегемонию в регионе. Именно поэтому ослабление Сирии прямо соответствует гегемонистским устремлениям Турции.

Появлению новых нюансов во внешней политике Турции на Ближнем Востоке также во многом предшествовали многочисленные материалы первого оппозиционного журнала «Акис», которые шли вразрез с официальной политикой Турции в отношении Сирии в 50-е годы. Несмотря на половинчатость и непоследовательность, как и всей ближневосточной политики Турции в середине прошлого века, они стали свидетельством определённого раскола в обществе, который неуклонно вёл страну к политическим переменам, закончившимся государственным переворотом 1960 года.

Турция официально вмешалась в нынешний сирийский кризис на стороне международной коалиции, выполняя свои союзнические обязательства перед Западом. Руководство страны, к сожалению, вновь повторяет печальный опыт сирийского кризиса 1957 года, когда Турция оказалась в полной изоляции на Ближнем Востоке. Анкара должна отдавать себе отчёт в том, что участие турецких войск на территории арабского государства против его законного правительства однозначно вызовет резкую реакцию во всём арабском мире и непосредственно скажется на всей её ближневосточной политике.

Об этом свидетельствует и современная турецкая историография, которая полностью осуждает действия турецкого правительства во время сирийского кризиса 1957 года. Нельзя не согласиться с Омером Кюркчюоглу, ведущим современным специалистом по внешней политике Турции на Ближнем Востоке, когда он пишет: «Таким образом, Турция, как и в 50-е годы, вновь вмешалась в межарабские дела. Эта позиция Турции, по существу, продемонстрировала продолжение политики 50-х годов» [16, с. 67].

«Тень сирийского кризиса 1957 года» всё ещё витает над событиями нынешнего сирийского кризиса.

Литература

1. Желобцов Ф.Ф. Урок демократии в истории республиканской Турции (от нейтралитета к оппозиции: турецкий еженедельный журнал «Акис» в борьбе за демократию в 50-е годы). – Якутск, изд-во ЯГУ, 2008. – 117 с.
2. Туганова О.Э. Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке. – М.: Наука, 1967. – 294 с.
3. Soysal, Ismail. Seventy years of Turkish – Arab relations and an analysis of Turkish – Iraqi relations (1920–1990) // Studies on Turkish – Arab Relations. Annual 1991. – Istanbul. – S. 23 – 84.
4. Политика США на Арабском Востоке. – М., изд-во восточной литературы, 1961. – 282 с.
5. Марунов Ю.В., Потёмкин Ю.В. Арабо-турецкие отношения на современном этапе. 1946–1960. – М.: изд-во восточной литературы, 1961. – 77 с.
6. Леонтьев Ал. Заговор против Сирии. – М.: Госполитиздат, 1957. – 31с.
7. СССР и арабские страны. Документы и материалы. 1917–1960. – М.: Госполитиздат, 1961. – 855 с.
8. Gürün, Kâmuran. Dış ilişkiler ve Türk politikası (1939 - den günümüze kadar). – Ankara. A.Ü.S.B.F. Yayınları № 531, 1983. – 457s.
9. Tamkoç, Metin. The warrior diplomats. Guardians of the National Security and Modernization of Turkey. – Lake City. University of Utah Press, 1976. – 414 p.
10. Поцхверия Б.М. Политика Турции в арабских странах // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после второй мировой войны (40–50-е годы). – М.: Наука, 1974. – 199 с.
11. Oral, Sander. Siyasi Tarih. Birinci Dünya Savaşının sonundan 1980-e kadar. – Ankara: İnce Kitabevi, 1989. – 447 s.
12. Akşin, Aptülâhat. Türkiye'nin 1945 – den sonraki Dış politika gelişmeleri. Orta Doğu meseleleri. – İstanbul: Kervan Matbaası, 1959. – 175 s.
13. Olaylarla Türk Dış Politikası (1919 – 1965). 2-ci baskı. – Ankara: Sevinç Matbaası, 1969. – 524 s.
14. Ülman, Halûk. Türk Dış politikasına yön veren etkenler (1923 – 1968). Coğrafî Durumuz ve dış politikamız // A.Ü.S.B.F.D. c. XX111, № 3 (eylül – 1968).
15. Aydemir, Şevket Süreyya. Suyu arayan adam. – Ankara: Remzi Kitabevi, 1959. – 536 s.
16. Kürkçüoğlu, Ömer. Türkiye'nin Arap Orta Doğusuna karşı politikası (1945 – 1970). – Ankara: Sevinç Matbaası, 1972. – 207 s.
17. Akis, 1957, c.10, № 181, s. 9.
18. Dış Politika // Akis, 1957, c. 10, № 173, s. 17.
19. Avcioğlu, Doğan. Orta Doğudaki fırtına // Akis, 1957, c. 10, № 173, s. 24.
20. Akis, 1956, c. 9, № 139, s. 7.
21. Akis, 1957, c. 9, № 149, s. 14.
22. Akis, 1957, c. 9, № 139, s.7.
23. Dış Politika // Akis, 1957, c. 10, № 173, s. 9–10.
24. Akis, 1957, c.10, № 178, s. 8.
25. Akis, 1957, c.10, № 177, s. 8.
26. Akis, 1957, c.10, № 182, s. 7.
27. Кожанов В.Е. Роль Турции в международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке после второй мировой войны. – Ростов н/Д, 1965. – 62 с.
28. Иванова И.И. Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945–1983). – М.: Наука, 1985. – 148 с.
29. Хаков, Дж. Политиката на Турция в Арабския изток. 1940–1970. –София. Наука и изкуство, 1972. – 232 с.
30. Tehlikeli alâkadar // Akis, 1957, c.10, № 172, s. 23.
31. Akis, 1958, c. 14, № 232, s. 23.
32. Sezer, Duygu. Kamu oyu ve Dış Politika. – Ankara. Sevinç Matbaası, 1972. – 584 s.
33. Uzaklaşan harp bulutları // Akis, 1956, c. 8, № 134, s. 17.
34. Avcioğlu, Doğan. Orta Doğudaki fırtına // Akis, 1957, c. 10, № 173, s. 24.

35. Akis, 1957, c. 10, № 182, s. 5.
36. Suriye ve Suud // Akis, 1957, c. 10, № 165, s. 17.
37. Ürdüne teminat // Akis, 1957, c. 10, № 159, s. 18.
38. Başarılı işler // Akis, 1955, c.2, № 37, s. 8.
39. Фокеев Г.В. Борьба за ликвидацию последствий агрессии против Египта в 1956–1957 годах // Вопросы истории, 1972, № 8, с. 64-78.
40. History. milportal.ru /arxiv/voenno-istoricheskiy-zhurnal-2008-g/ voenno-istoricheskiy-zhurnal-1-2008-g
41. Примаков Е.М. «Исламское государство» - реальная опасность // Азия и Африка сегодня, 2015. – № 7. – С. 2-3.
42. Свистунова И.А. Турция и проблема борьбы с «Исламским государством» // Азия и Африка сегодня. М., 2015. - № 8. – С. 24-29.
43. <http://iarex.ru/articles/51046/html>
44. Багдасаров С.А. Сирия – это Испания 1936 года // Российская Федерация сегодня: общественно-политический журнал. М., 2013. - № 18. – С. 44-46.

References

1. Zhelobcov F.F. Urok demokratii v istorii respublikanskoj Turcii (ot nejtraliteta k oppozicii: tureckij ezhenedel'nyj zhurnal «Akis» v bor'be za demokratiju v 50-e gody). – Jakutsk, izd-vo JaGU, 2008. – 117 s.
2. Tuganova O.Je. Mezhdunarodnye otnoshenija na Blizhnem i Srednem Vostoke. – M.: Nauka, 1967. – 294 s.
3. Soysal, Ismail. Seventy years of Turkish – Arab relations and an analysis of Turkish – Iraki relations (1920–1990) // Studies on Turkish – Arab Relations. Annual 1991. – Istanbul. – S. 23 – 84.
4. Politika SShA na Arabskom Vostoke. – M., izd-vo vostochnoj literatury, 1961. – 282 s.
5. Marunov Ju.V., Potjomkin Ju.V. Arabo-tureckie otnoshenija na sovremennom jetape. 1946–1960. – M.: izd-vo vostochnoj literatury, 1961. – 77 s.
6. Leont'ev Al. Zagovor protiv Sirii. – M.: Gospolitizdat, 1957. – 31s.
7. SSSR i arabskie strany. Dokumenty i materialy. 1917–1960. - M.: Gospolitizdat, 1961. – 855 s.
8. Gürün, Kâmuran. Dış ilişkiler ve Türk politikası (1939 - den günümüze kadar). – Ankara. A.Ü.S.B.F. Yayi № 531, 1983. – 457s.
9. Tamkoç, Metin. The warrior diplomats. Guardians of the National Security and Modernization of Turkey. – Lake City. University of Utah Press, 1976. – 414 p.
10. Pochverija B.M. Politika Turcii v arabskih stranah // Mezhdunarodnye otnoshenija na Blizhnem i Srednem Vostoke posle vtoroj mirovoj vojny (40–50-e gody). – M.: Nauka, 1974. – 199 s.
11. Oral, Sander. Siyasi Tarih. Birinci Dünya Savaşının sonundan 1980-e kadar. – Ankara: İnce Kitabevi, 1989. – 447 s.
12. Akşin, Aptülahat. Türkiyenin 1945 – den sonraki Dış politika gelişmeleri. Orta Doğu meseleleri. – İstanbul: Kervan Matbaası, 1959. – 175 s.
13. Olaylarla Türk Dış Politikası (1919 – 1965). 2-ci baskı. – Ankara: Sevinç Matbaası, 1969. – 524 s.
14. Ülman, Halûk. Türk Dış politikasına yön veren etkenler (1923 – 1968). Coğrafi Durumuz ve dış politikamız // A.Ü.S.B.F.D. c. HH111, № 3 (eylül – 1968).
15. Aydemir, Şevket Süreyya. Suyu arayan adam. – Ankara: Remzi Kitabevi, 1959. – 536 s.
16. Kürkcüoğlu, Ömer. Türkiyenin Arap Orta Doğusuna karşı politikası (1945 – 1970). – Ankara: Sevinç Matbaası, 1972. – 207 s.
17. Akis, 1957, s.10, № 181, s. 9.
18. Dış Politika // Akis, 1957, c. 10, № 173, s. 17.
19. Avcioğlu, Doğan. Orta Doğudaki fırtına // Akis, 1957, c. 10, № 173, s. 24.
20. Akis, 1956, s. 9, № 139, s. 7.
21. Akis, 1957, s. 9, № 149, s. 14.
22. Akis, 1957, s. 9, № 139, s.7.
23. Dış Politika // Akis, 1957, c. 10, № 173, s. 9–10.
24. Akis, 1957, s.10, № 178, s. 8.
25. Akis, 1957, c.10, № 177, s. 8.
26. Akis, 1957, s.10, № 182, s. 7.
27. Kozhanov V.E. Rol' Turcii v mezhdunarodnyh otnoshenijah na Blizhnem i Srednem Vostoke posle vtoroj mirovoj vojny. – Rostov n/D, 1965. – 62 s.
28. Ivanova I.I. Turecko-arabskie otnoshenija i ih mesto v sisteme mezhdunarodnyh svjazej na Blizhnem Vostoke (1945–1983). – M.: Nauka, 1985. – 148 s.
29. Hakov, Dzh. Politika na Turcija v Arabskija iztok. 1940–1970. –Sofija. Nauka i izkustvo, 1972. – 232 s.
30. Tehlikeli alâkadar // Akis, 1957, s.10, № 172, s. 23.
31. Akis, 1958, s. 14, № 232, s. 23.
32. Sezer, Duygu. Kamu oyu ve Dış Politika. – Ankara. Sevinç Matbaası, 1972. – 584 s.
33. Uzaklaşan harp bulutları // Akis, 1956, s. 8, № 134, s. 17.
34. Avcioğlu, Doğan. Orta Doğudaki fırtına // Akis, 1957, s. 10, № 173, s. 24.
35. Akis, 1957, s. 10, № 182, s. 5.
36. Suriye ve Suud // Akis, 1957, c. 10, № 165, s. 17.
37. Ürdüne teminat // Akis, 1957, c. 10, № 159, s. 18.
38. Başarılı işler // Akis, 1955, s.2, № 37, s. 8.
39. Фокеев Г.В. Бор'ба за ликвидaciju posledstvij agressii protiv Egipta v 1956–1957 godah // Voprosy istorii, 1972, № 8, s. 64-78.
40. history. milportal. ru/arxiv/ voenno-istoricheskiy-zhurnal-2008-g/ voenno-istoricheskiy-zhurnal-1-2008-g

41. Primakov E.M. «Islamskoe gosudarstvo» - real'naja opasnost' // Azija i Afrika segodnja, 2015. – № 7. – S. 2-3.
42. Svistunova I.A. Turcija i problema bor'by s «Islamskim gosudarstvom» // Azija i Afrika segodnja. M., 2015. - № 8. – S. 24-29.
43. <http://iareh.ru/articles/51046.html>
44. Bagdasarov S.A. Sirija – jeto Ispanija 1936 goda // Rossijskaja Federacija segodnja: obshhestvenno-politicheskij zhurnal. M., 2013. - № 18. – S. 44-46.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.053

Матвеева Е.С.

Старший научный сотрудник кафедры истории, философии и социальных технологий,
кандидат исторических наук, доцент, Орловский институт РАНХ и ГС при Президенте РФ

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЦЕРКОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.**

Аннотация

В данной статье рассматриваются характерные особенности осуществления церковного судопроизводства Российской империи на рубеже XIX – начала XX века. Осуществляя анализ законодательных актов, которые регламентировали деятельность Церкви, выявляются полномочия духовно-судебных органов, а так же их должностных лиц. Методологическую основу исследования составили важнейшие принципы исторической науки, такие как системность, историзм, междисциплинарность и научная объективность, что позволило автору рассмотреть изучаемые факты в динамике и взаимодействии.

Ключевые слова: светская власть, духовная власть, региональные особенности судопроизводства, церковный суд, церковно-судебная система.

Matveeva E.S.

Senior researcher in the Department of history, philosophy and social technologie, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Orlovsky Institute of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

**REGIONAL PECULIARITIES OF THE ECCLESIASTICAL COURT PROCEEDINGS IN RUSSIA
AT THE TURN OF THE XIX-TH AND XX-TH CENTURIES**

Abstract

This article examines the characteristics of the implementation of Church proceedings of the Russian Empire at the turn of XIX-beginning of XX century. Carrying out analysis of legislative acts regulating the activities of the Church, which are the powers of the spiritual and the judiciary, as well as their officials. The methodological basis of the study comprised the essential principles of the science of history, such as consistency, Historicism, interdisciplinary and scientific objectivity that allowed the author to consider the facts studied in the dynamics and interactions.

Keywords: secular power, spiritual power, regional peculiarities of the proceedings, the ecclesiastical court, the judicial system.

Вопросы правового регулирования различных взаимоотношений государства и Церкви вызывают дискуссии в российском обществе: учёные по-разному воспринимают как юридическую и церковную терминологию, так и ценности, которые за ними кроются. Церковно-судебная система в Российской империи была уникальным образованием по своей структуре, компетенциям и кругу рассматриваемых вопросов; она являлась важным элементом в осуществлении правосудия в среде духовенства, а также занимала особое место в системе гражданско-процессуальных отношений страны, действуя обособленно, но при активном взаимодействии или содействии с уполномоченными представителями светских властей [7, с.100].

Церковно-судебные органы в России сначала были специальным и корпоративным механизмом контроля и наказания при совершении правонарушений лицами духовного сословия [5, с.336], но они всё же участвовали и в осуществлении интересов государства в области вероисповедной политики. В разные периоды они регулировались разными и независимыми друг от друга нормами светского и церковного права, отличавшиеся по форме изложения, источникам и механизмам в их реализации. При выявлении категориальной характеристики участников дел, рассматриваемых церковно-судебными органами можно констатировать, что они наравне с государственными судами воздействовали на все сословия, применяя свои характерные методы воздействия, не соответствующие, общим принципам имперской юрисдикции. Вследствие этого церковное судопроизводство хоть и обладало длительной историей и отдельными нормами права, но воспринималось как несвойственное Церкви явление.

Церковь и государство на рубеже XIX–XX веков были далеки от идеалистичных представлений о «симфонии власти». Следствием проведённых реформ данного периода являются изменение роли религии и Церкви, в социально-политической и духовной жизни самого общества [9, с.26]. Для практики церковно-судебных органов характерным является сокращение полномочий клира и количественных параметров рассматриваемых дел, а также значительное расширение специальных и узкопрофильных полномочий в самом Духовном Ведомстве, что в целом соответствовало тенденциям унификации правоприменительной практики государственных органов в России. Причиной неудачных реформ Духовного Ведомства является то, что преобразования проходили параллельно с экономическими, политическими и правовыми изменениями, и во многом зависели от уровня их проведения. Поэтому положительный вектор реформ способствовал трансформации духовной сферы, а негативные элементы препятствовали изменениям. Субъективной причиной неудачных реформ являлось реформирование Церкви по инициативе государства, а не по требованиям духовных лиц, которые придерживались других направлений в государственно-правовом регулировании [5, с.337]. При этом законодатель не хотел изменить основы церковного суда, а только стремился усовершенствовать существовавшие формы судопроизводства, не соответствовавшие новым правовым реалиям.

Становление церковно-судебной системы России в контексте дихотомии светской и духовной власти происходило с целенаправленным сокращением её компетенций после принятия законодательных актов, ограничивающих духовную власть, а также в связи с развитием самого общества. Церковный суд на рубеже XIX – XX веков можно выделить как вторичный по отношению к основному государственному судопроизводству. К основным региональным особенностям в формировании и осуществлении церковно-судебной системы России на рубеже XIX–XX веков можно отнести:

1. формирование исторических особенностей христианизации территорий, выявлявших общие тенденции в образовании и развитии епархий;
2. влияние территориальных, природно-климатических условий губерний и их аграрной специфики, которые существенным образом влияли на жизнь человека, на формирование его мировоззрения и представлений о вере, нравственности и т.д.;
3. выявление социального состава края, можно воспринимать с некоторой оговоркой, так как к середине XIX века на территории Российской империи сохранялась структура традиционного сословного феодального общества, а к началу XX века демографическая ситуация, тем более в сельской России начала достаточно быстро изменяться, фактически став диаметрально противоположной предыдущему периоду;
4. определение национальной принадлежности территорий. На рубеже XIX – XX веков территория России составляла 21,8 млн. км² [2, с.350]. В зависимости от национальной принадлежности определялась и его конфессиональная принадлежность к тому или иному вероисповеданию и, соответственно, степень их подсудности к церковному суду;
5. конфессиональное отношение. Кроме основной Русской Православной Церкви на территории Российской империи действовали и другие вероисповедания. Формально, по официальному законодательству разрешалось исповедовать все религии, но правовое положение церквей, сект и религиозных общин различных вероисповеданий не было одинаковым [7, с. 137];
6. наличие сект, религиозных течений и «старообрядных приходов Русской Православной Церкви», которые представляли серьёзную опасность для основного вероисповедания России [1, с. 158] и оказывали влияние на формирование веры большого количества лиц.;
7. категориальное соотношение духовенства между собой и по отношению к православной пастве, что имело немаловажное значение для определения степени эффективности воздействия пастырей на пасомых;
8. количественные показатели правонарушений, рассматриваемые церковным судом, которые менялись вследствие политических и социально-экономических изменений, проходивших на территории епархий [6, с.38], при этом показатели касались не одной социальной группы, а затрагивали все слои общества, которые выражали своё отношение к тем или иным явлениям;
9. субъективный фактор, который возникал при рассмотрении личностей Епархиальных Архиереев, как наиболее значимых должностных единиц в епархии. Как отмечал писатель Н.С. Лесков «законодательство было при новом делании, а епархиальный суд так же осуществлял старое суждение на непонятный никому лад». Таким образом, обращая внимание в произведении «Епархиальный суд» Н.С. Лесков говорил, что: «...древность в церковной практике и бесконтрольность консисторско-архиерейского суда... бесконечна» [4, с.356].

Итак, юридическая практика церковных органов по епархиям в целом соответствовала общеимперской традиции, но обладала региональными особенностями. Духовный процесс и осуществление правосудия епархиальными органами строился на основании установленного действующего законодательства и подзаконных актов инстанционным порядком, а также с общепринятыми обычаями, носящими прецедентный характер. Количественные показатели преступлений по епархии менялись вследствие политических и социально-экономических изменений. Показатели касались не одной социальной группы, а затрагивали все слои общества, которые выражали своё отношение к тем или иным явлениям.

Литература

1. Абакумов С.Н. География расселения и динамика численности старообрядцев / С.Н. Абакумов // Власть. – 2009. – №8. – С.157–159.
2. Боханов А.Н., Горинов М.М., Дмитренко В.П. История России с древнейших времен до конца XX века / Отв. редактор А.Н. Сахаров. – М.: АСТ, 2001. – 608с.
3. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1899 год. – СПб., 1892.
4. Лесков Н.С. Епархиальный суд / Собрание сочинений в 11-ти томах. Т. 6 / Н.С. Лесков. – М.: Издательство «Правда», 1989. – 610с.
5. Лавицкая М.И. Правовое положение духовного сословия в России в XIX – начале XX века / М.И. Лавицкая // Вестник ТГУ. – Выпуск 8 (76), 2009. – С. 335–343.
6. Лавицкая М.И. Динамика численности и изменения в составе приходского духовенства во второй половине XIX - начале XX века / М.И. Лавицкая // Учёные записки Орловского государственного университета. – Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 3 (33). – С. 37–44.
7. Матвеева Е.С. Эволюция церковно-судебной системы Орловской епархии во второй половине XIX – начале XX в.: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Брянский государственный педагогический университет им. И.Г. Петровского. – Брянск, 2014. – 229с.
8. Матвеева Е.С. Правовое положение церковных старост в условиях реформирования системы церковного управления в Орловской губернии в XVIII - начале XX века / Е.С. Матвеева // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. № 2 (19). – С. 21–26.

9. Матвеева Е.С. Историко-правовые аспекты взаимодействия светской и духовной власти в период проведения крестьянской реформы в России 1861 года (на материалах Орловской губернии) / Е.С. Матвеева // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – №1 (18). – С. 25–31.

10. Общий свод по Империи результатов разработки данных по Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Распределение населения по вероисповеданиям. Т. I. / Под ред. Н.А. Троицкого. СПб., 1905. – 678с.

References

1. Abakumov S.N. Geografiia rasseleniia i dinamika chislennosti staroobriadtssev / S.N. Abakumov // Vlast'. – 2009. – №8. – S.157–159.

2. Bokhanov A.N., Gorinov M.M., Dmitrenko V.P. Istoriia Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XX veka / Otv. redaktor A.N. Sakharov. – M.: AST, 2001. – 608s.

3. Vsepoddanneishii otchet ober-prokurora Sviatishnego Sinoda K. Pobedonostseva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniia za 1899 god. – SPb., 1892.

4. Leskov N.S. Eparkhial'nyi sud / Sobranie sochinenii v 11-ti tomakh. T. 6 / N.S. Leskov. – M.: Izdatel'stvo «Pravda», 1989. – 610s.

5. Lavitskaia M.I. Pravovoe polozhenie dukhovnogo sosloviiia v Rossii v XIX – nachale XX veka / M.I. Lavitskaia // Vestnik TGU. – Vypusk 8 (76), 2009. – S. 335–343.

6. Lavitskaia M.I. Dinamika chislennosti i izmeneniia v sostave prikhodskogo dukhovenstva vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka / M.I. Lavitskaia // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. – Serii: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. – 2009. – № 3 (33). – S. 37–44.

7. Matveeva E.S. Evoliutsiia tserkovno-sudebnoi sistemy Orlovskoi eparkhii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.: dissertatsiia... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02 / Brianski gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. I.G. Petrovskogo. – Briansk, 2014. – 229s.

8. Matveeva E.S. Pravovoe polozhenie tserkovnykh starost v usloviakh reformirovaniia sistemy tserkovnogo upravleniia v Orlovskoi gubernii v XVIII – nachale XX veka / E.S. Matveeva // Vestnik Sankt-Peterburgskoi iuridicheskoi akademii. – 2013. № 2 (19). – S. 21–26.

9. Matveeva E.S. Istoriko-pravovye aspekty vzaimodeistviia svetskoi i dukhovnoi vlasti v period provedeniia krest'ianskoi reformy v Rossii 1861 goda (na materialakh Orlovskoi gubernii) / E.S. Matveeva // Vestnik Sankt-Peterburgskoi iuridicheskoi akademii. – 2013. – №1 (18). – S. 25–31.

10. Obshchii svod po Imperii rezul'tatov razrabotki dannykh po Pervoi Vseobshchei perepisi naseleniia, proizvedennoi 28 ianvaria 1897 goda. Raspredelenie naseleniia po veroispovedaniiam. T.I. / Pod red. N.A. Troitskogo. SPb., 1905. – 678s.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.201

Прокофьева В.В.

Студент кафедры режиссуры мультимедиа, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ТВОРЧЕСТВА В ИНТЕРНЕТ

Аннотация

В статье анализируются возможности коллективного творчества в интернет. Автор рассматривает специфику деятельности в виртуальной среде, организационные, коммуникационные возможности отдельных ресурсов.

Ключевые слова: коллективное творчество, интернет, искусство, медиа-арт.

Prokof'eva V.V.¹

¹Student, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

MULTIMEDIA SOFTWARE FOR COLLECTIVE CREATIVITY IN INTERNET

Abstract

The article analyzes the possibilities of collective creation in the Internet. The author considers specificity of activity in a virtual environment, organizational and communication capabilities of separate resources.

Keywords: collective creativity, web, art, media art.

Виртуальная среда интернет идеально подходит для коллективного творчества, поскольку не имеет ограничений для самовыражения и поиска своей аудитории. Интернет не только дает возможность работать над проектом с людьми, живущими в других городах и странах, но и помогает найти единомышленников для дальнейшего сотрудничества вне виртуальной среды. Также значимым фактором популярности творчества в интернет является доступность данного вида деятельности для каждого, независимо от социального положения, профессии и уровня навыков.

Существует огромное количество сервисов для совместного творчества в интернет. Данные ресурсы можно разделить на платные и бесплатные, а также по предоставляемым возможностям коллективного творчества:

– предназначенные для организации процесса коллективного творчества (распределение ролей в команде, проведение онлайн обсуждений и т.п.);

– позволяющее что-либо создавать совместно, будь то создание истории или графической иллюстрации.

Для коллективного творчества в интернет характерны все этапы работы над проектом: начинается все со сбора команды, затем идет обсуждение и планирование будущей работы, определение сроков и задач. При работе в группах, превышающих 3-4 человека, назначается куратор проекта, для координации действий всех участников. Часто в роли куратора выступает автор идеи, он не только является организатором и участником, но и следит за соблюдением правил совместного творчества другими участниками. Главной задачей сервисов для коллективного творчества является обеспечение максимально быстрого обмена информацией и предоставление возможности редактирования документов нескольким пользователям одновременно.

Познакомимся с несколькими бесплатными ресурсами, созданными для дистанционной командной работы, предоставляющими возможность работы для нескольких пользователей одновременно.

Для работы в небольших командах был создан сервер Teamer. На данном сайте, люди группируются по проектам. В рамках проекта существуют исполнители и управляющие. Первому типу пользователей доступна информация только о полученных или заданиях, а менеджерам доступны все, созданные в рамках, проекта задания. Всем типам участников доступна опция комментирования и возможность отправки файлов, необходимых для работы над проектом. Данный сервер оснащен календарём, который можно задать индивидуально для каждого из участника. А сообщения от участников проекта, можно рассылать не только внутри системы, но и по e-mail, что помогает всегда быть на связи и своевременно получать уведомления, не покидая сервиса.

Важным этапом совместного творчества, а иногда и основным, к примеру, если это создание литературного произведения или написание статьи, является работа со сценарием. Всеми используемый редактор Word не позволяет вносить коррективы одновременно нескольким пользователям. Редактирование текста в режиме реального времени также дает возможность проводить онлайн совещания. Группа бывших сотрудников Google разработала сервис Etherpad. Для проведения совещания необходимо создать документ и отправить ссылку на него всем участникам. Каждый получает доступ к текстовому редактору, нумерацию, индивидуальный цвет, присвоенный каждому участнику, что помогает не только увидеть изменения в реальном времени, но и понять кто из участников внес коррективы.

Стоит заметить, что для некоторой категории людей, такой вид обсуждения (текстовый) является наиболее удобным. Поскольку во-первых, дает время на формулирование своей мысли, ведь многие при общем обсуждении в офисах теряются от окружающего шума и спешки. Во-вторых, помогает каждому быть услышанным, без психологического давления от более агрессивных участников обсуждений и навязывания чужого мнения. Следовательно, в целом помогает более объективно взглянуть на картину в целом. Однако, наряду с плюсами существуют и минусы. Так, не все способны четко и грамотно излагать свои мысли в письменном виде, данный вид обсуждения требует наличие определенных навыков работы с текстом.

Одним из самых развитых ресурсов для проведения онлайн совещаний является Twiddla. На данном сайте возможностям интерактивной доски не ограничиваются рисованием, пользователи также могут размещать заметки, иллюстрации, делиться ссылками, передавать голосовые сообщения.

Подводя итоги данного обзора, хотелось бы обратить внимание еще на несколько полезных для коллективного творчества ресурсов. Часто, при объяснении своей идеи, мы используем графические схемы. Это позволяет систематизировать мысль, разбить ее на этапы и смоделировать несколько путей дальнейшего развития. Специально для людей, предпочитающих данный метод, существуют сервисы для наглядного построения графических схем. Бесплатный сервис Bubbl.us предоставляет возможность не только экспортировать и сохранять свою схему, но и одновременно работать над графическими схемами с другими пользователями.

Перечисленные интернет ресурсы скорее предназначены для людей, профессионально работающих в творческой сфере над крупными проектами, однако могут использоваться и в любительских проектах.

Литература

1. Пасешникова Л.А. Особенности подготовки режиссеров мультимедиа в высшей школе // Проблемы подготовки режиссеров мультимедиа: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2015. С. 8-10.
2. Сошников В.Д., Шадхан И.А. Искусство мультимедиа в диалоге классических традиций режиссуры и современной творческой практики // Международный научно-исследовательский журнал. 2014. № 4-3 (23). С. 114-116.
3. Югай И.И. Медиа-арт: предпосылки возникновения, художественные основания / И.И. Югай. СПб., 2013. 216 с.
4. Югай И.И. Медийное искусство как форма коммуникативной деятельности // Вопросы культурологии. 2011. № 12. С. 28-32.
5. Югай И.И. Понятие медиа в искусстве // Вопросы культурологии. 2013. №7. С. 93-97.

References

1. Paseshnikova L.A. Osobennosti podgotovki rezhissеров mul'timedia v vysshej shkole // Problemy podgotovki rezhissеров mul'timedia: materia-ly VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburgskij humanitarnyj universitet profsojuzov, 2015. S. 8-10.
2. Soshnikov V.D., Shadhan I.A. Iskusstvo mul'timedia v dialoge klassicheskikh tradicij rezhissury i sovremennoj tvorcheskoy praktiki // Mezhduna-rodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2014. № 4-3 (23). S. 114-116.
3. Yugay I.I. Media art: prerequisites of emergence, art bases / I.I. Yugay. SPb., 2013. 216 s.
4. Yugay I.I. Media art as a form of communicative activity // Voprosy kul'turologii. 2011. №12. S. 28-32.
5. Yugay I.I. Concept of media in art // Voprosy kul'turologii. 2013. №7. S. 93-97.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.203

Соколов Д.П.

Студент кафедры режиссуры мультимедиа, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов

NEW MEDIA ART: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ, ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Аннотация

В статье рассматривается арт-практика, основанная на применении современных аудиовизуальных коммуникационных технологий. Автор выявляет актуальные направления, анализирует специфику применяемых средств и приемов.

Ключевые слова: медиа-арт, новое медийное искусство, искусство, художественное творчество.

Sokolov D.P.

Student, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

NEW MEDIA ART: TRENDS, EXPRESSIVE MEANS

Abstract

The article discusses use of audiovisual communication technologies in contemporary art practice. The author reveals the current trends, analyzes the specificity of the applied means and methods.

Keywords: media art, new media art, art, artwork.

На сегодняшний день область арт-практики, называемая new media art стремительно развивается. Практически любую технологию создания, редактирования и распространения аудиовизуальной информации можно использовать в качестве инструмента для творчества, что убедительно показывает история медиа-арта. [4, 5]. Сегодня сами технологии стали гораздо доступней, а программное обеспечение привычным и широкораспространенным. Это позволяет все большему количеству художников попробовать себя в new media art.

Не существует определенной устоявшейся классификации, и одни и те же направления медиа-арта разные авторы по-разному классифицируют [1, 2, 3]. Кроме того, некоторые техники и технологии настолько новы, что не имеют еще устоявшихся названий.

Тем не менее, можно проследить какие новые технологии на данный момент пользуются самой большой популярностью среди медиахудожников и какие медиа проекты вызывают сегодня наибольший интерес зрительской аудитории. Для этого рассмотрим аудиовизуальные эксперименты, представленные на последнем самом крупном в России фестивале мультимедиа искусства Plums Fest 6.

На этой площадке были представлены такие новые направления, как полнокупольные проекции, виджей перформанс, кинетические инсталляции.

В последние годы бурное развитие получили проекционные решения для разного применения. На последних мультимедиа фестивалях особый интерес вызвали именно полнокупольные проекции, которые предполагают сферическую проекцию на внутреннюю поверхность купола здания. Для реализации такой проекции требуется многоканальная проекционная система, включающая от двух до десяти проекторов (в зависимости от размеров купола). Купольная проекция предъявляет высокие требования к контрасту, яркости и резкости изображения.

Основная особенность восприятия здесь заключается в том, что подобная форма проекции сильнее погружает зрителя в визуальное произведение. Его сферическая форма позволяет зрителю ощутить себя погруженным в художественное пространство произведения.

Современные технологии позволяют осуществлять генерацию графики в реальном времени, используя как исходный материал звуковые волны. Благодаря этому такой жанр как виджеинг сегодня подразумевает не просто проекцию на экран, но возможность ди-джея самому «рисовать» эту проекцию своей музыкой. Кроме того, благодаря технологиям захвата движения, появилась возможность генерации графики на основе жестов и движений. Использование этих технологий в перформансе, театральных представлениях и спектаклях, открывает огромное поле для новых экспериментов и интересных решений.

Особенность данного направления состоит в том, что каждый раз получается совершенно уникальное произведение. Обусловлено это тем, что графика генерируется за счет звуков и движения, которые зачастую невозможно в точности повторить.

Кинетические скульптуры - это как правило скульптуры, которые взаимодействуют с окружающей средой. Так, например, работы известного американского скульптора Энтони Хоу движутся под силой ветра, а также под воздействием света и силы тяжести. Кинетические скульптуры – жанр не новый, однако, в последнее время, появилась тенденция совмещения их с другими технологиями, например, проекционными. Такое сочетание называется кинетической инсталляцией.

New media art – очень перспективное направление современного искусства, которое непрерывно развивается, побуждая меди-художников к новым экспериментам и творческим открытиям. С уверенностью можно сказать, что еще долгое время мы будем наблюдать, как новые технологии будут широко использоваться для создания культурных объектов и произведений искусства.

Однако, проблемы направления, поднятые в данной работе, остаются актуальными, и вместе с развитием нового медийного искусства будут лишь обостряться. Поэтому, для будущего конструктивного развития данного направления, проблематика new media art нуждается сегодня в серьезной научной разработке, а само направление в более внимательном подходе медиа-художников и особом отношении зрителей и критиков.

Литература

1. Дакер Д. Интерактивный, алгоритмический, сетевой: эстетика нового медийного искусства. Массачусетс: MIT Press, 2005.
2. Тарасова Д. Искусство новых медиа [Электронный ресурс]: Медиа-арт блог спот. - Режим доступа: <http://mediaartnew.blogspot.ru/2014/05/blog-post.html>
3. Тетерин С. Что такое медиа арт? – давайте разбираться вместе [Электронный ресурс]: Сергей Тетерин - оф. сайт. - Режим доступа: http://www.teterin.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=29&Itemid=1
4. Югай И.И. Понятие медиа в искусстве // Вопросы культурологии. 2013. №7. С. 93-97.
5. Югай И.И. Основные этапы освоения медиатеchnологий искусством // Вопросы культурологии. 2013. №4. С. 18-22.

References

1. Drucker Johanna Interactive, Algorithmic, Networked: Aesthetics of New Media Art / At a distance : precursors to art and activism on the Internet / ed. Annmarie Chandler and Norie Neumark. Massachusetts: MIT Press, 2005.
2. Tarasova D. Iskustvo novyh media [Elektronnyj resurs]: Media-art blog spot. - Rezhim dostupa: <http://mediaartnew.blogspot.ru/2014/05/blog-post.html>
3. Teterin S. Chto takoe media art? – davajte razbirat'sja vmeste [Elektronnyj resurs]: Sergej Teterin - of. sajt. - Rezhim dostupa: http://www.teterin.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=29&Itemid=1
4. Yugay I.I. Concept of media in art // Voprosy kul'turologii. 2013. №7. S. 93-97.
5. Yugay I.I. Main stages of media art technologies // Voprosy kul'turologii. 2013. №4. C. 18-22.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.031

Курилова С.Н.

Кандидат филологических наук,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-38-00031)

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ИМИДЖИ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ:

АКТУАЛЬНЫЕ ГЕООБРАЗЫ ЯМАЛА

Аннотация

Статья посвящена исследованию геокультурного ландшафта арктических регионов России с целью выявления образов северных территорий, их идентификации, оценки и разработки имиджевых ресурсов. Анализ экспедиционного и фактического материала позволит разработать когнитивные схемы развития гуманитарно-географических образов исследуемого региона с дальнейшим применением на этапе стратегического планирования имиджа территории.

Ключевые слова: геообраз, арктический регион, коренные народы, промышленное освоение, сакральный ландшафт.

Kurilova S.N.

PhD in Philology, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,

Siberian Branch, Russian Academy of Sciences

POTENTIAL IMAGES OF THE ARCTIC REGIONS:

CURRENT GEOIMAGES OF YAMAL

Abstract

The article deals with geocultural landscape of the arctic regions in order to identify images of the northern territories, estimate and develop the image resources. The analysis of evidence by field survey work allows creating the cognitive schemes of development of the humanitarian geoimages of the monitored area by their further application at the steps of the strategic planning of the territory image.

Keywords: geoimage, arctic region, indigenous peoples, industrial development, sacral landscape.

Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО) расположен в арктической зоне Западной Сибири Российской Федерации и занимает площадь более 700 тыс. кв. км. Три пятых территории округа покрывают зоны тундры и лесотундры. Население округа составляет ок. 550 тыс. чел. Как и многие другие регионы арктической зоны, Ямал – это территория, имиджевый потенциал которой составляют ее географическое положение, аборигенные народы (включая также старожильческое население коми-зырян) и их культура, девственные уголки природы, водные ресурсы, многочисленные стада северных оленей, условия для этно-, эко-, спорт- и других видов туризма.

На образно-географической схеме исследуемой территории мы выделили наиболее актуальные геообразы, свойственные всем арктическим регионам в связи с их населением и историей освоения: образ 1-го порядка ГУЛАГ и образы 2-го порядка – геокультура коренных народов, геокультура временщиков и геокультура локальных сообществ. Геообраз ГУЛАГ входит в группу основных потенциальных имиджей территории 1-го порядка наряду с геообразами ТУНДРА и ОБЬ (Обдорья), содержание которых, в свою очередь, наполняют геообразы 2-го порядка – Полярный круг, северное сияние, вечная мерзлота, Полярный Урал, северный олень, мамонт, рыба, муксун, Приобье, Обдорск, Обдорская ярмарка, династия Обдорские-Тайшины, ненецкий фольклорный герой Ваули Пиеттомин, Лукоморье, Мангазея, зимний персонаж Ямал Ири, святилище, Мертвая дорога, заброшенность, геокультура коренных народов, геокультура приезжих и др. Эффективность потенциальных элементов имиджа составляют окружающей и районные музеи (музейные комплексы, краеведческие залы, отделы, уголки), природно-этнографические комплексы (этностойбища, этнографические музеи-заповедники, культурные центры и др.), памятники археологии и истории

(места поклонения и паломничества коренных народов, городища, остроги и др.), памятники монументального искусства (монументальные экспозиции и сооружения, архитектура), традиционные и национальные праздники (дни оленевода и рыбака, Вороний день, Медвежий праздник, праздник Водяного царя и др.), обряды коренных народов и т.д.

Как отмечает Д.Н. Замятин, характерными особенностями Российской Арктики являются полиэтничность и история, связанная с ее освоением. Они формируют целостный образ арктической территории [1: 7]. ЯНАО всегда был и остается объектом промышленного освоения как край несметных природных богатств. История его освоения тесно связана с лагерями ГУЛАГа и темой дороги. Силами заключенных лагерей ГУЛАГа, а это в основном репрессированные политзаключенные («враги народа»), в ЯНАО строилась железная дорога, которая должна была связать отдаленные районы Севера Сибири вплоть до Берингова пролива и обеспечить доступ к месторождениям полезных ископаемых (горючим полезным ископаемым и рудам). Сейчас эту железную дорогу называют по-разному – Мертвая дорога, 501-я стройка, 503-я стройка, Северный БАМ, Пятьсот веселая, Сталинка, Трасса смерти, Дорога в никуда, Дорога-призрак. Это памятник бессмысленности и авантюре унесшей сотни тысяч человеческих жизней, и при этом словно музей под открытым небом: железнодорожное полотно и депо, деревянные и металлические мосты, порывшие под бременем времени и природы паровозы-вагоны, лагпункты ГУЛАГа, поселки-призраки и пустынные города, при виде которых возникают другие ментальные образы, заключающиеся в ощущении заброшенности и виноватой ненужности. Один из экспонатов этого музея «встал» на постамент в г. Салехард в 2003г., став Мемориалом, посвященным строителям железной дороги. В городской архитектуре отмечены опорные точки в виде сохранившихся зданий театра, начальной школы и архива 501-й стройки. Мертвая дорога интересует сегодня многих, о чем свидетельствуют проводимые мероприятия (экспедиции и конференции), направленные на сохранение объектов сталинской стройки от уничтожения в связи со строительством новой железной дороги.

Уже начиная со времен насильственной со стороны сталинского режима миграции населения и до времен начала промышленного освоения северных территорий, можно говорить о возникновении и развитии в ЯНАО своеобразного конгломерата геокультур, характерного всем арктическим территориям. Одной из наиболее значимых выступает геокультура коренных народов. ЯНАО полиэтничен, многонационален. Однако исконными жителями округа являются ханты, селькупы и ненцы, составляющие восемь процентов от общей численности населения округа. Главным образом, эти народы заняты единственной для них и этносохраняющей отраслью сельского хозяйства – северным оленеводством. Олень для них – все: объект культа, пища, одежда, транспорт, жилье, образ жизни. Иметь много оленей, приумножать их поголовье, «каслать» – признак статуса и залог процветания всей семьи, всего рода. Сегодня на территории округа более 700 тыс. голов северного оленя. Северный олень выступает не только ярким, основным символом Ямала, но и ресурсом его экономики – сохраняется традиционная культура коренных народов, развивается эко- и этнотуризм, производится экологическая мясopодукция (например, предприятием «Ямальские олени»). Оленьи ресурсы округа позволяют производить и реализовывать мясopодукцию не только за пределы округа, но и за границу. Символически олень представлен во всех визуальных планах – памятники северному оленю в населенных пунктах, изображение оленя на гербе ЯНАО и в геральдических символах районов, геометрические узоры в виде оленьих рогов на традиционных ненецких и хантыйских одеждах, на флагах округа и его районов. Представителям не только коренных народов округа представляется возможность приобрести по займу небольшое поголовье северного оленя. Поэтому стать оленным, а значит по представлениям коренных ямальцев успешным человеком, есть в округе у каждого. Рыболовство рассматривается как вспомогательная отрасль. Судя по биографическим нарративам наших информантов – хантов и ненцев, «ловить рыбу» менее престижно, чем «каслать». После раскулачивания их родители, потеряв своих оленей, из безвыходности переселялись в рыбацкие поселения и пересаживались на бударку (вид лодки), т.е. начинали заниматься рыболовством, чтобы прокормить семью, детей [2: 20]. Ханты, потомки раскулаченных оленеводов, так и говорят: мы «выросли на бударке». Другой важной особенностью сохранения культурных элементов является аутентичность в бытовом укладе жизни коренных народов округа. Так, ненцы, ханты и селькупы предпочитают носить национальные одежды из натуральных материалов не только по особым дням (как например профессиональные праздники как дни оленеводов, рыбаков, или во время гонок на оленьих упряжках и др.), но и в повседневной жизни. Доступность натурматериалов (шкура, ровдуга, рыба кожа) для пошива одежды, сувениров и иной продукции свидетельствует о степени сохранности северного оленеводства и традиционного уклада жизни в ЯНАО.

Ямал не зря называют «огнедышащим краем», «газовым сердцем» или «газовым баллоном». На его территории находятся крупнейшие залежи природного газа, богатейшие минеральные и энергетические ресурсы. Эта промышленная сфера формирует т.н. геокультуру временщиков, т.е. приезжих. К социальному типу временщиков относятся не только те, кто приехал «на север» на сезонную работу, но и тех, кто много лет проработал, прожил, создал семьи. Активное и экспансивное промышленное освоение оказывает негативное влияние на качественное состояние осваиваемых территорий: ухудшение экологической обстановки (промышленный мусор на маршрутах каслания оленеводов, свалки металлолома, куски стальных тросов и проволоки, бетонная крошка, от которой слепнут олени и рождаются мертвые оленята), сокращение мест, имеющих для коренного населения сакральное значение (разрушение святилищ хантов и ненцев под разработку месторождений). Сакральный ландшафт на исследуемой территории представляет собой систему действующих культовых объектов, представленных общими и семейно-родовыми святилищами, связанными с ландшафтными объектами или с народом, племенем, родом. Это – острова (*Хэхэ-нго* ‘священный остров’), озера (*Нумто* ‘Небесное божье озеро’), возвышенности (*Хэбидя-наде-э* ‘Священная гора’). Ненцы непрерывно общаются с хозяевами-духами этих мест, приносят им жертву [3: 18].

Принято также выделять третью геокультуру, образующую локальные сообщества, в которых взаимодействует коренное и приезжее население. Это локус, представляющий мини плавильный котел, в котором особый интерес вызывают трансформационные процессы, происходящие с коренным населением. Такая геокультура характеризуется образованной интеллигенцией из числа представителей коренных народов, выраженным осознанием своей самобытности, но при этом культура характеризуется музейностью, наблюдается переход естественных форм

коммемораций в искусственные, от мезо- в макроуровень и наоборот, изменение сакрального пространства и отношения к святыням, появление гибридных или разноязычных обозначений одного объекта (напр., наименование одного ландшафтного объекта на языках разных народов).

Общение с представителями коренных народов в различных населенных пунктах и интервью с сотрудниками Департамента по делам коренных малочисленных народов ЯНАО показал, что в регионе отмечается пульсация всех трех геокультур, характеризующаяся гармоничностью их взаимоотношений. Накопившиеся на много лет истории проблемы экологического характера, так и вопросы, связанные с промышленным освоением, находятся в динамическом процессе урегулирования, и ощущается особое отношение правительства региона, максимально учитывающее интересы и права коренных народов.

Литература

1. Замятин Д.Н. Арктические геокультуры: экзистенция пространственности // Лаборатория комплексных геокультурных исследований Арктики: дорожный проект. – Якутск: ИЦ АГИКИ, 2015. – С. 5-8.
2. Курилова С.Н. «Каслание» за образами бескрайнего «Края Земли» // Лаборатория комплексных геокультурных исследований Арктики: дорожный проект. – Якутск: ИЦ АГИКИ, 2015. – С. 17-21.
3. Лар Л.А. Культурные памятники Ямала. Хэбидя я: монография. – Тюмень: ИПОС СО РАН, 2003. – 173 с.

References

1. Zamjatin D.N. Arkticheskie geokul'tury: jekzistencija prostranstvennosti // Laboratorija kompleksnyh geokul'turnyh issledovanij Arktiki: dorozhnyj projekt. – Jakutsk: IC AGIKI, 2015. – S. 5-8.
2. Kurilova S.N. «Kaslanie» za obrazami beskrajnego «Kraja Zemli» // Laboratorija kompleksnyh geokul'turnyh issledovanij Arktiki: dorozhnyj projekt. – Jakutsk: IC AGIKI, 2015. – S. 17-21.
3. Lar L.A. Kul'tovye pamjatniki Jamala. Hjebidja ja: monografija. – Tjumen': IPOS SO RAN, 2003. – 173 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.059

Лурье С.В.

Доктор культурологии, Кандидат исторических наук,

Институт социологии РАН

ИГРА В КОШКИ-МЫШКИ: МОДЕЛИ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Аннотация

Статья рассматривает специфику русской крестьянской колонизации в XIX – начале XX веков, преимущественно в Средней Азии, включая приемы земледелия на новых местах оседлости.

Ключевые слова: крестьянство, крестьянская колонизация, сельское население.

Lourie S.V.

PhD in Culture Studies, PhD in History,

Institute of Sociology, The Russian Academy of Sciences

THE GAME OF “CATS VS MICE”: RUSSIAN MODELS OF PEASANT COLONIZATION IN THE XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract

The article considers the specifics of Russian peasant colonization in XIX – early XX centuries, mainly in Central Asia, including agricultural techniques in their new places of settlement.

Keywords: peasantry, peasant colonization, rural people.

История России есть «история страны, которая колонизируется» [2, 3]. Так, переселение из Рязанской губернии началось уже в то время, когда многие из селений здесь не имели устойчивого вида. Переселение из Курской губернии началось как раз с того времени, когда закончился здесь процесс колонизации. Русские переселения были не эмиграцией, а имели характер простого перехода с одного места жительства на другое: «Новые территории, приобретаемые русскими, являются в полном смысле слова продолжением России» [2, 6].

Русский путешественник по Средней Азии описал замечательную сцену, как русские крестьяне-переселенцы едут в только-только занятый Мерв: «Смелые русаки без раздумья и ничтоже сумняшися валили из своей Калуги в Мерву, как они называли Мервь, движимые темными слухами, что вызывают сюда в «забранный край» народушко российский на какие-то царские работы» [3, 254]. Надеются крестьяне, что будут возмещены им потраченные на дорогу деньги и даны особые государственные льготы. А льгот никаких и в помине нет, и никто в новом «забранном» крае переселенцев не ждет...

Эта сцена очень типична. Так, «первые крестьянские просьбы о переселении в Сыр-Дарьинскую область относятся еще к 1868 году» [12, 199] – году завоевания. В том же 1868 году, непосредственно после завоевания, первые русские колонисты переселились в Семипалатинскую область: «242 семьи из Воронежской губернии прибыли в Верный» [4, 111]. Что же касается других регионов Средней Азии, то к 1914 году 40% населения Киргизской степи и 6% населения Туркестана [очень густо заселенного] составляли русские, в большинстве своем земледельцы [10, 337]. «С 1896 по 1916 годы более миллиона крестьян, пришедших из России, осели в районе Асмолинска и Семипалатинска» [11, 160]. И в целом «скорость, с которой русские крестьяне... заселяли районы, присоединенные с помощью силы, заставляла стираться грань, отделявшую колонии от метрополии» [13, 456].

Как указывал исследователь русской крестьянской колонизации, переселенческие движения России, в отличие от Западной Европы, «были издревле и остаются до сих пор явлениями внутреннего быта» [2, 4]. Однако это «явление внутреннего быта» имело очень своеобразный характер. По точному замечанию историка, бегство народа от

государственной власти составляло все содержание народной истории России [5, 1]. Вслед за народом шла государственная власть, укрепляя за собой вновь заселенные области и обращая беглых вновь в свое владычество. Начиная с первого правительственного указа **о запрещении переселений** и утверждении застав (1683 г.), первыми его нарушителями “были царские же воеводы, о чем хорошо знало и центральное правительство. Воеводы вместо того, чтобы разорять самовольные поселения (...) накладывали на них государственные подати и оставляли их покойно обрабатывать землю” [5, 1].

Это естественно, поскольку “нигде русское движение не было исключительно военным, но всегда вместе с тем и земледельческим” [9, 57]. Но при всей важности для государства народной колонизации (без которой “казенная колонизация не имела бы поддержки и стерлась бы” [2, 11], идет словно бы игра в “кошки-мышки”. Вплоть до XX века “переселенец тайком бежал с родины, тайком пробирался Сибирь по неудобным путям сообщения” [6, 61]. До конца 80-х годов XIX века “ходоки и организаторы мелких переселенческих партий приравнивались к политическим агитаторам и выдворялись на родину по этапу” [6, 62].

Когда же государство, наконец, разрешает переселение официально, оно все-таки не управляет процессом. Исследователь переселений начала XX века продолжает говорить о “вольной колонизации”: “От тундры до пустыни идет вольная русская колонизация; я говорю вольная, так как дело Переселенческого Управления сводится к неполному удовлетворению спроса” [3, 136].

Поскольку колонизация зачастую оставалась “вольной”, то переселенцы в новых “забранных” краях были в большинстве случаев предоставлены сами себе и успех предприятия зависел, в частности, от “их умения и средств входить в сделки с аборигенами” [6, 62]. В качестве типичной описывалась следующая модель образования русских поселений: “Влиятельный киргиз привлекает или из жалости принимает два-три двора, входит во вкус получения дохода за усадьбу, покос или пашню деньгами или испольной работой, расширяет дело все более и более, пока заимка не превращается в поселок из 20-30 и более дворов” [6, 71]. С другой стороны, описывая историю русских поселений, автор начала XX века отмечает поразительное упорство, с которым крестьяне отстаивали свое право жить на понравившейся им земле: “Первые годы, незнакомые с условиями жизни, переселенцы [в Муганскую степь, Закавказье] страшно бедствовали, болели лихорадкой и страдали от преследований туземцев, но в течение времени они понемногу окрепли и настоящее время Петропавловское является зажиточным селением” [7, 125]. Русские крестьяне, однако, быстро и легко ассимилировались в бытовом плане, и, особенно, хозяйственном: начинали выращивать местные сельскохозяйственные культуры и учиться у местных жителей местным приемам земледелия.

Что же толкало русских крестьян оставлять насиженные места и отправляться на Кавказ, в Закаспийскую область, Туркестан, Сибирь, Дальний Восток?

Традиционно, в качестве главной причины крестьянских переселений называется безземелье, но среди переселенцев часто преобладали сравнительно хорошо обеспеченные землей государственные крестьяне. Кроме того, безземелье — это причина постоянно действующая, переселения же носили “эпидемический характер”, когда “«вслед за людьми» с места снимались сотни и тысячи семей, для которых переселение не было вызвано никакой разумной необходимостью” [3, 4]. Этот тип переселения чрезвычайно походил на бегство, тем более, что крестьяне плохо представляли себе те места, в которые ехали, довольствуясь легендами о них.

В крестьянских толках, сопутствовавших переселению отчетливо присутствовал мотив государственных льгот для переселенцев. Эти толки показывали, что крестьяне в каком-то смысле понимали, что служат государству, от которого бегут. Так, “среди сибирских переселенцев многие ссылались на выставленную в волостном управлении бумагу, какой-то «царский указ», приглашавший якобы переселяться; эта бумага оказалась циркуляром... имевшим целью удержать крестьян от необходимости переселения... В Могилевской губернии в 1884 году на рост числа переселений сильно повлияло опубликование правил переселения, весьма стеснительных. Действие этой ограничительной по цели публикации было весьма неожиданным: со всех концов губернии в Могилев потянулись люди, чтобы получить разрешение на переселение... Пошли обычные фантастические толки, что государыня купила себе в Сибири большое имение и вызывает теперь крестьян”. [2, 190] Любая официальная бумага, в которой упоминалось слово “переселение” истолковывалась как клич царя православному народу на колонизацию.

Модель русской колонизации может быть представлена следующим образом. Русские, присоединяя к своей империи очередной участок территории, словно бы разыгрывали на нем драму: **бегство народа от государства – возвращение беглых под государственную юрисдикцию – государственная колонизация новоприобретенных земель**. Так было в XVII веке, так оставалось и в начале XX: “Крестьяне шли за Урал, не спрашивая, дозволено ли им это, и селились там, где им это нравилось. Жизнь заставляла правительство не только примириться с фактом, но и вмешиваться в дело в целях урегулирования водворения переселенцев на новых землях” [8, 112].

Для русских арена действия — это “дикое поле”, пространство, неограниченное ни внешними, ни внутренними преградами. Освоение территории происходит посредством выбрасывания в “дикое поле” определенного излишка населения. Этот излишек на любом новом месте организуется в самодостаточный и автономный “мир”. “Мир” и является субъектом действия.

Русская крестьянская колонизация представляла собой как бы наложение “чешуек”, участков территории, находившихся в юрисдикции отдельных “миров”. Так большие “чешуйки” наращиваемой посредством военной силы территории должны были тут же покрываться мелкими “чешуйками” территорий отдельных русских “миров” — “дикое поле” осваивается путем того, что приобретает “чешуйчатую” “мирскую” структуру. Этим объясняется и напор крестьянской колонизации даже в тех краях, которые по своим природным условиям были не пригодны для оседлости русских. Как “дикое поле” воспринималась народом любая территория, которая могла рассматриваться как потенциально своя: ее прежняя структурированность игнорировалась. Признавались в какой-то степени лишь права туземной сельскохозяйственной общины, то есть та структурированность территории, которая приближалась к “мирской”.

Литература

1. Драницын Д. Колонизационные задачи в Закаспийской области // Вопросы колонизации. СПб., 1910, т. 7.
2. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.
3. Марков Е. Россия в Средней Азии. СПб, 1891.
4. Проект Всеподданнейшего отчета Генерал-Адъютанта К.П. фон Кауфмана по гражданскому управлению и устройству областях Туркестанского генерал-губернаторства. СПб., 1885.
5. Сокольский Л. Рост среднего сословия в России. Одесса, 1907.
6. Хворостинский П. Киргизский вопрос в связи с колонизацией степи // Вопросы колонизации. СПб, 1907, т. 1.
7. Шавров Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб, 1911.
8. Шкапский О. На рубеже переселенческого дела // Вопросы колонизации. СПб, 1907, т. 7.
9. Южаков С.Ю. Англо-русская распря. СПб., 1867.
10. Fieldhouse D.K. The Colonial Empires. L., 1965.
11. Encausse H.C. Organizing and Colonizing the Conquered Territories // Allworth Ed. (ed.). Central Asia. A Century of Russian Rule. N.Y., L., 1967.
12. Pierce L.A. Russian Central Asia. Berkeley, Los Angeles, 1960.
13. Pipes R. Reflection of the Nationality Problems in the Soviet Union. In: Glaser R., Moynihan D. (eds.). Ethnicity. Cambridge, Mass, 1975.

References

1. Dranicyn D. Kolonizacionnye zadachi v Zakaspijskoj oblasti // Voprosy kolonizacii. SPb., 1910, t. 7.
2. Kaufman A.A. Pereselenie i kolonizacija. SPb., 1905.
3. Markov E. Rossiya v Srednej Azii. SPb, 1891.
4. Proekt Vsepoddannejshego otcheta General-Ad#jutanta K.P.fon Kaufmana po grazhdanskomu upravleniju i ustrojstvu oblastjah Turkestanskogo general-gubernatorstva. SPb., 1885.
5. Sokol'skij L. Rost srednego soslovija v Rossii. Odessa, 1907.
6. Hvorostinskij P. Kirgizskij vopros v svyazi s kolonizaciej stepi // Voprosy kolonizacii. SPb, 1907, t. 1.
7. Shavrov N. Novaja ugroza russkomu delu v Zakavkaz'e: predstojashhaja rasprodazha Mugani inorodcam. SPb, 1911.
8. Shkap'skij O. Na rubezhe pereselencheskogo dela // Voprosy kolonizacii. SPb, 1907, t. 7.
9. Juzhakov S.Ju. Anglo-russkaja rasprja. SPb., 1867.
10. Fieldhouse D.K. The Colonial Empires. L., 1965.
11. Encausse H.C. Organizing and Colonizing the Conquered Territories // Allworth Ed. (ed.). Central Asia. A Century of Russian Rule. N.Y., L., 1967.
12. Pierce L.A. Russian Central Asia. Berkeley, Los Angeles, 1960.
13. Pipes R. Reflection of the Nationality Problems in the Soviet Union. In: Glaser R., Moynihan D. (eds.). Ethnicity. Cambridge, Mass, 1975.

АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE

DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.110

Тарасов А.В.¹, Тарасов И.В.², Петухова И.Я.³

^{1,2,3}Кандидат технических наук, Инженерно-строительный институт
Сибирского Федерального Университета, г. Красноярск

РАМНАЯ КОНСТРУКЦИЯ С НЕСУЩИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ НОВОГО ТИПА СЕЧЕНИЯ ИЗ ТОНКОЛИСТОВОЙ ОЦИНКОВАННОЙ СТАЛИ

Аннотация

В статье представлены результаты экспериментальных и численных исследований рамы каркаса здания пролётом 12 м с элементами составного бикоробчатого сечения из холодногнутых оцинкованных профилей.

Ключевые слова: узловое соединение тонкостенных профилей, многоядные болтовые фрикционные соединения, нахлесточные болтовые соединения.

Tarasov A.V.¹, Tarasov I.V.², Petukhova I.Y.³

^{1,2,3}PhD in Engineering, Civil Engineering Institute of Siberian Federal University, Krasnoyarsk

FRAME CONSTRUCTION WITH BEARING ELEMENTS OF A NEW TYPE OF GALVANIZED STEEL

Abstract

The offered constructive decision makes possible to increase bearing ability of node point of a girder and a column, made of cold formed thin zined steel and as to raise level of factory readiness of frames.

Keywords: node point of the thin-walled zined profiles, multiple-strand frictional bolt assembly, lap-bolted joint.

В начале XXI века прогрессивно развивается направление строительства с применением лёгких стальных тонкостенных оцинкованных профилей (ЛСТК). Область применения ЛСТК: несущие и ограждающие конструкции объектов промышленного и гражданского назначения.

Наиболее используемая конструктивная схема зданий из ЛСТК – каркасная. Известны элементы ригелей (балки или элементы фермы) [1], [2] и др., которые решены в виде составных двутавров из двух С-образных и Σ -образных профилей (Рис.1, а, б). Известно также составное коробчатое сечение (Рис.1, в).

В данной работе для образования несущих элементов рамы каркаса здания предлагается использовать Σ -профили толщиной 1,5 мм. Расчеты показали, что такой тип профилей обладает большей устойчивостью стенок по сравнению с

распространёнными С-образными профилями. Наличие продольных гофров позволяет увеличивать высоту стенки, обеспечивая местную устойчивость. Повышение несущей способности элемента, в свою очередь, создаёт предпосылки для увеличения шага рам.

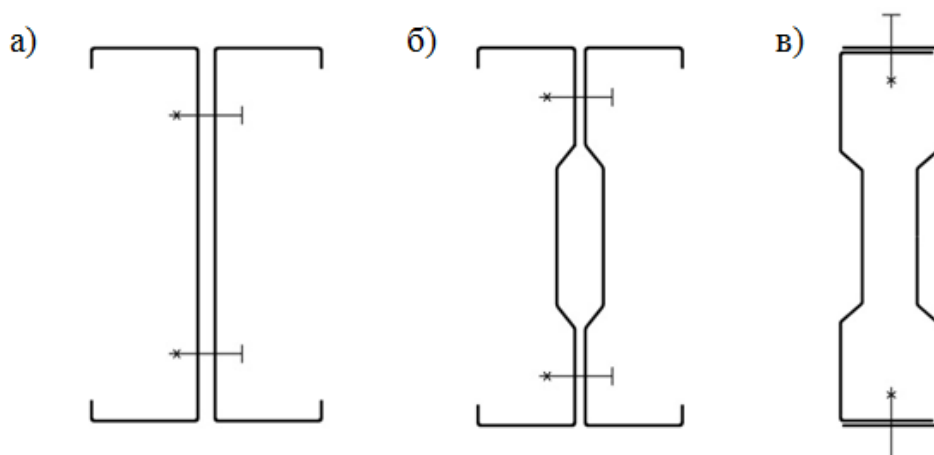

Рис. 1 – Варианты составного поперечного сечения несущих элементов двускатной рамы каркаса здания.
а – составной двутавр из двух С-образных профилей; б – составной двутавр из двух Σ -образных профилей;
в – коробчатое сечение из двух Σ -образных профилей

Критическим фактором для сжатых или сжато-изгибаемых Σ - и С-образных профилей (Рис.1, а, б) является местная потеря устойчивости полки. Полки двутавра, имеющие закрепление по одной грани (стенке балки) в большей степени подвержены местной потере устойчивости в процессе эксплуатации, а так же деформациям при транспортировке и монтаже, по сравнению с коробчатым сечением, образованным из тех же профилей (Рис.1, в).

В экспериментально-теоретических исследованиях предпочтение отдано раме каркаса здания с несущими элементами, имеющими замкнутое бикоробчатое сечение (Рис.2, в).

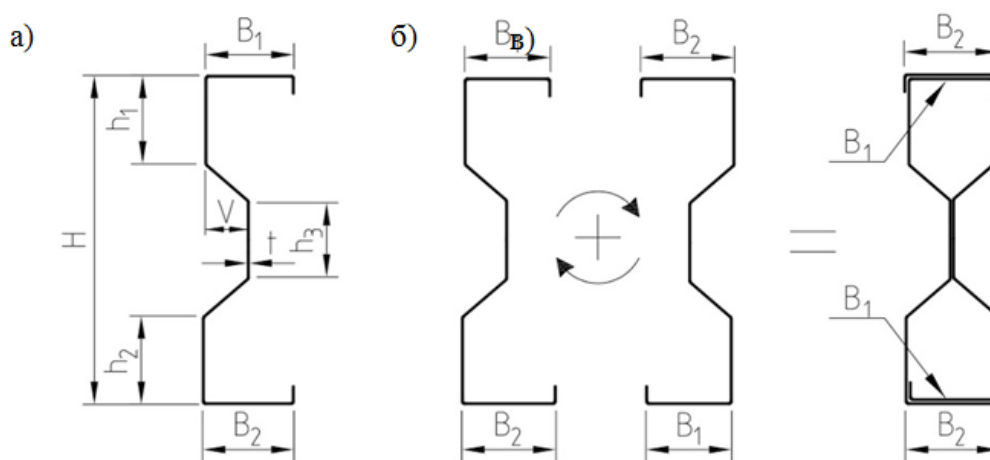

Рис. 2 – Формообразование бикоробчатого сечения несущих элементов рамы. а – форма Σ -профилей; б – профили, перевернутые (указано стрелками) для образования бикоробчатого сечения; в – бикоробчатое сечение несущих элементов рамы

Формообразование элементов производится следующим образом. Профили (Рис.2, а) содержат две полки разной ширины (B_1 , B_2) с перпендикулярными отгибами, направленными навстречу друг к другу, при этом:

$$B_1 = B_2 - 2t \quad (1)$$

где B_1 – ширина меньшей полки; B_2 – ширина большей полки; t – толщина металла профиля.

Для образования бикоробчатого сечения, профили повернуты друг к другу внутренними поверхностями (Рис.2, б) так, что бы большие полки профилей B_2 охватывали снаружи сопрягаемые меньшие полки B_1 (Рис.2, в).

Уступы в средней части стенки профилей (гофры) выполнены такой глубины V (Рис.2, а), что в составном сечении совмещены и могут быть скреплены при помощи метизов.

$$V = \frac{B_1 - t}{2} \quad (2)$$

где V – глубина гофра.

В данной работе для изготовления несущих элементов экспериментальной конструкции приняты следующие параметры сечения Σ -профилей: $B_1 = 98$ мм; $B_2 = 101$ мм; $h_1 = h_2 = 95$ мм; $h_3 = 85$ мм; $H = 375$ мм; $t = 1,5$ мм. Равенство

участков h_1 и h_2 не является обязательным условием, однако это позволяет использовать один типоразмер профилей для образования бикоробчатого сечения (Рис.2, б, в).

В элементах бикоробчатого сечения отсутствуют свободные свесы полок. В продольном направлении профилей полки имеют отгибы, через которые закрепляются к стенке противоположного профиля при помощи метизов. Таким образом, по отношению к тавровым сечениям преимуществом выбранного сечения является большая несущая способность по условию потери устойчивости полок, а также большая устойчивость к изгибно-крутильным деформациям. В сравнении с коробчатым сечением, представленном на рисунке 1в, преимущество заключается в объединении стенок профилей, что повышает их устойчивость. Кроме того, форма профилей позволяет использовать один типоразмер профилей и не требует обязательного их скрепления в составе коробчатого сечения.

Экспериментальные исследования были выполнены для двускатной поперечной рамы каркаса здания пролётом 12 м, высотой 4,5 м (Рис.3).

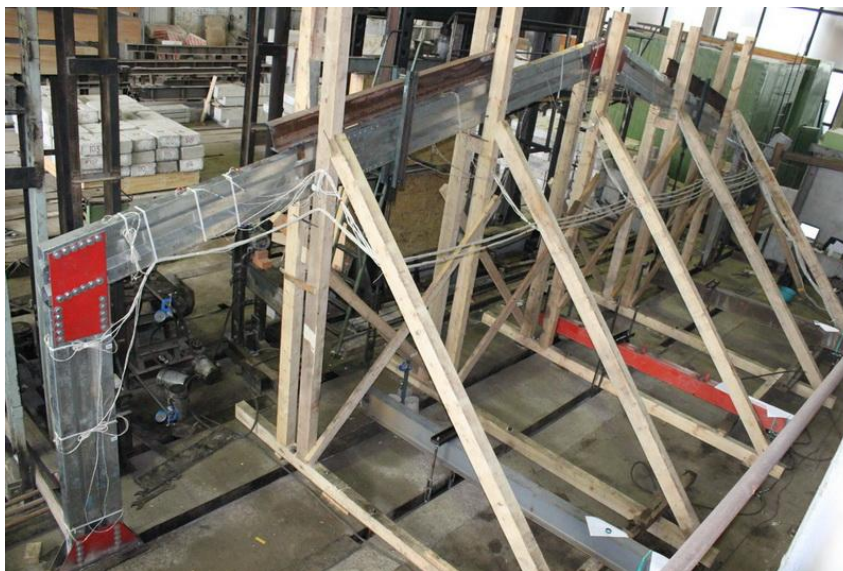

Рис. 3 – Экспериментальная рама пролётом 12 м

На сегодняшний день рамные конструкции из ЛСТК зачастую выполняют с затяжками. Одной из целей являлось создание рамы без использования затяжки, которая значительно уменьшает полезный объем здания и требует создания сложных карнизных узлов.

Для обеспечения необходимых характеристик узлов сопряжений были выполнены экспериментально-теоретические исследования болтовых соединений. В ходе исследований были учтены особенности работы многоболтовых фрикционных соединений тонкостенных элементов и определены оптимальные параметры их применения в узлах рамной конструкции.

Некоторая сложность заключается в том, что длина холодногнутых элементов ограничена и составляет, в среднем, 3 м. Существующее оборудование не позволяет изготовить холоднокатанные профили с такой точностью, которая требуется для образования составного бикоробчатого сечения.

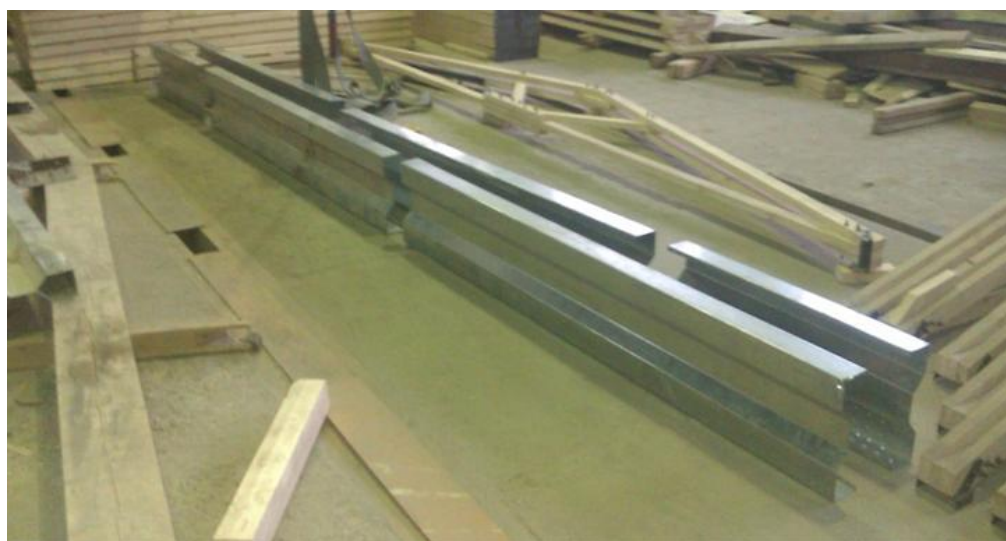

Рис. 4 – Ригель пролётом 6 м в разобранном виде

Поэтому формообразование длинноразмерного элемента производится путём нахлесточного соединения холодногнутых профилей с предварительным их взаимным смещением (Рис.4). В таком варианте в ригеле отсутствуют сквозные стыки и каждом соединении один из профилей цельный.

По результатам испытаний было установлено, что несущая способность рамы каркаса здания пролётом 12 м составила 7560 кг, что соответствует 210 кг/м^2 для здания с шагом поперечных рам 3 м.

В численных исследованиях выявлено, что при использовании цельных по длине ригелей несущая способность увеличивается до 11800 кг, что соответствует 316 кг/м^2 для здания пролётом 12 м и шагом поперечных рам каркаса 3 м. Увеличение пролёта конструкции возможно за счет варьирования конфигурации сечения (изменение толщины используемого металла, ширины и высоты профиля в целом или его отдельных участков).

Таким образом, предложенные решения позволяют эффективно применять технологию ЛСТК для строительства промышленных и гражданских объектов, расположенных в I, II и III снеговых районах.

Литература

1. Семко, В. А.. Анализ конструктивных мер для повышения надежности покрытий из легких стальных тонкостенных профилей [Текст]/ В. А. Семко, Д.А. Прохоренко // СтройМеталл. – 2011. - №5. – С. 18-23.

2. Серия 1.420.3-39.08 Каркасы стальные «УНИТЭКС-Р1» одноэтажных производственных зданий с применением рам из гнутых (в том числе оцинкованных) профилей, 2008.

References

1. Semko, V. A. Analysis of structural measures to improve the reliability of the roofs of light steel thin-walled profiles/ V.A. Semko, D.A. Prokhorenko // StroyMetall. – 2011. - №5. – p. 18-23.

2. Series 1.420.3-39.08 Steel frames "UNITEKS-R1" single-storey industrial buildings with the use of bent (including galvanized) profiles, 2008.